Чумной доктор Содержание

Анджей Эйлурус

«Чумной доктор»

«Здесь веры нет! Здесь зло немилосердное живет!
И из людей высасывает душу! По капле каждый день крадет!
Желает всем повелевать, а этот мир разрушить»

"Чумной доктор" (фэнтези, фантастика, приключения, мистика) электронное издание, т/о “Неформат” издательство Accent Graphics Communications, Montreal, январь 2016.

Книга в продаже http://shop.club-neformat.com/02/chumnoi/
Прошу прощения, за неполное размещение, пока это только анонс.
Со временем я планирую разместить в свободном доступе это произведение полностью.

Анджей Эйлурус

Чумной доктор

Пролог

Тьма всегда окружала землю, а солнце всегда дарило свет и жизнь, но ночью оно покидало людей, оставляя им надежду на новый день.
Бледная молчаливая луна освещала ночную гавань и несколько кораблей, покачивающихся на волнах, среди которых выделялась безымянная шхуна.
Корабль-призрак был мрачен и загадочен, ни огоньков на палубе, ни голосов команды, словно он сам приплыл в порт. Корабль с черными парусами встал на

якорь вчера поздно вечером, но никто из пассажиров и команды не сошел на берег.

У окна с видом на молчаливый причал стоял мужчина и наблюдал за таинственным кораблем. Тусклый свет луны придавал молодому надменному лицу мрачность и задумчивость, и казалось, мужчина был в комнате совсем один.

– Вы получили все что хотели? – спросил из темноты тихий хриплый голос.

– Выгрузку закончили, все, как мы и договаривались. Вы очень щедры, – ответил мужчина и повернулся к собеседнику. – Но это не все…

В комнате было темно, только лунный свет освещал мрачные очертания мебели и стен, и почти неразличимый темный силуэт в углу. Лицо собеседника скрывала темнота.

– Я помню о нашей договоренности, – произнес глухой хриплый голос. – Шкатулка на столе.

Мужчина подошел к столу и осторожно прикоснулся к маленькой деревянной шкатулке. Его ладонь защищала кожаная перчатка, но он тут же отдернул руку, словно обжегся.

– Она опасна? – спросил он. – Как это действует?

– Одной щепотки достаточно, чтобы погрузить в хаос весь город, – тихо произнес глухой хриплый голос рядом.

Мужчина испуганно обернулся. Мрачный силуэт в плаще с капюшоном, двигался как тень, бесшумно и быстро. Темная маска скрывала лицо.

– Ты готов пожертвовать этим городом?

– Да, – немного дрожащим голосом ответил человек, отступая назад от мрачной тени.

Маска с большим носом, напоминающим клюв, скрывала лицо «тени», и даже глаз не было видно в темноте. Черные глазницы пронзительно смотрели на человека.

– Хорошо, – хриплый голос звучал как и прежде, но казалось, он злорадно смеется.

«Тень» отступила назад и скрылась во тьме. Человек огляделся вокруг, подошел к столу, осторожно взял шкатулку.

– Помни о нашем договоре, – прошептал хриплый голос за спиной.

Человек обернулся, но сзади никого не оказалось, только за окном виднелся дрейфующий на рейде черный корабль.

Говорят, сам дьявол приплыл в ту ночь на этом корабле.

Глава 1. «Ночная охота»

«Незваный пришелец – страж ночи и дня
С ним символ печали, людского греха»

Вначале трудно определить кто охотник, а кто жертва. Это потом, когда один

уже бездыханно лежит на земле, все становится очевидным.

Вы думаете, почему все эти ведьмы и нелюди любят полнолуние? В этом нет ничего мистического. Всем нужен свет! В полной темноте даже тролли слепы, а вот под яркой луной глаза ночных тварей видят очень хорошо, гораздо лучше, чем днем. Именно по этой причине вся нечисть не любит дневной свет! Он просто слепит их, причем любой, так что если пойдете в лес гулять ночью, берите с собой факел. Яркого света боятся все ночные хищники, но никого дневной свет не убивает, также как святая вода и мощи праведников. От них, кстати, вы умрете быстрее, чем от когтей ночных тварей. Подхватите какую-нибудь болезнь и все. Но местные священники, конечно, будут говорить, что это ведьма с болот наслала мор.

Он ступал медленно, осторожно подкрадываясь все ближе и ближе. Он уже давно выкинул факел и теперь ждал, когда глаза привыкнут к ночному полумраку.

Вампир – вы думаете это большая кровожадная мышь? Нет, он крупный, размером почти со взрослого человека. Конечно, от голода он становится маленьким как филин, но стоит ему насосаться крови заблудившегося путника, и прежние размеры возвращаются. Высосет всю кровь из тела жертвы и будет даже похож на человека, но только внешне. Вся нечисть обладает удивительной способностью к регенерации и перевоплощению.

Он еще не обнаружил место, где притаился вампир, но глаза понемногу начали различать мрачные силуэты старого кладбища. Монстр находился рядом, он не видел его, только ощущал присутствие, но это было не важно. Главное, чтобы вампир не побоялся напасть.

Вы думаете, почему нежить любит старые кладбища? Все по той же причине – удобно и спокойно. Это может быть и старый замок или болотные топи – любое место, где темно, сыро и мрачно. Люди боятся таких мест, и потому там можно спокойно спать, и днем и ночью, в ожидании беспечного путника, который станет очередной жертвой. И самое важное – никто не пойдет его искать на кладбище, там ведь можно и самому потеряться.

Он ступал осторожно, но не крался. Двигался достаточно шумно, привлекал монстра, изображая страх и нерешительность. Острый клинок прятал в ножнах, крепко сжимая рукоять меча.

Вы думаете, вампиры никого не боятся? Это не так. Все ночные твари осторожны и вздрагивают от любого шороха, и поэтому они нападают на одиноких путников, чаще женщин или детей. И если монстр не слишком

голодный, то он обязательно дождется, когда жертва заснет и уже не сможет сопротивляться. Поодиночке вампиры трусливы, их можно шугануть простой палкой, но иногда они гнездятся в полуразрушенных замках стаями, и это уже очень опасно.

Вампир сидел на дереве, его безмолвный силуэт почти сливался с темным ночным небом. Он был довольно крупный, но явно голодный. Когда хищник голоден, его не остановит ни огонь, ни клинок, ни чувство страха. Холодные глаза внимательно следили за жертвой. Человек повернулся к вампиру спиной.

Чаще вампиры совсем безмозглы, только те, что прожили пару сотен лет, становятся мудры и по-настоящему опасны. Вы думаете, вампир боится чеснока? Ха-ха. Чеснок годится только для защиты от болезней, но этот привкус и запах вампиру не понравится, как и хмельной дух. Вампиры любят чистую, свежую кровь! Святого креста они тоже не боятся и в Бога совсем не верят. Все это байки проповедников, и любой монстр сожрет их так же, как и обычного человека, вместе со всеми святыми регалиями.

Охотник услышал тихий шелест крыльев и успел увернуться. Человек двигался быстро, и острые когти только немного царапнули плотную кожаную куртку с высоким воротом, надежно защищавшим шею. Развернувшись, охотник выхватил меч и с разворота наотмашь ударил вампира в спину. Монстр повалился на землю.

Чего же боятся вампиры? Серебра? Золота и прочих драгоценностей? Конечно нет! Впрочем, иногда они тоже любят носить яркие побрякушки. А чего они боятся?! Острого клинка! Рубить лучше сразу голову. Почти для всей нечисти действует основное правило: нет головы – нет монстра. Новая не отрастет, а без головы в худшем случае останется ходячий труп. Побегает немного по лесу и успокоится. Без головы даже бессмертные жить не могут.

Удар пришелся в основание крыльев, но вампир оказался быстр и живуч – клинок только ранил его. Монстр вскочил, но уже не мог взлететь и быстро удирал, подпрыгивая и усиленно взмахивая крыльями.

Погоня занимательное действие, но во мраке кладбища у ночного монстра было слишком много шансов скрыться.

Охотник выхватил пистолет, прицелился на вытянутой руке и нажал на спусковой крючок. Яркая вспышка и громкий звук выстрела потрясли безмолвную тишину кладбища. Пуля настигла цель.

Обычная пуля с надрезом в виде креста – вот что помогает против всех

монстров. При входе в тело она раскрывается, словно лепестки цветка, и наносит ужасные раны. И самое главное – всегда останавливает жертву!

Пуля попала в спину, между лопаток. Монстр повалился на землю, попытался подняться, но охотник быстро перезарядил пистолет, подошел ближе и выстрелил в голову. Вампир упал, затих и больше не шевелился.

Вампира не так просто убить. Эти твари очень живучи, и осиновый кол в сердце не годится. Такое действие можно рекомендовать только в качестве профилактики, когда вы подозреваете, что ваша стерва-теща после смерти собирается разгуливать по кладбищу. Вампиру, даже самому мелкому, необходимо обязательно отрубить голову и выпустить кровь. Всю до капли. Вампирами не рождаются, ими становятся. Если монстр не убьет жертву сразу, а смешает ее кровь со своей, то появится новый вампир. Пары капель для этого будет недостаточно, но зачем рисковать?

Убрав пистолет в кобуру, охотник подошел ближе и придавил ногой тело монстра к земле. Клинок блеснул во мраке ночи. Размахнувшись, охотник одним ударом отрубил вампиру голову.

Это только вначале вампир похож на человека, но со временем он меняется, превращаясь в страшное существо. В монстра с облезлым черепом, злобным лицом и выступающими клыками. Пальцы на руках и ногах вытягиваются, ногти превращаются в когти, а затем появляются перепончатые крылья между руками и телом. Такой монстр похож на летучую мышь, но это не зверь и не человек – это существо, которое когда-то было человеком. Может быть, только какой-нибудь вампир-маг, встречающийся крайне редко, умеет менять свой облик на человеческий, но это уже будет заслуга магических заклинаний, а не регенерации вампира.

Охотник зажег факел, внимательно осмотрел тело и одежду монстра.

А еще вампиры отражаются в зеркале. Вся нечисть отражается в зеркалах и воде. Возможно, только кроме призраков, которые существуют лишь у человека в голове. Эти потусторонние сущности являются людям только как внушения. Они даже могут вселяться в людей, но видны не всем, а только тем, кто готов в них поверить. Именно поэтому одни люди их видят, а другие нет.

Голову вампира охотник положил в мешок, а тело сжег. Он всегда сжигал тела монстров, чтобы не допустить заражения. Такой метод самый действенный, годный в большинстве случаев, даже инквизиция взяла его на вооружение – пепел не опасен. Огонь уничтожает все живое и неживое, и всегда был лучшим средством от любых заражений. Но вот чума, с этой заразой все было иначе…

Глава 2. «Опасный путник»

«Дорога пуста, впереди горизонт, а позади ушедшее время.
Возможно, идет он уже давно, но путь его неизменен.»

Вы верите в нечисть, колдовство и чертей? Нет? И правильно делаете, все это байки и страшилки для детей. Не бывает магии и колдовства, и нет ничего страшнее человеческой злобы. Все эти оборотни, вампиры и прочая нежить – обычные люди, превращенные за грехи в ужасных чудищ. Но не монстры страшны и не люди, а человеческая глупость и жадность – вот что приносит настоящие беды.

Резвая гнедая лошадь, запряженная в маленькую одноосную повозку, неспешно бежала через зеленые холмы. Солнце ярко светило на почти безоблачном небе – день был чудесный.
Необычная повозка, двухместная, с навесом, укрывающим возницу от дождя и ветра, и закрытым отсеком для вещей сзади, привлекала внимание встречных путников и крестьян. Удобное средство передвижения для одного человека без большого багажа, такие повозки любили сборщики податей и странствующие лекари. Молодой мужчина лет тридцати, одетый в длинный кожаный плащ и широкополую шляпу, правил повозкой и тихо напевал веселую мелодию, не открывая рта.
Странствующие лекари милейшие люди, востребованные во всех уголках королевства. В каждом маленьком городке и деревушке их ждут с нетерпением, и люди готовы выложить солидные деньги за исцеление недугов и живительные микстуры от всех болезней. Хорошему лекарю везде и почет, и уважение, и теплая постель, и сытный ужин – отличная профессия, но существуют и некоторые трудности…
Повозка остановилась на перепутье. В этом месте дорога раздваивалась, уходя направо в сторону леса и налево в поля. Дорожного указателя не было.
Странник достал фляжку с водой и сделал несколько глотков. Несмотря на теплую погоду, дорожный плащ и перчатки он не снимал. Внимательно оглядев окрестности, он закрыл фляжку и отложил в сторону, но не поехал дальше, прислушался, словно чего-то ожидая.
Из двух дорог он всегда выбирал ту, что мрачнее и опаснее, но сейчас обе казались мирными и совсем не страшными.
Ожидание продлилось недолго, из придорожных кустов вывалилось два тела. Одно худое и длинное, с большим носом, другое маленькое и коренастое, с большим ножом. Коренастое тело тут же схватило под уздцы лошадь, угрожающе размахивая широким ножом, больше похожим на тесак мясника.
– Тпру-у-у…лошадка. Приехали! – судя по всему, коренастое тело было немного пьяно.

Странник спокойно, но внимательно наблюдал за наглыми скитальцами.
– Куда путь держишь? – спросил разбойник, подходя ближе.
– В Крюковки, – доброжелательным голосом святого пастыря ответил странник.
– Будьте любезны, укажите мне дорогу.
– А сам-то ты кто будешь? – игнорируя вопрос, спросил разбойник прищурившись.
Второй разбойник вдруг вспомнил что-то важное и поспешно достал из ножен старую ржавую саблю, но продолжал молча издали следить за происходящим.
– Я лекарь, путешествую по вашему краю, лечу больных, – приветливо улыбаясь, ответил странник.
– Лекарь, говоришь. Это хорошо. Лекари всегда при деньгах, – ухмыльнулся коренастый разбойник.
– Всякое бывает, но не жалуюсь, – честно признался лекарь.
– Может, поделишься с добрыми людьми? – нагло предложил разбойник.
– Если вы и вправду добрые люди, то поделюсь, – лекарь без раздумий достал кошелек и кинул разбойнику, но тот не поймал добычу и нагнулся к земле в поисках кошелька.
– Медяки, не густо, – рассматривая содержимое кошелька, буркнул разбойник, поднимаясь. – Может, еще чем поделишься?
– Но это же не честно, – растерянно возмутился лекарь. – Делиться, значит отдавать часть, а не все.
– Честно? – ухмыльнулся разбойник и покосился на своего товарища, стоящего поодаль с саблей в руке.
– Вы что разбойники? – возмутился лекарь, изобразив удивление на лице. – А я думал, вы добрые люди.
– Добрые, очень добрые. Давай серебро, а то коня зарежем! – пригрозил разбойник и провел тесаком по боку лошади. – И дальше сам телегу потянешь.
– Но мы так не договаривались, – возразил лекарь и вдруг спрыгнул на землю.
Высокий, крепкий, широкоплечий лекарь в длинном черном плаще был на две головы выше разбойника и грозно возвышался над ним. Но разбойника это совсем не смутило, может быть, потому, что он был пьян или излишнее самоуверен, а может, легкие медяки вскружили ему голову.
– И что же ты предлагаешь? – усмехнулся разбойник.
Второй разбойник оказался явно более сообразителен и сразу понял, что ситуация совсем не правильная, и осторожно попятился назад, неуверенно сжимая в руке саблю, готовясь в любой момент бежать прочь.
– Я предлагаю решить наш спор поединком, – решительно предложил лекарь, снял шляпу, положил ее на сиденье и неожиданно достал длинный меч, спрятанный в повозке.
Острый отполированный клинок опасно блеснул на солнце, но разбойник не понял предупреждения и ринулся вперед. Легким ударом меча лекарь выбил тесак из рук нападавшего и сильным ударом ногой в живот отправил разбойника в дорожную пыль. Худой тут же выронил саблю, словно рукоять

внезапно накалилась и стала жечь ему пальцы, и бросился наутек.
– Стоять! – крикнул лекарь и худой остановился как вкопанный.
Лекарь подошел к желающему на земле разбойнику, придавил его ногой и, ловко подхватив лежащий на земле кошелек, строго предупредил:
– Не вставай. Убью!
– Мы ничего плохого не хотели, – дрожащим голосом пролепетал худой разбойник, медленно поворачивая голову.
– Я так и подумал, – лекарь подошел ближе и небрежно наступил на саблю, лежащую на земле. – Ты мне только скажи, в какую сторону Крюковки? И иди с миром.
– Направо езжайте, версты четыре, – дрожащим голосом ответил худой.
– Спасибо. Забирай товарища, и идите своей дорогой, – лекарь достал из кошелька пару медных монет и бросил их лежащему на земле разбойнику. – Это вам за то, что указали мне дорогу, и никого сегодня больше не трогайте! А еще подумай, стоит ли твоя никчемная жизнь нескольких медных монет?
Лекарь бережно уложил меч обратно в повозку, уселся на сиденье, надел шляпу и дернул поводья. Лошадь резво рванулась вперед, а лекарь продолжил напевать безмолвную мелодию.
Разбойники, боязливо озираясь, заковыляли в сторону леса, прихватив с собой погнутую саблю и монеты. Забавные эти придорожные разбойники, по отдельности милейшие селяне, обычные деревенские барашки, а как соберутся в стайки, то сразу превращаются в голодных шакалов, и им даже невдомек, что, надев чужую «шкуру», хищником никогда не станешь.

***

Город Крюковки, в отличие от ожиданий, оказался маленькой деревушкой с низенькими деревянными домами, среди которых гордо возвышались только три каменных здания: небольшая церковь с колокольней, трактир, он же придорожный двор, и дом старосты. В общем-то, только наличие этих зданий чудесным образом превращало сельскую деревушку в город.
– Адвен Ивут, – многозначно произнес тучный староста, сидя за широким дубовым столом и внимательно разглядывая бумаги. – Подорожная у вас в порядке и рекомендательные письма хорошие, но вот дело с вампиром какое-то сомнительное…
Староста поднял свой уставший печальный взгляд на нетерпеливого лекаря, который, стоя перед главой города, даже не снял шляпу.
– Что, собственно, вас не устраивает? – Адвен непонимающе посмотрел на старосту. – Местный пастырь собственноручно удостоверил факт истребления нежити, о чем гласит предоставленное мной письмо, а также заверил меня, что мне будет выплачено полное вознаграждение.
– Это верно, все верно, – кисло поморщился староста, многозначно вздохнул и отложил бумаги в сторону. – Да, мне известно о необычных нападениях на крестьян и торговцев рядом с этим селением. И действительно объявлена

награда тому, кто найдет разбойников, но вот вампиры… Все это как-то сомнительно…
– Понимаю, – на лице Адвена появилась легкая ухмылка. – Вы не верите в нечисть, думаете, все это дело диких зверей или разбойников? Я недалеко тут видел двух, но думаю, вы с ними сами разберетесь. Верить или не верить в рассказы о вампирах и оборотнях ваше право, но я со всей ответственностью заявляю – убитый мной монстр без сомнения является вампиром. И именно он повинен в смерти нескольких людей.
– Хорошо, хорошо, – поморщился староста. – Вы врач, судя по документам, а еще, судя по всему, хороший мечник, и у меня нет причин усомниться в ваших словах, но поймите правильно, мне необходимы доказательства. Награда не маленькая, да и что я напишу наместнику? Пойман вампир? Может, это был обычный лесной разбойник? Пусть даже людоед. Убивал одиноких путников? Напал на вас, вы защищались…
– Вампира так легко не взять, иначе любой крестьянин мог его изловить, – возразил Адвен. – А доказательства? Доказательства я предоставлю!
Адвен поднял с пола мешок, предусмотрительно принесенный заранее, и поставил его в центр стола. Староста не успел сказать и слова, как мешок раскрылся, и перед ним предстала голова вампира. Лысый череп с длинными заостренными ушами, полураскрыт рот с выступающими клыками и еще открытые мертвые глаза – ужасное зрелище!
– Уберите! Уберите! – воскликнул староста и вскочил со стула. – Я верю! Верю!!!
– Согласитесь, это существо совсем не похоже на лесного грабителя, – спокойно заметил Адвен, закрыл мешок и убрал его со стола. – Вампиры очень опасны! Не стоит скрывать от наместника такие новости.
– Жуткая тварь, – выдохнул староста и осторожно приблизился к столу.
– Надеюсь, других доказательств не требуется? – вежливо поинтересовался Адвен.
– Этого достаточно, вознаграждение будет выплачено вам в полном размере, – староста со страхом продолжал смотреть на то место, где только что лежала голова вампира. – А эта тварь была одна? Может, там, на кладбище, еще есть?
– Вампир был один, – уверенно заявил Адвен. – Во всяком случае, в ваших окрестностях больше вампиров нет.
– Это очень хорошо, – староста с ободрением посмотрел на смелого лекаря. – Жуткая тварь. Я всегда думал, что это все байки. И как вы его или ее убили?
– Выследил и зарубил мечом, – безмятежно ответил Адвен.
– Выследили? – удивился староста. – Разве не эта тварь напала первой?
– Напади он первым, я был бы уже мертв, – пояснил Адвен. – Вампиры осторожны и потому опасны. Пришлось побродить ночью по кладбищу, пока я не нашел его логово.
– Ночью? По кладбищу?! – с удивление воскликнул староста. – Вы охотник на монстров?

– Нет, ну что вы, – усмехнулся Адвен. – Я лекарь. Лечить людей – мое призвание! А монстры, это так. Много путешествую, иногда в дороге ночью нападет какой-нибудь монстр, вот и приходится помахать мечом.
– Помахать мечом, – повторил староста и с сомнением взглянул на одежду необычного лекаря.
Длинный черный кожаный плащ с рукавами, широкополая черная шляпа, высокие сапоги до колен, на руках перчатки. Трудно было представить, что скрыто под одеждой, но этот вежливый крепкий мужчина с уверенным взглядом больше походил на наемника или даже разбойника, чем на лекаря.
– Все это мелочи, сейчас меня ждет дорога, и я хотел бы получить вознаграждение, – вежливо напомнил Адвен и поспешно забрал со стола свои документы.
– Конечно, конечно, – спохватился староста, достал из ящика стола кошелек и отсчитал монеты.
– Очень признателен, – улыбнулся Адвен, взял кошелек, взвесил в ладони и, быстро развернувшись, направился к выходу.
– А мешок? – осторожно напомнил староста.
– Это вам. В доказательство. Вдруг наместник не поверит, – усмехнулся Адвен и вышел.

Адвен Ивут, так звали молодого лекаря, бездыханное тело которого он нашел однажды в лесу. Волки насмерть загрызли неосторожного путника. Скромный сельский лекарь, сирота, без семьи, ничем не приметный человек и, судя по содержимому лекарской сумки, плохо знающий свое ремесло. Но при нем остались хорошие документы, несколько гербовых листов с королевской печатью – дорожный паспорт и королевский патент на лекарское ремесло.
Они совершили негласный обмен: мертвый лекарь получил достойную могилу и покой, а взамен «подарил» незнакомцу свое имя и документы.
В округе молодого лекаря знали плохо и вразумительных рекомендаций о бесследно исчезнувшем парне никто дать не смог.
– Молодой прыщавый плут! Утку у меня украл, – вот самое красноречивое описание талантов этого лекаря, которое высказал местная торговка.
Уже через несколько месяцев Адвен Ивут воскрес из мертвых и даже прославился чудесным врачевателем, излечив в соседней области одного богатого купца. С тех пор имя талантливого лекаря звучало все чаще и чаще по всему королевству, пока он не поселился в одном маленьком городишке на юге, у самого моря.
Так имя никому не известного лекаря обрело новую жизнь, а затем стало легендой.

Глава 3. "Черная смерть"

«Когда под небом флаг чумной
Объезжай то место стороной.

Молись и быстро убегай!
Бросай добро и жизнь спасай!»

Приятный глазу летний пейзаж вдоль дороги сменился незаметно. Даже могло показаться, что ничего не изменилось, яркое теплое солнце продолжало освещать зеленые кроны деревьев, цветущие разноцветные поля и неспешно журчащие речушки, но все это было только обманчивое впечатление. Чем ближе он подъезжал к городу, тем тише и мрачнее становилось вокруг. Деревеньки пустели, птицы и звери прятались в лесах, даже пчелы, которых беда не касалась совсем, тоже приуныли. Все живое в округе чувствовало смерть.
Адвен ехал к городу проселочными дорогами, и потому убегающих беженцев встречал редко, но и те, кто попадались ему на встречу, были мрачны и неразговорчивы. Все они подозрительно косились на приветливого «дурачка», направляющего в сторону города.
Он ехал медленно, не спеша, глупо торопиться на свидание со смертью.
Первым кого он встретил, подъезжая к городу, стал висельник, болтавшийся на дереве. Судя по всему, висел он уже несколько дней. Босоногий, в одежде ремесленника с табличкой «еретик» на груди, явно очередная жертва инквизиторов. Мертвец молча покачивался на ветру и лучше всех предупреждал о том, что путь вперед не сулит ничего хорошего.
Прямо за деревом, на котором висел мертвец, с пригорка открывался вид на тихий серый город. Адвен остановил повозку и внимательно оглядел окрестности.
Вирлен – небольшой приграничный городок, окруженный каменной стеной, вокруг которого расположились мастерские ремесленников, у берега – речная пристань. А уже там, на другой стороне реки, находилось другое государство. На фоне чистого голубого неба город казался совершенно безмятежным, но это безмолвное умиротворение, словно на кладбище в солнечный день, не предвещало ничего хорошего. Над центральной башней на ветру развевался черный флаг – знак мора и смерти, а на поле перед въездом в город раскинулось несколько разноцветных шатров. Судя по знаменам, там расположилась гвардия короля, и чуть поодаль – инквизиторы. И те и другие следили за тем, чтобы никто не покидал город без разрешения.
Адвен еще раз задумчиво взглянул на висельника, дернул поводья, и лошадь нехотя потянула повозку вперед, к городу. Но далеко проехать он не смог – кордон из нескольких стражников в синих мундирах и кирасах с королевским гербом на груди перегородил дорогу.
– Куда прешь, холера тебя! – крикнул один из стражников. – Не видишь черный флаг? Чума в городе!
– Вижу! И потому я здесь, – сохраняя спокойствие, ответил Адвен. – Я чумной доктор и спешу в город!
– Чумной доктор? – удивился стражник и задумался. – Но нам приказано никого

не пускать.
– Верно, никого и не пускайте, а меня пропустите! – немного приуныл Адвен. – У меня и документы имеются.
– Нет! Приказ никого не пускать! – продолжал упираться стражник. – Поворачивай назад! Докторов в городе и так полно. А документы мне твои ни к чему.
– А печать короля тебе о чем-нибудь говорит?! – Адвен достал из кармана документ, вытянул руку вперед и раскрыл бумагу у самого носа стражника. – Читать умеешь? Видишь печать короля?!
– Вижу, – недоверчиво уставившись на красную королевскую печать, замялся стражник. – Но старший офицер приказал никого не пускать.
– С дороги! – рявкнул Адвен и дернул поводья. – И где мне найти старшего офицера?
– Вон он, скачет сюда, – стражник отступил в сторону и указал на трех приближающихся всадников в синих мундирах и блестящих шлемах.
Адвен уверенно направил повозку навстречу всадникам. На свидание со смертью он не спешил, но обещал быть вовремя.
Поравнявшись с всадниками, он сразу демонстративно выставил вперед руку с раскрытым документом.
– Кто разрешил? Кто пропустил?! – не разбираясь, начал орать молодой офицер, но, увидев печать короля, замолчал. Внимательно посмотрел на незнакомца и взял в руки протянутый документ.
– Кто вы?
– Доктор Адвен Ивут, – представился Адвен.
Адвен Ивут, так он называл себя чаще всего. У него было много имен, и никогда он не произносил настоящее, но имя лекаря из Лондоста стало наиболее знаменитым. Имя чумного доктора, целителя болезней, врачевателя чумы известного по всему королевству и за его пределами, переходило из уст в уста. С этим именем он ездил по королевству из одного чумного города в другой, пытаясь искоренить опасную болезнь и найти истинную причину ее возникновения.
– Ивут, чумной доктор. Королевский патент, – прочитал вслух офицер и еще раз взглянул на доктора. – Хорошо, что вы приехали. Разрешите представиться. Меня зовут Лортис Врингос, я старший офицер стражи. Чем могу вам помочь?
– Я хотел бы поговорить с главой города, – забирая документ, ответил Адвен. – Кто руководит борьбой с мором?
– Сам наместник короля прибыл вчера! – восторженно ответил офицер. – Он будет рад вас видеть. Я провожу вас до его шатра.
– Очень любезно с вашей стороны, – Адвен уважительно кивнул и спрятал документ во внутренний карман плаща.
Офицер почтительно кивнул в ответ, поспешно отправил одного всадника к кордону с поручением, а другого оповестить в лагере о прибытии доктора, а сам поехал рядом, сопровождая повозку.

Адвен ничего не спрашивал, только внимательно смотрел по сторонам.
Они проехали мимо ряда висельников, болтавшихся вдоль дороги, затем мимо большой ямы, выкопанной в стороне, почти у самого леса. Яма, а точнее огромная общая могила, в которую свозили всех умерших в городе людей. Со стороны могло показаться это слишком диким и чудовищным. Мертвецов свозили на простых телегах и сваливали в эту огромную могилу, затем присыпали землей, и так слой за слоем. Иногда, совсем в редких случаях, в такие ямы скидывали трупы умерших животных, но это уже случалось по недосмотру.
Адвен уже много раз видел такие захоронения и совсем не стремился лишний раз приближаться к опасному месту, но с практической точки зрения необходимо было удостовериться в правильности принятых мер.
Незнающему человеку могло показаться, что такая огромная яма может вместить в себя всех жителей города, но по мере развития эпидемии часто приходилось копать новые могильники. На дне такой могилы лежало много трупов, вперемешку, друг на друге. Одни – закутанные в полотняные простыни, другие – в лохмотья, некоторые были почти голые, разные люди при жизни, но сейчас объединенные одной судьбой. Их хоронили без почестей и торжественных прощаний, молча и лишь в присутствии пастыря или представителя стражи.
Подъезжать ближе офицер отказался, да и Адвен вовсе не желал лишний раз смотреть на мертвецов, но избежать этого не удалось. Когда они направились дальше, мимо проехала похоронная телега с трупами умерших. Зрелище душераздирающее, даже для опытного доктора. Укутанные в белую ткань тела сверху накрыли мешковиной, но не плотно, и с самого края телеги торчала рука мертвеца. Застывшие скрученные потемневшие пальцы словно тянулись к людям, о чем-то просили или звали к себе. Офицер побледнел и отвернулся в сторону. Адвен проводил телегу молчаливым взглядом.
– Кто же распорядился выкопать яму так близко от дороги? – спросил он у офицера.
– Не знаю, когда мы прибыли сюда, она была уже наполнена. Жуткое зрелище, – ответил офицер и поморщился. – Наверное, глава города приказал копать эту яму, он руководил работами в самом начале. Наместник остался недоволен.
– Ну да, уже поздно разбираться, кто и зачем, – согласился Адвен.
Они въехали в молчаливый лагерь, но доехать до шатра наместника не успели – дорогу преградил инквизитор. Монах в черной рясе со спокойным умиротворенным лицом и совсем не опасный на вид, если не считать крест на груди. Две широкие белые полосы от левого плеча до правого и от ворота до пояса пересекались у самого сердца – верный символ Святой инквизиции.
– Вездесущие монахи, – тихо выругался офицер и почтительно поклонился инквизитору.
Мрачный, молчаливый монах небрежно взглянул на офицера и оценивающе посмотрел на доктора.

– Уважаемый доктор Ивут, – вежливо поклонился инквизитор, но сам не представился, – Первый инквизитор Пертреш приглашает вас в свой шатер.
– Но мы следуем к наместнику, – попытался возразить офицер.
– Наместник выехал в город, – мягко заметил мрачный инквизитор и, холодно взглянув в глаза офицеру, строго напомнил: – Первый инквизитор не любит ждать.
– Спасибо, Лортис, что сопроводили меня. Я приму приглашение Первого инквизитора, – вежливо вмешался в разговор Адвен. – Думаю, мне лучше лично засвидетельствовать свое почтение Первому инквизитору Пертрешу, тем более мы уже знакомы. Как только наместник прибудет, сообщите мне.
– Будет сделано, – кивнул офицер и, пришпорив коня, поспешно уехал.
– Следуйте за мной, доктор Ивут, – мрачный инквизитор сложил руки на груди и не спеша пошел вперед.
Адвен поехал следом. Инквизиторы молчаливые и вежливые люди, они всегда так мягко и размеренно говорят с вами, но совсем не привыкли слышать отказов и не любят долго уговаривать.
Шатры инквизиции расположились поодаль от большого военного лагеря и поближе к погребальной яме. Пытки и расправы требуют уединения и тишины. Повозка доктора занимала всю узкую дорогу между шатрами, и потому шедшим навстречу людям приходилось отступать в сторону. Адвен ехал медленно, внимательно осматриваясь вокруг, и сразу обратил внимание на пленника в костюме доктора. Избитого и измазанного в грязи человека вели двое вооруженных стражников в сопровождении молодого инквизитора.
– Что он сделал? – спросил Адвен, остановив повозку.
Инквизитор, сопровождавший пленника, удивленно взглянул на наглого незнакомца, потом на мрачного инквизитора, идущего впереди повозки, и, получив молчаливый ободрительный кивок, ответил:
– Продавал лекарства от чумы, брал деньги, а сам не лечил. Шарлатан.
Последняя фраза прозвучала как окончательный приговор. Адвен внимательно посмотрел на изможденное лицо пленника, который обреченно молчал и не обращал внимания на разговор.
– И что с ним будет? – зная ответ, поинтересовался Адвен.
– Святой суд разберется, – молодой инквизитор сделал жест рукой, и стражники поволокли пленника дальше, и сам инквизитор побрел следом.
Мрачный инквизитор пошел дальше и Адвен, дернув поводья, поехал следом. Один вопрос – один ответ. А если спрашивать слишком много, то можно пойти рядом с пленником, туда, откуда не возвращаются.
Шатер Первого инквизитора располагался чуть в стороне, на краю лагеря, и ничем не выделялся среди других шатров. Двое вооруженных монахов в черных рясах с белыми крестами на груди охраняли шатер.
Адвен остановил повозку почти у самого входа. Мрачный инквизитор сделал предупреждающий знак рукой и ненадолго заглянул в шатер.
– Первый инквизитор Пертреш ждет вас, – громко объявил он, вернувшись.

Адвен скинул плащ, поправил свой костюм, напоминающий нечто среднее между длинным камзолом с закрытым воротом и короткой мантией доктора, изобразил задумчивость и легкую наивность на лице и смело вошел в шатер.
Внутри царил полумрак, ни один лучик солнечного света не проникал в чертоги инквизиции, только несколько масляных ламп тускло освещали просторный шатер, разделенный на две части плотной занавеской. В личные покои Первого инквизитора никто не допускался, а приемные апартаменты служили для аудиенций и проведения заседаний. Усланное коврами просторное помещение было обставлено скромно и без особых излишеств.
Сам Первый инквизитор королевства, его Преосвященство епископ Вергельский и Анкильский, сидел в резном кресле с высокой спинкой за большим деревянным столом, заваленным книгами и бумагами, и что-то писал. Давно не молодой, немного седоватый мужчина, сухой и подтянутый, он всегда носил темную мантию цвета крови. Регалии и драгоценности Первый инквизитор не любил, и, возможно, поэтому, не носил даже святой крест на груди. Практично и символично.
Адвен скромно встал у входа, потупив взор, молча ожидая внимания к своей персоне.
– А, господин лекарь, очень рад, – первый инквизитор попытался улыбнуться и, не вставая с кресла, оценивающие взглянул на гостя.
Церемоний Первый инквизитор тоже не любил, так что целовать руку совсем не требовалось, и это обстоятельство очень радовало Адвена.
– Здравствуйте, ваше Святейшество, – Адвен с почтением поклонился.
Первый инквизитор внимательно посмотрел на уставшее лицо доктора, потом оценивающие пробежался глазами по строгому темно-коричневому костюму, усмехнулся скромной эмблеме цветущего чертополоха на груди и остановился на запыленных сапогах.
– Вы, я вижу, спешили, – заметил первый инквизитор и встал с кресла. – Похвально.
– Всегда рад вам служить, – Адвен изобразил признательность на лице и еще раз поклонился.
– Ну что вы, доктор Ивут, зачем эти церемонии, – первый инквизитор улыбнулся и подошел ближе. – Мы же уже давно знакомы. Можете обращаться ко мне как к старому другу.
– Признаюсь честно, не самое хорошее место для встречи, – осторожно заметил Адвен.
– Да, но что поделать, беда, беда, мор напал на страну, – первый инквизитор погрустнел. – Мы с вами в который раз встречаемся в опасном месте, и, возможно, в этом определение свыше. Вы ведь делаем одно дело – боремся с мором, и потому я рад вас видеть. Ваша помощь сейчас нам очень нужна.
– Всегда рад помочь, – заявил Адвен. – Как только я узнал о вспышке чумы, то сразу поспешил сюда. Впрочем, вы меня опять опередили.
– Да, это верно, – первый инквизитор внимательно посмотрел на доктора и

продолжил: – Но такова моя миссия, я должен быть там, где должен. И всегда раньше других.
– Действительно хорошо, что Первый инквизитор сам выезжает в такие места, рискуя жизнью.
– А что делать? Вирлен хоть и не большой город, но приграничный. Да и если не поспешить навстречу чуме, то она сама придет к тебе в дом.
– Это верно, если не остановить вовремя эпидемию, то может возникнуть опасная ситуация во всей области. Вы, я вижу, уже блокировали город.
– Нет, не мы, королевская гвардия прибыла раньше, – с некоторым разочарованием ответил первый инквизитор. – Впрочем, они тоже немного опоздали, и теперь мы наводим порядок.
Адвен внимательно слушал и молчал. Первый инквизитор любил умные значимые речи, и был человеком деятельным и практичным. Свою должность он очень ценил и относился к работе со всей ответственностью и усердием. Вешал всех подряд, и виновных и подозреваемых, так, на всяких случай, для устрашения. Но если возникала необходимость, мог отпустить на свободу кого угодно, хоть самого черта.
– Я знаю, вы не любите наши методы, – укоризненно заметил первый инквизитор. – Все вы, гуманисты, таковы, но кто-то же должен очищать страну от ереси и колдовства.
– Вы знаете, я доктор, моя миссия спасать жизни, а не забирать их, – тонко заметил Адвен.
– Знаю, знаю. Вы против смертных казней и пыток. Я помню ваши замечания и не обижаюсь на вас, – первый инквизитор сел в кресло и с прищуром взглянул на доктора. – Но и вы правильно оцените ситуацию. Лишь только появляется черный флаг над городом, как тут же все доктора и священники разбегаются в разные стороны, а вместо них появляются всякие предсказатели, колдуны и астрологи. И все эти шарлатаны начинают дурить и будоражить народ. Когда я приехал, город был переполнен знатоками магии, чернокнижниками и просто паникерами, которые кричали на всех углах, что грядет кара Господня и все умрут.
– Да, беда никогда не приходит одна, – согласился Адвен. – Страхи и предрассудки толкают горожан на неблаговидные поступки, которые при других обстоятельствах они не стали бы совершать и к которым их подстрекают всякие дурные люди. Особенно меня всегда беспокоят шарлатаны, которые шастают по городу и продают лекарства от всех болезней.
– Я рад, что вы понимаете эту опасность, – одобрительно кивнул первый инквизитор и строго погрозил пальцем. – Всех их мы отлавливаем и отдаем на суд Божий.
– И вешаете, – осторожно добавил Адвен. – Я видел висельников вдоль дороги.
– И вешаем! Всяких еретиков и проходимцев! – заявил первый инквизитор.
– Одни гадают, другие проклинают Бога, третьи продают горькую воду как лекарство от чумы. Еще в городе полно мародеров, их вешает стража. И разве

вы не согласитесь, что это правильно?
– Я соглашусь лишь с тем, что за такие деяния должно быть наказание, – деликатно ответил Адвен. – Но вешать всех, это как-то не гуманно и жестоко.
– Как-то не гуманно?! Жестоко? – воскликнул первый инквизитор. – Вздернуть на дыбе! Пытать каленым железом! Вот, что жестоко! Повесить – это гуманно. А рубить голову – такое почтение только для баронов, слишком дорого.
Адвен ничего не сказал в ответ.
– Молчите, доктор? Ну, молчите, – первый инквизитор гневно взглянул на лекаря. – Знаю я ваши гуманные мысли. Ваше дело лечить, а мое карать!
– По дороге сюда я видел человека в костюме доктора, его вели стражники, – осторожно начал Адвен, когда инквизитор немного успокоился.
– И что с этим человеком?
– Ничего особенного, просто я хотел поинтересоваться его судьбой.
– Его судьбой? – мрачно усмехнулся первый инквизитор. – Скорее всего, это один из шарлатанов-докторов, который продавал «чудодейственное» лекарство.
– И что с ним будет?
– Вы же сами все знаете. Будем пытать до смерти, пока не сознается.
– В чем? – не отступал Адвен.
– Во всем! – строго ответил первый инквизитор. – Не забивайте себе голову и не вздумайте просить его помиловать.
– Нет-нет, – виновато покачал головой Адвен. – У меня более практичный интерес.
– А, я знаю ваш интерес, – догадался инквизитор. – Будете опять просить отдать вам докторов для службы в городе? Вы же знаете, что мало кто согласится стать чумным доктором. Проще сознаться во всем и спасти свою грешную душу, чем кричать в предсмертных муках, умирая от неизлечимой болезни.
– Знаю, мало кто согласится из тех, кому не угрожает смерть, – продолжал осторожно настаивать Адвен. – Потому и интересуюсь теми, у кого нет другого выбора.
– А вы хитрец, доктор, – одобрительно усмехнулся первый инквизитор. – Хорошо, если он не еретик и сам захочет вам помогать, то забирайте его с богом.
– Благодарствую, – услужливо поклонился Адвен. – И не сочтите за наглость, но я рассчитываю, что ваше великодушие коснется всех пригодных для этой работы докторов.
– Хитрец, хитрец и льстец, – первый инквизитор великодушно улыбнулся. – Путь будет так! Я распоряжусь. Но не надейтесь, что добровольцев будет много.
– Я не надеюсь, – удрученно вздохнул Адвен. – Я возьму только тех, кто по собственной воле пойдет помогать людям и искупит свои грехи праведным делом.
Первый инквизитор благосклонно улыбнулся и хотел продолжить беседу, но в шатер вошел один из монахов-охранников и учтиво склонил голову. Первый инквизитор раздраженно помрачнел.

– Ваше Святейшество. Прибыл посланник от наместника, – пояснил вошедший, не поднимая головы.
– И что он хочет?
– Наместник желает видеть доктора Ивута.
– Желает видеть, – раздраженно повторил первый инквизитор.
– Ваше Святейшество, вы позволите мне принять приглашение наместника? – Адвен выдержал пронзительный взгляд первого инквизитора и учтиво добавил:
– Чума не любит ждать.
– Да, это верно, – согласился первый инквизитор. – Дела запущенны и следует быстрее приступить к борьбе с этой заразой.
– Я признателен вам за уделенное мне время, – Адвен поклонился.
– Мы еще побеседуем с вами, а пока можете идти, – великодушно разрешил первый инквизитор.
Адвен повторно поклонился и, не поднимая головы, вышел из шатра.
У повозки его уже ждал старший офицер.
– Наместник с нетерпением ждет вас, – сообщил Лотрис.
– Тогда поспешим, – мягко улыбнулся Адвен и ловко запрыгнул в повозку.
Офицер тоже вскочил в седло, и они направились в сторону военного лагеря.
– В этом строгом костюме лекаря вы производите совершенно иное впечатление, – учтиво заметил Лотрис, взглянув на одежду доктора.
– Таково мое ремесло, важно не только хорошо лечить людей и разбираться в науках, но и производить должное впечатление, – беспечно пояснил Адвен.
Лотрис только улыбнулся в ответ.

***

Над шатром развевались два флага. Голубое полотно с белой короной в центре – флаг королевства Легиндия, и красное полотно с эмблемой белого льва – родовое знамя герцогства Эрварт. Полог шатра был распахнут, рядом скучало несколько вооруженных стражников в блестящих кирасах, но Лотрис сразу провел доктора в шатер.
Внутри толпилось много народу: несколько почтенных вельмож в пышных одеждах и важных офицеров в ярких мундирах. Особо выделялся сутулый старец с седой козлиной бородкой в длинной зеленой мании до самых пят, явно местный доктор. Все стояли у большого кресла и почтительно слушали наместника.
Высокий, широкоплечий, светловолосый мужчина восседал в центре шатра в просторном кресле. Уже не молодой, но в самом расцвете сил, он держался уверенно и немного надменно и напоминал благородно рыцаря – героя древних легенд. Его яркий, но в то же время по-военному строгий костюм украшал лев в боевой стойке, искусно вышитый на груди белыми и золотыми нитями. На массивной шее настоящего воина висела золотая цепь с медальоном, украшенным драгоценными камнями, – знак королевской власти. Но и без регалий сразу было понятно, что перед вами лорд! Герцог Асгерд Эрварт,

наместник короля в северных и восточных землях, восседал в кресле, как на троне. Настоящий «лев», сильный и волевой человек, известный полководец и любимец женских сердец.
Наместник был явно зол и громко ругал присутствующих вельмож, а писарь, сидящий рядом за столом, что-то торопливо записывал.
Адвен вошел осторожно и вежливо поклонился, положив правую руку на грудь. Его никто не представил, и он тоже скромно промолчал, но лорд Асгерд сразу обратил на него внимание. Он повернул голову, замолчал, взглянул на Лотриса, стоящего у входа, а затем с интересом посмотрел на молодого доктора. Уверенный взгляд «льва» пробежался по небритому лицу доктора, оценил опрятный скромный костюм, остановился на эмблеме чертополоха у самого сердца, внимательно изучил крепкие ладони и спустился к высоким сапогам с каблуком, на манер кавалерийских. На лице наместника появилась одобрительная ухмылка, взгляд быстро скользнул вверх и еще раз остановился на эмблеме чертополоха, а затем поднялся выше и остановился на глазах.
Адвен поднял голову и почтительно, но смело смотрел наместнику в глаза. Его взгляд не бегал, он уже оценил всех и каждого, как только вошел в шатер.
– Доктор Адвен Ивут, – поспешно представил доктора Лотрис.
Все присутствующие с интересом обратили внимание на вошедшего человека.
– Доктор Ивут, наслышан о вас. Вы легенда, – громко объявил наместник. – Я именно так вас и представлял, только думал, что вы немного старше.
Старичок с козлиной бородкой усмехнулся, но тут же поймал недовольный взгляд наместника, поменялся в лице и отвел глаза в сторону.
– И это даже хорошо, что вы молоды! И полный сил! – наместник встал с кресла и подошел ближе. – Сильные волевые люди нам нужны. Особенно сейчас!
Наместник обвел взглядом присутствующих. Офицеры одобрительно кивали в знак согласия, вельможи деликатно молчали, оценивающе изучая молодого доктора.
– Возможно, ваше участие поможет нам остановить чуму. А то все предложения, которые я услышал сегодня здесь, отдают глупостью, – наместник явно был недоволен. – Вот наш достопочтенный доктор Трикус предлагает мне носить ртутные шарики на шее и ежедневно поливаться ослиной мочой. Что скажете на это, доктор Ивут?
Все присутствующие с усмешкой обратили взор на сутулого старичка, который робко молчал.
– Ртуть опасное средство, она может больше навредить, чем помочь, – дипломатично ответил Адвен. – А вот моча может отпугнуть всякую скверну, но лучше использовать менее пахучие средства. Я рекомендую использовать полынь, как в виде отвара, так и в виде настойки…
– Очень хорошо, – прервал его наместник и усмехнулся. – Полынь все же лучше, чем моча.
Присутствующие весело засмеялись.
– А вам, доктор Трикус, я вовсе не запрещаю поливать себя мочой, – пошутил

наместник, но уже серьезно спросил, обращаясь к молодому лекарю: – А что вы скажете о божественном вмешательстве и пророчествах?
Наместник строго взглянул на почтенного старца в яркой светлой мантии, украшенной массивным золотым крестом, и добавил:
– Говорят, красная комета, что прошла по небосводу два года назад, предрекла проклятье. Еще говорят, что еретики из восточного королевства прокляли нас за истинную веру. А еще рассказывают, что черного колдуна видели в городе в полнолуние.
– Комета - знак верный, но подобное явление означает многое, – учтиво ответил Адвен. – Красный – цвет крови, а не чумы. Но любое проклятье и кара Господня искупятся молитвами и праведной верой.
Священнослужитель с одобрением взглянул на молодого доктора и демонстративно перекрестился. Наместник явно остался доволен ответом, сел в кресло и задумался.
– Обложиться полынью и молиться? – доброжелательно, но с вызовом спросил он. – Надеюсь, у вас имеются более действенные предложения, как искоренить мор?
– Да, безусловно, и многие мои предложения уже изложены в моем «Трактате о чуме», – ответил Адвен.
– Трактат о чуме! Сей труд мы читали! – наместник вскочил с кресла и взял со стола книгу. – Полезный труд и дельно написал. Так значит, это вы автор?
– Я, – скромно подтвердил Адвен.
– Король рекомендовал мне вас и вашу книгу, – восторженно заявил наместник. – И лестно отзывался о ваших талантах.
– Я всего лишь скромный лекарь, желающий помочь, – признался Адвен и склонил голову.
– Скромный лекарь, – усмехнулся наместник. – Ваш трактат в сто копий уже разошелся по всему королевству!
– Да, король упоминал об этом при нашей встрече… – ответил Адвен.
– Упоминал?! Все, что говорит наш светлейший король! Все воплощается в жизнь! – воскликнул наместник. – Вот она, книга! А кто из присутствующих ее прочитал?!
Наместник обвел всех строгим взглядом. Все присутствующие молчали.
– Книга написана совсем недавно, мало у кого есть доступ к ее прочтению, – попытался оправдаться один вельможа.
– Мало у кого, так вот – король прислал нам самого автора! – наместник указал в сторону молодого доктора. – Доктор Ивут сам вам расскажет о своем трактате и покажет, что нужно делать!
Наместник взглянул на доктора, ожидая ответа.
– Я рад служить вам и готов оказать посильную помощь, – скромно заверил Адвен.
– Я назначаю вас старшим доктором, руководителем над всеми! – объявил наместник и сразу остановил все возражения. – И никто не должен оспаривать

мое решение!
Все молчали, Адвен тоже не стал возражать даже из вежливости – такую нежданную удачу нельзя упускать из рук.
– Я очень признателен вам и готов взять на себя эту миссию! – учтиво поклонившись, объявил он.
– Что вам потребуется? У вас есть уже какие-то предложения? – с нетерпением спросил наместник и сел в кресло.
– Я только что прибыл и хотел бы вначале узнать о состоянии дел, – ответил Адвен и поспешно добавил: – И, конечно, побывать в городе.
После этих слов все присутствующие боязливо зароптали. Очевидно, что никто в город входить не собирался.
– А, трусы! – рявкнул наместник и вскочил с кресла. – Боитесь?! Так вот! Завтра утром я сам отправлюсь в город вместе с доктором Ивутом!
– Но, ваша Светлость это опасно, – попытался отговорить его один вельможа.
– Я принял решение! – строго возразил наместник и громко объявил: – А сейчас все покиньте меня. Мне необходимо обсудить с доктором Ивутом некоторые вопросы.
Вельможи и офицеры поспешно вышли, безропотно помалкивая. В шатре остались только доктор Ивут и молчаливый писарь со скрипящим пером.
Наместник размеренными шагами ходил вокруг, внимательно изучая молодого доктора со всех сторон, словно изящную статую, только что созданную искусным скульптором.
– У вас благородные черты лица, – рассматривая профиль доктора, наконец изрек наместник. – Вы благородных кровей? Кто ваши родители, доктор Ивут?
– О нет, я из простой семьи, мой отец занимался торговлей книгами, – не поворачивая головы, ответил Адвен.
Он рассказывал всегда одну и ту же историю жизни молодого доктора из никому неизвестного маленького городка на западных окраинах королевства, что начал сам в нее верить, но однообразные вопросы уже давно наскучили.
– Жаль, – задумчиво произнес наместник. – Но книги – это тоже достойное мастерство.
– Безусловно, как и любое другое мастерство, – согласился Адвен.
– А этот знак чертополоха? Я подумал, что это герб вашего рода.
– Возможно, в будущем, если король будет настолько щедр и за мои заслуги дарует мне титул.
– Ах вот как, а вы честолюбец, – одобрительно усмехнулся наместник. – Впрочем, ваши амбиции имеют все основания.
– О нет, пока это только мечты, – скромно улыбнулся Адвен.
Наместник с нетерпением взглянул на писаря, явно ожидания, что тот тоже покинет шатер, но писарь совсем не обращал внимания на пристальный взгляд лорда и продолжал усердно скрипеть пером по бумаге.
– И ты покинь нас, – не дождавшись понимания, мягко попросил наместник. – Мы с доктором Ивутом поговорим наедине.

– Хорошо, господин, – словно очнувшись от сна, писарь удивленно взглянул на наместника и быстро вышел из шатра, захватив с собой бумаги и перо.
Юркий бегающий взгляд нерасторопного слуги скользнул по лицу доктора и исчез за пологом шатра. Наместник раздраженно поморщился, но промолчал и снова сел в кресло.
– Писарь мой редкостный болван, но каллиграф талантливый. Выводит буквы, словно рисует картины. Сам король порекомендовал мне его, – с гордостью пояснил наместник и задумчиво добавил: – Но, думаю, он пишет не только то, что я диктую.
Адвен понимающе кивнул в ответ. Сонное лицо и бездумные слова еще не определяют остроту ума. Самое удобное место для шпиона – должность писаря при важном вельможе.
– Я хочу обсудить с вами некоторые вопросы без чужих ушей, – продолжил наместник.
Адвен снова кивнул в знак понимания.
– Люди, которые демонстративно восхищаются тобой, либо подхалимы и лгуны, либо идиоты, – заметил вслух наместник. – Вы мне нравитесь, я думаю, от вас будет толк, но сейчас я хочу получить несколько правдивых ответов.
– Я готов и буду отвечать честно, ничего не скрывая, – не пряча взгляда, заверил Адвен.
– Хорошо, – одобрительно кивнул наместник и продолжил: – Я обеспокоен вспышками чумы, но не только как представитель короля, но и как человек. Чума - страшная беда. Скажите мне, как человек образованный и опытный, от чего она происходит? Я читал ваш трактат, но вы же понимаете, я воин, и врачебные термины для меня сложны.
– Тогда я вас, наверное, разочарую, – с легким смущением ответил Адвен. – Если говорить коротко, источники возникновения чумы неизвестны, а сама болезнь и особенности ее протекания мало изучены. Больные умирают быстро, а мертвые тела крайне опасны для изучения. Среди докторов бытует мнение, что чума распространяется при помощи инфекции, то есть при посредстве определенных токов воздуха или испарений, которые принято называть «миазмами». Они распространяются через дыхание, или пот, или через нарывы больных, или еще каким-то способом, неизвестным даже врачам. Эти миазмы воздействуют на любого близко подошедшего к больному, немедленно проникают в жизненные органы здоровых людей, в легкие, а затем в кровь, и таким способом передаются другим людям, а также домашним животным и крысам. Кроме того, болезнь может распространиться и через одежду, предметы и даже воду. Известно много способов, как остановить чуму, и в своем трактате я лишь описываю методы, которыми можно остановить распространение этой страшной болезни, но не излечить больных.
– Так, значит, и вы ничего не знаете, – печально усмехнулся наместник. – Боретесь с врагом, которого не знаете. Как же вы умудряетесь излечивать людей от чумы?

– Это не совсем так, я хорошо знаю своего врага, он очень опасен и часто меняет облик, – мягко пояснил Адвен. – Чума имеет много форм, и пути ее распространения многообразны. Лекарства от чумы не существует, но есть много способов, как противостоять этому недугу. Сам человеческий организм способен противостоять чуме и излечиться от этой страшной болезни.
– Сам человек? – удивился наместник. – Вы хотите сказать, что божественное вмешательство и молитвы имеют ощутимый смысл?
– Чистота и сила организма имеют большое значение, мор уносит слабых и нечистоплотных. Чума распространяется через грязь и нечистоты, – Адвен говорил мягко и певуче, словно святой проповедник. – Божественное вмешательство сложно увидеть и постичь в полной мере. Но если Чума – это зло и смерть, но жизнь – это Бог и Свет!
– Как красиво вы говорите, – заметил наместник и с недоверием посмотрел на доктора. – Но вы так и не ответили: чума – это проклятье или кара Господня? Болезнь или колдовство?
– Скажу вам честно и прямо. Обычная чума – это болезнь, которую можно считать даже карой Господней за грехи людские, – Адвен понизил голос и немного приблизился к наместнику. – Но чума, охватившая королевство, носит не стихийный характер. Очаги болезни возникают совершенно в разных местах, и это говорит…
– Проклятье! – воскликнул наместник. – Я так и знал – это колдовство!
– Я не уверен в этом, – осторожно заметил Адвен, – но считаю, необходимо разобраться.
– А я уверен! Многие говорят, это проклятье короля Экларии, и в этом истина, – уверенно заявил наместник. – Он претендовал на эти земли и требовал от меня отдать этот город, но я отказался. Тогда он обещал, что нас постигнет кара небесная, и город исчезнет среди могил.
– Он сам так сказал? – удивился Адвен.
– Да, он заявил это мне лично!
– А много людей слышали это заявление?
– Вы мне не верите? – глаза наместника гневно вспыхнули.
– Нет, ну что вы, я вовсе не хочу ставить под сомнения ваши слова, – с почтением пояснил Адвен. – Мне лишь интересно кто еще знает об этом проклятье?
– Вот вы о чем. Признаюсь, я не придал этой угрозе большого значения, тогда, – наместник задумался и добавил. – Но я сообщил королю об этом событии. Вы же знаете, наши государства последние годы находятся на грани войны.
– Да, в каждом приграничном городе говорят об этом, – согласился Адвен. – Не знаю даже, что страшнее: война или чума.
– Война. Чума. Какая разница, когда один враг! – воскликнул наместник и поднялся с кресла. – Люди гибнут, и это надо остановить!
– Проклятье не излечить никакими микстурами, – осторожно напомнил Адвен. – Но у каждого проклятья должен быть источник.

– Какой источник? Король Экларии? Тродеус Отский? – вскипел наместник. – Да пусть он будет проклят трижды!
– Не стоит выкрикивать проклятья бездумно, – осторожно предупредил Адвен и, когда наместник немного успокоился и снова уселся в кресло, добавил: – Даже если источником проклятья является король Экларии, не думаю, что он колдун или маг, способный насылать порчу на расстоянии.
– Вы думаете, он нанял колдуна? – предположил наместник и задумался. – И вы, наверное, правы. Вы слышали рассказы о Черном колдуне?
– Немного, – неуверенно признался Адвен. – Я считаю такие слухи пустыми выдумками, недостойными внимания.
– Байки, слухи, страшилки, но их слишком много, чтобы не обращать на них внимания, – раздраженно возразил наместник. – Во всех городах, где в последнее время вспыхивала чума, рассказывают о человеке в черном плаще и маске. Он появляется в городах по ночам, незадолго до эпидемии чумы. Странно, что вы не слышали об этом.
Наместник с недоверием взглянул на доктора.
– Действительно странно. Я был во многих чумных городах, но эту историю слышу впервые, – искренне признался Адвен. – Человек в черном плаще и маске? Так выглядит обычный чумной доктор.
– Но доктора появляются во время чумы, а Черный колдун, как его называют люди, появляется в начале, – пояснил наместник, но, заметив недоумение в глазах доктора, добавил: – Впрочем, это действительно только байки. Не думайте, что я всерьез верю в колдунов.
– Но вы же не просто так завели об этом разговор, – предположил Адвен и понизил голос. – И если имеются основания для таких подозрений, то необходимо…
– Молчите! – предупредил наместник, поднялся с кресла, подошел к доктору совсем близко, прислушиваясь к шорохам снаружи шатра, и шепотом добавил: – Вы умны и догадливы, я действительно решил привлечь магов. Но это пока секрет.
– Понимаю, – кивнул Адвен и громко заявил: – И готов оказать вам всяческую помощь в искоренении этой страшной напасти.
– Да, вы правы, ваша помощь очень нам необходима, – в полный голос воскликнул наместник. – Я рад, что король послал вас сюда! И я даже не рассчитывал, что вы прибудете так скоро.
– Дело в том, что король удостоил меня особыми полномочиями, но в данный момент я прибыл к вам по своей инициативе, – осторожно признался Адвен.
– То есть никто не оплачивает ваши услуги? – с удивлением догадался наместник.
– Да, – кивнул в ответ доктор.
– Не беспокойтесь на этот счет, казна покроет все ваши расходы! – заверил наместник и пристально взглянул доктору прямо в глаза. – А если остановите чуму и над этим городом появится белый флаг, я самолично вознагражу вас!

Выплачу вам хорошую награду!
– Деньги не так важны, как ваша помощь, – с почтением заметил Адвен.
– На мою поддержку можете рассчитывать! Я уже сказал, что лично буду всем руководить и отправлюсь с вами в город завтра же! – громко объявил наместник. – А в случае необходимости и прямо сейчас!
– Нет, торопиться не стоит, необходимо сначала подготовиться, – предупредил доктор. – С чумой нужно быть очень осторожными.

Глава 4. Белый доктор

Черная дева ночью придет,
В дверь постучится и тебя позовет.
От нее не укрыться и не сбежать.
Утра дождавшись, судьба умирать!

Солнечный день казался мрачным и унылым. Грязные городские улицы, пропитанные зловонным запахом из сточных канав, пустовали. Кое-где у домов среди мусора валялись тлеющие под солнцем трупы мертвых животных и крыс, источая вокруг себя ужасную вонь.
Жители, укрывшись за закрытыми ставнями от своих страхов и ужасной судьбы, редко выходили из домов. Лишь одинокие прохожие и городские стражники изредка появлялись на городских улицах. Но и они ходили только посередине мостовой, сторонясь друг друга и опасаясь приближаться близко к домам. Завидев идущий по центральной улице отряд, который больше напоминал молчаливую похоронную процессию, они отходили в сторону и почтенно кланялись наместнику.
Наместник сдержал слово и лично сопровождал доктора. Гордо восседая на коне и не прячась от чумы, он помпезно блистал яркими одеждами, а воинственный лев на груди молчаливо заявлял о его бесстрашии. Впрочем, запах полыни, исходивший от одежды наместника, говорил о том, что лорд Асгерд смел, но не безрассуден.
Доктор Ивут, облачившись в черный дорожный плащ и широкополую шляпу, ехал рядом. Желая поддержать наместника, он не надел костюм чумного доктора и даже отказался от маски, но натянул на руки тонкие кожаные перчатки.
Вслед за ними, со страхом оглядываясь по сторонам, ехали несколько вооруженных всадников во главе с Лотрисом. Молодой офицер держался уверенно и невозмутимо, словно отряд выступал в боевой поход, но и в его глазах можно было заменить страх перед невидимым врагом. Процессию замыкала повозка доктора, и казалось, даже лошадь чувствовала невидимую опасность, неохотно шла вперед и недовольно фыркала. Правил повозкой

молодой мужчина в потрепанном костюме доктора, тот самый, которого еще вчера вели на праведный суд двое стражников.
Проезжая мимо прокаженного нищего, наместник остановил лошадь и внимательно посмотрел на худого старика в лохмотьях. Наверное, это был единственный человек в городе, которого не страшила черная смерть.
– Подайте несчастному на пропитание, – взмолился старик, почтительно потупив взгляд.
Наместник молча достал из кошелька несколько монет и кинул бедняку.
– Вы так добры, так добры, – подбирая монеты, залепетал старик. – На ваших похоронах я будут плакать громче всех.
– Моих похорон ты не дождешься, – раздраженно усмехнулся наместник и дернул поводья.
– Вы смелый человек, – заметил Адвен, поравнявшись с наместником. – Но вам не стоит часто появляться на улицах города и, прошу вас, не общайтесь с прокаженными и тем более с больными чумой.
– Я не боюсь смерти, и чумы не буду бояться! – заявил наместник, гордо вскинув голову.
– Бояться чумы не стоит, но и смелых она не уважает, – осторожно напомнил Адвен. – Вы же не выступаете в бой без доспехов и оружия?
– И то верно, – согласился наместник, но, взглянув на наряд доктора, пренебрежительно усмехнулся. – Но и носить ваши «доспехи» я не собираюсь.
– Вам такие «доспехи» будут совсем не к лицу, – с почтением подтвердил Адвен и поспешил сменить тему беседы: – Сводные списки больных и зараженных вам подают ежедневно?
– Сейчас, когда я прибыл, делают сводки каждый день, но сложно учесть все по городу, и часто списки не точны, – ответил наместник. – Число умерших и заразившихся растет.
– А сколько сейчас больных? Сколько всего умерло? – продолжал спрашивать Адвен.
– Много, – помрачнев, ответил наместник. – Вчера посчитали: сорок шесть человек умерло.
– Это количество с какого месяца?
– За неделю, за пять дней.
– Как за пять дней?! – воскликнул Адвен. – Эпидемия ведь только началась?
– А уже в самом разгаре! – резко ответил наместник и, взглянув на удивленное лицо доктора, удрученно пояснил: – На самом деле оповещение пришло с опозданием. Первый случай выявили еще в начале весны, но глава города испугался и не сообщил. Думал, чума пришла и ушла, глупец.
– Так, значит, больные разбежались по округе, – заключил Адвен и помрачнел.
– Слава богу, таких не много, – ответил наместник, – но в ближайших от города деревнях замечены вспышки чумы.
– А где сейчас этот глупец? Глава города? – спросил Адвен.
– Рассказывает инквизиции свои сказки, – резко ответил наместник. – Хотите

защитить его?!
– Его нет, но из арестованных я хотел бы набрать людей для работы в городе, – ответил Адвен. – Если вы не против?
– Я не против, только не думаю, что кто-то согласится.
– Посмотрим, кто согласится, тот и достоин прощения.
– Ваша правда, – одобрительно кивнул наместник.
– Так что произошло потом? – продолжил прояснять ситуацию Адвен. – Как развивалась эпидемия?
– Весной появились больные, вначале несколько торговцев, потом еще и еще. Учет велся не точно, никто не знал, что это чума. Может – тиф, может – другая зараза, – начал рассказывать наместник, словно сам присутствовал в то время в городе. – Вы же знаете, люди боятся заявлять, что их родственники умерли от чумы. Но мне сообщили, что первыми заразившимися были нищие, только их сразу закопали. Кто будет разбираться с нищими? Никто.
– Это странно, – задумчиво отметил Адвен.
– Почему? С нищими всегда так, – недоуменно возразил наместник.
– Нет, я о другом, – пояснил Адвен. – Обычно мор приносят в города переселенцы или торговцы.
– Мало ли кто был первый, может нищие, а может кто другой, – пренебрежительно поморщился наместник и продолжил: – Конец весны и начало лета в этом году были жаркие. Чума как лесной пожар: вспыхнула искра, и за мгновение уже пламя полыхает над лесом. Вместе с жарой мор распространяется по городу с ужасающей быстротой.
– Так, значит, эпидемия в самом разгаре, – заключил Адвен. – Вы уже приняли какие-то меры?
– Пока еще не все. Поставил стражников у ворот, запретил выпускать людей. Я еще многое не успел, – словно оправдываясь, ответил наместник. – Приехал недавно, а действия, предпринятые главой города, были совершенно хаотичные и порой совершенно абсурдные. Но теперь, когда вы здесь…
– Да, необходимо торопиться! – обеспокоенно заявил Адвен.
– Вы правы. Время не ждет, – одобрительно кивнул наместник. – Я готов выделить любые средства. Деньги, солдат, имущество…
– Все это нужно и просто необходимо, но для начала надо собрать совет.
– Кто потребуется? – с готовностью спросил наместник.
– Епископ, главный городской доктор, начальник стражи, казначей, – начал перечислять уже заученный наизусть список Адвен. – Кто сейчас выполняет обязанности главы города?
– Я, – усмехнулся наместник. – Я за всех!
– Это хорошо, ваша поддержка мне будет необходима.

***

Солнечные лучи проникали сквозь разноцветные витражные окна ратуши, создавая в зале иллюзию уюта и покоя, но собравшиеся за большим столом

первые лица города были обеспокоены и задумчивы. Многие из них хотели бы сейчас оказаться где угодно, только не здесь, не в этом городе, или хотя бы там, за стенами, в военном лагере, в скромном полевом шатре, но в безопасности. Наместник восседал в большом кресле с высокой спинкой во главе стола и вместе со всеми присутствующими участливо следил за речью молодого доктора. Писарь спешно записывал каждое слово, а наместник одобрительно кивал каждый раз, когда недоуменные взоры присутствующих обращались к правителю, ища подтверждения смелых речей дерзкого доктора, который не советовал, не предлагал и даже не требовал, а утверждал.
– В городе установить полный карантин, – говорил Адвен, расхаживая по залу из стороны в сторону. – Запретить гуляния и массовые сборища. Передвигаться по городу разрешать только днем!
– А ночью? Как удержать людей ночью? – спросил начальник стражи, угрюмый офицер с уставшим морщинистым лицом и пышными черными усами.
– Вы должны выделить людей для патрулирования улиц, – ответил Адвен. – Всем выдать фонари. У домов зараженных чумой выставить сторожей.
– Но для этого потребуются люди и деньги… – попытался возразить начальник стражи.
– Средства для всех мероприятий будут выделены из казны города, – объявил наместник. – Деньги беречь, но людям платить щедро!
Вельможи одобрительно закивали, только казначей недовольно поморщился, но промолчал. Этот скромный, низенький, худой человек со спокойным и беспечным лицом, молча все слушал и кивал в знак согласия, но каждый раз, когда наместник упоминал городскую казну, с недовольством морщился.
– А как же церковный молебен? – воскликнул городской епископ, седой надменный старик с добрыми, но настороженными глазами. – Его тоже запретить?! Запретить верующим приходить в церковь?
– Собирать людей в церкви нельзя! Пусть молятся дома! – уверенно заявил Адвен. – А приходские священники пусть ходят по улицам и читают вслух молитвы.
– По улицам? – удивился епископ и с возмущением взглянул на наместника.
– В спасении нуждается весь город, а не только праведники. Грешников все равно постигнет кара небесная, – пояснил Адвен и перекрестился. – Чума примирит многих, лишь объединившись, мы сможем найти спасение.
Епископ замолчал, тоже перекрестился и залепетал молитву.
– В центральном храме организуем лечебницу, – продолжил Адвен.
– Но такая уже есть! – попытался возразить епископ, забыв о молитвах.
– Еще одну для праведных людей. Тех, кто готов к исцелению, – пояснил Адвен. – Я сам буду определять, кого туда отправить.
– Но для еще одной лечебницы нам потребуются доктора и хирурги, – возразил доктор Трикус, старичок с козлиной бородкой и хитрыми бегающими глазами.
– Для борьбы с чумой нам потребуется много людей! Каждый горожанин должен принять в этой битве участие! – воодушевленно воскликнул Адвен, но,

взглянув на унылые неуверенные лица присутствующих, сдержанно добавил: – Необходимо привлечь всех лекарей и хирургов в городе, пусть даже на платной основе. Кроме того, его Святейшество Первый инквизитор Пертреш и его Светлость наместник короля герцог Асгерд разрешили привлечь добровольцев из числа заключенных.
– Выпустить заключенных… – зароптали присутствующие.
– Первый инквизитор… – послышались сомнения.
– Доктор Ивут говорит правду! – громко объявил наместник. – Всех заключенных, кто примет участие в борьбе с чумой, ждет помилование и награда!
– А если они сбегут? – спохватился начальник стражи.
– Тогда будут болтаться на суку у дороги! – яростно крикнул наместник. – А вы следите за тем, чтобы никто город без моего разрешения не покидал! Только если на гробовой телеге с мертвецами!
В зале послышались одобрительные усмешки и испуганные роптания.
– Всем докторам и добровольцам, занимающимся осмотром больных в период чумной заразы, запретить наниматься на общественные работы и содержать лавку или аптеку, – невозмутимо продолжил Адвен. – Всех способных и надежных хирургов привлечь для помощи, помимо тех, кто уже работает в чумном бараке, а также обеспечить их двумя помощниками.
– Работать бесплатно? Да еще отказаться от основной работы? – возмутился доктор Трикус. – Да кто на это согласится?
– Все! – объявил наместник. – Все согласятся. За осмотр каждого больного, лечение и прочее участие приказываю выплачивать вознаграждение!
Доктор Трикус тут же притих, а казначей в очередной раз поморщился, записывая предстоящие расходы в маленькую книжицу.
– Всех горожан обязать под страхом наказания сообщать о любых признаках появления чумы: пятнах, нарывах, покраснениях в любой части тела, а также фактах смерти соседей или членов семей, – продолжил Адвен. – Чумные доктора должны ходить по городу и выявлять заболевших. Как только человек будет сочтен зараженным чумой, он должен быть тут же ограничен пределами того дома, где находится. Такие дома либо опечатывать вместе с жильцами, либо больных отправлять в лечебницу.
– Запирать больных вместе со здоровыми? – усомнился начальник стражи.
– Да, жестоко, но это дает результат, – уверенно ответил Адвен. – И пусть на зараженных домах ставят метку – большой белый крест на двери, а сторожа и чумные доктора должны носить хорошо заметные палки белого цвета.
– Почему белого, ведь обычно красного? – возразил начальник стражи.
– Красный - цвет крови, а белый - цвет солнца, – пояснил Адвен и взглянул на разноцветные витражи окон, переливающиеся яркими красками в лучах солнца.
– Солнце желтое, оранжевое, красное, но не белое… – усмехаясь, съязвил доктор Трикус.
– Пусть так, но белый цвет заметнее и ночью и днем! – игнорируя усмешки,

объявил Адвен.
– Белый цвет - цвет чистоты и Бога! – поддержал епископ.
– И цвет флага, который доктор Ивут намерен поднять над этим городом, – добавил наместник.
– Белый флаг. Белый доктор, – одобрительно зашумели присутствующие.
– Белый - цвет жизни! – воскликнул Адвен и почтительно поклонился, а затем продолжил с прежним напором: – Дома с зараженными людьми помечать белым знаком! Пусть белый крест дает им силы! Такие дома закрывать и охранять стражей, чтобы никто ни под каким предлогом не входил в дом и не выходил из него под страхом сурового наказания. Умерших немедленно хоронить, как только их обнаруживают. Всем докторам, хирургам, сторожам и могильщикам запретить заходить в дома, кроме своего собственного и того, в который были направлены, и по возможности избегать общения со здоровыми людьми.
– А как поступать с ценностями и имуществом умерших? – осторожно поинтересовался казначей, явно закончив подсчеты всех трат из городской казны.
– Все деньги должны быть сохранены и употреблены на благотворительные цели, а также на облегчение страданий бедняков зараженных чумой, – объявил наместник и взглянул на доктора Ивута.
– Вещи жечь! Все жечь! Золото, серебро и ценности собирать в тазы мыть горячей водой с мылом либо раствором уксуса. Сушить и складывать отдельно, – уверенно предложил Адвен. – Никаких заразных вещей нельзя продавать! Предупредить всех, если кто-то возьмет вещи из зараженного дома, то его собственный дом будет заперт как зараженный. Пустые дома умерших от чумы проветривать. Для устранения заразы с предметов и вещей больного, дома должны быть хорошо прокурены с употреблением ароматических веществ, например полыни или ладана. Свои рекомендации по поводу лекарств и микстур я предоставлю отдельно.
– Да, верно, все попытки мародерства жестоко карать, – добавил казначей, предостерегающе взглянув на начальника стражи.
– Стража ловит злодеев ежедневно, – сразу начал оправдаться начальник стражи. – Но жадность толкает людей на безрассудные поступки. Обворовывают даже мертвецов.
– Усилить наказания! – приказал наместник. – Всех пойманных на мародерстве отдавать инквизиции, как людей распространяющих заразу!
– Верно! Верно! – послышались одобрительные возгласы.
– Хотелось бы уточнить правила захоронения умерших, – напомнил епископ, обращаясь к доктору Ивуту. – Сейчас всех свозят в общую яму. И это ужасно. Всех и праведных и неправедных скидывают в общий ров. Запрещают церемонии и захоронения в отдельных могилах.
Наместник и все собравшиеся тоже обратили свои взоры на молодого доктора, ожидая пояснений.
– Вы правы ваше Преосвященство, это ужасно. Я сам наблюдал за подобными

похоронами, но это необходимо, – спокойно ответил Адвен. – Чума не прощает ошибок. И если мы не будет требовательны сами к себе, то скоро хоронить мертвых будет некому.
Присутствующие обеспокоенно зароптали.
– Поэтому доктор Ивут здесь! – громко объявил наместник. – Его опыт в подобных делах неоценим. Он уже остановил чуму во многих городах! И сам король отметил его заслуги. Все рекомендации и приказы доктора Ивута исполнять незамедлительно!
Роптания быстро стихли, и Адвен продолжил.
– Город необходимо отчистить от грязи, мусора и трупов! Бродячих животных умерщвлять! Крыс и мышей травить повсеместно! Сор и грязь из домов должны ежедневно увозиться мусорщиками. Необходима еще одна яма – для мусора и трупов животных. Помойки и навозные кучи должны быть размещены как можно дальше от города.
– Но зачем такие усилия? Убрать трупы с улиц вполне разумно, но еще одна яма? – вмешался доктор Трикус. – Да и крысы передохнут сами - чума заберет всех этих тварей.
– Яму копать долго и затратное это дело, – добавил начальник стражи. – Да и сама работа по уборке трупов опасная, уже появились жалобы на погребальщиков. Они не успевают вывозить трупы умерших. Многие дома стоят опечатанными. После того как несколько погребальщиков заболело, заразившись от трупов, желающих заниматься этим делом совсем нет.
– Не хочу слышать этих возражений! – крикнул наместник, вскочил с кресла и стукнул по столу кулаком. – Яму копать лень?! Вывозить трупы ни кто не хочет?! Так, может, запереть вас всех в этом городе, пока вы все здесь не помрете?!
Никто не решился перечить, все молчали, а наместник продолжал:
– Все рекомендации доктора Ивута расценивать как мои приказы! Все расходы будут возмещены! Неужели нет в городе бедняков, оставшихся без работы и без куска хлеба? Повысьте жалование погребальщикам, и страже, и докторам! Эти люди рискуют жизнью ради нашего спасения! Трупы с улиц убрать! И крыс травить! Даже я понимаю, что эти мерзкие твари заразят весь город, прежде чем передохнут сами!
Все молчали и послушно кивали в знак согласия, а писарь даже перестал скрипеть пером и испуганно слушал наместника. Доктор Ивут тоже молчал, спокойно ожидая окончания грозной речи.
– Продолжайте, доктор Ивут, – предложил наместник и сел в кресло.
– Все верно, грязь, трупы и грызуны разносят заразу пуще людей, и поэтому с ними необходимо бороться. Травить повсеместно, любыми известными способами, – продолжил Адвен ровным спокойным голосом. – Также необходимо остерегаться несвежих продуктов, рыбы, мяса и подпорченного зерна. Все необходимо выбрасывать! Никаких ягнят, собак, кошек, домашних голубей, кроликов не держать в пределах города! Яму необходимо начать

копать немедленно! Негоже хоронить людей и животных в одной могиле. А пока прикажите людям сжигать трупы животных и крыс на кострах.
– Скажите, доктор, а смрадный дым от таких пожарищ не навредит людям? – осторожно поинтересовался епископ.
– Огонь уничтожает любую заразу! – уверенно ответил Адвен и деликатно пояснил: – Чистота тела и души, спасут нас и этот город!
– Господь нам в этом поможет! – добавил наместник.
– Я буду молиться за спасения нашего города и всех жителей! – объявил епископ и в очередной раз перекрестился.
Все присутствующие одобрительно зароптали.
Заседание совета продолжалось еще долго, до самого вечера, пока последние распоряжения не были подписаны наместником и скреплены печатью. Затем сановники поспешно разошлись, в зале остались только двое: смелый лорд и скромный доктор.
– Мне понравилось ваше выступление, доктор Ивут, – произнес наместник, задумчиво наблюдая из открытого окна за темнеющими улицами. – Я доволен.
– Вы льстите мне, без вашей поддержки все мои предложения остались бы только словами, – признался доктор.
Он стоял в глубине зала, за спиной у наместника, и внимательно наблюдал за своим собеседником.
– Да, вы правы, местные прохиндеи ленивые и очень жадные, – согласился наместник. – Они готовы в любой момент бросить все, попрятаться в своих домах, а город отдать на погибель.
– И это не спасло бы их. Чума, как и смерть, не знает сословий и титулов, она не стучится в дверь и не спрашивает разрешения, – осторожно отметил Адвен. – Только объединившись, город сможет противостоять ей.
– Выполнив все ваши рекомендации, мы достигнем ощутимого результата? – спросил наместник и, повернувшись, внимательно посмотрел на доктора. – Необходимы еще какие-то действия?
– Важно выполнить все в точности и как можно быстрее. Приказы уже даны, но сражение с чумой только началось. Умрут многие, прежде чем мы выиграем эту битву, – уверенно ответил Адвен, глядя наместнику прямо в глаза.
– Вы говорите как воин! И вы правы, это только начало, – одобрительно кивнул наместник и повернулся к окну. – Я сам буду следить за выполнением всех указаний!
– Ваше право, но я настойчиво порекомендую вам покинуть город и руководить извне, – деликатно предложил Адвен и подошел к окну. – Полководцу не предстало идти в бой в первых рядах.
– Вы правы, сидеть в крепости нет смысла, – наблюдая за молчаливым городом, согласился наместник. – Там в окрестностях города мое присутствие тоже необходимо. Я - наместник короля! И отвечаю за все земли вокруг, а не только за один город.
– Верно, борьба с чумой может затянуться надолго, – согласился Адвен и тоже

посмотрел в окно.
Мрак с темных небес медленно опускался на город, поглощая его маленькие молчаливые улочки и испуганные дома. Кое-где загорались фонарей, а одинокие прохожие спешили укрыться от наступающей ночи.
– Но я надеюсь на ваш успех, – добавил наместник. – Я хочу увидеть белый флаг над этим городом!
– И я надеюсь увидеть белый флаг, – осторожно вторил Адвен. – Но предстоит еще много дел, необходимо организовать работу чумных докторов и хирургов. Ночь сегодня будет длинная.
– Ночь? – наместник с удивлением взглянул на доктора. – Вы собираетесь работать ночью?!
– Да, мне предстоят тяжелые дни, – ответил Адвен. – Чума не знает что такое день и ночь, и не читает людских законов. Бороться с ней необходимо по ее правилам.

Первое прозвище «Белый доктор» пришло к нему еще до чумы, когда вместо фартука хирурга, украшенного пятнами крови, он начал надевать чистый белый халат. Доктора поначалу потешались над педантичным молодым лекарем, методично моющим руки перед операциями и осмотрами пациентов. Тщательно мыть инструменты в растворе спирта и одевать тонкие кожаные перчатки вообще считалось дикостью. Чистюли не заслуживали уважения у матерых хирургов, мастерство и опыт которых определялось количеством пятен на фартуке. Но «Белый» доктор показывал удивительные результаты: смертность на его операциях была очень низкой, и никто из больных не умирал после от заражения крови и нагноения, что многие знатоки медицины считали настоящим чудом.
Молодой педантичный доктор быстро снискал уважение и зависть коллег, но взаимосвязи между волшебным исцелением больных и чистым белым халатом, никто так и не заметил. Учить же глубокоуважаемых докторов и мудрых профессоров медицины основам хирургии было бесполезно и даже опасно для жизни. Всего один донос мог превратить молодого успешного доктора в еретика и колдуна, а это уже прямой путь на костер.

Глава 5. Легенда о лекаре

Смерть придет однажды, не стучась войдет.
Холодом обнимет, тихо позовет:
«Верь мне и не бойся, за тобой пришла…»
Только ты ее не слушай и открой глаза!

Город, погруженный во тьму ночи, молчал. Одинокие масляные фонари

покачивались у домов и тусклым светом разгоняли темноту на пустынных улицах. Лишь маленький юркий силуэт проскользнул среди домов и снова скрылся в темноте.
Трое вооруженных стражников с горящим фонарем прошли по улице и скрылись за поворотом. Улица снова опустела. Мальчишка лет четырнадцати выглянул из-за угла дома и, боязливо оглядываясь по сторонам, осторожно перешел улицу. В руках он нес маленькую котомку, завернутую в кусок темной ткани.
– Керт! – строгий глухой голос, прозвучавший из темноты, заставил мальчика вздрогнуть.
Он остановился, испугавшись на мгновение, но тут же улыбнулся. Из темного переулка вышел человек в черном плаще с капюшоном на голове. Мрачная бледная маска без носа и рта с холодными темными глазницами скрывала лицо незнакомца. В руках чумной доктор держал длинную деревянную палку чем-то напоминавшую трость пилигрима.
– Господин Ивут, – почтительно поклонился Керт, скрывая улыбку. – Вы меня опять напугали.
– Я же предупреждал тебя - не ходи ночью по городу! – строго напомнил Адвен, подходя ближе. – Ночью по улицам разрешено ходить только чумным докторам и страже.
– Но я только в лечебницу сбегаю и вернусь, – беспечно возразил Керт, показывая котомку в руках. – Господин Картис опять не обедал и не ужинал, вот я решил унести ему немного съестного.
– Нет! – строго возразил Адвен, остановился на некотором расстоянии от мальчика и отрицательно покачал головой. – Ты мне нужен живой, а доктора Картиса покормят и без тебя.
– Но тут ведь совсем не далеко, – попытался возразить мальчишка.
– Я сказал - нет, – строго повторил Адвен. – В лечебнице опасно и ко мне тоже не подходи.
– Я не боюсь смерти! – дерзко заявил мальчишка.
– И я не боюсь, – согласился Адвен. – Но и умирать нам совсем ни к чему. Мы же уже говорили с тобой об этом?
Керт ничего не ответил, тяжело вздохнул и опустил голову.
– Пойдем домой, покормишь меня, я тоже проголодался, – предложил Адвен.
– Хорошо, – взбодрился Керт. – Я побегу вперед и соберу вам ужин.
Не дожидаясь ответа, мальчишка побежал по темной улице, а чумной доктор не спеша направился следом.
Вся семья Керта, мать, отец, два брата и три сестры умерли от чумы. Мальчик остался сиротой, черная смерть не взяла его жизнь, прошла мимо. Может – не заметила, а возможно – пощадила, даже безжалостная чума не забирает всех подряд.
Адвен взял его сначала в водоносы, а затем в слуги. Мальчик был всегда молчалив, но исполнителен. Жил в комнате на первом этаже, следил за домом,

готовил ужин, бегал за водой, кормил лошадь и каждый день прокуривал дом полынью и ароматным церковным ладаном из личных запасов самого епископа. Жили они в просторном двухэтажном доме недалеко от центральной площади, вблизи городского собора, где размещалась чумная лечебница. Владельцы дома поспешили покинуть город, едва прослышав о появлении чумы, а потому безвозмездно оставили новым хозяевам всю мебель и домашнюю утварь.
На первом этаже поселились Керт и Картис – молодой лекарь, тот самый доктор, которого Адвен вызволил из лап инквизиции. Молодой лекарь сразу принял предложение стать чумный доктором в обмен на помилование. Таких людей оказалось немного, а таких, от которых была ощутимая польза, только трое.
Картис Тардаус оказался толковым лекарем и отличным хирургом, и вскоре Адвен назначил его старшим доктором в чумную лечебницу, где Картис проводил все дни и ночи. Изучив «Трактат о чуме» и точно следуя рекомендациям доктора Ивута, молодой лекарь делал успехи и даже совершенствовал методику борьбы с чумой. Но, как оказалось, все его имущество, включая дом, где находился лечебный кабинет и аптека, городские власти и инквизиция поспешно поделили между собой. Спасти удалось только немного вещей и хирургические инструменты, которые не приглянулись новым владельцам. Впрочем, сейчас Картис нуждался только в пище и постели на ночь. Так же, как и Адвен, он бросил вызов чуме и бился с ней в молчаливой схватке, рискуя своей жизнью, а поэтому в доме оба доктора появлялись только во время обеда и поздно вечером, но только лишь для того, чтобы немного отдохнуть после тяжелого дня.
Адвен подошел к дому и остановился у входа, освещенного тусклым фонарем, еще раз взглянул на молчаливую темную улицу, словно ожидая, что кто-то выйдет из темноты, и вошел в дверь.
Керт уже зажег лампы и суетливо бегал по дому. Адвен сразу направился в отдельную комнату на первом этаже. В пропахшем ладаном, полынью, уксусом и спиртом темном помещении он переодевался всегда, меняя мрачный наряд чумного доктора на скромную домашнюю одежду лекаря.
Сначала Адвен снял и повесил у очага плащ из плотной, пропитанной воском ткани, затем снял и протер специальным раствором сапоги и только потом, предварительно протерев тряпочкой смоченной спиртом, снял тонкие кожаные перчатки, тщательно вымыл руки с мылом в маленьком тазу и подошел к умывальнику.
На стене над умывальником висело старое, щербленное по краям зеркало. В его мрачной глубине сейчас отражались темно-зеленые глазницы. Светлая костяная маска по форме напоминала лицо человека, только без отверстия для рта – нижняя часть сливалась с носом. В стороны от щек отходили два длинных отростка-хобота, концы которых скрывались за спиной.
Мрачное, пугающее зрелище, особенно если увидеть такое лицо ночью в темном переулке. Но в сравнении с другими масками докторов Адвен выглядел

даже немного дружелюбно. Люди не боялись его, не шарахались в стороны, а спокойный уверенный голос располагал к себе и давал надежду. Может, из-за необычной светлой маски, а возможно, из-за умения лечить людей, везде, где он появлялся, горожане узнавали его и почтительно кланялись, но старались держаться на расстоянии. Чумных докторов уважали, но боялись не меньше самой чумы.

Смоченной в растворе уксуса тряпочкой Адвен аккуратно протер маску, затем отстегнул ремни на затылке и снял ее. За последние несколько недель эта маска стала его лицом, надежной защитой и тяжелым бременем, но носить ее целыми днями было неудобно и обременительно.

Секрет маски заключался в двух шлангах, отходивших от нижней части и крепившихся за спиной к специальным фильтрам, закрепленным к ремню на поясе. Конструкция неудобная, но более эффективная, чем обычные маски чумных докторов с огромным клювом, придающим носителю сходство с древним языческим божеством. Адвена всегда немного забавляли надменные носатые доктора, и потому сам он носил боевую маску, предназначенную защищать лицо воина во время сражения. Однажды в поединке он одолел опасного воина с юга. Храбрый наемник бился умело и уверенно, но был сражен ловким ударом меча. В память о том поединке Адвен взял себе этот трофей. Выполненная целиком из крепкой кости, маска прекрасно защищала лицо от ударов и стрел, но для борьбы с невидимым противником ее пришлось усовершенствовать, добавить прозрачные стекла в глазницы и воздушные фильтры. Темно-зеленые стекла тоже имели маленький секрет, днем они защищали от яркого света, а ночью позволяли лучше видеть в темноте.

Отстегнув фильтры от пояса, Адвен снял маску и бережно положил на стол. Затем снова подошел к умывальнику, вымыл руки, стянул с головы подшлемник, сшитый также из плотной пропитанной воском ткани, и еще раз взглянул в зеркало. Усталые покрасневшие глаза с каким-то недоверием смотрели на исхудавшее, покрытое щетиной лицо, словно увидели незнакомца, которого когда-то давно где-то встречали.

Он устал, но не от постоянного ношения душного костюма и продолжительных прогулок по городу, и не от бесконечного дня, который начинался с раннего утра и заканчивался поздней ночью. Он устал от испуганных людских глаз, полных страха и ужаса. Устал от стонов и криков больных, корчившихся от боли в чумном бараке. Устал от мертвецов, которых каждый день вывозили на телегах из города. Устал от мрачных лиц сторожей и сиделок, от нудных причитаний городских сановников и бесконечных людских слез. Устал от страшных масок без ртов с большими стеклянными глазами и длинными уродливыми носами, которые постоянно окружали его и часто снились по ночам. Чума не нападала со спины, не пугала и не угрожала, она брала измором, молчаливой безысходностью и тоской.

– Господин Ивут, вы уже переоделись? – послышался голос Керта из-за двери. – Ужин уже готов.

– Нет, не входи, – громко предупредил Адвен, не оборачиваясь. – Оставь все у меня в комнате, и идти спать.
– Будет исполнено, – ответил Керт, и за дверью послышались тихие удаляющие шаги.
Набрав полную горсть воды, Адвен плеснул живительную влагу себе на лицо, потом еще и еще, пока взгляд не прояснился и снова не зажегся уверенностью и жизнью. Вечерняя усталость еще не повод для отступления.
Адвен тщательно вымыл лицо, голову и руки до самых локтей, прополоскал рот и вытерся сухим полотенцем, затем переоделся в домашний костюм, обул чистые туфли и, потушив свет в комнате, направился наверх.
На втором этаже он занимал две комнаты. В одной располагалась спальня, в другой он оборудовал кабинет, где разложил свои вещи, инструменты и лекарства.
В пропахшем полынью и спиртом кабинете, освещенном нескольким масляными лампами, Адвен обнаружил на столе ужин и открытую бутылку вина. Керт всегда отличался исполнительностью и вниманию к мелочам.
Быстро покончив с ужином, Адвен уселся в удобное кресло и начал просматривать очередные сводки по городу. Наместник уже давно покинул город и отправился в столицу области, поручив доктору Ивуту «войну» с чумой. Меры по борьбе с мором были приняты быстро, но положение дел не улучшилось. Адвен каждый день считал заболевших и умерших, их число с ужасающей скоростью росло. За несколько недель смертность увеличилась в несколько раз.
Борьба с чумой проходила трудно, каждый день возникали новые проблемы. Желающих выполнять работу чумных докторов и погребальщиков совсем не было, люди отказывались даже за хорошее вознаграждение, а те, кто соглашались, работали нехотя, кривились, упирались и плохо выполняли приказы. Доверять исполнителям было бессмысленно, даже самые ответственные доктора ошиблась или ленились, но их можно было понять. Усталость и постоянное напряжение давали о себе знать. Чума брала город измором, и стоило отступить, испугаться, отчаяться, как тут же черная смерть захватила бы весь город.
Вечерами, когда ночная темнота опускалась на город, становилось немного прохладнее после жаркого дня, и тогда Адвен, облачившись в костюм чумного доктора, сам ходил по опустевшим улицам, выявлял заболевших чумой и следил за исполнением приказов.
Наиболее крепких больных он распоряжался разместить в новую лечебницу в городском соборе, остальных направлял в чумной барак умирать. Люди знали это и пытались скрывать симптомы, но иногда заболевшие и сами не догадывались о своей судьбе. Встречались и такие, что прятались у себя дома, скрывались от всех и вся, надеясь переждать чуму. Трагедия заключалось в том, что в запертых изнутри домах иногда находили только трупы. Чума подбиралась незаметно, не стучась проникала в дом и забирала жизни всей

семьи, прихватывая заодно домашних кошек и собак. Спрятаться от чумных докторов несложно, а вот укрыться от чумы невозможно.
Поздно ночью, когда город все же засыпал своим кошмарным сном, Адвен отправлялся в чумной барак, чтобы осмотреть больных, свезенных за день со всего города. Тех, в ком еще были силы сопротивляться чуме, он оправлял в лечебницу. Совсем безнадежных уносили в подвал, где оставляли умирать в тишине и покое, но многие больные часто кричали от боли и спазмов. Крики и стоны раздавались постоянно, и ночью и днем, до тех пор, пока чума не забирала их жизни.
С докторами и хирургами тоже возникало много проблем. В чумном бараке творилось инакомыслие и вседозволенность. Каждый хирург одевался по-своему, в меру достатка и воображения, и лечил больных по своей методике, совершенно не слушая чужих советов. Даже выслушав рекомендации доктора Ивута, хирурги продолжали лечить больных старыми способами. Адвен смог лишь настоять на том, чтобы больных покрывали чистой марлей или тонким белым полотном, поили облегчающим боль отваром и кипяченой водой, и ходили по чумному бараку в защитной одежде. Последнее указание выполняли все, иногда даже с излишним самодурством. Кто-то отпугивал болезнь святыми мощами и амулетами, иные для профилактики постоянно жевали чеснок и курили непонятные травы. Кроме того, доктора помещали ладан на специальной губке в ноздри и уши, и часто от всего этого букета запахов сами задыхались до обморока.
Лечили, а точнее пытались лечить, больных тоже по-разному. Чаще всего врачи и хирурги использовали размягчающие примочки и припарки для чумных бубонов, покрывавших тело больных, а если это не помогало, то резали и вскрывали бубоны самым чудовищным образом. В тех случаях, когда никакой инструмент не мог разрезать затвердевший бубон, его прижигали горячим железом. Такие способы только немного облегчали страдания больных, ненадолго отсрочивали неминуемую смерть, и нередко мучительное лечение доводило больных до смерти быстрее, чем сама болезнь.
Обезболивающие микстуры и целебные лекарства до больных чумного барака не доходили. Доктора придерживали их для себя или тех, кто готов был платить золотом. Да, совсем не чистые помыслы и благородные порывы приводили докторов в чумной барак, а жажда поживы и хорошее жалование – вот что являлось истинным стимулом для городских докторов.
Впрочем, доктору Ивуту удалось найти среди общей массы помощников несколько толковых хирургов и лекарей, готовых прислушаться к его рекомендациям. Молодой лекарь по имени Картис Тардаус оказался самым способным из всех, он не отходил от доктора Ивута, следовал по пятам и выполнял любое указание. Именно его Адвен определил в новую лечебницу, организованную в соборе, где содержались больные с признаками выздоровления и у которых еще имелась надежда на спасение. Он не лечил их целебными средствами, не читал волшебных заклинаний и даже не был уверен,

что кто-то из этих больных выживет. Он только выбирал самых сильных и крепких, тех, чей организм пытался противостоять болезни, собирал их в одном месте и давал им возможность на самоизлечение.
Монахини, укутавшись в плащи, ухаживали за больными в лечебнице, кормили их и всячески пытались облегчить страдания. Епископ сам пел молитвы, упрашивая Бога об исцелении и прощении грехов. И действительно, судьба этих людей находилась только в руках Бога, доктора уже не могли им помочь. Люди не знали, что Белый доктор не может их излечить, но всегда с надеждой смотрели в молчаливые строгие глаза, прячущиеся за стеклянными глазницами мрачной маски.
Лечебница в соборе стала местом надежды на спасение, но после долгой ночи страшных стонов и криков, каждое утро с первыми лучами солнца гробовщики снова грузили на телеги тела умерших. Чума была столь сильна и распространялась так быстро, что и величайшие предосторожности не могли обеспечить безопасности, пока человек находился в пораженном болезнью городе.

***

Шум дождя за окном разбудил его рано утром. Сильный проливной ливень барабанил по крыше и стеклам, словно желая заявить всем о себе. Адвен быстро встал с постели и распахнул окно, впуская в комнату свежий прохладный сырой воздух, глубоко вздохнул и зажмурился. Чистый воздух действовал как живительный нектар, и на лице непроизвольно появилась легкая умиротворенная улыбка. Адвен уже давно так не радовался обычному дождю.
Погода с начала лета стояла ужасная – жаркая и душная. Ни ветерка, ни тучки. Хорошего дождя не случалось уже несколько недель, а летний зной только помогал чуме распространяться по городу. Надоедливые насекомые заполонили все вокруг, а ходить каждый день по жаре в плаще с капюшоном и маске было довольно тяжело.
Летний проливной дождь с грозой лил и лил весь день, смывал грязь и пыль, давал облегчение и надежду, а надежда была просто необходима. К середине лета ситуация осложнилась: число заболевших достигло нескольких тысяч, а тела умерших уже почти полностью заполнили могильник. В чумном бараке и лечебнице не осталось свободных мест, и теперь приходилось изолировать людей прямо в домах, целыми семьями. Но самое страшное заключалось в том, что многие из чумных докторов и хирургов теперь сами лежали в лазаретах и умирали от страшной болезни.
Чума правила городом, и часто люди умирали прямо на улицах. В таких случаях человек вдруг чувствовал слабость и даже не успевал добраться до дома, садился на улице, терял сознание и испускал дух. Болезнь распространялась повсеместно, и уже было сложно сказать, сколько зараженных разгуливало по городу, а чума пряталась, таилась и воздействовала на разных людей по-разному. Некоторые оказывались сразу сраженными ею, и у них начинался

сильный жар, рвота, непереносимые головные боли и прочие мучения, иногда доводившие людей до умопомешательства. У других появлялись затвердения и нарывы на шее, в паху и под мышками, бубоны до размера яблока, которые доставляли непереносимые страдания. Но самой опасной была чума в скрытой форме, зараза незаметно захватывала людей, и они почти не ощущали ее, пока организм не становился слабым, и тогда люди неожиданно падали в обморок и умирали быстро, но без особых мучений. Многие горожане даже не подозревали, что больны, пока не обнаруживали «знаки» болезни – темные пятна в виде маленьких бугорков величиной с монету и твердые, как мозоль. После их обнаружения редко кто проживал более суток.

Когда умер епископ, слабый старик скончался быстро, за одну ночь, в городе заговорили о небесной каре, проклятье и общей неизбежной судьбе. Многие даже попытались выйти из города, но стража полностью заблокировала ворота, запретив даже выезжать похоронным телегам. Говорить с обезумевшей от страха толпой было бесполезно, и только две переполненные трупами телеги у городских ворот остановили людей.

Адвен уже не ходил по городу, а целыми днями проводил в лечебнице. Вначале он поил больных микстурами и отварами для поддержания сил и облегчения боли, но вскоре все запасы лекарств иссякли. Чистая вода и острый скальпель, вот что оставалось в распоряжении доктора. Он оперировал, пускал больным кровь, вскрывал и прижигал бубоны. Эти меры не могли излечить, но хоть немного облегчали страдания. Часто он засыпал прямо в лечебнице, не снимая маски и не обращая внимания на стоны и крики больных, садился на стул и спал. Бой с чумой был в самом разгаре, и отступать уже было некуда.

Дождь стал добрым знаком, и когда вечером принесли новые сводки по городу, Адвен улыбнулся. За день умерло пятьдесят шесть человек. Страшная цифра для небольшого города, но это был пик развития чумы – число заболевших уже второй день подряд снижалось. Чума ослабила свой натиск, и теперь осталось приложить еще немного усилий – долгожданная победа была уже близка.

***

Спустя несколько дней «черная дева» действительно отступила, разжала свою зловещую хватку и через несколько недель совсем покинула город, оставив после себя горы трупов, сотни больных и страшные воспоминания у тех, кому повезло остаться в живых.

В тот день никто не заболел и не умер. После ночной грозы над почти безоблачным чистым небом взошло солнце и за окном весело защебетали птицы, и доктор Ивут распорядился вывесить белый флаг. Чума еще не отступила окончательно, но день был слишком хорош для доброй вести. Вот только городские ворота пока оставили запертыми.

Адвен раздал последние распоряжения, затем тщательно выстирал свой наряд чумного доктора, а сам долго сидел в теплой ванне, впервые за несколько месяцев позволив себе по-настоящему расслабиться и отдохнуть.

Наместник въехал в город в тот же день, помпезно развернув знамена под громкие звуки труб, словно после выигранной битвы. Лорд Асгерд ждал этого момента у стен города целую неделю и сразу собрал в ратуше совет, где предложил в честь победы над чумой устроить празднество, но доктор Ивут посоветовал сначала почтить умерших трауром. Веселье отложили, но улыбки и слова облегчения переполняли всех, а когда достопочтенные вельможи и офицеры покинули зал ратуши, лорд Асгерд продолжил беседу с доктором наедине.
Наместник, как обычно, восседал в кресле, а скромный доктор стоял подле.
– О! Как я вам благодарен, доктор Ивут! – восторженно заявил наместник. – Благодарность моя не знает границ!
– Любая благодарность всегда чем-то ограничена, – осторожно напомнил Адвен. – И не забывайте о том, что не я один спасал город от чумы.
– Да, это верно! И каждый, будь то хирург или сторож, получит свою награду! – заверил наместник. – Король вознаградит всех! Но вам я выражаю личную признательность.
– Я ценю ваши похвалы, – поблагодарил Адвен и почтительно поклонился.
– И я не забуду о своем обещании вознаградить вас, – продолжил наместник. – Серебро? Золото? Драгоценные камни?
– Серебро, золото и драгоценные камни, – безмятежно ответил Адвен, словно они говорили о чем-то совсем незначительном. – Я возьму все! И также собираюсь вознаградить тех людей, кто мне помогал.
– Вы щедры, умны и талантливы, – с одобрением заметил наместник. – Очень редко можно встретить таких людей как вы.
– Я могу сказать тоже и о вас, ваша Светлость, – улыбнулся Адвен и в очередной раз склонил голову. – Вы правы, достойных людей сложно встретить в этом мире.
– Верно. Не зря король ценит нас. Мы нужны королевству и людям! – согласился наместник. – Но полно почестей и лестных похвал. Скажите, доктор, куда вы сейчас намерены отправиться? Возможно, вы примете мое предложение и станете моим личным лекарем?
– Нет, увы, я не могу принять ваше предложение, – с сожалением ответил Адвен. – Вы сильны и, как я вижу, вполне здоровы. Не думаю, что вам в ближайшие годы потребуется личный лекарь. Король тоже предлагал мне должность при дворе, но я отказался. У меня слишком много дел, я нужен людям.
– Это верно, я понимаю вас и даже ожидал подобного ответа, – немного огорчившись, согласился наместник. – Но все же куда вы отправитесь?
– Пока не знаю точно, вероятно, на север, – уклончиво ответил Адвен. – Чума еще не побеждена, и думаю, скоро вспыхнет новая эпидемия.
– Вы так думаете? И где? – на лице наместника появилась тень беспокойства. – Где ожидать появление чумы?
– Трудно ответить на этот вопрос, любой город или поселение может

постигнуть страшное злосчастье, – задумчиво ответил Адвен. – Одно могу сказать точно - это будет город где-то поблизости.
– Но что же делать? Как препятствовать проявлению этой заразы? – наместник смотрел на доктора, как на мудреца, знающего ответы на все вопросы.
– Необходимо строить очистные сооружения и мощеные дороги в городах, – без раздумий ответил Адвен, – а не набирать армию и готовиться к войне.
– Я понял вас. Да, вы правы. Дороги и школы сделают города лучше, – согласился наместник, но помрачнел. – Мастерские и торговые лавки принесут достаток, а храмы просветление в умы людей, но война, как и чума, приходит без предупреждения. И она придет, это только вопрос времени.
– Но прихода войны, в отличие от чумы, можно избежать, – возразил Адвен.
– Можно, если приготовить укрепления и создать сильную армию. Мирные переговоры и дипломатия только отсрочат неизбежную войну, и в этом я разбираюсь лучше, чем в лекарском деле, – убежденно заявил наместник. – Я говорил королю и вам скажу. Нам не нужна война с Эккларией. В такой войне никто не выйдет победителем, но мы должны быть готовы к ней. А новые школы и мощеные дороги не защитят нас от вторжения вражеских войск.
– Вы говорите верно, но пока соседние государства в тайне друг от друга куют мечи, пока короли не договорятся о мире, не стоит ожидать расцвета королевства и хороших времен, – Адвен уверенно смотрел наместнику в глаза, а в голосе слышалось предупреждение. – Тьма, чума и смерть будут править близлежащими землями.
Наместник ничего не ответил, а доктор молча развернулся и вышел из зала, оставив лорда Асгерда герцога Эрварта наедине с тяжелыми мыслями.
Выйдя из городской ратуши, Адвен сразу направился к своему дому. У него так давно не было постоянного жилища, что покидать этот маленький и по-своему уютный домик совсем не хотелось, но он спешил – до утра необходимо было собрать вещи и со всеми попрощаться.
Дом находился совсем рядом, Адвен добрался быстро и сразу поднялся на второй этаж, но остановился у двери. В комнате кто-то был. Адвен тихо заглянул в открытую дверь и увидел доктора Тордауса.
Картис стоя у стола и внимательно осматривал недавно вымытые хирургические инструменты. Ножницы, несколько разных пил, пара зажимов и пинцетов, щипцы и два скальпеля лежали на чистой белой ткани. Рядом лежали несколько пар тонких кожаных перчаток, заметно потертых от постоянных стирок, и серебряная вилка – обязательный атрибут долгих путешествий. И это была только часть «сокровищ» доктора Ивута, вынутых из заветного дорожного чемоданчика во время борьбы с чумой. Не каждый доктор мог позволить себе такой медицинский набор.
Картис с мечтательным выражением лица смотрел на инструменты, бережно прикасался к ним, словно к драгоценным камням или магическим предметам, и даже не заметил, как Адвен подошел совсем близко.
– Уж не собирался ли ты украсть мои инструменты? – строго спросил Адвен.

Картис вздрогнул и с испугом повернулся. Адвен доброжелательно улыбнулся.
– Признаю честно, мастер, мысль завладеть ими не покидает меня, – удрученно произнес Картис и снова посмотрел на желанные вещи. – Они такие совершенные, как произведения искусства. Тонкие, изящные, без всякой ржавчины. Металл похож серебро, но острый и крепкий. Я никогда не видел таких инструментов.
– Да, это верно. Я очень дорожу ими. Но не из-за их ценности, а потому, что не смогу сам воссоздать их, – признался Адвен, внимательно наблюдая за Картисом, и осторожно спросил: – Так почему ты не решился их украсть?
– Украсть?! – Картис удивленно взглянул на Адвена и уверенно заявил: – О нет, мастер. Я готов купить их, заслужить или хотя бы получить возможность пользоваться ими, но украсть – никогда! Вам, мастер, я обязан жизнью! Вы спасли меня, и я никогда не смогу вас предать.
– Я только дал тебе шанс, и ты им воспользовался. Ты сам заслужил свободу, – напомнил Адвен и спросил: – Я так и не узнал, за что тебя схватили инквизиторы?
– За то же, за что вы даровали мне свободу, – безрадостно усмехнулся Картис. – Я только хотел помочь больному.
– Помощь бывает разной, – мрачно заметил Адвен и, усевшись в кресло, предложил: – Расскажи мне свою историю.
– Она очень проста, – печально вздохнул Картис. – Когда вспыхнула чума, я пытался помогать людям. К сожалению, тогда я мало знал о лечении этой болезни. Так вот, у графа Гредола, уважаемого вельможи, заболела дочь, и он обратился ко мне. Посулил хорошее вознаграждение. Я не был уверен, что могу помочь исцелить его дочь, но взялся за это дело…
– Из-за вознаграждения или по иной причине? – спросил Адвен.
– Вознаграждение манило меня, не скрою, – признался Картис. – Но я доктор и не мог отказать больному, нуждающемуся в моей помощи. Это было ошибкой.
Он замолчал, прошелся по комнате и задумчиво посмотрел в открытое окно.
– Теперь я это понимаю. Я пробовал все известные средства, пускал кровь, поил лекарствами, использовал самые дорогие мази, и ей даже стало немного лучше. Казалось, она пошла на поправку. Но вдруг в одну из ночей умерла.
– Трагично, – Адвен помрачнел, словно вспомнил всех жертв чумы. – Я так понимаю, граф не простил вам смерть дочери?
– Да, все верно, – Картис повернулся, его лицо побледнело. – Он был в ярости и жаждал мести. Обвинил меня в колдовстве и шарлатанстве. Меня даже подозревали в том, что я умышленно ее отравил.
– Понимаю, такова наша профессия, когда мы исцеляем - нас боготворят, но если смерть окажется сильнее, то обвиняют во всех грехах, – задумчиво произнес Адвен и вдруг взглянул Картису прямо в глаза. – Скажите, как вы поступите, если такая ситуация повторится вновь?
– Не знаю, – удивился вопросу Картис, ненадолго задумался и уверенно ответил: – Думаю, я бы снова попытался излечить чуму, хотя вы и говорите, что

против чумы нет лекарства.
– Кто знает, может, и существует способ лечения чумы, – задумчиво произнес Адвен, затем поднялся с кресла, подошел к окну и тихо добавил: – Но в любом случае такое лекарство нельзя давать людям.
– Почему нельзя дать лекарство людям? – удивился Картис.
Адвен ничего не ответил и продолжил смотреть на безмятежный город, чудом спасшийся от чумы. Мимо по улице проходили люди, а над крышами домов летали птицы, и казалось, все вокруг уже забыли о страшном несчастье.
Картис молча стоял позади и терпеливо ждал ответа.
– Люди находят лекарства от болезни, но проходит время, и появляется новая болезнь, от которой нет лекарства. Этот мир – баланс всего живого, и большое количество людей тоже плохо, – ответил Адвен и повернулся лицом к доктору.
– И запомни! Кому дано судьбой умереть, тот должен умереть. И смерти не избежать.
– Но почему тогда вы помогаете людям, лечите их и боретесь с чумой? – с непониманием и недоверием спросил Картис.
– Одним суждено умереть, а другим суждено жить, – уверенно ответил Адвен, словно он сам решал судьбы людей. – И люди, как и все живое вокруг, стремятся избежать смерти, а я только помогаю им в этом.
– Нет, я все же не понимаю, – не отступал Картис. – Кто определяет право человека на жизнь или на смерть? Боги?
– Боги или дьяволы, судьба или предопределение. Я не могу тебе ответить на этот вопрос, я ведь тоже человек, – уклончиво ответил Адвен. – Когда смерть придет за мной, я тоже не смогу ее избежать, но, блуждая среди чужих смертей, не нужно в них искать свою.
Картис понимающе кивнул и подошел к окну.
– Жизнь не вечна, все мы рождаемся и умираем, – задумчиво произнес он, глядя на темнеющее небо. – Но я не верю в предопределение.
– Тогда считай все это божественным вмешательством, – предложил Адвен и тоже повернулся к окну. – Ведь ты, надеюсь, веришь в Бога?
– В Бога я верю! – воскликнул Картис и с вызовом взглянул на учителя. – Несколько месяцев назад меня вели на верную смерть инквизиторы, а я все еще жив! Я пережил многих людей, и что это, если не божественное вмешательство?!
– Всегда помни об этом, – одобрительно кивнул Адвен и поднял голову к небу.
– Неважно, предопределение это или судьба, возможно, сам Бог решил свести наши дороги. Тебе дарована вторая жизнь, и очень важно, как ты ей воспользуешься.
– Я постараюсь жить достойно! Лечить людей и бороться со смертью! – восторженно заявил Картис. – Вы многому меня научили, мастер.
– Я не учил тебя, ты сам учился. И не думай, что теперь ты знаешь все, – предупредил Адвен и с умилением взглянул на своего ученика. – Мой трактат лишь помогает бороться с чумой, и, возможно, лекарство от этой страшной

болезни существует. Только зараза, с которой столкнулись мы, это особая, необычная чума. Помни об этом, когда в следующий раз с ней столкнешься.
Картис понимающе кивнул в ответ, а доктор Ивут подошел к столу и начал бережно укладывать свои инструменты.
– Мастер, я хочу стать вашим учеником и отправиться с вами, – вдруг решительно заявил Картис и подошел ближе.
– Ты хороший ученик, но мой путь слишком извилист и опасен. Я не могу взять с собой попутчиков, – отрицательно покачал головой Адвен, а затем достал из походной сумки кошелек с серебром и протянул Картису. – Вот возьми, это твое вознаграждение за честный труд, и прошу тебя, позаботься о Керте, он отличный малый и хороший слуга.
– Хорошо, мастер, я сделаю все, как вы просите, – заверил Картис, понимая, что спорить бесполезно, и взял кошелек. – Мальчишка действительно смышленый, может быть, из него получится толковый лекарь. Но я не хочу оставаться в этом городе, это место всегда будет навевать на меня плохие воспоминания.
– Это верно, город после чумы - унылое место, – согласился Адвен. – И если ты хочешь действительно послужить людям, то отправляйся в любой приграничный город, где еще не было чумы, и открой аптекарскую лавку. Возможно, твое мастерство борьбы с чумой еще потребуется.
– Вы думаете это не последняя эпидемия? – спросил Картис.
– Хотелось бы, чтобы зараза больше не появлялась, но думаю, нам еще придется сразиться с чумой.

***

Утром, совсем рано, доктор Ивут отправился в путь. Встретиться с Первый инквизитором не случилось, лагерь у городских ворот опустел, а его Святейшество поспешно отбыл по важным делам, как только белый флаг поднялся над городом.
Отъехав подальше от города, Адвен остановил повозку на пригорке и оглянулся. В ярких солнечных лучах, разгоняющих холодный утренний туман, город по-прежнему был молчалив и казался мрачным, но белый флаг победно развевался на фоне голубого неба.

Глава 6. Дороги судьбы

Линии Духа, Судьбы и Ума.
Движет тобой ни свет и ни тьма.
Шепот души направляет тебя.

Дороги как линии судьбы. Они разные, большие и широкие, а иногда совсем маленькие, узкие, как лесные тропы. Человек всегда идет по такому пути, и этот

путь ведет его куда-то вдаль, в мечты, в неизвестность. Каждый отдельный путь часто пересекается с другими и может быть очень извилист и непредсказуем.

Одинокий всадник неспешно ехал вдоль озера и внимательно осматривал окрестности. Плотная кожаная куртка, арбалет у седла и меч за спиной придавали ему достаточно грозный вид. Охотник уже несколько дней блуждал по лесу, и мрачное задумчивое лицо уже покрылось густой щетиной. Легкий ветерок развевал густые темные волосы и приносил из леса тихие звуки и шорохи.
Шепот ветра, если прислушаться к нему, то можно услышать многое…
Но сегодня в округе царили только тишина и покой, а это означало, что зверь охотился в другом месте. Всадник направил лошадь в сторону дороги.
Легкий дымок от костра притянуло ветром. Всадник вдохнул воздух носом и огляделся.
Вдалеке он заметил обоз, несколько крестьянских повозок остановилось поодаль от дороги у самого озера. Адвен собрался проехать мимо и выехать на дорогу, не привлекая внимания, но остановился.
Он вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. Необычный взгляд, осторожный, пронзительный, но добрый и совсем не опасный.
Адвен насторожился и внимательно издалека осмотрел путников, но не заметил ничего подозрительного. Несколько семей с детьми разбили лагерь, готовили пищу на костре, и казалось, никто не обращает внимания на одинокого всадника.
Адвен повернул лошадь и направился к лагерю.
Заметив вооруженного всадника, люди в лагере замолчали и насторожились. Каждый крестьянин знает старую примету: если встретил на дороге господина - жди проблем, а если еще и вооруженного воина, то ожидай неприятности.
Один из мужчин, сидевших у костра, поднялся и вышел на встречу.
– Доброго дня, – громко поприветствовал людей Адвен.
– И вам хорошей дороги, господин, – услужливо поклонился мужчина.
– Кто вы? И куда направляетесь? – спросил Адвен, внимательно оглядывая путников.
– Я Езев из Хвента. Это моя семья. Мы с братом едем на юг, в Изнев, – ответил мужчина. – Вот решили остановиться в пути. Не желаете присоединиться к костру?
– Благодарю за предложение, но к ночи мне нужно успеть в деревню, – вежливо отказался Адвен. – Зачем вы направляетесь в Изнев?
– Нужда, господин. На севере грядет война. На востоке мор, черная смерть пожирает целые деревни, – признался Езев. – Ищем спокойной жизни. В Изневе у нас родственники, хотим у них обосноваться.
– Ищете мир и покой. Понимаю, – одобрительно кивнул Адвен. – Вы выбрали опасное время для путешествия. Будьте осторожны в этих местах. Дикий зверь бродит по лесам. На ночь не тушите костры.

– Спасибо, господин, мы будем осторожны, – с почтением кивнул Езев и опасливо взглянул в сторону леса.
– Хорошей вам… – Адвен недоговорил, опять почувствовал на себе чей-то взгляд и резко обернулся.
На этот раз он поймал этот взгляд – смелый, уверенный и в то же время настороженный и любопытный. Маленькая девочка лет семи со светлыми волосами, небрежно сплетенными в косу, смотрела на него, не пряча взгляда. Одна из женщин заметила это и поспешно повела ребенка за повозку. Уходя, девочка обернулась и пронзительно взглянула незнакомцу прямо в глаза. «Вцепилась» в него взглядом, словно не хотела отпускать.
– Это ваш ребенок? – Адвен спрыгнул с лошади и внимательно посмотрел на Езева.
– Господин, это только ребенок…– залепетал крестьянин.
– Чей это ребенок? – строго спросил Адвен и приблизился.
– Мой, – неуверенно ответил Езев, отступая назад.
– Не лги мне, – Адвен подошел совсем близко, грозно возвышаясь над робким крестьянином. – У нее светлые волосы и глаза. Это не твой ребенок!
– Мой! – смело заявил Езев, но глаза выдавали страх перед вооруженным незнакомцем. – Она сирота. Я приютил ее, но никому не отдам!
– А-а, – опомнился Адвен и отступил назад. – Понимаю. Я не причиню вам и вашим детям вреда. Не бойтесь.
– Хорошо, господин, – Езев не поверил, но перечить незнакомцу совсем не хотел. – Я не боюсь вас, но в пути встречаются разные люди.
– Что вы хотите? – громко спросила женщина, спрятавшая девочку.
Она стояла у повозки и опасливо смотрела на незнакомца.
– Эльма, моя жена, – поспешно представил Езев.
– Что я хочу? – задумчиво повторил вопрос Адвен и взял в руки поводья лошади. – Я хочу поговорить с ней. Только поговорить.
– Поговорить? – удивился Езев. – С ребенком?
– Да, – улыбнулся Адвен и взглянул на девочку, которая осторожно выглянула из-за широкой юбки Эльмы. Любопытные глаза уверенно смотрели на незнакомца.
Женщина снова попыталась спрятать ребенка.
– Эльма, путь она подойдет, – настоял Езев. – Лоя, иди сюда.
Адвен передал поводья Езеву, подошел к ребенку ближе и присел, преклонив колено. Девочка уверенно подошла ближе. Маленькая, в старой зеленой кофточке и темной клетчатой юбке почти до самых пят, из-под которой торчали потертые кончики башмачков. Обычная девочка, ничем не отличимая от других детей, но с необычным взглядом, полным проницательного любопытства и какой-то скрытой гипнотической силы, притягивающей к себе и успокаивающей.
Некоторое время они молчали и изучающе смотрели друг на друга, словно беззвучно беседуя друг с другом. Потом Адвен протянул свою ладонь, и

девочка, не отрывая взгляда от его глаз, шагнула вперед и осторожно взяла его за руку.
– Как тебя зовут? – мягко спросил Адвен, глядя в светлые пронзительные глаза ребенка.
– Лоя, – тихо ответила девочка.
Они еще некоторое время молча смотрели друг на друга, потом Адвен встал, не отпуская ладонь ребенка, и объявил:
– Она пойдет со мной!
Эльма ахнула и закрыла руками лицо. Всех детей принялись быстро прятать.
– Но, господин…– недоуменно начал Езев.
– Не бойся, я не причиню ей вреда, – заверил Адвен. – Она сама решит: пойти со мной или нет.
– Господин, это же ребенок, – попытался неуверенно возразить Езев. – Зачем она вам?
Адвен ничего не ответил и взглянул на девочку. Она тоже подняла голову и посмотрела ему в глаза.
– Хочешь пойти со мной? – спросил Адвен.
– Да, – тихо, но уверенно ответила девочка и протянула вторую руку.
Адвен бережно подхватил ее и взял на руки. Езев и все присутствующие настороженно молчали.
– Вы хорошие люди, судьба привела к вам этого ребенка, но теперь она пойдет со мной, – объявил Адвен, обращаясь ко всем. – Она будет в безопасности со мной.
– Хорошо, господин, – обреченно вздохнул Езев. – Я вижу, Лоя сама хочет пойти с вами. Наверное, на то воля богов. Пусть будет так.
– Пусть будет так, – повторил Адвен, а девочка крепко обхватила его за шею.
Некоторое время они стояли молча, затем Адвен бережно усадил ребенка на лошадь и еще раз повернулся к людям.
– Где вы нашли ее? – спросил он у Езева.
– В лесу, у дороги. Несколько недель назад, – ответил Езев. – Она была одна, и не сказала ничего, кроме своего имени. Я не мог бросить ребенка в лесу, господин.
– Ты все верно сделал, – одобрительно кивнул Адвен и взял поводья.
Затем вскочил в седло, еще раз внимательно посмотрел на молчаливые настороженные лица людей и дернул поводья. Лошадь зашагала в сторону дороги.
– Стойте, – вскрикнула Эльма и, подойдя ближе, протянула белый платок. – Вот возьмите, это было у нее, когда мы ее нашли.
Адвен взял платок и развернул его. Серебряная брошь, расписанная зеленой эмалью, в форме клевера четырехлистника – дорогое и редкое украшение.
– Спасибо. Не беспокойтесь за девочку, с ней все будет хорошо, – добродушно посмотрев в глаза женщине, тихо сказал Адвен и громко обратился ко всем присутствующим. – Запомните! Вы никогда не встречали меня на этой дороге!

А девочка… Ее никогда здесь не было!
Езев понимающе кивнул. Эльма ничего не ответила и отошла в сторону, утирая слезы. Адвен кинул Езеву золотую монету и дернул поводья. Лошадь медленно пошла в сторону дороги.
Лоя добродушно помахала всем рукой на прощание и отвернулась.
Они ехали молча, не оборачиваясь, пока лагерь совсем не скрылся из виду. Затем Адвен развернул лошадь и остановился, задумчиво посмотрел назад. Лагерь уже был далеко, только сизый дымок от костра поднимался из-за деревьев.
Лоя подняла голову и пристально посмотрела на Адвена.
– Почему ты спас меня, а их нет? – тихо спросила она.
– Спас? – Адвен опустил голову и недоуменно посмотрел на девочку.
– Их ждет смерть, там, впереди…– уверенно ответила Лоя и повернулась в сторону лагеря.
– Смерть? – задумчиво повторил Адвен и тоже посмотрел в сторону лагеря. – Я не чувствую смерти. Зверь где-то рядом, но не должен напасть на них. Он выбирает только одиноких путников.
– Другая смерть, она ждет их там, в конце пути, – обреченно произнесла Лоя. – Они все умрут.
Адвен промолчал и осторожно посмотрел на девочку, пытаясь скрыть свое изумление. Она тоже подняла голову и совершенно безмятежно посмотрела ему в глаза. В ее взгляде была какая-то необычная уверенность и почти совсем незаметная тоска.
– Как они умрут? – настороженно спросил Адвен.
– Они все заболеют. Все вокруг заболеют и будут умирать. Никто не сможет им помочь, – обреченно ответила Лоя, словно видела все это своими глазами. – Я думала, ты тоже «видишь»?
– Нет, я не вижу, – ответил Адвен и задумчиво посмотрел на пустую дорогу, уходящую в лес. – Я только чувствую, иногда «вижу», но не так далеко, как ты.
– Но ты мог их спасти, – тихо, с надеждой произнесла Лоя, словно прося о помощи.
Адвен ничего не ответил, еще раз взглянул в сторону лагеря, потом посмотрел на склоняющееся к горизонту багровое солнце, и дернул поводья. Они поехали дальше в сторону леса.
– В мире постоянно кто-то рождается и умирает. Я не могу всем помочь. Судьбы людей уже видны, но они могут менять свои пути, – тихо сказал Адвен, глядя вперед на дорогу. – Ты сама изменила свою судьбу. Теперь твоя судьба пойти со мной. Их судьба иная, и она еще не определена.
Лоя опустила голову и печально вздохнула, но ничего не сказала в ответ. Дальше они поехали молча.
Случай или судьба? Предопределение или стечение обстоятельств? Кто управляет поступками человека? Он сам или все уже предопределено за него? И выбрав свой путь, человек уже неизбежно придет к концу. А может, все уже

решено за него, и он только плывет по реке бытия, лишь наблюдает за миром вокруг и не в силах изменить свою судьбу? Эти сложный вопросы всегда возникают в голове, когда казалось, ты сам выбирал путь, но пришел туда, где тебя уже ждали. Когда думаешь, что вправе выбрать любую из множества дорог, но уже сейчас знаешь, что тебя ждет впереди.

Глава 7. Головорез из Микка

Лес спокойный и безмолвный, сколько тайн хранишь в себе?
Сколько на лесных тропинках смелых путников сгинуло во тьме?

Хочешь отправиться в непредсказуемое и опасное путешествие? Да? Сделать это очень просто – сверни с большой многолюдной дороги на маленькую тропинку, ведущую в лес, и эта безобидная тихая тропка приведет тебя к таким неожиданным приключениям, что, может быть, ты пожалеешь о своем необдуманном решении.

Наступала осень, теплые солнечные лучи, пробиваясь сквозь густые желтеющие кроны деревьев, освещали узкую дорогу и одинокого путника. Он шел неторопливо, прислушивался к звукам и внимательно осматривал молчаливый лес вокруг.
Тихие лесные дороги, скрытые густыми кронами деревьев, таят в себе много загадочного. Как иногда хорошо прогуляться в тишине и прохладе осеннего леса, когда уже нет мошки и комаров, особенно если никого не повстречаешь на пути.
Где-то впереди послышались голоса. Путник, не останавливаясь и не сбавляя шаг, продолжил свой путь. За поворотом он увидел несколько повозок у края дороги и группу вооруженных всадников. Разбойники грабили обоз.
Путник подошел ближе, совершенно не обращая внимания на происходящее, и, казалось, хотел пройти мимо, но один из всадников преградил дорогу.
– Стой! Куда идешь? – угрюмый всадник настороженно посмотрел на путника, словно шакал, увидевший волка рядом со своей добычей.
Другие разбойники тоже обратили внимание на незнакомца, ведь не часто в лесу можно встретить человека с мечом за спиной и пистолетом у пояса.
– Прямо, по дороге, – ответил путник.
Верхнюю часть лица незнакомца скрывал темно-зеленый капюшон, но было заметно, что он совсем не боится вооруженных разбойников.
– Какой смельчак, – усмехнулся бородатый разбойник, подходя к незнакомцу ближе.
Остальные разбойники обнажили свои клинки и начали осторожно обходить незнакомца со всех сторон. Грабить безоружных селян можно не вынимая

оружия из ножен. Они все равно не будут сопротивляться и отдадут все, лишь бы сохранить свою жизнь.
– Кто ты? – спросил всадник, внимательно рассматривая незнакомца.
Крепкий черноволосый мужчина с угрюмым лицом, одетый, как и все разбойники, в темную одежду и черный кожаный жилет, клепанный железными пластинами. Он явно был предводителем и, судя по всему, умнее своих товарищей.
– Охотник, – ответил незнакомец, не поднимая головы.
Он не двигался, но внимательно следил за разбойниками, крепко сжимая в руках деревянную трость, больше напоминавшую длинную палку.
– И на кого ты охотишься в этих лесах? С мечом за спиной? – с усмешкой спросил всадник и предупреждающе поднял открытую ладонь, остановив своих головорезов.
Опытным взглядом он быстро оценил незнакомца и сразу насторожился, увидев изображение цветущего чертополоха на куртке и рукояти меча. Странный одинокий путник был собран, уверен, подтянут и явно готов к бою. Пистолет в удобной кобуре у пояса, охотничий нож в ножнах на бедре и меч за спиной. Сапоги с мягкой подошвой без каблука мог носить только человек непривыкший долго ходить пешком по лесным дорогам, а кожаные перчатки вообще роскошь – привилегия господ.
– По-разному, – ответил незнакомец и, приподняв голову, безмятежно посмотрел на всадника.
– Как тебя зовут? – спросил всадник и положил ладонь на рукоять сабли.
– Ит из Микка, – громко объявил Адвен, скинул с головы капюшон и спокойным уверенным взглядом обвел окруживших его разбойников. – Я только хочу пойти дальше по дороге.
– Только пройти мимо? – настороженно переспросил всадник и крепко сжал рукоять сабли.
Разбойники опасливо переглянулись между собой.
– Да, – уверенно ответил Адвен и взглянул в глаза всаднику. – Вы же отпустите этих людей? Возьмете ценности и отпустите?
– Отпустим, – кивнул всадник, не сводя настороженного взгляда с опасного путника.
– Это верно, жизнь дороже золота, – усмехнулся Адвен, обводя пристальным взглядом разбойников. – Наживут еще.
– Верно, жизнь дороже золота, – повторил один из разбойников.
– Ну, я пойду? – спросил Адвен, скрывая усмешку.
– Проходи, – кивнул всадник и отъехал в сторону, но не отпустил рукоять сабли.
Разбойники расступились и Адвен, накинув на голову капюшон, неспешно пошел дальше по дороге. Селяне молчали, недоуменно наблюдая за странным путником, и боязливо косились на разбойников, явно не понимая, что происходит.

– Ренш, кто это? – спросил молодой разбойник у всадника, когда путник отошел подальше.
– Ты разве не слышал о нем? Это головорез из Микка. Самый жесткий убийца в королевстве, – наблюдая за удаляющимся путником, ответил всадник. – Лучший мечник срединных земель.
– Пеший? С одним мечом? – усомнился молодой разбойник. – Может, это не он? И ты зря его отпустил?
– Это точно он, – задумчиво ответил всадник. – Пистоль за поясом и знак чертополоха на груди. Точно он. Меч у него гораздо крепче наших сабель и стоит дороже моего коня.
– Да, это он. Я много слышал о нем. Мастер меча, – добавил бородатый разбойник. – Лютый боец. Он разделался бы с нами не напрягаясь, и также пошел бы дальше без единой царапины.
– Так, может, стоило проверить, правдивы ли эти байки? – усмехнулся молодой разбойник. – Может, кроме меча у него есть еще и золото?
– Разве стоит рисковать жизнью, чтобы убедиться в его мастерстве? – злобно оскалился всадник и громко рявкнул: – Займись лучше делом!
И разбойники вспомнили об обозе и робких селянах.
– Слышали?! Золото дороже жизни! – вскрикнул молодой разбойник и взмахнул саблей. – Давайте его сюда!
Помогать селянам? Спасать слабых и беззащитных людей от лесных разбойников? Что за глупость. Эти люди сами выбрали свою судьбу, свернув с торгового тракта. Решили не платить дорожные подати – теперь потеряют все, что имеют. Все, кроме жизней. Жизнь дороже золота – это понимают даже разбойники.
Ит из Микка – жестокий головорез, мастер меча, чье имя, произнесенное вслух, могло устрашить целую свору вооруженных убийц и могло спасти жизни нескольких селян. Адвен нечасто представлялся эти именем, слишком устрашающе оно звучало. Короткое имя носили только люди без рода, сироты или изгнанники, а маленький городок Микк сам по себе имел дурную славу. Город разбойников и воров, где находили прибежище наемники и убийцы, и в котором правил только один закон – «силы и острого меча».
У него было много имен, но это самое известное. Легенда о головорезе из Микка, зарубившем на площади Аркании десяток вооруженных бойцов, блуждала из одного придорожного трактира в другой по всем срединным и южным землям, обрастая с каждым разом все большими подробностями. Говорили даже, что было не десять, а двадцать бойцов, а Ит был безоружен. Еще говорили, что он огромного роста, и меч у него в четыре локтя длинной, а сам он причастен к гильдии убийц. Тех самых безжалостных душегубов, что за хорошую плату убьют любого, хоть самого короля.
Иногда в придорожных трактирах Авен сам рассказывал пьяным торговцам жуткие истории о похождениях Ита из Микка, и всегда удивлялся, как складно получается у него врать после второй бутылки красного. Много в этих историях

было вымышленного, но правда могла показаться еще страшнее, ведь людей Адвен убивал не раз, но еще больше он уничтожил страшных монстров и злобных упырей, иногда в человеческом обличье. Но он не был безжалостным убийцей и всегда стремился спасать жизни и по возможности предотвращать насилие. Разбойники ведь тоже люди и их жизни, возможно, тоже чего-то стоят. Вот и сейчас селянам стоило опасаться не разбойников, а зверя пострашнее, да и самим разбойникам стоило быть осмотрительнее. Волк-оборотень бродил по здешним лесам. Опасный зверь, выслеживающий и убивающий одиноких путников и местных крестьян. Не обычный монстр, а очень сильный, жестокий и совершенно безжалостный, а еще на удивление осторожный.
Уже много дней Адвен не мог его выследить. Оборотень вел себя слишком осторожно для зверя, он появлялся ниоткуда, нападал и снова исчезал. Следы всегда терялись, то на болотах, то у берега озера, то у дороги. Все это было необычно и потому опасно.
В любом другом случае Адвен не стал бы терять время на поиски монстра, его все равно поймали бы охотники или местные бароны загнали как волка и затравили собаками. Обычный оборотень – это человек в шкуре волка, движимый простыми инстинктами и жаждой крови. Он не контролирует себя и опасен для людей, но не для опытного охотника. Но сейчас все было иначе, и Адвен не мог просто так отступить и поехать дальше.
Он немного прошел по лесной дороге и, убедившись, что вокруг никого нет, свернул в лес. Здесь, совсем недалеко, он оставил лошадь – иногда лучше охотиться пешим.
Подойдя ближе, Адвен почувствовал присутствие хищника, остановился и прислушался. В лесу было слишком тихо, птицы замолчали и насторожились, казалось, даже листья перестали шуметь на ветру. Адвен подкрался бесшумно и затаился у лесной поляны, спрятавшись за кустами. Осторожно раздвинул ветки и внимательно посмотрел на привязанную к дереву лошадь. Тихая, так звали лошадь, недовольно вздрагивала, чувствуя опасность.
Выходя на охоту, всегда берите с собой животное, лошадь или собаку. Звери лучше чувствуют хищника и заранее предупредят вас о его приближении.
Ни шороха, ни звука, хищник затаился, но был совсем рядом. Привязанная лошадь слишком хорошая добыча.
Адвен осторожно подкрался ближе, присел, положил трость на траву, очень тихо вынул меч из ножен, затем достал пистолет и взвел курок.
Зверь должен был учуять его, но почему-то не уходил.
Долго ждать не пришлось, кусты шумно зашелестели, зверь выскочил и прыгнул.
Адвен выстрелил. Бросил пистолет и выбежал из кустов, крепко сжимая меч двумя руками, но остановился. На лице появилась гримаса разочарования, он опустил меч и подошел ближе.
В траве лежал волк. Обычный серый лесной волк. Пуля попала ему прямо в грудь, оставив на теле страшную рваную рану. Волк лежал смирно, истекал

кровью и негромко посапывал.
– Ну что ж ты, серый. Ты же чуял меня, а все равно напал, – сказал вслух Адвен, пряча меч в ножны.
Волк был совсем худой, а на одной из задних лап виднелся шрам, явно от капкана.
– Понятно, совсем оголодал, – заключил Адвен, присев рядом и осмотрев тело хищника, – а я-то, дурак, думал, что ты зверь.
В ответ волк только тоскливо посмотрел на человека и замер.
Адвен закрыл мертвые глаза хищника, затем поднялся и подошел к лошади. Тихая, так он ее называл за спокойный нрав и смелость, нервно подрагивала и переступала копытами.
– Ну, извини, – тихо шепнул Адвен и бережно похлопал лошадь по шее. – Да, виноват, но больше я не буду оставлять тебя без присмотра.
Лошадь недовольно фыркнула.
Погрузив тело волка на лошадь, Адвен отправился обратно в сторону деревни. Уже темнело и вдобавок небо заволокло тучами. Ночью в лесу, где бродит зверь, не самое лучшее место для ночлега.

Глава 8. Аббат

Твой путь тебе укажут боги, ты не спеши сворачивать с него.

Придорожная таверна злачное и не самое лучшее место для отдыха, но нет ничего милее ее для путника ночью во время дождя. И какие интересные и неожиданные встречи случаются в таких местах, просто удивительно.

Ночью нет ничего хуже для путешественника, чем ливень, заставший его в пути. Когда укутанный в плащ всадник подъехал к придорожной таверне, сразу затявкала собака, и на крыльце появился тучный мужчина с фонарем. Хозяин посмотрел на вооруженного путника без радости, но, заметив убитого волка привязанного к седлу, сразу стал очень дружелюбен.
– О! Удачная охота, – хватая под уздцы лошадь, воскликнул он.
– Нет, этот хромой бедняга оголодал и пытался напасть на мою лошадь, – объяснил Адвен, – пришлось его убить.
– Хромой не хромой, а сожрал бы вашу лошадь вмиг, – заметил хозяин.
Адвен ничего не ответил и спрыгнул с седла.
– Проходите, погрейтесь, обсохните. Я сейчас, – пригласил хозяин, а сам повел лошадь в конюшню.
Адвен взял походную сумку и зашел в таверну. Скинув у входа промокший плащ, он огляделся. Как ни странно, внутри было многолюдно и даже весело. Дождь согнал в таверну много путников, но никто не обратил внимания на еще

одного ночного гостя, пьяную компанию развлекал крупный весельчак, рассказывающий забавные байки под одобрение собутыльников. Громкий бас этого заводилы показался Адвену знакомым, но лица не было видно.
Расположившись подальше от шумной компании и поближе к очагу, Адвен снял куртку, а меч в ножнах убрал подальше от чужих глаз, дабы не смущать посетителей. Удобно устроившись за пустым столом, он вытянул промокшие ноги к огню и немного расслабился. За целый день блужданий по лесу он порядком устал, проголодался и промок. Сейчас ему очень хотелось снять сапоги, но манеры и правила приличия необходимо было соблюдать даже в таком месте, а иначе какой ты господин.
Хозяйка принесла горячую курицу и печеные овощи, и Адвен, недолго думая, принялся за ужин.
– Это вам от заведения, Лугурское – самое лучшее, и ужин бесплатно, – услужливо улыбаясь, хозяин поставил на столик бутылку красного вина. – Хотите остаться у нас на ночлег?
– Пока не знаю, – ответил Адвен, – а что, волк доставил вам столько хлопот?
– Вся округа в ужасе! – признался хозяин. – Он ведь даже на людей нападал. Путники и торговцы начали сторониться наших мест, да и у крестьян одни убытки.
– Не думаю, что это тот волк, впрочем, – хотел возразить Адвен, но попробовал вино и усмехнулся. – Давайте еще бутылочку и можете всем рассказывать, что сами его застрелили.
Хозяин задумался, но тут же хитро улыбнулся и быстро побежал за вином. Идея прославиться на всю округу явно пришлась ему по душе, а вот настоящему охотнику слава убийцы хромого волка совсем ничему. В убийстве слабых и раненых нет никакой чести.
Хозяин не обманул, вино оказалось действительно отменное, но Адвен не успел допить и первый бокал, как громкий пьяный бас раздался рядом.
– Господин лекарь! – объявил пьяный толстяк на весь зал. – Адвен Ивут из Лондоста! Какая встреча!
Адвен даже не успел встать, тучный мужчина по-свойски обнял его, не давая произнести и слова.
– Друг мой! Какими судьбами?! – улыбаясь пьяными глазами, толстяк плюхнулся рядом на скамью. – Кого-кого, а вас я никак не ожидал здесь увидеть.
– Приветствую вас, аббат, – удивился Адвен и добродушно улыбнулся. – Действительно неожиданная встреча.
– Ну, так выпьем же за встречу! – весело предложил аббат и осушил содержимое своего бокала, который он не выпускал из рук. – Встретить друга, вот так праздник!
Адвен пригубил вино из своего бокала и, пряча снисходительную усмешку, внимательно посмотрел на хмельного «друга».
Аббат Тенкрис – влиятельная фигура и очень значимая. Он был важной

персоной в королевстве, но отличался веселым нравом, любовью к выпивке и пышным застольям. Многие искали его расположения и желали быть у него в друзьях, впрочем, Адвен стал его другом впервые и очень этому удивился.
– Откуда ты здесь, друг мой Адвен? – не унимался аббат, разливая вино в бокалы.
– Путешествую, – добродушно улыбнулся Адвен. – Все дороги всегда ведут в рай.
– Это точно, – рассмеялся аббат. – А еще земля круглая, и куда бы ты ни поехал, всегда вернешься назад.
– Круглая? – усмехнулся Адвен (во многих королевствах такие знания считались ересью).
– Разве ты не знаешь, один звездочет доказал, что земля круглая? – удивился аббат.
– Это не тот, которого сожгли на костре? – цинично пошутил Адвен и пригубил вино.
– Нет, другой, тот кричал, что Бога нет! – весело воскликнул аббат, но сразу погрустнел и горестно вздохнул. – Вот его и сожгли.
Аббат немного помрачнел, притих, словно на костре сожгли его давнего знакомого, но выпил еще вина и продолжил:
– А этот доказал, что человек не может быть центром Мира, потому как в центре Бог! – аббат высоко поднял бокал, словно произнося тост и тихо добавил: – А землю Бог сделал круглой, чтобы человек не заблудился.
– И всегда мог вернуться домой, – с улыбкой добавил Адвен.
Встречу с аббатом в этой дыре можно было посчитать большой неожиданностью, но без сомнения удачной. Пьяное веселье продолжалось недолго, аббат изрядно поднабрался за вечер и вскоре совсем опьянел, но оказался настолько великодушен, что пригласил Адвена переночевать у себя в комнате, в просторных хоромах для купцов, где они, выпив еще одну бутылку красного, уснули. Аббат развалился на кровати, а Адвен устроился на шкурах вблизи теплого очага и сразу уснул.

***

Утром аббат поднялся поздно, с большим трудом, и сразу пожелал завтрак в комнату. Высокий, тучный и уже не молодой аббат после вчерашней гулянки двигался совсем не расторопно и даже не встал с кровати, пока ему не принесли холодного пива и влажное полотенце. Выпив два бокала залпом, он посмотрел на Адвена с недоверчивым прищуром и вдруг радостно улыбнулся.
– Ах, господин Ивут, ну дал же я вчера жару, – устало вздохнул аббат, протирая лицо влажным полотенцем. – Не к лицу мне пьяные гулянки, но такова моя натура.
– Понимаю вас, – с легкой улыбкой заметил Адвен, – но как доктор советую вам поберечь здоровье.
– Да я берегу. Несколько недель в дороге, и тут дождь загнал нас в этот трактир,

– оправдывался аббат. – И как назло, в этой дыре оказалось хорошее вино, вот я сорвался. Хотя, что и говорить, было весело. А вас то, каким ветром сюда занесло?
– Вы же знаете, я лекарь. Путешествия это моя жизнь, – скромно ответил Адвен. – Но вас я совсем не ожидал встретить в этих землях. Ваше аббатство на юге, у моря, что за дела привели вас сюда?
– Заботы об аббатстве и привели меня в эту дырень, – признался аббат и пододвинул к себе тарелку с курицей. – А вы понимаете, долгие путешествия это не для моего возраста.
– Понимаю, я тоже не люблю срединные земли. Здесь совершенно невозможно помыться в нормальной бане, – согласился Адвен, наблюдая со стороны за трапезой аббата. Сам он проснулся уже давно, но правила приличия требовали уделять особое внимание таким уважаемым персонам, как аббат Тенкрис.
– Да, смрад полный, – уплетая курицу, согласился аббат. – Так и какую холеру подцепить недолго.
– Может, вам микстуры прописать? – предложил Адвен.
– Микстуры? – задумался аббат, забыв о курице, и внимательно посмотрел на доктора, потом на меч в ножнах, стоявший в стороне, и громко заявил: – Вот что, мой друг, у меня к вам дело!
– Какое дело? – удивился Адвен.
– Может, вы составите мне компанию? – предложил аббат. – Здесь недалеко, поместье Иринтов. Пара дней пути, не больше.
– Я? – улыбнулся Адвен. – Неожиданное предложение. А зачем вы туда направляетесь?
– Вы, мой друг, отнеситесь к моему предложению серьезно, – предупредил аббат и налил себе в бокал еще пива. – Видите ли, в чем дело. С не давних пор я, а точнее наше аббатство унаследовало это поместье вместе с землей, и теперь я спешу объявить о своих правах всем баронам в здешних землях.
– Я удивлен, – одобрительно кивнул Адвен. – Ваше влияние растет, но думаю, вам будет трудно управлять этим поместьем с юга.
– Не смейтесь мой друг, я и сам не рад, но поместьями не разбрасываются, – пожаловался аббат и, выпив пива, добавил: – Впрочем, я собираюсь продать его вместе с землей и быстро отправиться обратно.
– Понимаю, но чем я могу вам помочь? – усмехнулся Адвен. – Я совсем не разбираюсь в поместьях.
– Это не ваша забота, мой друг, я уже нашел одного покупателя, – заверил аббат. – Сейчас меня больше интересует ваше умение владеть мечом, и не прибедняйтесь, я наслышан о ваших подвигах.
– Но я лекарь, роль охранника не мое ремесло, – попытался отказаться Адвен.
– Не твое, лекарь ты искусный, не обижайся. Может быть, и не потребуется твой меч вынимать из ножен, – продолжил уговаривать аббат. – Проедешь со мной для устрашения, проводишь до тракта, и не бесплатно, а еще еда и вино за мой счет.

– Неожиданное предложение, а как же ваши слуги? Не доверяете?
– Несколько слуг, какая это охрана? Вещи только таскать да наглых деревенских пьянчужек разгонять, – удрученно вздохнул аббат, но тут же приободрился. – Вы, мой друг, совсем другое дело! Только один ваш грозный наряд распугает всех разбойников в округе.
– Может быть, – загадочно улыбнулся Адвен. – У вас есть какие-то опасения на этот счет?
– Появились, – признался аббат и помрачнел. – Вчера я встретил группу вооруженных людей на дороге и их взгляды показались мне подозрительными.
– Это не те шестеро всадников в черных одеждах? Я тоже их встретил недавно, – Адвен решил не упоминать обстоятельства той встречи. – Опасные ребята.
– Вот и мне так показалось. Вчера они проехали мимо, но на обратном пути я буду ценной добычей, – задумчиво согласился аббат и тут же снова принялся уговаривать: – Ну, друг Адвен, прими мое предложение. Разве тебе помешает несколько серебряных монет за пару дней пути?
– Предложение дельное и не зря же мы повстречались в этой глуши, – улыбнулся Адвен. – Тем более нам действительно по пути.
– Вот и договорились! – обрадовался аббат. – А по дороге еще подлечишь меня?!
– От чего? – удивился Адвен.
– От скуки и одиночества, – расхохотался аббат. – Я долго живу и не всегда хорошо, но всегда весело!

Адвен любил путешествовать с торговцами и купцами, особенно когда было по пути. Для торговца выгода налицо: воин с мечом едет рядом, и разбойники сразу сторонятся, стражники уважают, а селяне кланяются. Рыцарю даже и меч не нужно вынимать, одно дело – угрюмо смотреть на всех кто попадается по дороге, а за это торговец кормит, поит, а иногда еще и платит серебром. К тому же таким уважаемым людям, как аббат, отказывать было просто неприлично, тем более у Адвена имелась еще одна маленькая корыстная причина…

Глава 9. Рыцарь чертополоха

Слезы всегда печальны, дороги всегда длинны.

Яркий оранжевый шар плясал над кромкой леса в такт движениям лошади. Иногда вдалеке можно было различить очертания гор, но они поспешно прятались за верхушками деревьев.
Адвен ехал впереди, наблюдая за молчаливым пейзажем вокруг, следом плелась повозка аббата и несколько слуг верхом на лошадях. Дорога пустовала, а редкие пешие крестьяне опасливо косились на мрачного всадника или вообще заранее

сворачивали с дороги. Адвену даже показалось, что слуги аббата тоже его боятся и держатся поодаль.
Вскоре его догнал аббат, пересев с удобной повозки на лошадь. Тучный, неуклюжий аббат уверенно держался в седле, хотя было заметно, что дальние путешествия уже не для него. Послеобеденный сон явно пошел ему на пользу, аббат приободрился, и на его лицо вернулись надменность и властность. Вот только богатая одежда, расшитая золотом, делала его больше похожим на торговца тканями или специями, чем на знатного вельможу.
– О чем грустите, мой друг? – добродушно улыбаясь, спросил аббат, когда их лошади поравнялись.
– Я не грущу. Просто еду, охраняю вас, – с печальной усмешкой ответил Адвен.
– Я вижу, вам уже полегчало?
– Да, полуденный сон всегда идет на пользу, – ответил аббат. – Но лучше ты, мой друг, расскажи, как тебя занесло в эти края? И где твоя лекарская повозка?
– Стоит тут недалеко, ждет меня. Путешествовать по лесу удобнее верхом, – ответил Адвен. – Вот сопровожу вас, потом запрягу лошадь в повозку и отправлюсь дальше, в свое бесконечное путешествие.
– Понимаю, жизнь лекаря - вечная дорога. По королевству уже ходят легенды о докторе исцелителе от чумы, чудесном спасителе с эмблемой чертополоха на груди, – одобрительно кивнул аббат. – Когда я услышал эти рассказы, то сразу понял, что это ты. Ты лекарь от бога!
– Я хороший лекарь, но я не лечу от чумы, – признался Адвен. – Чуму нельзя излечить, ее можно только остановить, и это обязательно должен кто-то сделать, иначе она поглотит все вокруг.
– Чума вспыхивает то здесь, то там. Зачем ты связался с этим мором? – спросил аббат. – Неужели ради славы? Или король пообещал тебе золотые горы?
– Нет, король только дал мне возможность спасать людей от смерти, – ответил Адвен. – И я делаю это не ради славы и денег, а во имя жизни.
– Как благородно. Словно преданный рыцарь, рискуешь своей жизнью ради других, – с плохо скрываемой усмешкой восторженно произнес аббат. – Рыцарь чертополоха! Звучит. И меч у тебя есть, жаль только, лекарей не посвящают в рыцари.
– Рыцарем можно быть в душе, без титула и доспехов, – не обращая внимания на иронию аббата, спокойно ответил Адвен, – а чертополох для меня как талисман, он приносит мне удачу.
– Эх, мой друг, вот что я тебе скажу, ты еще молод, хотя и мудр. Жизнь не в подвигах, настоящая жизнь в счастье, – вздохнул аббат, взглянув на двух молодых крестьянок, идущих по дороге на встречу. – Я думал, ты уже понял это и давно обосновался в каком-нибудь приморском городке, купил дом, завел семью и живешь спокойно.
– Да, хороший совет, – задумчиво согласился Адвен, – но у меня другая судьба.
– Судьба рисковать жизнью? – возмутился аббат. – Помнится, когда я тебя встречал последний раз, с тобой была черноволосая красавица. Ух! Яркая

женщина! Ты даже купил домик в Лирнге. Как ты мог бросить такую прелестницу ради холодной дорожной постели?
– Я и не бросал ее, – тихо ответил Адвен.
– Она тебя бросила? – удивился аббат. – Ну и дура!
– Нет, она меня любила, – печально возразил Адвен.
– Вот как? – недоверчиво усмехнулся аббат. – И что? Разлюбила?
– Нет, – тихо ответил Адвен. – Она умерла.
– Как умерла? Такая молодая веселая? – удивленно воскликнул аббат. – От чего умерла?
– От несправедливости, – ответил Адвен и с тоской в глазах взглянул на аббата.
– Чума забрала ее жизнь. Это случилось в Тварде два года назад.
– Ах, как жаль, как жаль, – искреннее огорчился аббат. – Как это случилось?
– Мы жили в Лирнге, я даже открыл там лекарскую мастерскую. Однажды она уехала в Твард на ярмарку, и когда я узнал, что там вспыхнула чума, то сразу отправился туда, но было поздно, – с каким-то непонятным обреченным спокойствием ответил Адвен. – Я ничего не смог сделать.
– Да, трагедия, – помрачнел аббат.
Некоторое время они ехали молча.
– Ты не горюй по поводу нее, все в этом мире непостоянно, – задумчиво сказал аббат, глядя на дорогу.
– Я не горюю по поводу нее, печаль в моем сердце, но не в душе, и сейчас не время для воспоминаний. Я лекарь и много раз видел рождение жизни и смерть, – признался Адвен, глядя куда-то вдаль, за горизонт. – Каждый человек рождается, живет и умирает. Так устроен этот мир.
– Почему тогда ты такой хмурый? Зачем бросился спасать других от чумы? – аббат внимательно посмотрел на лекаря. – Разве это не раскаяние?
– Нет, тут дело в другом. Она умерла не своей смертью, – ответил Адвен, продолжая задумчиво смотреть вперед. – Судьба у нее была иная. Я помог тогда многим, но ее не смог спасти.
– Чума страшная вещь, уносит жизни, рушит судьбы… – согласился аббат и тоже взглянул на дорогу.
– Нет, аббат, я говорю о другом. Иногда боги посылают людям испытания, иногда люди сами меняют свою судьбу, но во всем есть свой смысл и свое предназначение. Если внимательно смотреть на мир, то можно легко увидеть все это, – задумчиво произнес Адвен. – Но там, в Тварде, чума пришла не по велению богов и не по вине людей. Было что-то иное, но я пока не знаю, что именно.
– Говоришь загадками, мой друг, – заметил аббат и настороженно покосился на лекаря. – Не каждый может понять этот сложный мир вокруг.
– Да, вы правы, – спохватился Адвен, словно сказал что-то лишнее. – Но теперь это стало моей судьбой, моим бременем – спасать людей от чумы.
– Вот видишь, – одобрил аббат. – Хоть это и надуманно, возможно, боги пожелали от тебя добрых дел?

– Нет, боги не так жестоки, – возразил Адвен. – Они не карают невинных, скорее сам дьявол правит балом.
– А как иначе, не Бог же посылает на людей великий мор? – воскликнул аббат и перекрестился.
– Всему виной не дьявол и не Бог, они никогда не действуют своими руками, – тихо ответил Адвен. – Люди всегда сами творят добро и зло на этой земле.
– Ну и мудреный ты стал, Адвен, – усмехнулся аббат. – Говоришь как проповедник. Неужели ты так убежденно веришь в Бога?
– Верю? Скорее я точно знаю! – ответил Адвен и поднял голову к небу. – Нужно быть великим мудрецом и прожить целую жизнь, чтобы понять этот мир, и все равно этого будет мало. Но даже глупец способен понять, что этот огромный мир не возник случайно, из ничего, и не мчится сквозь пространство и время в никуда. И кто создал нашу землю и солнце, и все звезды, если не Бог?!
– Ты иногда говоришь как еретик, но всегда успеваешь в конце сказать о величии Господа, – заметил аббат.
– Я совсем не хочу сгореть на костре. Но могу говорить и по-другому, – признался Адвен и с вызовом взглянул на аббата. – При нарушении мирового баланса по вине людей или иным причинам, на мир обрушиваются стихийные катаклизмы, призванные вернуть прежний баланс и гармонию в этот мир. Так, если число зверей или людей растет непропорционально, то засуха или страшная болезнь ограничивает необоснованный рост популяции, но не истребляет полностью всех представителей данного вида.
Аббат удивленно выпучил глаза, явно не зная, что ответить на столь смелые и необычные слова.
– Может, мне все-таки изъясняться проще? – с печальной усмешкой предложил Адвен.
– Ага, – кивнул аббат. – А то тебя за такие непонятные речи чего доброго сожгут на костре. Да и меня заодно.
– И я так думаю, – согласился Адвен и задумчиво посмотрел на дорогу убегающую куда-то вперед. – Все мы дети Господни. Он дал нам жизнь и направляет нас по пути праведному.
– Ага, – кивнул аббат и перекрестился. – Аминь!

Глава 10. Торг хитрецов

Что продать мне? Может, совесть?
Но товар сей не в цене.
Хитрость – вот за что на рынке
Платят золотом вдвойне.

Горы уже не прятались за деревьями, а величественно возвышались над лесом,

безмолвно взирая на нежданных гостей. Ближе к вечеру путники встретили на дороге всадников. Трое мужчин уверенно ехали навстречу и, судя по всему, были настроены мирно. Впереди ехал знатный вельможа в роскошном темно-оранжевом костюме и яркой охотничьей шляпе, явно местный барон. Сопровождали его двое вооруженных слуг.
– Приветствую вас. Я барон Лингус, хозяин этих земель, – надменно вздернув подбородок, представился вельможа.
– Аббат Тетрис и его спутники, приветствуют вас, достопочтенный барон, – радостно объявил аббат. – Признаться, я очень рад нашей встрече.
– Взаимно, дорогой аббат. Признаю честно, я не ожидал увидеть вас здесь так скоро, – услужливо улыбнулся барон. – Но, издали завидев вас, сразу догадался, что это именно вы. Я ждал вас с нетерпением.
– Само провидение направляет нас! – восторженно заявил аббат.
– И раз само провидение свело нас на этой дороге, то я приглашаю вас к себе в гости, – настойчиво предложил барон. – До поместья Ириинтов путь не близкий.
– Очень любезно с вашей стороны, скоро ночь, а путь действительно неблизкий, – согласился аббат.
– Не откажите, аббат, вас ждет хороший ужин и отличное вино, – добродушно улыбаясь, продолжал уговаривать барон. – А заодно обсудим наши дела.
– Ваше предложение столь великодушно, что я не могу вам отказать, – согласился аббат, хотя показные уговоры были лишь простым элементом вежливости.
– Вот и отлично, – заключил барон и обратился к одному из своих слуг: – Гедеж, скачи вперед. Сообщи о гостях, пусть готовят ужин.
Слуга учтиво кивнул и, пришпорив коня, поспешно ускакал вперед.
– И пусть достанут лучше вино! – крикнул вслед барон.
Немолодой, светловолосый, с юркими темными глазами, он чем-то напоминал лисицу, прячущую за показным великодушием свой скрытый интерес.
– Вечер обещает быть добрым, – заметил аббат и вспомнил о своем спутнике. – Барон, хочу вам представить - лучший лекарь королевства! Адвен Ивут из Ландоста!
– Рад знакомству, барон, – Адвен учтиво поклонился, приложив ладонь к груди.
– О! Господин лекарь, я наслышан о вас, – воскликнул барон. – Победитель чумы? Белый доктор?
– Ну что вы, это все легенды и явные преувеличения моих талантов, – скромно улыбнулся Адвен. – Я просто хороший лекарь.
– Скромность украшает доктора Ивута, – добавил аббат. – На самом деле он лучший лекарь! Врачеватель от бога! Однажды он спас меня от чумы…
Аббат завел свою обычную веселую и увлекательную болтовню, и они продолжили свой неторопливый путь. Аббат всегда расхвалил Адвена, но при каждой новой встрече похвалы все увеличивались и обрастали лестными эпитетами. Когда-то давно Адвен действительно вылечил аббата от дизентерии, и теперь аббат Тенкрис с упоением всем рассказывал, как талантливый доктор

излечил его от чумы! Дизентерия – по-своему опасная и даже смертельная болезнь, но история об излечения от чумы казалась поистине завораживающей, особенно с позиции больного.

***

Барон Лингус действительно не скупился на чествование гостей и, лично сопроводив их в свой просторный особняк, закатил поистине торжественный пир. Свежий кабанчик, запеченная рыба, копченые колбасы и различные овощные закуски повергли аббата в полный восторг.

Ужин был отменный, а вино превосходное, но Адвен только усмехнулся когда узнал, что барон является главным претендентом на покупку поместья Иринтов.

После ужина, оставив аббата и барона в просторном зале за обсуждением условий сделки, Адвен тихо удалился в гостевую комнату. После долгой дороги хотелось отдохнуть и поспать на мягкой кровати, а не слушать хмельные беседы двух хитрецов.

Просторная комната, украшенная резным деревом и фресками, с живописными картинами на стенах и мягкими коврами на полу, впечатляла роскошью, как и весь дом барона. Окна были уже закрыты плотными шторами, в углу горел камин, на столе ждал таз с теплой водой и чистое полотенце.

Хорошо быть бароном или хотя бы гостем в таком доме. Тепло, чисто и уютно.

Скинув куртку и сапоги, Адвен развалился на просторной кровати, закрыл глаза и с упоением подумал о том, как все же хорошо оказаться в мягкой постели. Все эти путешествия, длинные дороги, дешевые придорожные таверны, грязные постоялые дворы, ветер и дождь, разбойники и прочие неприятности так изматывали, что иногда хотелось все бросить, купить маленький домик у моря…

В дверь постучали, и, не дожидаясь разрешения, в комнату ввалился аббат с бутылкой вина и двумя бокалами.

– Мой друг, я надеюсь, вы еще не спите? – аббат был пьян, но еще уверенно держался на ногах.

– Прошу, входите, – снисходительно улыбнулся Адвен, наблюдая за тем, как аббат уже усаживается в просторном кресле у камина.

– Вы меня простите, мой друг, я понимаю, с дороги вам необходимо отдохнуть, – попытался оправдаться аббат, он был явно чем-то удручен, – но у меня к вам важное дело.

– Поспать я еще успею, рассказывайте, – вздохнул Адвен, уселся на краю кровати и поспешно натянул на ноги сапоги.

Манеры и правила приличия, куда без них, даже короли не принимают гостей с босыми ногами.

– Так вот слушайте, я расскажу вам все с самого начала, – аббат налил себе вина в бокал. – За участие в войне одному почтенному полковнику король даровал старое поместье и земли в эти местах, туда-то мы и направляемся. Поместье Иринтов, так себе «замок», старый дом в полном запустении и надел земли, но

старому вояке и это хорошо. Титул барона само по себе почетно, но долго он пожить не успел. Походы и война, старые болезни. Помер. Но! У покойного никого не оказалось из родни. Последняя война унесла слишком много знатных людей на тот свет. Вот и завещал он все свое имущество нашему аббатству. Точнее завещал он только свой старый домишко на юге, давно еще, когда отправлялся на войну, но с тех пор завещание никто не менял. А в нем четко написано, что все имущество, то есть дом на юге, поместье и земли, все – отходит аббатству.
– Понятно, – кивнул Адвен. – И в чем проблема?
– В серебряном руднике, – многозначно заявил аббат.
– Каком еще руднике?
– Небольшой такой рудник, одна бедная шахта, но серебряная.
– Серебро это хорошо, из серебра чеканят королевскую монету.
– Верно, серебро дело прибыльное. В долине много рудников, серебро, конечно не золото, но солдаты хорошо воюют и за серебряную монету, – аббат допил вино и печально вдохнул. – Но дело в том, что барон Лингус не хочет за него платить.
– Хочет получить рудник бесплатно? – усмехнулся Адвен. – Как дар за щедрый ужин?
– Барон хитер, но проблема в другом, – загадочно ответил аббат.
– И в чем же?
– Рудник совсем заброшен. Слухи ходят разные. Говорят о чудовищах и нежити.
– Что еще за нежить? – оживился Адвен, а глаза аббата хитро загорелись.
– Разное говорят, чудищ ночных видели и призраков, толком и не понятно, но ходить туда люди боятся, – неуверенно ответил аббат. – Рудник совсем забросили после смерти старого полковника.
– Эти призраки появились только после смерти хозяина поместья? – усмехнулся Адвен.
– Я и сам не знаю, но барон Лингус наотрез отказывается платить за рудник, – удрученно ответил аббат и осторожно добавил. – Вот если бы решить эту проблему, то цена земли сразу возрастет вдвое…
– С призраками шутки плохи, – усмехнулся Адвен, уже понимая, к чему ведет разговор аббат. – Может, не стоит жадничать и продать поместье как есть?
– Может быть, вы и правы, мой друг, – согласился аббат и осторожно предложил: – Но я подумал, что вы могли бы мне помочь в этом деле.
– Я? Странствующий доктор? – наигранно улыбнулся Адвен.
– Опять ты прибедняешься, друг мой. Я много о тебе знаю, – взгляд аббата стал строгим, а голос серьезным. – Я балагур и шутник, но не глупец. Еще тогда, когда я впервые пригласил тебя, чтобы ты вылечил меня от дизентерии, будь она неладна. Еще тогда я много узнал о тебе. Давно мы с тобой знакомы? Адвен из Лондоста. Года четыре? Пять?
– Шесть, год спустя как раз случился мор в Тортане, – уверенно ответил Адвен.
– Эпидемия тифа охватила город.

– Эх, чертово проклятье, а кажется, уже прошла вечность, – с грустью вздохнул аббат, но живо продолжил: – Так вот. Кем ты был тогда? Молодой и талантливый, но уже известный по всей округе! Я поспрашивал о тебе, но никаких внятных ответов не получил. Появился ниоткуда и непонятно кто такой. Да, был молодой ученик у известного лекаря в маленьком городке на краю королевства, но старый лекарь давно умер, а тебя никто уже там не помнит. А кто ты сейчас? Легенда! Белый доктор! Спаситель от чумы.
Аббат прищурился и с вызовом взглянул на собеседника, ожидая ответа.
– Вы меня в чем-то обвиняете? – спросил Адвен, сохраняя полное спокойствие.
– Настолько я знаю, вы и сами всячески поддерживаете легенды обо мне.
– И буду впредь это делать, миру нужны герои! Красивые истории дают людям надежду, – восторженно заявил аббат и осторожно продолжил, не сводя взгляда с собеседника: – Ты не подумай, друг мой, я вовсе не хочу узнать твои тайны, у всех людей имеются секреты, и тем более у героев. А ты герой! Слухи и легенды о тебе растут, хоть ты и меняешь имена, но чертополох приметный знак. А я собираю о тебе все сведения. И рассказы торговцев, и байки трактирных пьяниц. Ты, признаю честно, мой кумир! Настоящий рыцарь! Верный, благородный – истинный герой! Я даже начал писать трактат о великом Белом докторе – избавители о чумы.
– Лестно это слышать, я польщен, – пряча усмешку, поблагодарил Адвен. – И что же говорят об Адвене Ивуте?
– Многое. И как был там, и как был здесь, как спас в одиночку целый город и как вылечил нищего старика. Если так дело пойдет и дальше, ты вообще станешь святым, – беспечно ответил аббат и строго взглянул собеседнику в глаза. – Но рассказывают еще легенды об Ите, головорезе из Микка. Охотнике на нежить. Мало кто догадывается, что это один и тот же человек.
– Понимаю, но я особо и не скрываю своею деятельность, – Адвен изображал беспечность, но проницательность аббата была совершенно не к месту. – Нежить и черная смерть уносят жизни людей и с этим кто-то должен бороться.
– Все верно, я восхищаюсь тобой, искренне и честно. Доктор и воин в одном лице! – с явным одобрением признался аббат. – В одной руке жизнь в другой смерть. Великий вершитель судеб! Когда этот мир видывал такое? Твой наряд и методы, безупречное искусство исцеления и владения мечом. Уж не ведьмак ли ты?
– Нет. Время ведьмаков уже давно ушло, – печально усмехнулся Адвен, искренне радуясь тому, что именно эта забавная мысль пришла аббату в голову.
– Может, где-то и остался кто-то из их великого клана, но это уже не то, что было раньше. Легенды о них до сих пор ходят по миру. В свой рассвет, несколько столетий назад, они истребили много нежити повсеместно, но те времена прошли, и в лесах опять опасно.
– Это верно, кто спорит. Я восхищен тобой. Даже с учетом того, что ты используешь магию и волшебство, что идет в разрез с учением церкви и науки, – заверил аббат. – И пусть ты не ведьмак, хотя твой медальон тоже что-то

значит…
– Хорошо, давайте обсудим ваше дело, – Адвен резко прервал дальнейшие рассуждения аббата. – Что вы предлагаете?
– Не знаю, – аббат развел руками, словно и не ожидал согласия. – Я не верю в призраков и монстров, во всяком случае, в их существовании сильно сомневаюсь. Вы, мой друг, знаток в этих делах. Или в легендах о вас нет и капли правды?
– Все эти истории сильно приукрашены, но вампиры, оборотни и призраки существуют, – признался Адвен и, заметив удивление в глазах аббата, поспешно добавил: – Хотя чаще всего они обитают только в воображении людей.
– Да мне не важно, где они обитают. Путь бродят, где хотят! Главное, чтобы на моем руднике никого не было! – воскликнул аббат и, взглянув на закрытую дверь, тихо добавил: – Меня даже устроит, если вы съездите на рудник и объявите, что призрак изгнан. Продадим все по-быстрому и уедем.
– Ну и хитрец вы, аббат, – усмехнулся Адвен. – С призраками не все так просто. За изгнание нежити платят золотом, а золото даром никто не раздает.
– Я все это понимаю, мой друг, – кивнул аббат и тихо добавил: – Я заплачу вам сполна, и если не золотом, то серебром.
– Хорошо, я попробую вам помочь, – согласился Адвен и предупредил: – Но ничего не обещаю, а плату я беру только за результат.
– Вот и договорились, – обрадовался аббат и разлил вино по бокалам.
Выпив до дна за удачу, они попрощались, аббат ушел в свою комнату, а Адвен тут же улегся на кровать и уснул. Опыт показывал, что перед опасной схваткой с нежитью всегда необходимо хорошо выспаться.

Глава 11. Заколдованный рудник

Люди в своей сути трусливы и слабы, боятся всего, вздрагивают при любом шорохе и в страхе бегут от темноты – не хищники вовсе.

Лошадь медленно поднималась в гору. Адвен покачиваясь в седле, небрежно наблюдал за угрюмым пейзажем вокруг. Был день, но серые тучи заволокли все небо, нагоняя мрак на унылые горы.
– Говорят, проклятье на этом месте, – рассказывал идущий рядом молодой парень – Лоис, сын кузнеца, единственный житель деревни согласившийся быть провожатым, да и то, за целый королевский серебряный.
– А ты сам-то в это веришь? – Адвен всю дорогу расспрашивал провожатого о духе горы и проклятье рудника.
Дорогу он мог найти и сам, тем более на рудник вела только одна тропа, а вот хороший свидетель для новой легенды никогда не помещает.
– Верю! – Лоис поднял голову и взглянул на всадника. – Как не верить! Столько

людей уже погибло. И хромой Дилит разбился насмерть, и толстяк Таглер исчез без следа. А Еленир из соседнего села? Его тоже нашли мертвым в лесу!
– И ты думаешь, что в их смерти повинно проклятье? – пряча усмешку, спросил Адвен.
– Конечно, господин. Не сами же они умерли, – продолжал уверять Лоис. – Хромой Дилит первым отправился на рудник. Тоже не верил в духа. И вот на следующий день нашли его внизу, под скалой.
– Может, он случайно сорвался вниз? – с надеждой предположил Адвен.
– Сорвался, скажете тоже, – с грустью усмехнулся Лоис. – Это дух его покарал. Точно!
– Так зачем хромой отправился на рудник? – спросил Адвен.
– Не от хорошей жизни, конечно. Рудник хоть и худой, но все равно серебряный. Как-никак, а пару монет можно было заработать, – признался Лоис.
– А сейчас что? Подаваться на заработки?
– Понятно, хотел сам изгнать духа, – усмехнулся Адвен. – В одиночку пошел?
– Почему в одиночку, с ним еще Линдус и Харк пошли, – ответил Лоис, – только они как духа услышали, так сразу наутек.
– А хромой, значит, не успел убежать, – задумчиво заключил Адвен. – Ты сам-то этого духа слышал?
– Слышал. Ночью он часто воет. Страшно жуть, – Лоис перекрестился и недоверчиво посмотрел на всадника. – А вы, господин, неужели совсем не боитесь?
– Боюсь, потому и расспрашиваю тебя, – склонившись к парню, тихо ответил Адвен. – Вдруг это не дух, а огр!
– Огр?! – испугался Лоис. – Я слышал о них, жуткие твари. Говорят, они огромные и едят людей.
– Да, здоровые, в два человеческих роста, а то и больше, – кивнул Адвен. – Такие все подряд жрут.
Лоис замер на месте, широко раскрыв рот от удивления и выпучив испуганные глаза.
– Да ты не бойся, – Адвен остановил лошадь и, пряча улыбку, заверил парня: – С огром я справлюсь в одиночку, но огры не воют по ночам.
– И то верно, – понимающе кивнул Лоис, словно знал об ограх все, и нерешительно продолжил путь. – Но я вас проведу только до входа. Внутрь не пойду.
Адвен ничего не ответил и дернул поводья, лошадь не спеша пошла вперед.
– Вы, господин, много разных тварей видели? – спросил Лоис, поравнявшись с всадником.
– Много, – гордо кивнул Адвен с видом настоящего знатока.
– И вампира видели? – Лоис явно боялся, но все равно спрашивал.
– Видел, – без интереса ответил Адвен. – Далеко еще?
– Нет, совсем близко.
– Тогда тихо, а то еще разбудим призрака раньше времени.

Лоис замолчал, боязливо оглянулся по сторонам и осторожно пошел следом. Вскоре они оказались у небольшой площадки на краю горы. Лоис остановился и с опаской указал в сторону темного входа в шахту. Адвен остановил лошадь и огляделся вокруг.
Место было мрачное и явно давно заброшенное: несколько пустующих деревянных строений, сломанная тележка у входа в шахту и сбитая со столба вывеска. Призраки очень любят селиться в таких безлюдных тихих местах. Адвен объехал все вокруг, затем ловко спрыгнул с лошади и жестом позвал Лоиса, тот некоторое время мялся, но все же осторожно подошел ближе.
– И что, давно сюда ходили люди? – тихо спросил Адвен, осматривая следы на земле.
– Не знаю, со смерти Дилита вроде ни кто не ходил, – опасливо косясь в сторону шахты, тихо ответил Лоис.
– А дух-то злобный, вон как натоптал, – задумчиво заметил Адвен. – Так ты говоришь, кто наслал это проклятье?
– Говорят, это был гном из Лита, – неуверенно ответил Лоис. – Он был мастером на шахте, а потом поругался с бароном и уехал.
– Уехал, говоришь, – Адвен еще раз взглянул на следы. – А этот гном был какого роста?
– Среднего, – неуверенно ответил Лоис. – Он вообще больше на обычного человека походил, чем на гнома.
– И никто этого гнома больше в этих местах не видел?
– Люди из соседнего села вроде видели его недавно, но точно не знаю. Может, это был и не он.
– Может, и не он, – задумчиво повторил Адвен, снял с седла меч в ножнах и закинул перевязь на плечо. – Пойдешь со мной?
– Нет, господин, мы так не договаривались, – дрожащим голосом залепетал Лоис. – Я вас довел до рудника и все.
– Ну, смелей, – усмехнулся Адвен, привязывая лошадь. – Я добавлю еще серебряный, если зайдешь со мной в шахту.
– Нет, господин, – отрицательно покачал головой Лоис и начал отступать назад.
– Да не бойся ты, по следам видно, что это не огр, так, пещерный дух, – в руках у Адвена словно по волшебству появилась серебряная монета, и он повертел ее между пальцев.
Большая серебряная монета манила к себе, пробуждая в мыслях старые мечты и скрытые желания. Жадность, помноженная на голод и украшенная красивой успокаивающей лестью, гораздо сильнее презренного страха.
– Пойдешь со мной, подержишь факел, а как дух появится, можешь сразу бежать в деревню, – мягким уверенным голосом продолжал уговаривать Адвен.
– Пещерный дух, – переспросил Лоис, не отрывая взгляда от монеты. – А это опасно?
– Со мной нет, – уверенно заявил Адвен, затягивая ремни перевязи, так чтобы ножны удобно держались за спиной. – Надо его выманить. Духи любят, когда их

боятся. Твой страх его привлечет, и, как только он появится, я уж с ним разберусь.
– Правда? – усомнился Лоис. – Сами то вы, господин, не боитесь, я вижу.
– Чистая правда, – Адвен безмятежно взглянул в глаза парню и протянул монету. – Верь мне!
– Ладно, – неуверенно кивнул Лоис и нерешительно взял монету. – Но только пока дух не появится.
Адвен едва заметно усмехнулся и направился к шахте, прихватив с собой пару факелов. Лоис осторожно поплелся следом. У самого входа они зажгли факелы и осторожно вошли внутрь темной молчаливой пещеры.
– А вы даже меч не достанете? – с явным беспокойством шепотом спросил Лоис.
– Рано, надо сначала выманить духа, – тихо ответил Адвен. – Меч у меня магический, если дух его увидит, то испугается и вовсе затаится.
– Волшебный? – Лоис с удивлением и восхищением посмотрел на плетеную рукоять меча с навершием в форме колючего цветка чертополоха. Меч был явно дорогой и, судя по всему, выкован искусным мастером, но почему-то не светился магическим сиянием, а на рукояти не горели древние руны.
Они осторожно шли вперед, и вскоре тусклый дневной свет исчез позади, темнота окружила их со всех сторон. Мрак, холод и тишина – самые верные друзья страха.
Адвен шел первым, Лоис следом, держа в одной руке факел, а в другой сжимая монету, словно магический оберег, способный защитить его от любых злых духов. Осторожные шаги гулко раздавались среди темных молчаливых стен. Тени от пламени факела плясали вокруг, оставляя загадочные безмолвные силуэты на стенах, а огонь дрожал, словно намереваясь сбежать в случае возникновения опасности. Адвен ступал тихо и постоянно прислушивался к темноте, но, кроме сопения и шаркающих шагов Лоиса, ничего не слышал. Дух пещеры затаился в ожидании.
Темный тоннель привел их в небольшой зал, дальше путь раздваивался: один каменный коридор вел прямо – дальше в глубину горы, другой уходил в сторону. Где-то в бездонной темноте послышался шорох, и гулкий шум падающих камней эхом прокатился по шахте. Адвен насторожился, поднял факел высоко над головой и взялся за рукоять пистолета.
– Мне с-страшно, – дрожащим голосом пролепетал Лоис. – Мы з-здесь умрем!
– Умрем, умрем… – уверенно повторило эхо.
– К-кто-о э-это?! – испуганно задрожал Лоис.
– Вуа-уа! – ответила темнота.
– Беги! Я задержу его! – крикнул Адвен и выступил вперед, тихо взводя курок пистолета.
Лоис бросился наутек.
– У-уэ-эуа, – повторила темнота.
– Кто здесь? – громко спросил Адвен испуганным голосом, когда спешащие

шаги Лоиса совсем затихли.
– Кто! Кто потревожил меня?! – громким воющим басом спросила темнота.
Адвен выхватил пистолет и выстрелил в темноту. Громкое эхо помчалось дальше по шахте, а в темноте что-то звонко упало, зазвенело металлом по камню, потом шумно поползло и затихло.
– Ну, выходи! Призрак горы, – приказал Адвен. – А не то следующая пуля прилетит тебе в голову!
– Выхожу, выхожу, – послышался из темноты испуганный недовольный голос. – Только не стреляй, я безоружен.
Из темноты осторожно вышел невысокий молодой мужчина в грязной одежде горняка. Он действительно был не вооружен и с опаской смотрел на человека с мечом за спиной.
– Ну и кто ты такой? – спросил Адвен, убирая пистолет в кобуру.
– Я Тант, гном из Лита, – признался дух рудника.
– Что-то ты совсем не похож на гнома, – усмехнулся Адвен, внимательно рассматривая гнома, который ростом был повыше многих людей, но коренастый и с крепкими руками. Типичный горняк - чумазый, давно не мытый и весь в пыли.
– Мой отец гном, а мать простолюдинка, – ответил Тант.
– Да, сложная ситуация, – согласился Адвен. – И чего ты тут делаешь, гном?
– Работаю, – непонимающе пожал плечами Тант.
– Добываешь серебро на чужом руднике? – строго уточнил Адвен.
– Добываю, – признался Тант без всякого стыда и сожаления.
– Веди, показывай свое хозяйство.
Тант глубоко вздохнул и неспешно направился вглубь шахты, по пути подхватив с земли металлический рупор.
– Ну-ка, дай-ка мне, – Адвен с интересом взглянул на простое устройство, повергшее всех жителей окрестных деревень в неописуемый страх и ужас. – Сам сделал?
– Сам, – виновато кивнул Тант. – Видел как-то такой в порту.
– И не стыдно? – только из интереса спросил Адвен.
Гном пожал плечами и ничего не ответил.
Вскоре впереди появился свет, а затем и скромное жилище горняка. Маленькая пещерка с деревянной лавкой и кроватью, освещенная тусклой масляной лампой.
– Ну, рассказывай, как гном дошел до такой жизни, – усевшись на лавку, Адвен внимательно посмотрел на гнома.
– Что тут рассказывать? – виновато пожал плечами Тант.
– Первый раз вижу гнома, ворующего серебро с чужого рудника, – уточнил Адвен.
– Я не воровал, – возразил Тант. – Старый барон сам нанял меня на работу.
– Вот как? Гномы стали такие бедные, что нанимаются в простые работники? – с усмешкой спросил Адвен.

– Я не простой работник, я мастер, – гордо объявил Тант и печально вздохнул. – И я не чистокровный гном, сам понимаешь, все сложно.
– Вот и расскажи, каким ветром тебя сюда занесло, – предложил Адвен.
– А это важно? – с безразличием спросил гном.
– Важно, я хочу решить, что с тобой делать, – ответил Адвен. – И не ври мне, я не люблю.
– Хорошо, – Тант присел на кровать и начал свой рассказ: – Отец мой был не беден, да только детей у него много. На всех достатка не хватило, но горной грамоте он меня хорошо обучил. Гнома из Лита ценят все и везде, вот старый барон и нанял меня для работ на руднике. Дела у него тогда шли совсем плохо. Руда пустая, бывало, за месяц со всей шахты только горсть серебряного песка наберут. Я пришел, и дела пошли лучше, но все равно, когда нет серебра – не разбогатеешь. Но однажды мне повезло, и я нашел жилу. Хорошую жилу, хоть руками серебро собирай.
– И ты решил забрать все себе? – предположил Адвен.
– Нет, я гном! Гном из Лита! Мастер своего дела, а не вор! – гордо заявил Тант. – Я пошел к барону просить долю, не дурак же я. Он нас одним хлебом кормил, плату задерживал. А тут жила! На всех бы хватило.
– А барон пожадничал? – усмехнулся Адвен.
– Да, старый пердун. Выгнал меня, сказал, что сам все найдет и ни с кем делиться не станет, – с презрением ответил Тант. – Жадность удел дураков. Я осерчал на него, и проклял и его, и рудник! Все это слышали!
– И потом барон умер, – закончил рассказ Адвен.
– Умер, на охоте волки его покусали, – кивнул гном.
– Как покусали? – вдруг заинтересовался Адвен, словно это было самое интересное в рассказе гнома.
– Этого я не знаю, он охотился на оленей, отъехал в сторону и все, пропал. Потом нашли мертвого, – гном недоуменно пожал плечами. – Говорят, волк шею перегрыз.
– Странно, – задумался Адвен, но тут же спросил: – И что случилось дальше?
– Ну, я тогда еще не уехал, а по деревне пошел слух, что это я барона проклял.
– И тогда к тебе пришла хорошая мысль?!
– Да пришла, не уходить ведь пустым, когда такой случай, – признался Тант. – Немного пугнул горняков, они и разбежались. Кому интересно жизнью рисковать ради горсти серебра? Мне и нужно было только немного времени, я бы свое взял и уехал.
– И как? Взял? – спросил Адвен. – Не жалко людей губить?
– Каких людей? – удивился Тант и тут же сам догадался. – А! Хромой Дилит? Так это не я. Он сам виноват. Решил, пока у рудника нет хозяина, немного серебра добыть. Напился для храбрости, а потом со страха так дернул, что сорвался со скалы. Я-то, только пугнуть хотел. Убивать я никого не собирался.
– А те двое? – продолжал допрос Адвен, внимательным взглядом изучая гнома.
– Таглер и Еленир? Я вообще про них ничего не знаю, – отрицательно покачал

головой Тант. – Тут я ни при чем.
– Понятно, ну тогда показывай свои сокровища, – предложил Адвен и, заметив неуверенность в глазах гнома, строго добавил: – И не бойся, я убиваю только тех, кто на меня нападает.
Тант с недоверием посмотрел на опасного незнакомца, потом взглянул на пистолет, обреченно вздохнул, встал с кровати и сорвал со стены кусок грязного брезента. В небольшой нише, выдолбленной в каменной стене, аккуратно лежали слитки.
Серебро не золото, оно не манит, не овладевает разумом и сердцем, но тоже привлекает своим мягким блеском, особенно когда перед тобой лежит не маленькая потертая монетка, а целое состояние.
– Все это ты один за полгода добыл? – удивился Адвен и взял в руки один из слитков.
«Липкое», не холодное, приятно и увесисто лежит в руке – настоящее серебро. Просто так обратно не отдашь, ведь это ценность, дающая власть, богатство и свободу.
– Ну, все сам, – буркнул Тант и с тоскливой ревностью взглянул на слиток в чужой руке. – Без перерыва работал. Сам добыл, сам мыл, сам слитки выплавлял. Вначале торопился, думал, пройдет время, и все поймут или найдутся смельчаки…
– А потом жадность одолела? – усмехнулся Адвен, прикинув в ладони вес слитка.
– Это не по крупицам собирать. Здесь жила! Большая жила, все равно что самородок найти. Столько серебра на хорошем руднике целая артель за год не добудет, – признался Тант. – Бросать жалко было.
– Хорошая работа, – одобрил Адвен и положил слиток обратно. – Понимаю.
– Может, поделим? – с надеждой предложил гном. – И ты никому не говори про меня. Скажешь, что не смог победить духа?
– Я всегда побеждаю. Репутация, – твердо заявил Адвен и, взглянув на серебряные слитки, добавил: – А долю ты мне все же отдашь.
Гном настороженно взглянул на опасного незнакомца.
– За то, что я помогу тебе сегодня ночью все это погрузить и никому не скажу в каком направлении ты уехал, – пояснил Адвен, с усмешкой глядя на удивленное лицо гнома.
– Телегу с лошадью найдешь до ночи? Или хотя бы лошадь?
– Найду! – радостно кивнул гном. – Телегу не дадут, а лошадь можно купить.
– И не жадничай, – предупредил Адвен. – Ты усердно поработал, теперь сможешь свой рудник купить.
– Серебра мне не жалко, все честно, – погрустнел Тант. – Место бросать жалко, жила хорошая.
– А жилку серебряную мне покажи, – попросил Адвен. – Новому хозяину она будет кстати.
Битва с духом рудника продолжалась всю ночь. Вначале они таскали слитки из

шахты по темному тоннелю, потом погрузили все на лошадь, которую гном спешно купил в деревне. А когда работа была закончена, уселись на краю обрыва и распили пару бутылок вина. Уже под утро, хмельные и уставшие, они по очереди выли в рупор и рассказывали друг другу страшные истории о мрачных призраках и злых духах.
Жители окрестных деревень всю ночь слышали странный вой, лязг мечей и даже выстрелы. Под утро, когда все стихло, многие решили, что злой дух убил смельчака и теперь из мести начнет нападать на местных жителей.

Глава 12. След зверя

Бесстрашные герои знайте – ваши подвиги останутся в веках!
Трактирные барды не раз воспоют легенды о вас в своих песнях.

Ранним утром на рассвете одинокий всадник появился из тумана. Покачиваясь в седле, он ехал медленно, не спеша, словно бесстрашный рыцарь после битвы с огромным драконом. Вид у него был действительно героический: измаранная в пыли и грязи одежда, усталое не выспавшееся лицо и унылые мрачные глаза, безмолвно взирающие на мир вокруг.
Селяне смотрели на всадника молча, с боязливым трепетом, суеверно крестились и провожали восторженными взглядами. Адвен гордо проехал через деревню, не обращая на жителей никакого внимания, и направился в сторону поместья.
Поместье Иринтов находилось недалеко от деревни. Небольшой трехэтажный каменный дом, конюшня и несколько построек, внутри двор, обнесенный высокой каменной стеной. Когда Адвен въехал во двор, то его уже с молчаливым нетерпением встречала вся челядь. Конюх поспешно схватил лошадь под уздцы, а аббат по-отечески обнял. Весть о страшной ночной битве на руднике облетела уже всю округу.
Аббат смотрел на героя настороженно, но с трепетным почтением.
– Ну как? Монстр повержен? Кто это был?
– Страшный горный дух Икетерон, – уставшим голосом ответил Адвен и, победно вскинув руку вверх, громко объявил всем: – Я полностью изгнал его из этих мест!
– Убил? – с надеждой и восторгом спросил аббат.
– Нет, бой был неравный, – признался Адвен, – но дух бежал.
– Ты не ранен? – аббат внимательно осмотрел героя.
– Нет, но очень голоден, – пожаловался Адвен. – Хочу принять горячую ванную и выспаться.
– Конечно, мой друг. Я сейчас же распоряжусь, – заботливо залепетал аббат и крикнул слугам: – Готовьте ванную и завтрак нашему герою!

Адвен закинул на плечо тяжелую седельную сумку, взял меч и отправился в свою комнату. Слуги, тихо перешептываясь, быстро разбежались исполнять приказы.
Вот так, как-нибудь ночью у костра расскажешь страшную байку о кровожадном монстре, а затем людская молва разнесет ее по округе, с каждым разом все больше приукрашивая историю, и спустя сотню лет, какой-нибудь прославленный знаток нежити внесет эту выдумку в бестиарий. Возможно, даже напишет целый тракт о страшном горном духе и будет всех уверять, что он действительно существовал, обитал в темных пещерах и питался душами жадных до серебра людей.
Поместье Иринтов находилось в запустении и не блистало роскошью и достатком в отличие от особняка барона Лингуса, но просторные комнаты тоже были обставлены мебелью и дорогой утварью. За несколько дней слуги аббата навели в комнатах порядок, и поместье наполнилось уютом и домашним теплом.
Поднявшись на второй этаж, Адвен скинул грязную одежду и залез в теплую ванную, поставленную прямо в центре комнаты. Вскоре повар подал горячий завтрак, а аббат лично принес бутылку вина.
– Я благодарен тебе мой друг, – заявил аббат, самодовольной улыбаясь. – И оплачу все твои труды с лихвой, как только продам поместье.
– И останетесь еще должны, теперь оно стоит гораздо больше, – упрекнул Адвен и улыбнулся, взглянув на удивленное лицо аббата. – Я нашел на руднике серебро.
– Серебро в серебряном руднике? – недоуменно уточнил аббат.
– Много серебра, – пояснил Адвен и небрежно указал за свою седельную сумку.
Аббат с недоумением заглянул в сумку и достал один из нескольких слитков.
– Удачная находка, – одобрительно воскликнул аббат, взвесив слиток в руке. – У этого духа даже свое клеймо имеется?
– Да, дух оказался не такой уж и страшный, как я всем объявил, – признался Адвен. – И достаточно щедрый.
– В каком направлении он сбежал? – попытался возмутиться аббат.
– Этого никто не знает, но вы не останетесь в обиде, – заверил Адвен. – Сегодня же пошлите на рудник горняков. Пусть проверят состояние шахты, а я укажу место, где им надо искать серебро.
– Да-да. А вы умны мой друг, – улыбнулся аббат. – Вместе с вестью об избавлении от призрака они раструбят и о серебряной жиле!
– Только верните мое серебро обратно, на вашем руднике его еще много, – улыбнулся Адвен.
– А вы настоящий делец, – укоризненно заметил аббат и положил слиток в сумку. – Впрочем, я совсем не в обиде и заплачу вам сполна.

***

Весть об избавлении от страшного духа Икетерона и богатом серебряном

руднике быстро разлетелась по округе, и уже на следующий день появился барон Лингус с предложением новой цены за поместье. На этот раз он оказался более сговорчив и щедр, от чего аббат еще больше повеселел и решил закатить пир в честь удачной сделки.

Слуги суетливо забегали по дому, готовясь к торжественному ужину, и Адвен тоже поторопился воспользоваться их услугами. Аббат держал при себе полный набор слуг, и, хотя их было всего четверо, каждый являлся мастером своего дела. Повар, добродушный толстяк с румяным лицом, прекрасно готовил все традиционные блюда. Конюх, он же плотник и кузнец, знал все о лошадях. Но самым ценным оказался цирюльник, он же по совместительству портной.

Длинные волосы – бремя дорог. Как доктор Адвен старался носить прически по короче, но соблюдал моду, принятую в светском обществе, и потому искренне обрадовался, встретив в такой глуши хорошего парикмахера. Этот аккуратный и вежливый виртуоз вначале отлично побрил Адвена, потом постриг и в довершение привел в приличное состояние всю одежду.

Служил еще у аббата писарь, он же посыльный и казначей, но этот шустрый молодой человек был постоянно чем-то занят. Аббат не отпускал его ни на мгновенье, то диктовал важные письма, то делился своими умными мыслями, которые необходимо было обязательно записывать. Аббат очень любил думать и болтать, но совсем не любил марать пальцы в чернилах.

Жизнь в поместье весело забурлила, закипела, но вдруг остановилась, когда во двор въехали несколько вооруженных всадников. Их было четверо, мрачные люди в черных плащах с белой эмблемой в виде головы волка. Они въехали во двор уверенно, словно хозяева всего вокруг.

– К нам гости, – тихо объявил конюх и направился в дом, чтобы предупредить аббата.

– Хорошо, что гости, а то я подумал, что это разбойники, – буркнул вслух Адвен, взглянув на нежданных гостей.

Одного из них Адвен узнал сразу, это был предводитель разбойников, которых он повстречал в лесу несколько дней назад, только сейчас разбойник носил черный плащ и держался степенно и уверенно, находясь подле своего господина. Старый знакомый пристально оглядел двор, но, похоже, не узнал головореза из Микка, и Адвен поспешил ускользнуть от опасных взглядов незваных гостей.

Укрывшись в конюшне, он продолжил издали наблюдать за происходящим во дворе. Внимание Адвена привлек молодой статный мужчина в черном замшевом костюме, возглавлявший гостей. Высокий, крепкий, с надменным лицом и гордым уверенным взглядом повелителя, в нем чувствовалась сила, а черные как смоль волосы до плеч и полностью черная одежда делали его похожим на волка. Сильного, молодого волка. Настоящего охотника и жестокого хищника. Вот только блестящий серебряный медальон в форме головы волка, висевший на груди молодого лорда, быстро прогнал опасную мысль прочь.

– Я Вайрис Ворл, сын и наследник герцога Ворла, правителя этих земель, – гордо представился молодой лорд, не слезая с лошади.
– Приветствую вас, милорд, – услужливо поклонился аббат, вышедший навстречу гостям. – Я аббат Тентрис, владелец этого поместья.
– Я прибыл к вам, аббат, по поручению моего отца, – Вайрис Ворл смотрел на аббата почтительно, но сверху вниз, возвышаясь над всеми, как настоящий правитель.
– Чем могу быть полезен вам, милорд? – доброжелательно поинтересовался аббат.
– Мой отец, Гэртос Ворл, желает купить поместье Иринтов со всеми землями и серебряным рудником, – объявил Вайрис Ворл, словно не ожидал получить отказ на свое предложение.
Взгляд у этого человека был очень острый, холодный, презирающий, такой взгляд хищника трудно спрятать за манерами и почтительными словами.
– Но, милорд, поймите меня правильно. Я не против продажи поместья герцогу Ворлу, но барон Лингус уже изъявил желание купить поместье Иринтов, – услужливо пояснил аббат.
– Барон Лингус? – надменно усмехнулся Вайрис Ворл. – Он уступит нам свое право, не сомневайтесь. К тому же герцог будет более щедр в цене.
– Хорошо, – неуверенно кивнул аббат. – Когда вы желаете обсудить условия продажи?
– Сейчас же! – объявил Вайрис Ворл и спрыгнул с лошади.
– Тогда прошу в дом, – пригласил аббат и Вайрис Ворл в сопровождении двух своих слуг поспешно прошел в дом.
Адвен не любил присутствовать на подобных переговорах, когда лорды делят землю и продают крестьян, словно безвольных животных, и потому дождался, пока нежданные гости уедут, и сразу поспешил к аббату.
Аббат находился в главном зале, сидел в кресле и в одиночестве пил вино. Рядом на столе лежали несколько кожаных кошельков, но аббат почему-то был совсем не весел и даже мрачен.
– Что случилось? – спросил Адвен, подойдя ближе.
– Ничего, – печально усмехнулся аббат. – Я продал поместье.
– Почему тогда вы так грустны? – удивился Адвен. – Цена вас не устроила?
– Цена отличная, и Вайрис Ворл был настолько любезен, что расплатился сразу, – аббат небрежно указал на пузатые кошельки и потянулся к бутылке. – Хотите вина, мой друг?
– Нет, спасибо, – вежливо отказался Адвен. – В чем же тогда дело?
– Мрачные гости навеяли на меня мрачные мысли, – ответил аббат и налил в бокал вина. – Этот надменный молодой человек слишком самоуверен и, я бы даже сказал, несколько груб. Жаль, что я сразу не продал поместье барону.
Аббат удрученно вздохнул и выпил немного вина.
– Они все равно купили бы поместье, но уже у барона, – усмехнулся Адвен. – Я думаю, серебряный рудник их заинтересовал. Но признайтесь, аббат, в чем

истинная причина вашего недовольства?
– В чем? А я вам скажу, – аббат залпом допил вино и поставил бокал на стол. – Вы знаете, кто такой герцог Ворл?
– Местный землевладелец, говорят, он метит на пост наместника короля во всех северных землях, – неуверенно ответил Адвен.
– Метит, – презрительно усмехнулся аббат. – Он желает добиться этого любой ценой! Амбиции этого человека огромны. Он богат, у него много земель, железные и серебряные рудники, и теперь их стало еще больше. У него есть даже своя маленькая армия!
– Да, серьезная фигура, – согласился Адвен. – Но вы же не просто завидуете ему?
– Зависть? Не смейтесь, мой друг. Я тоже не беден, совсем не беден. Дело в другом, – аббат понизил голос и оглянулся по сторонам, желая убедиться, что их никто не подслушивает. – По слухам, герцог намерен начать войну.
– С кем? – тихо спросил Адвен, хотя ответ был очевиден.
– С нашим королем! С королем Легиндии, – уверенно ответил аббат.
– Начать войну со своим королем? – искренне удивился Адвен.
– Почему бы и нет, не в одиночку, конечно, – хмельные глаза аббата выдавали истинную обеспокоенность, – а в союзе с Тродеусом Отским, королем Экларии.
– Какие великие тайны вы мне поведали, аббат, – Адвен с недоверием посмотрел на аббата.
– О, это не тайны! Вы, мой друг, просто далеки от общества, блуждаете по лесам и не слышали последних дворцовых сплетен, – аббат многозначительно погрозил пальцем. – Слухи об этом ходили давно, а на днях барон мне поведал, что герцог уже намекал ему на возможную войну и предлагал принять его сторону.
– Война между дружественными королевствами? Уже давно не было такого, – усомнился Адвен, пытаясь разговорить аббата. – Но зачем? Ради чего?
– А ради чего бывают все войны? Ради золота, земли и славы! Или простого спора между двумя королями, – воскликнул аббат. – Вы же знаете историю трех королевств? Историю о том, как появились три королевства?
– Знаю, – кивнул Адвен, но, заметив в глазах аббата недоверие, продолжил: – Когда-то все три королевства были одним большим государством, но у короля родились три близнеца. Три мальчика, и не только родились, но и выросли. Он их так сильно любил, что решил разделить свое королевство на равные части. Так один народ получил трех королей. Король Эклар унаследовал просторные восточные земли, богатые лесами и полями, которые стали наименоваться королевство Эклария. Король Легин унаследовал южные земли у побережья теплого моря, названные королевством Легиндия. Королю Криору достались западные земли. Холодные и гористые, но богатые каменоломнями и рудниками.
– Да, все верно. Он подарил своим сыновьям земли и вечное проклятье! Глупый король! – воскликнул аббат и налил себе еще вина. – Он обрек своих потомков и

народ на вечные спор и войны. На кровавые братоубийственные войны одного народа!
– Ну, аббат, полно, – Адвен попытался успокоить аббата. – Все знают об этом необдуманном поступке короля, но не стоит так плохо заявлять о нем. Войны - извечное проклятье людей, и причины всегда найдутся.
– Я много пью и потому могу много болтать, но на самом деле все наоборот, – аббат прихлебнул вина из бокала и погрустнел. – Я много говорю и потому пью, чтобы мои пьяные разговоры никому не показались заговором против королей! Но скажу вам прямо, мой друг, наш король совсем не надежный. Да и кто он вообще такой? Мальчишка! Молодой, амбициозный, он слишком юн, чтобы править целым королевством! Кругом один воры и проходимцы, а он раздает земли и титулы всем подряд. И к чему это приведет? К войне или перевороту!
– Полно, аббат. Мне совсем не интересны подобные возгласы, – осторожно возразил Адвен. – При дворе любого правителя всегда много шутов и проходимцев. Я лично встречался с нашим королем и беседовал с ним. Да, он молод, но совсем не юн, и не так плох, как вы заявляете.
– Он не плох, вы правы. Он уже взрослый, настоящий мужчина! – согласился аббат и с упрямым пьяным напором продолжил: – Но он слишком молод, чтобы быть королем. У него много достоинств, но не тех, которыми должен обладать король, а еще у него мало опыта. И куда приведет такой король страну? Он приведет нашу страну к войне! Да что там, война уже вот-вот начнется!
– А вот это мне уже интересно, – заметил Адвен и налил себе в бокал немного вина. – Эти проблемы с чумой действительно отвлекли меня от политических дел. Расскажите в чем причина грядущей войны?
– В земле! В земле, на которой мы сейчас стоим! – воскликнул аббат. – Вы же знаете, что земли междуречья граничат сразу с тремя королевствами.
– Верно. И всегда были спорной территорий.
– Да, спорной, а все потому, что они богаты! Вы знаете, что король Экларии объявил о новой Вере, точнее новом учении о Боге и Жизни?
– Я что-то слышал об этом. Люди молятся тому же Богу, только немного иначе, – усмехнулся Адвен. – Лично мне все равно.
– Вам да, а церковникам нет! Они недовольны, что сборы с восточных земель перестали поступать в общую казну. И это говорю вам я, аббат Тенкрис, – воскликнул аббат. – И король Экларии об этом тоже знает, но не собирается идти на уступки. Он желает править самостоятельно! Он готовит армию! Большую армию! И не скупится на амуницию! Пушки! Много пушек!
– Армию для обороны? – осторожно уточнил Адвен.
– Для обороны или для нападения, но точно не для мира, – обреченно ответил аббат. – Вопрос времени, кто начнет войну, но она начнется, и будет проходить здесь! На этих землях.
– И потому герцог хочет примкнуть к королю Эклари? – предположил Адвен.
– Почему? Этого я не знаю. Возможно, наш король его обидел, а может, король Эклари пообещал ему больше, – аббат недоуменно развел руками. – Может, он

вообще сторонник новой веры или просто хочет повоевать. Кто знает.
– Да, его люди очень воинственны, – согласился Адвен и вдруг спросил: – Вы, случайно, не этих людей, одетых в черные кожаные жилеты, встретили на дороге? Вы мне говорили, что видели опасных вооруженных всадников.
– Ну что вы. Думаете, это были люди герцога? – усмехнулся аббат, но задумался. – Хотя да, вы правы, я узнал нескольких. Ну, значит, тогда на дороге я встретил не разбойников.
– Нет, аббат. – Адвен отрицательно покачал головой. – Вы переживаете за войну, которая еще не наступила, а не видите очевидной угрозы.
– Что вы имеете в виду, мой друг?
– Вы видели этих людей. И я видел, как они грабят селян на лесной дороге.
– Грабят? Люди герцога?! – удивился аббат.
– Да, и это еще не все, – продолжил нагонять жути Адвен. – Утром в день нашего отъезда я спросил о вооруженных людях у трактирщика, и он рассказал мне, что они часто промышляют разбоем. Говорят, даже с позволения самого герцога. Грабят не всех, только тех, кто не платит дорожные пошлины или выступает против своего господина.
– Какой негодяй! – возмутился аббат.
– Но, это не так важно, как то, чего я больше всего опасаюсь, – осторожно добавил Адвен.
– Чего же? – насторожился аббат.
– Они же вам заплатили хорошую цену? – намекнул Адвен.
– Да, хорошую. Серебро с рудника пойдет на чеканку монет, а монетами будут платить солдатам, чтобы они хорошо воевали, – кивнул аббат и указал на кошельки. – Вон посмотрите. Плата отменная, я доволен.
Адвен раскрыл кошельки. В одном лежали золотые криорские монеты. Большие, из чистого золота – самые дорогие деньги в трех королевствах. В другом кошельке были драгоценные камни.
– Самоцветы из Линка? – удивился Адвен, взял несколько разноцветных камней и внимательно посмотрел на них на свету. – Плохо обработанные камни с рабских рудников.
– Я не разбираюсь так хорошо в камнях, но, наверное, это они, – небрежно ответил аббат. – Во всяком случае, это настоящие камни. Вы можете сами выбрать, чем я заплачу за ваши труды. Золотом или камнями? Или вы брезгуете результатом рабского труда?
– Рабство я совсем отвергаю, но предпочел бы камни. Их проще хранить в дороге, – ответил Адвен, задумчиво рассматривая самоцветы. – Кажется, простые безделушки, цветные камешки, но в них все равно есть что-то особенное, манящее. В этих блестящих камешках…
Он ненадолго замолчал, задумался, продолжая разглядывать разноцветные камни, коварно поблескивающие в лучах солнечного света.
– Я удивлен тем, что герцог расплатился именно этими камнями, – сказал он вслух и положил камни на стол, оставив в руке только один.

– Почему? Какое это имеет значение? – недоуменно спросил аббат.
– Наблюдая за деньгами, можно отследить их путь и узнать многое. Драгоценные камни – редкий товар. По цвету и размеру камней можно определить место, откуда они прибыли, – ответил Адвен, продолжая вертеть камень в руке. – Самоцветы из Линка везут морем, большими партиями, и именно такими камнями меня вознаградил наш король за избавление от чумы в Тварде.
– Камни из Линка ходят по всему побережью и даже по всем трем королевствам, – небрежно заметил аббат. – Может быть, король расплатился ими и с герцогом?
– Возможно, только эти самоцветы из одной партии. Набор оттенков и величина камней, – отметил Адвен и положил камень в кошелек. – Плату я возьму позже, когда доведу вас до королевского тракта, как и договаривались. Это не так важно, как наша текущая проблема.
– Какая еще проблема? – насторожился аббат.
– Я думаю, раз они так легко и так щедро заплатили вам за поместье, – прямо ответил Адвен, – то захотят вернуть все назад.
– То есть как назад? Ограбить меня?! – воскликнул аббат, еще не готовый поверить в подобное.
– Верно. Одинокий аббат с такими ценностями - отличная добыча, – продолжил цинично рассуждать Адвен, словно сам намеревался ограбить аббата. – Если на него нападут какие-то разбойники, кто об этом узнает?
– Я заявлю об этом королю! – крикнул аббат, багровея от возмущения и злости.
– Если они нападут, то заявите, – мрачно заметил Адвен. – А если нет? Это всего лишь мое предположение, но я отвечаю за вашу безопасность и должен думать наперед.
– Вы правильно думаете, но ваши предположения слишком смелые, – возразил аббат, он немного успокоился, но возможность быть ограбленным пугала его. – Я не верю, что они осмелятся напасть на меня.
– Верно, зачем забивать этим голову сейчас, – вдруг согласился Адвен, разлил остатки вина по бокалам и наигранно улыбнулся. – Надо праздновать удачную сделку! Когда еще нам судьба предоставил такие щедрые дары!
– Верно, мой друг! Боги пока на нашей стороне! – воскликнул аббат, взял бокал и сразу повеселел. – Я сразу понял, что вы принесете мне удачу! И разгоните любых разбойников и духов!
– Точно! Никто нам не страшен! – согласился Адвен, пытаясь подбодрить аббата.
Весь вечер они вдвоем пили и гуляли, праздновали удачную сделку и даже угостили слуг вином и яствами. Не пропадать же добру, а приглашать барона на праздник было уже неуместно.
Но на ночь Адвен сам запер входные ворота и лег спать в одежде, положив рядом заряженный пистолет и меч. Разбойники – они всегда разбойники, независимо от того, кому служат, герцогу или самому королю.

Глава 13. Воинство несмелых

Хороший меч в бою поет песню.

Рождаясь на этот свет, люди даже не предполагают, что их ждет впереди, но самое большое удивление всегда вызывает необходимость воевать друг с другом за клочок земли, несколько граммов блестящего металла или небрежно сказанное слово. Но так устроен мир, жизнь – это только короткое время между бесконечными войнами, и иногда самый мирный человек вдруг становится героем очередной войны.

Утром аббат стремительно ворвался в комнату и Адвен едва успел остановить руку, рефлекторно схватившую пистолет.
– Вы были правы! Эти злодеи замыслили недоброе! – возмущенно кричал аббат.
– О чем вы? – спросил Адвен, спросонья искренне не понимая, что происходит.
Он сел на кровать и с недоумением смотрел, как аббат мечется по комнате, словно загнанный зверь.
– О разбойниках! О людях герцога! – кричал аббат. – Моему возмущению нет предела!
– Ну что вы, аббат, я только предположил такую возможность, – мягко пояснил Адвен.
– И оказались правы! Они настоящие злодеи! – возмущенно кричал аббат.
– Что-то случилось?
– Случилось страшное! Я разгадал их злодейские планы!
– Какие планы? Расскажите все спокойно!
– Сегодня утром наш повар Борд отправился в деревню купить припасов, – начал рассказ аббат, продолжая возбужденно расхаживать по комнате.
– И?.. – Адвен уселся на край кровати и принялся с интересом наблюдать за аббатом.
– И там узнал, что люди герцога расспрашивали о нас! Хотели разведать, когда мы выезжаем и сколько всего нас человек, – выпалил аббат, словно раскрыл тайный план вторжения в королевство.
– Это все? – усмехнулся Адвен.
– А этого мало?! Да они, без сомнения, готовятся на нас напасть, – воскликнул аббат. – Я сегодня же напишу об этом королю!
– Постойте, дорогой аббат, писать королю еще рано, – остановил его Адвен.
– Почему? Чего мне ждать? Когда они нападут на нас?! – резко возразил аббат.
– Я сегодня же напишу наместнику и попрошу. Нет! Потребую! Пусть он пришлет гвардейцев.
– Да, и он отправит сюда гвардейцев и всю кавалерию, – цинично заметил Адвен, поднялся с кровати и подошел к окну. – И что вы ему напишете?

– Все! О заговоре! О беззаконии! – кричал аббат.– Я отдам герцога под суд! Этот злодей решил натравить на меня своих голодных псов!
– Ну, полно вам, аббат, успокойтесь. Нельзя же так отзываться о герцоге, нужно придерживаться приличий и уважения, – Адвен говорил спокойно и размеренно, выжидая, когда аббат успокоится.
– Если бы он срал золотом или светился божественным сиянием, то я бы относился к нему с почтением! – продолжал возмущаться аббат. – А о беззаконии, что здесь творится, я сообщу королю!
– Каком беззаконии? – уточнил Адвен, безмятежно наблюдая за спокойным летним пейзажем за окном. – На нас еще никто не напал, и, возможно, не нападет вовсе.
– Как? А эти вооруженные головорезы?! – искренне удивился аббат.
– Возможно, они задумали злодейство, а может и нет, – рассуждал вслух Адвен, продолжая изучать безлюдный луг и густой лес за окном. – И даже если они на нас нападут, это еще не значит, что герцога отдал им такой приказ. Может, они сами решили поживиться.
– Сами? Да, действительно, – аббат удивился такой возможности и задумался. – Тогда надо писать герцогу и просить, чтобы он наказал своих разнузданных слуг.
– И такой поступок тоже будет слишком опрометчивым, ведь на вас никто еще не нападал, – Адвен резко повернулся и взглянул на недоуменное лицо аббата. – Герцог только посмеется над вами, а, может, даже затаит на вас злобу.
– Что же делать? – в глазах аббата появился страх и недоумение, словно они попали в полностью безвыходное положение.
– Возможны несколько вариантов, – быстро предложил Адвен. – Либо отправить письмо в город и попросить наместника выслать гвардейцев для вашей охраны, но не из-за боязни людей герцога, а для дополнительной безопасности.
– Хорошая идея, – облегченно кивнул аббат.
– Но на это уйдет время, и чего я больше всего опасаюсь, тогда на нас могут напасть прямо здесь, – невозмутимо добавил Адвен.
– Как здесь? – в глазах аббата появился испуг. – Вы думаете, они посмеют?
– Уверен. С дозволения герцога или без его ведома, но, судя по всему, эти головорезы собираются вас ограбить, – твердо заявил Адвен. – Если мы не уедем, то ждать они не будут и нападут прямо на поместье ночью, прирежут нас всех во сне.
– Какой ужас! – воскликнул аббат и с надеждой посмотрел на Адвена. – Но вы же не допустите этого? У нас есть шансы? Может, взять оборону и вызвать подмогу?
– Конечно, я буду защищать вас, аббат! Даже не сомневайтесь, – заверил Адвен, но мягко добавил: – Но в этом-то и забавность ситуации, если мы вызовем подмогу и забаррикадируемся в поместье, то на нас никто не нападет, а если поедем без охраны то, вероятно, подвергнемся нападению. И если на это

решатся не эти злодеи, то другие. Слух о продаже поместья уже пошел по округе. Даже лесные бродяги могут осмелиться на нас напасть.
– Так что же нам делать? Какие у нас шансы, если они нападут на нас в дороге? – аббат немного успокоился, переложив всю тяжесть ответственности за свою безопасность на чужие плечи.
– Все будет зависеть от количества разбойников, – рассуждал вслух Адвен. – Если их будет дюжина - я разгоню их в одиночку, если человек двадцать, то мы пугнем их и попытаемся сбежать.
– А если больше? – аббат хитро прищурился. – О мастере меча из Микка рассказывают легенды…
– Тогда все плохо, ведь я не такой уж и великий мечник. Да, я хорошо владею мечом и справлюсь с десятком пьяных солдат, но не смогу противостоять опытному мечнику. Искусство меча пребудет постоянных тренировок, а я последнее время либо лечу людей, либо брожу по лесам. Предусмотрительность и быстрота - единственные мои преимущества. В коротком поединке один на один я могу быть успешен, но многочасовой бой точно не для меня. Стоит им нас окружить… – честно признался Адвен и уверенно добавил: – Но у меня есть план!
– Какой план? – заинтересовался аббат.
– Об этом я вам расскажу позже, – улыбнулся Адвен. – Для начала надо раздобыть оружие. Я думаю, у старого вояки должен быть хороший арсенал.
– Точно, нам нужно вооружиться! – воодушевился аббат.

***

Престарелый камердинер, полуслепой старик, такой же древний, как все вокруг, показал оружейную комнату. Арсенал покойного борона оказался не большой и чем-то напоминал музей, но оружия здесь было достаточно для снаряжения небольшого отряда.
Маленькая комната без окон, в подвале дома, была заставлена разного рода колющим, режущим и огнестрельным оружием последних эпох. Вдоль стен стояли деревянные стеллажи с копьями, мечами, топорами, секирами, щитами и луками. Оружия было много, но все оказалось довольно старым и изрядно покрытым ржавчиной и пылью. Среди прочего в арсенале имелось несколько разных доспехов и даже блестящие рыцарские латы, в которые тучный аббат попытался влезть, но, к радости Адвена, не смог втиснуться и с досадой бросил эту затею.
Среди всего великолепия режущего и колющего вооружения имелся и небольшой арсенал огнестрельного оружия. Дюжина армейских и несколько охотничьих ружей, пара хороших пистолетов, и даже небольшая осадная аркебуза.
– Да, арсенал солидный, – осматривая ружья, отметил Адвен. – А боеприпасы имеются?
– Все есть. Барон-покойничек был редкостный вояка, все с собой привез, –

ответил камердинер и показал несколько бочонков с порохом. – Пули тоже имеются.
– Порох надо проверить, выкатывайте все сюда, – Адвен по очереди открыл бочонки. – Этот отсырел, а этот еще сухой.
– Ну как я вам? Я готов к бою! – аббат все же сумел натянуть на себя кирасу и украшенный позолотой шлем.
В одной руке красовалась сабля, в другой аббат держал армейскую аркебузу. Гордо выставив грудь вперед, он надменно поднял подбородок и повернул лицо в профиль, и теперь вполне походил на монумент героям войны.
– Настоящий воитель, – усмехнулся Адвен, но забрал аркебузу. – Ружья берем только с кремневым замком, и не ржавые. А на счет шлемов, вы правы, надо каждому подобрать.
Выбрав из арсенала все, что было пригодно в реальном бою, Адвен произвел осмотр «войск» – аббат собрал всех своих слуг в главном зале. Их было всего четверо, преданных и верных людей, готовых умереть за своего господина. Тучный молодой повар с румяным лицом, крепкий усатый конюх с хитрым взглядом, высокий худой цирюльник и молодой юркий писарь. Все мастера своего дела, но, судя по всему, никто из них воевать не умел.
Выстроив всех в шеренгу, как на боевом смотре, Адвен, гордо подняв голову и взяв в руки саблю, расхаживал вдоль строя новобранцев. По негласному одобрению аббата, Адвен был произведен в военачальники. Аббат же с бокалом вина уселся поодаль в кресло и, словно король, издали наблюдал за своим доблестными воинами. Перед строем демонстративно лежал весь арсенал. Всего нашлось несколько сабель, десять приличных ружей, два пистолета и старый арбалет с тремя стрелами.
– Хочу вам сообщить, что нам предстоит дальняя и трудная дорога, – объявил Адвен.
– Ну вот, только все здесь отмыли, снова трястись в пыли, – буркнул недовольный повар.
– Тишина в строю, – строго скомандовал Адвен. – Дорога нас ждет трудная и опасная!
– О боже, – залепетал худой цирюльник, с тоской глядя на страшный арсенал.
– Да, и Богу нам стоит помолиться, – приободрил воинов Адвен. – Нам предстоит неравный бой.
– А может, здесь отсидимся? – неуверенно предложил конюх и покосился на аббата.
– Молчать! Слушать господина Ивута! – рявкнул аббат.
– Оборону мы держать не будем, разбойники нападут на нас в дороге, – пояснил Адвен. – Но может, и не нападут.
Цирюльник облегченно выдохнул и перекрестился.
– Это не те ли благородные господа с эмблемой волка на плащах? – догадался писарь.
– Кто нападет на нас в дороге, а может, и не нападет, не имеет значения, –

продолжал Адвен, уверенно вышагивая вдоль строя. – Важно, кто из вас умеет стрелять?
Воины робко молчали.
– Ну, бойцы? Кто хоть раз стрелял из ружья? – спросил Адвен и внимательно посмотрел на ряды будущих бесстрашных воинов. – Кринт?
– Стрелял пару раз, было дело, – признался конюх, поглаживая усы. – Я копейщиком на войне был. Могу саблей помахать.
– Саблей помахать не надо, – строго заметил Адвен. – Против кавалерии врукопашную не ходят. Борд?
– Умею, на охоте дичь бил, – признался тучный повар. – Но людей стрелять боюсь.
– Линт?
– С пистоля стрелял, из арбалета и лука тоже умею, – бодро заявил молодой писарь, он тоже надел расписной офицерский шлем и теперь выглядел очень воинственно. – Но из ружья никогда.
– Вернемся в аббатство, будете каждый день упражняться в стрельбе! – взревел аббат.
– Постойте аббат, – прервал его Адвен. – Здесь я военачальник. Ну а ты, Кирфт?
– Мое искусство: ножницы и бритва, – певучим голосом возмутился цирюльник. – Война и кровь, все это не по мне.
– Солдаты из вас никакие, но бой нам все же предстоит держать, – строго возразил Адвен и громко объявил: – Я научу вас стрелять, заряжать и снова стрелять. И этого будет достаточно для оказания достойного сопротивления целой банде вооруженных разбойников.
– Целой банде? – усомнился конюх, а цирюльник от этих слов испуганно побледнел.
– Да! Один выстрел - один труп! И если пуля кого-то не остановит, мой меч завершит дело, – уверенно заявил Адвен. – Сегодня после обеда начнем учения. Сейчас все свободны.
Новобранцы немного приободрились, одобрительно кивая в знак согласия и уважения известному мастеру меча. Адвен тоже держался достойно и уверенно, но, повернувшись лицом к аббату, изобразил удрученную мину.
– Ну что мой друг, все так плохо? – озабоченно спросил аббат, когда слуги разошлись.
– Войско, конечно, никуда не годное, – признался Адвен, взял бокал с вином и сделал глоток. – Но не все так плохо. Научим их немного стрелять, хотя бы в воздух, и этого уже будет достаточно.
– Можете рассчитывать на меня, на охоте я метко стреляю, – заверил аббат.
– Хорошо. Пары метких стрелков будет достаточно, – задумчиво согласился Адвен. – После обеда начнем учения.
– Отлично! – воодушевился аббат и схватился за бутылку. – Еще вина?
– Нет, спасибо, мне уже хватит, – отказался Адвен. – Возможно, завтра от моей

твердой руки будет зависеть ваша жизнь.
– И это верно, – согласился аббат и налил в свой бокал вина. – А я, пожалуй, выпью за вашу твердую руку. Не оставлять же полные погреба этим разбойникам.

***

Закрыв входные ворота и соорудив их старых бочек мишени, Адвен провел учебные стрельбы. Вооружив каждого новобранца ружьем, он вначале детально объяснил принцип действия огнестрельного оружия, а затем научил заряжать ружье, целиться и стрелять.
Первые выстрелы оказались совершенно не результативны. В мишень попал только аббат, но с учетом того, что он был пьян, его результат можно было считать отличным. Последующие выстрелы разделили воинство на стрелков и оруженосцев. Конюх стрелял уверенно, но не метко, молодой писарь подавал большие надежды, а вот повар боялся оружия и потому годился только для залповых стрельб. Цирюльник оказался совершенно безнадежен как солдат, но научился быстро заряжать ружья. После нескольких неудачных залпов, Адвен изменил тактику – предложил использовать укрытие и стрелять с упора, и тогда количество попаданий в цель сразу возросло.
Тренировки продолжались до самого вечера. Аббат сразу показал себя как опытный стрелок и не участвовал в учениях, и только наблюдал со стороны. Когда воинство разошлось на отдых, он подошел к Адвену, сидевшему за столом, на котором были разложены пистолеты и боеприпасы.
– Ну как, мой друг, вы оцените наших бойцов? – спросил аббат. – Хорошей меткости, я вижу, пока добиться не удалось?
– Верно, но меткость нам и не нужна, – пояснил Адвен. – Против всадников лучше стрелять картечью. Соорудим из повозки укрепление, а несколько удачных залпов остановят любую кавалерийскую атаку.
– Это немного обнадеживает, – одобрительно кивнул аббат и, заметив бутылки обмотанные тканью, спросил. – Что это такое?
– Бомбы. Внутри порох, снаружи фитиль, – ответил Адвен и насыпал на стол немного пороха, затем чиркнул огниво, черный порошок ярко вспыхнул.
Аббат испуганно отпрянул в сторону.
– Поджигаешь фитиль, кидаешь и сразу взрыв, – пояснил Адвен.
– Как пушечные выстрелы? – заинтересовался аббат, явно никогда не участвовавший в военных походах. – И большой от них толк?
– Шума много, толку мало, – ответил Адвен. – Но лошадей можно хорошо пугнуть.
– Дельное приспособление, – одобрил аббат. – Вы, мой друг, прирожденный воитель и стреляете метко.
– Быть воителем это не для меня, а стреляю я действительно метко, – согласился Адвен. – Огнестрельное оружие - оружие будущего.
– Верно, и ваш пистолет тому явное подтверждение, – аббат взял в руки

латунный патрон, лежавший на столе, и внимательно осмотрел его.
Длинный цилиндр, с отверстием только с одной стороны, напоминал маленькую пушку. Закрытая нижняя часть была немного шире и имела у основания маленькое отверстие, прикрытое тонкой бумагой, которая предотвращала просыпание пороха.
– Многоразовый патрон? – догадался аббат, вертя в руках латунную гильзу. – Я еще никогда не видел таких пистолетов, хотя с виду он выглядит непримечательно.
– Вы очень наблюдательны, – усмехнулся Адвен, забрал у аббата патрон, взял со стола пистолет, переломил пополам, вставил патрон в дуло и сложил пистолет обратно. – Такое оружие, я думаю, вы еще не скоро увидите в руках простого солдата. Ручная, очень тонкая работа, уникальный и точный механизм. Талантливый оружейник из города мастеров сделал мне два таких пистолета. Многоразовый патрон позволяет быстро перезаряжать пистолет, а еще использовать продолговатую пулю. Точное и надежное оружие, но один такой пистолет стоит дороже вашего коня.
– Да, не каждый генерал готов потратиться на такое оружие, – согласился аббат.
– А рядовой солдатик может и с пикой воевать.
– Верно, и генералы редко выходят на поле боя с оружием в руках.
– А где второй пистолет?
– К сожалению, далеко отсюда, я вовсе не собирался участвовать в серьезных сражениях, – признался Адвен. – И даже у этого оружия есть свои недостатки. У меня при себе только несколько патронов, а другие боеприпасы к этому пистолету не подходят.
– Да, к войне никто из нас не готовился, – удрученно согласился аббат. – Вы действительно надеетесь разогнать разбойников несколькими оружейными залпами? Или у вас имеется еще какой-то план?
– План имеется. Я никогда не полагаюсь только на удачу, и мой план поразит вас своей простотой, – улыбнулся Адвен и рассказал аббату свой великолепный тактический план, который заключался в том, что поздно ночью, ближе к рассвету, очень тихо и в полной темноте, они в спешке должны были покинуть поместье.
Быстро сбежать от преследователей и скрыться в неизвестном направлении, конечно, не самый смелый поступок, который к тому же попахивает трусостью, но Адвен по возможности стремился избегать людских смертей. В бою он всегда придерживался простого принципа: если можно избежать кровопролития, значит надо его избежать.

Глава 14. Бесстрашные разбойники

Люди рождаются и живут долго, а умирают быстро.

На тихих безлюдных лестных дорогах нет никого смелее вооруженных разбойников. Кого им бояться? Виселицы и королевских гвардейцев? Может быть. А если эти бесстрашные головорезы сами на службе у короля?

На следующий день, когда беглецы уже далеко отъехали от поместья и совсем не ожидали нападения, Линт заметил вдалеке всадников. Их было немного, человек десять, они сразу пустились вдогонку, но вскоре поубавили прыть и стали неспешно ехать следом.

– Может, это не они? – с надеждой спросил аббат.

– Они, – без сомнений ответил Адвен. – Вот только почему их так мало?

Ответ на этот вопрос вскоре стал очевиден. Впереди появилась еще группа всадников, издали можно было насчитать человек двадцать, не меньше. Вооруженные, в темных одеждах, они явно появились здесь не случайно.

– Их слишком много, – опасливо залепетал повар. – Может, откупимся?

– Нет, не получится, их цена будет слишком высока, – мрачно возразил Адвен и дернул поводья. – Гоните вперед, навстречу! И готовитесь к бою.

– Навстречу? – нерешительно переспросил конюх, но погнал лошадей вперед.

– Да, свернешь вон там с дороги в сторону реки, – Адвен указал на уходящую в лес узкую дорожку и приказал писарю: – Скачи вперед, там должна быть переправа. Пусть паромщик ждет нас.

Писарь кивнул и пришпорил коня.

Они ехали быстро, но тяжелая повозка, в которой находились аббат и повар, не позволяла уйти от преследователей. Воинство на ходу готовилось к бою, вынимая заранее заряженные ружья и бомбы. Кирфт и Адвен ехали верхом. Свернув в сторону, на узкую лесную дорогу, они не позволили себя окружить, но разбойники не отставали.

Вначале разбойники только настойчиво преследовали их, но, когда они выехали из леса и вдалеке показалась переправа, ринулись в атаку. Их намерения были очевидны, всадники выхватили оружие и, воинственно посвистывая, пустились в погоню.

По приказу Адвена повар на ходу скинул на дорогу несколько бомб с горящими фитилями. Три взрыва поочередно раздались прямо под копытами лошадей преследователей, создавая панику и смятение. Кони поднялись на дыбы, сбрасывая всадников на землю и преграждая остальным преследователям дорогу.

Повозка уже подъезжала к переправе, когда писарь вернулся назад и восторженно сообщил:

– Паром ждет! Я дал ему серебряный.

– Не успеет, стой! Готовьтесь к бою! – скомандовал Адвен и оглянулся назад.

Бомбы задержали преследователей, но несколько всадников вырвались вперед и стремительно приближались.

Адвен взял ружье, прицелился и сделал предупредительный выстрел, но пуля

только задела одного из преследователей, еще больше раззадорив разбойников. Поставив повозку боком, они перегородили дорогу и спешились. Получилось хорошее укрепление, за которым спрятались стрелки. Конюх поспешно накрыл головы лошадей мешками и крепко схватил их под уздцы. Лошади испуганно вздрагивали при каждом выстреле преследователей.
Разбойники стремительно приближались.
– Не стрелять! Ждать! – приказал Адвен.
Он тоже спешился, взял заряженное ружье, прицелился и выстрел. Самый смелый разбойник выпал из седла. И тут же раздались ответные выстрелы. Преследователи были уже совсем близко.
Стрелки заняли оборону, нацелив ружья на врага. Только цирюльник спрятался за повозкой и быстро заряжал ружья.
– Готовься! – скомандовал Адвен и достал пистолет. – Огонь!
Четыре ружья пальнули разом! Дым и огонь вырвались из стволов. Кони испуганно заржали, но конюх удержал их на месте. Несколько преследователей выпали из седел на землю, разбойники сбавили свой пыл.
Адвен схватил заряженное ружье, прицелился, выстрелил и сразил наповал очередного смельчака. Стрелки тем временем готовились к следующему залпу.
– Огонь! – снова скомандовал Адвен, и три выстрела прозвучали поочередно. На этот раз беспощадная картечь заставила преследователей остановиться, а двое разбойников свалились с коней. Адвен схватил заряженное цирюльником ружье, прицелился, выстрел. Последний смельчак вывалился из седла.
Разбойники явно не ожидали такого дерзкого отпора, но не собирались отступать, остановились на расстоянии и начали стрелять в ответ. Две пули ударились в повозку, одна просвистела у Адвена над головой, и он сразу присел на колено.
– Огонь! – скомандовал Адвен, перезаряжая свой пистолет.
Два выстрела раздались поочередно, пули не достигли цели, но отпугнули оставшихся преследователей. Больше половины разбойников было ранено или убито, остальные отступали, изредка стреляя в ответ. Пыл у нападавших явно поубавился, но за ними оставалось численное преимущество.
– Не торопитесь, цельтесь, – скомандовал Адвен и выстрелил.
Один из всадников согнулся, но не выпал из седла. Следующим выстрелил аббат, но пуля лишь задела одного из разбойников. Писарь целился дольше всех, и метким выстрелом выбил одного всадника из седла. Теперь стрелков стало меньше, повар тоже заряжал ружья, но скорость стрельбы все равно оставалась выше, чем у нападавших. Разбойники пытались стрелять в ответ из пистолетов, но безрезультатно. Пули либо летели мимо, либо ударялись в борт повозки. Тогда трое разбойников попытались обойти укрепление с фланга.
– Ружье! – скомандовал Адвен.
Цирюльник поспешно подал заряженное ружье. Адвен схватил ружье, прицелился, выстрелил. Один из всадников свалился с лошади.
– Не стрелять! Ружье! – снова скомандовал Адвен, схватил очередное

заряженное ружье, прицелился, выстрелил.
Выстрел попал в цель, но раненый всадник остался в седле. Разбойники начали отступать в сторону леса. Аббат и писарь сделали еще несколько выстрелов вдогонку. Адвен больше не стрелял, перезарядил пистолет и спрятал его в кобуру.
– Быстрее, на паром! – скомандовал Адвен, оглядываясь по сторонам. – Они скоро вернутся.
Конюх поспешно скинул мешки с лошадей и запрыгнул в повозку.
– Я, кажется, ранен, – ощупывая окровавленный рукав, жалобно пролепетал повар.
Адвен схватил его за руку и ощупал рану.
– Царапина, зажми ее рукой, – диагностировал лекарь и, выхватив у повара из рук ружье, ловко вскочил в седло. – Заряжено?
– Да, – кивнул повар, бледнея от вида крови.
Конюх дернул поводья, и повозка быстро сорвалась с места. Аббат и цирюльник уже сидели в повозке и спешно заряжали ружья. Писарь тоже вскочил в седло, схватил вторую лошадь за поводья и ринулся следом.
Адвен снова прицелился, но опустил ружье, для меткого выстрела было слишком далеко. Разбойники стреляли издали, но пули летели мимо либо не долетали совсем. Адвен вскочил в седло, дернул поводья и направил лошадь вслед за повозкой. Тихая уже давно привыкла к громким выстрелам и потому вела себя совершенно спокойно.
У реки их действительно ждал паромщик. Крепкий мужчина смотрел на вооруженных путников с удивлением и опаской. Он издали следил за успешным сражением, но только посул щедрой награды удерживал его от поспешного бегства.
Быстро погрузив повозку и лошадей на паром, писарь и конюх схватились за канат и вместе с паромщиком начали спешно перетягивать паром на другую сторону реки.
Адвен с ружьем в руках встал на краю парома и, завидев несколько всадников, прицелился.
– Не стрелять, – предупредил он, выждал, когда всадники приблизятся и выстрелил.
Очередной смельчак выпал из седла. Преследователи сделали несколько ответных выстрелов, но остановились, опасаясь приближаться ближе.
Река была неширокая, и паромщик вместе с писарем и конюхом быстро перетянули паром на другой берег. Аббат с ружьем в руках воинственно командовал, цирюльник удерживал лошадей, а повар тем временем «умирал», лежа в повозке.
– Река глубокая? – спросил Адвен у паромщика.
– Глубокая, – кивнул паромщик, продолжая тянуть канат. – Здесь только паромом можно реку перейти или вплавь, но опасно.
– Переправа далеко?

– Внизу по течению есть. Только далековато будет.
Когда повозка съехала на берег, Адвен выхватил меч, крепко схватил обеими руками рукоять и несколькими ударами перерубил канат.
– Но, господин… – только и успел возмущенно воскликнуть паромщик.
– Еще два серебряных! – оборвал его аббат и кинул паромщику пару королевских монет. – Иди домой, а завтра все починишь. Сегодня отдыхай.
Паромщик проворно поймал монеты и почтительно поклонился в знак благодарности.
Конюх дернул поводья, и повозка быстро покатилась в сторону леса. Следом верхом на лошади поехал писарь, ведя под уздцы вторую лошадь. Адвен тоже вскочил в седло и взглянул на другую сторону реки. Там, у самого берега, остановилось около пятнадцати всадников. Они молча следили, как опасная пожива скрывается за деревьями и явно не собирались так просто отступать.
Адвен еще раз взглянул на широкую реку и дернул поводья.

***
Некоторое время они ехали быстро, потом сбавили ход и двинулись совсем медленно, позволяя лошадям отдохнуть. Адвен и Линт ехали верхом, рядом с повозкой.
– Как мы их! Дали им жару! – восторженно радовался писарь.
– Это точно, будут теперь знать! – поддержал аббат и погрозил кулаком в сторону реки.
В офицерском шлеме он смотрелся очень воинственно.
– Мы выиграли бой, но они так просто не отступят, – напомнил Адвен, достал на ходу из седельной сумки мазь и чистую белую ткань, и протянул цирюльнику. – Кирфт, вот возьмите, перевяжите повара. Промойте рану водой и немного смажьте этой мазью.
– Вы думаете, они посмеют напасть на нас снова? – забеспокоился повар.
– Трусливые собаки, – грозно заявил аббат. – Если они такие глупые, мы снова дадим им отпор!
– Они потерпели поражение лишь по неосторожности, сразу ринулись в бой, – хладнокровно заметил Адвен. – В следующий раз они не будут нападать открыто, а настигнут нас ночью, врасплох.
– Вы думаете? – забеспокоился аббат. – Может, они побоятся преследовать нас?
– Может. Они потеряли много людей, но это их только разозлило, – ответил Адвен. – Я думаю, они быстро переправятся через реку и пустятся в погоню за нами.
– Да, людей у них еще много, – добавил писарь, с лица которого уже исчез весь восторг от быстрой победы.
– Тогда надо торопиться, – предложил аббат.
– Коней загоним, до города еще путь не близкий, – поспешил возразить конюх.
– Я-то не против гнать без устали, лишь бы кони не отказались.
– Что же вы предложите, мой друг? – озабоченно спросил аббат у Адвена.

– Надо немного поразмыслить, – задумчиво ответил Адвен и достал из седельной сумки маленькую стеклянную баночку.
Аббат снял шлем и, заметив большую свежую царапину, громко возмутился:
– Смотрите, вот окаянные. Таки попали! А если бы я шлем не надел?
– Война дело опасное, – усмехнулся Адвен.
– Господин Ивут, а это у вас, случайно, не лекарство от боли? – заинтересовался повар, заметив баночку в руке лекаря.
– Нет, это лекарство от бессонницы, – усмехнулся Адвен и, забрав мазь у цирюльника, положил все обратно в сумку. – А ты лучше выпей глоток вина или бренди.
– Точно. Бренди! – поддержал аббат и полез искать бутылку в глубине повозки.
– Дай-ка мне заряженный пистолет и несколько пуль, – попросил Адвен у цирюльника.
Кирфт протянул оружие.
– Вот что, аббат, вы езжайте дальше. Не останавливайтесь, но и лошадей не гоните. На ночь остановитесь только там, где много людей, – сказал Адвен, взял пистолет и засунул за пояс. – Не празднуйте легкую победу, будьте осторожны. На ночь выставьте караульного.
– А ты? – удивленно воскликнул аббат, уже держа в руках бутылку.
– Я вернусь назад и прослежу, чтобы за вами не было погони, – ответил Адвен и развернул лошадь. – Догоню вас в дороге или встретимся в городе.
Ничего не объясняя, Адвен быстро ускакал назад по лесной дороге.
– Вот так-так, – удивленно воскликнул писарь, глядя на удаляющегося всадника, – не знаю даже, хорошо это или плохо.
– Удачи тебе! – громко крикнул вдогонку аббат и отложил бутылку в сторону. – Дай бог, вместе отпразднуем.
Они поехали дальше по дороге, молча оглядываясь на смелого доктора, пока он не скрылся за поворотом. Спорить с ним никто не хотел, да и не мог. Этот молчаливый воин подавлял всех своей необычной уверенностью, словно он знал все наперед или имел особый тайный договор с судьбой.

***

Уже темнело, когда Адвен встретил на лесной дороге двух всадников. Судя по всему, это были разведчики, посланные по следу, но спросить он их ни о чем не успел. Лишь завидев его, они сразу выхватили пистолеты, но своими выстрелами лишь распугали птиц в лесу. Затем, обнажив сабли и пришпорив лошадей, они смело ринулись в бой.
Адвен поехал им на встречу.
Совершенно очевидно, что меч уступает в конном бою сабле, особенно когда сабель две. Но эпоха стремительных кавалерийских атак еще не наступила, а разбойникам, видимо, не приходилось служить в королевской кавалерии. Адвен взялся за рукояти пистолетов и взвел курки.
Всадники быстро приблизились. Адвен резко выхватил оба пистолета и

выстрелил. Эхо выстрелов распугало птиц по всему лесу. Лошади промчались мимо, разбойники остались лежать на пыльной дороге.
Адвен убрал пистолеты, развернулся, догнал ускакавших лошадей и вернулся назад. Один из нападавших был еще жив, пуля попала ему в грудь, он лежал на спине и тяжело дышал. Адвен спрыгнул с лошади, подошел к лежащему на земле человеку, присел рядом и осторожно осмотрел рану. Рваная окровавленная рана у сердца была смертельна, разбойник медленно умирал, истекая кровью. Без раздумий Адвен одной рукой достал нож, другой закрыл умирающему глаза, и одним быстрым сильным ударом добил его. Встал, вытер нож и убрал в ножны. Достал из-за пояса старый пистолет барона и со всей силы швырнул его в кусты.
Он поднял голову и долго смотрел на темнеющее вечернее небо. Наблюдал, как пробегают мимо облака и качаются на ветру верхушки деревьев, потом глубоко вздохнул и посмотрел на пустую дорогу. Мучительно и тяжело лекарю убивать людей, которые уже не держат в руках оружия и не желают больше никому зла. Он всегда убивал сразу, одним выстрелом или ударом, если не случалась возможность удачно ранить противника и тем самым предотвратить продолжения поединка. Но сожалений не было – они напали первыми. Поединок был не равный, но честный. Взяв в руки оружие, готовься идти по пути смерти, и никак иначе.
Адвен обыскал тела убитых, но ничего не нашел, кроме нескольких монет, которые забрал себе. Это была плата за достойные похороны. Одежда разбойников оказалась немного влажной, и это означало, что они перебрались через реку вплавь. Двух разведчиков послали вперед с целью не упустить след, а значит, остальные сейчас обсыхают где-нибудь на берегу.
Погрузив мертвые тела на лошадей, Адвен направился дальше по дороге. До ночи необходимо было успеть найти пристанище разбойников.

***

Стемнело. Ветер тихо шуршал камышами у реки, и только два больших костра разгоняли холодный мрак ночи. Разбойники переправились через реку и разбили лагерь прямо на берегу.
– Герен, сходи к реке и набери воды, – приказал бородатый разбойник.
– А чего опять я, – буркнул Герен, но поднялся, взял два бурдюка и спустился к самому берегу.
Безмолвная река текла спокойно, и только луна, выглядывая из-за редких облаков, освещала темную гладь. Герен осторожно, стараясь не мутить воду, зашел в реку и набрал в один из бурдюков воды, закрыл его и бросил на берег. Затем набрал воды во второй и тоже кинул его на берег. Зачерпнул воды в ладонь, плеснул на лицо. Умывшись, он поднял голову и посмотрел на тихую реку и безмолвный берег на другой стороне. Никого вокруг, только тишина и покой.
Герен вышел на берег и замер. Бурдюков с водой нигде не было.

– Эй, что за шутки? – крикнул он в темноту и огляделся по сторонам.
Никто не ответил, бурдюки с водой исчезли.
– Кто это шутит? Выходи! – разозлился Герен и схватился за рукоять ножа.
Ветки в кустах подозрительно зашелестели. Герен выхватил нож и осторожно приблизился.
– Выходи, а то брюхо вспорю, – прорычал Герен, но в кустах никто не ответил.
Он подошел ближе, прислушался, пытаясь хоть что-то разглядеть в темноте, но в кусты пойти не решился.
Ветер тихо прошуршал листьями, а Герен нерешительно повернулся и побрел к лагерю, но заметил что-то темное, лежащее на берегу. Подошел ближе и увидел два бурдюка с водой.
– Черт те в бок, – выругался он и, оглядевшись по сторонам, перекрестился.
Спрятал нож, взял бурдюки и пошел в лагерь.
Навстречу ему уже шел бородатый разбойник.
– Ну, ты чего, как мертвый осел? Где ты ходить?
– Да, там… – Герен оглянулся на темные кусты, но решил промолчать.
Бородатый что-то раздраженно буркнул, взял один из бурдюков с водой и пошел к костру.
У огня сидело несколько молчаливых людей, обычных с виду, но с большими мрачными тенями за спиной и горящими кровавыми огоньками в холодных темных глазах. Каждого из них привели на лихую дорогу разные тропинки судьбы, но вместе их объединяло одно общее стремление – жажда легкой поживы и мечты о богатстве. Вот только мысль получить вместо золотой монеты пулю в грудь, совсем их не радовала, а возможность того, что на шее затянется тугая петля – сильно пугала.
Бородатый сел рядом с мрачным предводителем, который прижимал к щеке окровавленную повязку и молча следил за пляской огня в костре.
– Ренш, может, шут с этим аббатом и его золотом? – предложил бородатый.
– Чего еще? – буркнул Ренш, не отрывая взгляда от огня.
– Восемь убитых, половина ранено, Курх умирает, – ответил бородатый. – Мы никогда так не напарывались, даже королевские гвардейцы не так опасны.
– Терф, ты же сам первый полез в бой, – отрезал Ренш и злобно взглянул на бородатого. – А я предупреждал, что надо быть осторожнее.
– Но я же не знал, что они такие меткие стрелки, – попытался оправдаться Терф.
– Ты сказал, это старый аббат и несколько слуг.
– Они стреляли картечью, а еще эти бомбы. Только один из них метко стреляет, остальные легкая добыча, – возразил Ренш и снова повернулся к огню. – Завтра мы будем осторожнее, нагоним их и устроим засаду.
– Верно, только этот верзила стреляет метко, – одобрительно кивнул Терф. – Он один из них настоящий воин, наверное, это тот лекарь, что изгнал духа с рудника.
– Лекарь? Дух? Что за бред ты несешь, – разозлился Ренш. – Все это байки крестьян!

– А я узнал этого стрелка, – заметил одноглазый разбойник, сидящий напротив. – Это тот самый Ит, мечник из Микка. Мы встретили его несколько дней назад на дороге в лесу. Ты приказал его не трогать.
– Ты думаешь, это он? – усомнился Ренш.
– Он, точно он, и одет так же и меч за спиной, – уверенно кивнул одноглазый. – У меня один глаз, но он хорошо видит.
– Ит из Микка - вот кто этот лекарь! – воскликнул Терф. – Опасный противник!
– Хитрый аббат нанял головореза для своей охраны, – злобно оскалился Ренш. – Теперь все понятно.
– Так, может, ну его, этого аббата, – снова предложил Терф. – Тем более, где они теперь…
– Ханс и Корг выследят их, – резко сказал Ренш и обвел всех разбойников холодным уверенным взглядом. – Теперь я не отступлю. Я отомщу!
– Опасно это, – усомнился одноглазый. – Нас сейчас меньше.
– Герцог приказал догнать! – оскалился Ренш. – Завтра отправим раненых и убитых в замок, а сами поедем по следу.
– Ты же сам говорил, что он опасен, – осторожно напомнил Терф. – Тогда, в лесу?
– Тогда нас было только шестеро, а он один, – ответил Ренш.
– И что? Сейчас расклад лучше? – усомнился одноглазый. – Нас двенадцать, а их пятеро.
– Дурак, те четверо для него только обуза. Сейчас он уязвим, – возразил Ренш.
– Что-то не похоже, – засомневался Герен, который тоже подсел к костру. – Как лихо он перестрелял наших.
– Мы напали глупо, поспешно, он заманил нас в ловушку, – ответил Ренш. – Больше ему так не повезет.
– Верно говоришь, – согласился Терф и обнажил острый нож. – Выследим их и ночью перережем как барашков.
– Да, он не бросит их, будет защищать, – согласился Ренш. – Тут ему и конец.
– Почему не бросит? – спросил Герен. – Зачем ему погибать за этих доходяг?
– А зачем мы гонимся за ними? – злобно усмехнулся Ренш. – Куш хороший, очень хороший. Кто бросит золото?
– Золото, – с недовольством скривился Терф. – Столько парней погибло, а что нам достанется? Несколько золотых монет на рыло?
– Не ной, найдем их, убьем и все золото возьмем себе! – заявил Ренш.
– Себе? – глаза Терфа блеснули алчным азартом. – А как же герцог?
– Герцогу скажем что упустили, – ответил Ренш и с вызовом взглянул на своих товарищей. – Да и вообще с такими деньгами к черту герцога!
– Верно! – поддержал Герен.
– Да еще эта война, умирать за пару серебряных монет, – согласился одноглазый. – Уж лучше один раз рискнуть и потом плясать козырем.
– Дурак, война это дело, – возразил Герен. – Можно пограбить, девок задарма потискать.

– Ты сам дурак! Война хорошо, когда армия наступает, – злобно рявкнул одноглазый. – А наш король готовится к обороне. С таким полководцем ляжем все в сырую землю. И наши девки достанутся другим.
– Верно, король Экларии - сила! У него армия! У него пушки! – поддержал Терф. – Если бы не чума, давно бы уже напал на нас и отхватил себе все междуречье, а может, и все земли до самого моря.
– Все, хватит галдеть! – рявкнул Ренш. – Война будет, а может, не будет. А куш вон он, едет по дороге и уже почти в наших руках. И то, что нас меньше, даже хорошо, значит, доля каждого будет больше.
– Верно, – согласился Терф. – Но все равно опасно. Может, выследим их и вырежем ночью?
– Дело говорит, – согласился одноглазый. – Зачем рисковать?
– Там посмотрим, – кивнул Ренш.
– А может, для храбрости горло смочить? – предложил Герен.
– Ребята устали, а немного вина для лучшего сна совсем не помешает, – поддержал Терф.
– Пейте, только не много, – разрешил Ренш, но сам не стал пить, и остался сидеть у костра, задумчиво наблюдая за пляской огня на раскаленных углях. Он смотрел, как огонь уверенно пожирает сухие ветки, и со злобой трогал повязку на щеке. Рана была не глубокая, но обидная. Бомба взорвалась рядом, осколок стекла только поцарапал щеку, но лошадь испугалась взрыва и поднялась на дыбы, скинув его с седла. Принять участие в бою он не успел и теперь злился такой неудаче.
Ренш сидел у костра еще долго, пока все его товарищи не уснули, и тихая ночь окончательно не поглотила все вокруг. Костер уже совсем потух, и Ренш решил подкинуть несколько веток в огонь, как вдруг заметил тень в стороне. Он повернул голову, но ничего не увидел. Осмотрелся вокруг, прислушался, но ничего, кроме легко шелеста листвы на деревьях, не услышал. Ночью по лесу часто бродят тени и не всегда опасные.
Ренш повернулся к костру, закинул несколько веток в огонь, и сразу успокоился, глядя как пламя пожирает сухие ветки. Затем он закрыл глаза, а когда открыл, то увидел темный силуэт напротив. Капюшон на голове скрывал лицо незнакомца.
– Ты кто? – схватившись на рукоять ножа, спросил Ренш.
– Ночной гость, – тихо и совершенно спокойно ответил незнакомец и выставил вперед пистолет. – Не шевелись и не кричи, я пришел с миром.
– А, легендарный мечник, – догадался Ренш. – Не боишься в одиночку?
– Твои люди спят, зря ты отказался от вина и воды, – ответил Адвен и пододвинулся ближе, пламя костра заплясало в его спокойных как ночь глазах.
– А если они проснутся? – Ренш настороженно оглянулся по сторонам.
Вся его бравая шайка тихо и беззаботно посапывала, наслаждаясь во сне дележом будущей добычи.
– Кто проснется, тот пожалеет об этом, – предупредил Адвен. – Я пришел с

миром.
– С миром? Ночью с оружием, – оскалился Ренш, крепко сжимая рукоять ножа.
– Уж не отравил ли ты моих людей?
– Нет, это только снотворное, я же лекарь, – беспечно ответил Адвен. – Утром они проснутся и даже ничего не заметят.
– Лекарь, – злобно усмехнулся Ренш. – Метко стреляешь, лекарь. Столько людей положил.
– За огнестрельным оружием будущее, – тонко заметил Адвен. – Но лучше убить нескольких, чем всех.
Ренш разреженно поморщился и еще раз взглянул на пистолет с взведенным курком.
– Что тебе нужно?
– Хочу тебя предупредить. Не преследуй аббата, иначе потеряешь всех людей. Скажи герцогу, что вы упустили добычу.
Ренш ничего не ответил и только смотрел, как огонь пляшет в спокойных глазах ночного гостя.
– Жизнь дороже золота, – напомнил Адвен.
– Странный ты человек, – задумчиво произнес Ренш. – Кто ты на самом деле? Лекарь или головорез?
– По-разному, все завит от того, что хочет человек: жить или умереть, – ответил Адвен. – Кто ищет смерть - всегда ее находит, кто хочет жить - достоин видеть солнце каждый день. Но люди странные создания, они порой не знают, что ищут и чего хотят.
– Глупо умирать я не хочу, – сказал Ренш и убрал ладонь с рукояти ножа.
– Тогда пей, – предложил Адвен и протянул бурдюк с вином.
Ренш нерешительно взял бурдюк и недоверчиво взглянул на опасного лекаря.
– Пей, пей, – мягко, словно доктор предлагающий больному микстуру, повторил Адвен. – Если бы я хотел, убил бы тебя сразу.
Ренш сделал глоток, потом еще, затем отложил бурдюк в сторону.
– Обратись к какому-нибудь лекарю, пусть зашьет рану, иначе шрам останется навсегда, – посоветовал Адвен.
Ренш промолчал и швырнул окровавленную повязку в огонь.
– Это будет напоминание о тебе, – злобно заявил он.
– Месть не самое достойное занятие, но это твое право, хотя ты первый напал на меня, – Адвен говорил спокойно и размеренно, не сводя глаз с разбойника. – Там, в лесу, найдешь тела своих людей, которых ты послал по следу. Похорони их достойно, он умерли в бою.
Ренш одобрительно кивнул в ответ. Некоторое время они молча сидели у затухающего костра, наблюдая друг за другом, потом Ренш поник и завалился на траву. Адвен тихо подошел ближе, удостоверился, что разбойник уснул, аккуратно уложил его. Затем очень тихо, осторожно и не спеша, чтобы никого не разбудить, он собрал все оружие, что смог найти, и погрузил на двух лошадей. Затем отвязал остальных лошадей и прогнал их в лес.

Напоследок он задумчиво посмотрел на затухающие костры и спящих разбойников, вздохнул и с грустью произнес:
– Этот мир стал бы лучше, если бы все сражения заканчивались именно так.
Тихая пренебрежительно фыркнула.

Нельзя никого убивать без причины, даже маленькую бабочку, порхающую в поле. Убьешь, и внутри тебя поселится чернота, которая начнет пожирать изнутри. Каждое действие должно иметь смысл и значение. И тогда после жесткой битвы, блуждая по залитому кровью полю среди мертвецов, ты будешь испытывать грусть, печаль, ликование победы или другие эмоций, разные и противоречивые, но при этом твоя душа будет чиста и безмятежна.

Глава 15. Видящая в темноте

Линии дивно сплелись на руке,
Править всем миром – пророчат тебе!

Ужасные колдуньи и злобные маги в мрачных холодных замках творят свои страшные заклинания и варят зелья из крови младенцев. Не гуляйте по темному лесу, где живут колдуньи, держитесь от них подальше, а иначе они заманят вас к себе в дом и съедят заживо!

В маленькой избушке с соломенной крышей посреди леса, у ручья, жила колдунья Изевель. Но колдуньей ее называли немногие, только злые люди, добрые звали ее знахаркой и вещуньей. Именно эти люди протоптали широкую дорожку через лес к ее дому, обращаясь к доброй знахарке то за снадобьями, то с просьбой принять роды.
Адвен называл ее травницей и, бывая в этих краях, всегда наведывался в гости. Изевель прекрасно разбиралась в травах и зельях, и у нее можно было купить все – от репейного масла до яда болотной гадюки. Для лекаря очень важны эти, казалось бы, ненужные ингредиенты, ведь они основа самых ценных микстур. Собрал в лесу разных трав, залил их спиртом или маслом, придумал броское непонятное название и вот уже готово настоящее лекарство, а если еще его продает уважаемый доктор, то цена ему не один серебряный.
Адвен старался не конкурировать с сельскими травниками и знахарками, и продавал свои лекарства только в больших городах, по хорошей цене. Он никогда не обманывал и не разбавлял микстуры, но и не продавал лекарства дешево, не сбивал цены. Чем дороже микстура, тем больше от нее эффект. Почему? Все просто. Когда настойка боярышника стоит серебряный, больной выпьет ее всю до капли, строго по рецепту. А если лекарство достанется ему бесплатно, то он забудет о нем совсем. Простуду можно вылечить травяными

чаем с медом и сушеной малиной, но все зовут доктора, чтобы он прописал чудодейственных лекарств, в основе которых на самом деле те же травы, мед и малина.
– А змеиного яду нет, ты уж извини, Адвен, – Изевель спешно собирала мешочки с сушеной травой и бутылочки с настойками. – Я не люблю змей, сама яд не собираю, а змееловы в этом году боятся в лес ходить.
– Не торопись, я еще не уезжаю, – добродушно улыбнулся Адвен, глядя на немолодое, но приятное лицо доброй травницы. – Пока не отловлю зверя, буду кочевать по здешним местам.
– Спасибо тебе, что откликнулся на мою просьбу, – немного успокоилась Изевель и села на лавку. – Но если тебя обременяет моя просьба, чур его, зверя, может, сам уйдет. А ты поезжай, скоро снег, а лекарь больным нужнее.
– Больные подождут, их кто-нибудь другой вылечит, а зверя упускать нельзя, – Адвен помрачнел. – Этот зверь опасный, хитрый, осторожный, такого оставлять за спиной нельзя.
– Да, лютует окаянный. Несколько дней назад двух крестьян в Крязьме насмерть загрыз, – вздохнула Изевель. – Люди поговаривали, что трактирщик с торгового тракта его застрелил.
– Того волка я убил. Хромой, голодный, хотел мою лошадь задрать, – признался Адвен. – Зверь, что бродит по округе, другой, очень опасный. Думаю, не ради жажды людей убивает, а ради развлечения. Охотится он.
– О господи, что за напасть, – воскликнула Изевель и боязливо перекрестилась.
– Да, опасный зверь, но я его поймаю, – поспешил заверить Адвен. – И убью.
– Ну, бог тебе в помощь, – вздохнула Изевель. – А я уж тебя отблагодарю.
– Но и ты будь осторожна, не гуляй пока по лесу одна, – предупредил Адвен и подошел к окну.
Сквозь зеленоватое стекло был хорошо виден лес и поросший травой дворик у дома.
– А куда ты сегодня собираешься? Ловить зверя? – Изевель тихонько подошла ближе и встала рядом.
– Нет, я уезжаю ненадолго, отвезу девочку и вернусь, – ответил Адвен, не отводя взгляда от окна.
За окном яркое солнце согревало все своими теплыми лучами, и казалось, осень совсем не собиралась заходить в маленький дворик у домика посреди густого зеленого леса. На бревнышке рядом с повозкой сидела девочка с длинными светлыми волосами, аккуратно заплетенными в косу, и играла с кошкой.
– Что за милую гостью ты привел ко мне в дом? – умиленно глядя на девочку, с нежностью произнесла Изевель. – Дивный ребенок. Куда ты ее повезешь?
– Я нашел ей хороший дом, подальше отсюда, – коротко ответил Адвен.
– Немного жаль, я думала она останется со мной, – Изевель не отводила взгляда от девочки. – Где ты нашел ее?
– Судьба свела нас, – ответил Адвен, задумчиво наблюдая за ребенком.
– Судьба? Ты хитришь, – Изевель укоризненно взглянула на Адвена. – Этот

ребенок необычный. Ты знаешь, что у нее дар?
– Дар? Ты думаешь, что она вещунья? – Адвен не удивился, но повернулся и внимательно посмотрел на травницу.
– Вещунья? Это я, сельская травница, немного вещунья, оттого и живу здесь в одиночестве, – печально усмехнулась Изевель. – Эта маленькое дитя обладает огромной силой. Я думала, ты знаешь об этом. Она видящая. Видящая в темноте.
– Видящая в темноте? – усомнился Адвен. – Думаешь, она станет прорицательницей?
– Не знаю, кем она станет, но этот ребенок необычный. Я никогда не видела таких одаренных детей, – Изевель посмотрела на девочку и задумалась. – Она видит завтра и еще далеко вперед. Пока смутно, и если ее научить… Но важно другое. Она взрослая.
– Взрослая? – переспросил Адвен.
– Ты сам это видишь. Еще ребенок с виду, играет, учится всему, смеется, как дитя. А рассуждает, словно взрослая, и знает многое, – Изевель смотрела на девочку с каким-то непонятным восхищением и в то же время настороженностью. – Она совсем не селянка, а благородных кровей. Возможно, даже из древнего рода.
– Почему ты так думаешь? – заинтересовался Адвен и тоже посмотрел на девочку.
– Ты сам видишь, чистое красивое лицо, светлые волосы, статная фигура, когда она вырастет, будет красавицей, – Изевель смотрела на девочку с любовью и почтением. – А манеры? Она говорит и общается, как важная особа, но при этом делает все сама, как селянка.
– Я взял ее у переселенцев, обычные крестьяне, они приютили ее. Наверное, у них она научилась всему, – предположил Адвен.
– Нет, ее учили так с детства. Учили всему. Читать и писать, смотреть и созидать, понимать и жить, – уверенно возразила Изевель. – И она знает многое, знает травы и лес, знает животных и мир. Знает много, но еще не все, и постоянно учится, спрашивает, смотрит. Она еще ребенок, но гораздо взрослее, чем выглядит.
– Она говорила, откуда она? – Адвен казалось, не проявлял интереса к словам травницы, но спрашивал. – Кто ее всему научил?
– Что ни спроси: «мама научила», «мама говорила», а как зовут маму? Где она? Молчит, – ответила Изевель, не сводя взгляда с девочки. – Молчит, грустит, но не плачет. Радуется, но не смеется.
– Да ты права, смерть ходит вокруг нее, а она бежит от судьбы, – признался Адвен. – Я отправлю ее далеко на юг, подальше от войны и мора. Она еще мала и нуждается в заботе и защите, а лучшая защита - это место, где никто не будет ее искать.
– Понимаю, – согласилась Изевель. – Возможно, в вашей встрече есть большое предназначение.

– Предназначение? Не знаю, – усомнился Адвен. – Но ты права, этот ребенок особенный.
Изевель промолчала, некоторое время смотрела на девочку, а потом повернулась к Адвену и спросила:
– Ты знаешь пророчество о королеве драконов?
– О том, что придет светлая девочка с красных гор, – ответил Адвен, не отводя взгляда от ребенка, – подчинит себе дракона и будет править тремя королевствами сто лет?
– Да, так гласит пророчество, – уверенно заявила Изевель.
Адвен ничего не ответил.
– Ты взгляни на ее ладони, они чистые, а линии плавные четкие, словно дивные узоры. И как они переплетаются между собой. Нет, она не просто милая девочка, она чудо! – продолжала настаивать Изевель. – Ты же знаешь знаки?
– Да, я знаю секреты линий ладони, и знамения звезд, и пророчества, но не доверяю им, – продолжая смотреть в окно, ответил Адвен. – Твердая рука и острая сталь - вот чему я доверяю. И не важно, меч это или нож хирурга, но они никогда не обманывают.
– Не веришь, – укоризненно покачала головой Изевель. – Я вижу, ты не веришь. Ты поклоняешься мечу…
– И мечу, и немного золоту, и ветру и солнцу, – печально усмехнулся Адвен и строго взглянул на травницу. – И знаю, что линии означают много. Но судьба каждого не определена до конца. И его поступки тем более. Пророчества имеют смысл, но не стоит им свято верить, иногда они звучат не так, как вершатся на самом деле.
Изевель слушала молча и внимательно смотрела в глаза Адвену. Сейчас она уже не была похожа на добрую травницу, сила и уверенность читались в ее глазах, и еще явное желание узнать мысли Адвена, скрытые за маской безразличия.
– Все это верно, но ты же чувствуешь ее силу? – тихо сказала женщина. – Понимаешь ее значение для этого мира? Ведь не случай свел вас вместе? Кто еще может защитить ее, кроме тебя?
Адвен молчал, не прятал взгляд и спокойно смотрел в пронзительные глаза, требующие ответа.
– Она сама меня выбрала, – вдруг признался он, словно открыл тайну, которую хотел скрыть. – Дитя, способное менять свою судьбу, – это действительно редкость, великий дар.
– Чудо! – выдохнула Изевель, словно ждала этого ответа, и закрыла лицо ладонями.
На радостном лице женщины появились слезы. Она больше ничего не сказала и теперь с умиленным восхищением смотрела на маленькую девочку, беспечно играющую во дворе с кошкой. Адвен тоже перевел взгляд на девочку, которая, казалось, не обращает внимания на двух взрослых людей, наблюдающих за ней со стороны и пророчащих ей великую судьбу. Лоя весело дергала за шерстяную нитку, а серая кошка пыталась поймать лоскут розовой тряпочки, привязанной

на конце.
– Когда она повзрослеет, то станет великой королевой и будет менять судьбы народов, – пряча слезы, восторженно сказала Изевель и тихо добавила: – Не все пророчества сбываются дословно, но лишь потому, что люди не способны их понять.
– Все может быть, но пока пусть она поживет подальше от королей, – сказал Адвен, задумчиво глядя на ребенка, и строго предупредил: – А ты никогда никому не говори, что видела ее.
– Хорошо, – понимающе кивнула Изевель. – Безопасно там, где тебя никто не ищет.
– Верно, но нам пора в дорогу, – кивнул Адвен и направился к двери.
Изевель вдруг спохватилась и принялась что-то поспешно собирать в котомку.
Адвен открыл дверь и вышел во двор. Лоя уже ждала его.
– Нам пора в путь, – сказал Адвен и, подойдя ближе, присел рядом.
– Я знаю, – с грустью вздохнула Лоя. – Мне здесь нравится, жалко уезжать.
– Я познакомлю тебя с хорошим человеком, и он увезет тебя на юг, к морю. Там хорошо, – мягко сказал Адвен и мечтательно улыбнулся, словно сам хотел туда поехать.
– Я знаю, – беспечно согласилась Лоя.
Адвен усмехнулся и повернулся к дому. Изевель стояла в дверях, держа в руках котомку, и умиленно смотрела на девочку.
– Возьмите в дорогу, здесь свежие пирожки, – она подошла ближе и протянула Адвену матерчатую котомку, а затем обратилась к девочке: – Ну что ж, прощай. Желаю тебе счастья!
– И я желаю тебе счастья, добрая Изевель! – воскликнула Лоя, вскочила и обняла травницу за шею.
– Вот, возьми этот амулет, – Изевель протянула девочке синий полупрозрачный камень на кожаном шнурке. – Он будет оберегать тебя и принесет удачу.
– В нем нет силы, он не сможет меня защитить, и от хвори тоже не поможет, – укоризненно заметила Лоя, словно ее пытались обмануть, но взяла амулет. – Я приму твой подарок. Буду беречь его, и вспоминать о тебе всегда.
Изевель только умиленно улыбнулась. Адвен усадил девочку на лошадь и сам вскочил в седло.
– Жди меня через несколько дней, – сказал он и дернул поводья.
– Прощай, добрая Изевель, – помахала на прощание рукой Лоя, и они отправились в путь.
Изевель еще долго стояла у дома и смотрела им вслед, пока они не скрылись в лесу.

***

Они долго ехали по лесной тропе, потом выбрались на дорогу и поехали среди разноцветных деревьев, тихо шумящих желто-красными листьями. Лоя молчала, с любопытством оглядывалась по сторонам и с нескрываемым

восторгом обращала внимание на любые звуки леса, словно впервые оказавшись в осеннем лесу.
Адвен старался не думать ни о чем, кроме красивого пейзажа вокруг аббатства и маленького тихого городка с белыми домами далеко на юге, у самого моря. Еще он думал о красивом безоблачном побережье, тихом теплом море и легком вечернем бризе на закате.
– Красивое место, – глядя куда-то вдаль, сказал Лоя. – Море! Я еще не видела его, но знаю – оно мне понравится.
– Да, там хорошо, – согласился Адвен, понимая, что девочка «видит» его воспоминания.
– Ты прячешь мысли, показываешь мне только хорошее, – с легким укором заметила Лоя. – Но мама рассказывала мне, что море бывает сердитым.
– Весь этот мир переменчив. Ночь сменяет день, и после солнечного дня ветер нагоняет бурю, – ответил Адвен, стараясь не смотреть ребенку в глаза. – Но впереди тебя ждет хорошее место, даже во время бури там красиво.
– Во всем своя красота, – согласилась Лоя. – Я благодарна тебе, ты подарил мне новый путь.
– Ты сама выбираешь свой путь в жизни, – напомнил Адвен. – Помни всегда об этом.
Лоя ничего не ответила. Тихая шла не спеша, и они некоторое время ехали молча, потом свернули на пустое поле, заросшее травой. Адвен направил лошадь к одиноко стоящему дереву.
– Все говорят о моей судьбе или думают о ней, но боятся говорить, – вдруг тихо сказала Лоя. – И многие не желают, чтобы пророчества сбывались.
Адвен ничего не ответил и только осторожно посмотрел сверху вниз на маленькую девочку со светлыми волосами, способную чувствовать скрытые страхи и мысли людей, а потому очень опасную. Рядом с ней ему было совсем не по себе. Сейчас она с любопытством наблюдала за одиноким деревом, к которому они приближалась.
– Я хочу быть такой как ты, – вдруг уверенно сказал Лоя.
– Как я? – осторожно переспросил Адвен, стараясь думать о красивом закате на берегу моря. – Ты хочешь быть воительницей?
– Не-ет, я не хочу убивать, – Лоя удивленно подняла голову и с веселой детской усмешкой взглянула на Адвена, словно он говорил наивные глупости.
Адвен настороженно смотрел в добрые светлые глаза опасного ребенка, стараясь прогнать прочь любые мысли и эмоции.
– Я хочу лечить людей! – уверенно заявила Лоя и опустила голову. – Спасать их жизни и души. Я знаю, это сложно, но я хочу научиться.
– Это хорошее желание, – облегченно усмехнулся Адвен. – Стремись к нему, и ты обязательно научишься.
– Я знаю, – безмятежно ответила Лоя, словно все уже было решено наперед.
Они подъехали к дереву и остановились. Вдалеке, на другом конце поля, у дороги стояло несколько повозок в сопровождении вооруженных всадников.

Адвен взмахнул рукой, и к ним навстречу через поле направился всадник. Адвен слез с лошади, взял поводья и еще раз взглянул на ребенка. Светлые, добрые и спокойные глаза смотрели на него с осторожным любопытством, словно разглядывая не лицо, а сознание, мысли и воспоминания, которые он упорно пытался спрятать, постоянно думая о ярких и красочных, но маловажных событиях.
– Скажи свое имя, – вдруг попросила Лоя. – Но настоящее…
– Настоящее? – мягко улыбнулся Адвен. – У меня много имен.
– Настоящее имя, – настаивала девочка, заглядывая ему в глаза. – Не для людей, а от сердца.
– Ты же знаешь, нельзя раскрывать настоящее имя, – напомнил Адвен и немного замешкался, эта маленькая девочка вызывала у него одновременно уважение, восхищение, удивление и в то же время добрую улыбку.
– Знаю, мама предупреждала меня, – печально вдохнула Лоя и вдруг сказала: – Мэй ат лейвэй, вэнта аий алавэй (Ты не говори вслух, подумай и «услышу»).
Адвен на мгновение удивился, услышав древнее наречие эльфов из уст маленькой девочки, но понял ее слова.
– Ты же веришь мне? – осторожно спросила Лоя, заметив замешательство Адвена, и добавила на языке эльфов: – Ваии ла мэвай Унгадэй? (Мы теперь вместе навсегда?)
– Мэвай Унгадэй (Вместе навсегда), – подтвердил Адвен и улыбнулся.
Лоя тоже восторженно улыбнулась, радостно глядя ему в глаза.
– Красивое имя, – кивнула она.
– Но не называй меня так вслух, – попросил Адвен.
– Хорошо, я буду звать тебя «лекарь», – весело улыбнулась девочка и добавила:
– Меня зовут Лоялин, из рода Мергов.
– Из рода Мергов? – с удивлением повторил Адвен. – Я знаю этот древний род.
– Я Лоялин из рода Мергов, – гордо повторила Лоя, словно произносила знатный титул и тихо добавила: – Последняя в роду.
Адвен почтительно поклонился, положив правую руку на грудь, а затем достал заколку и протянул девочке.
– Возьми. Это память о твоих родителях.
– Нет, оставь себе. Я всегда помню о родителях, – строго возразила Лоялин. – Пусть это будет напоминанием обо мне, а ты оставь напоминание о себе.
Адвен одобрительно кивнул, достал из внутреннего кармана монету из серебристого металла и протянул девочке. Лоялин бережно взяла монету и внимательно осмотрела нее. С одной стороны был изображен цветущий чертополох, с другой – полураскрытый глаз в центре сияющего солнца, и надпись на гурте на неизвестном языке.
– Это не монета, это знак. Воспользуйся им в случае необходимости, – пояснил Адвен. – И будь осторожна, твой дар редкость и чудо, не рассказывай о нем людям. Времена волшебников уходят…
– Но они еще не прошли! – уверенно возразила Лоялин и крепко сжала монету в

руке.
Адвен хотел еще что-то сказать, но тучный всадник уже подъехал совсем близко.
– Приветствую вас, аббат! – воскликнул Адвен и доброжелательно улыбнулся.
– И я приветствую вас, мой друг! – аббат добродушно улыбнулся и учтиво поклонился, обращаясь к девочке: – Аббат Тенкрис к вашим услугам, милая леди.
– День добрый, – Лоялин вежливо кивнула в ответ и весело улыбнулась.
– Как тебя зовут, милое дитя? – с интересом глядя на девочку, спросил аббат.
– Лоя, – беспечно представилась девочка.
– Просто Лоя? – переспросил аббат и удивленно взглянул на Адвена.
– Лоя из Сэнкии, ну или любого другого городка, – неуверенно предложил Адвен. – Такого тихого местечка далеко-далеко, неизвестно где, в котором никто никогда не был.
– Ну, тогда Элазиния из Тунвара, моя племянница, – предложил аббат и взглянул на девочку. – У столь красивой леди должно быть звучное имя. И это только временно. Когда чуть подрастешь, будешь представляться как Элазиния Тенкрис.
– Элазиния, – повторила Лоялин, одобрительно улыбнулась и протянула аббату руки.
Аббат подхватил девочку и бережно усадил на своего коня.
– Я вижу, аббат, вы наняли хорошую охрану? – заметил Адвен и оценивающе взглянул на всадников, ожидающих возле повозок. – Человек двадцать?
– Я нанял десять наемников из Винга, дорогие, но верные люди, – ответил аббат. – Еще десять гвардейцев мне предоставил наместник, когда я ему рассказал о банде разбойников, промышляющих в лесу. Но королевские гвардейцы проводят меня только до столицы.
– Да, верный эскорт, – Адвен кивнул в знак одобрения, приблизился к Лоялин и набросил на ее голову накидку. – Только постарайтесь скрыть от охраны лицо вашей спутницы.
– Я помню нашу договоренность, – многозначительно кивнул аббат. – И признателен вам, мой друг, за помощь. Будьте уверены и вы во мне.
Адвен одобрительно кивнул аббату и с улыбкой взглянул на Лоялин.
– Удачного пути. Я верю, мы еще увидимся.
– Увидимся, я знаю, – ответила Лоялин, обняла Адвена и тихо прошептала ему на ухо: – Ты выбрал опасный путь. Вокруг правит смерть и тьма. Ты встретишь не друга и не врага, но он поможет тебе найти то, что ты ищешь.
Адвен молча посмотрел в глаза девочке, не понимая смысла ее слов, но догадываясь об их важности. «Видящая в темноте» всегда знает все наперед, иногда даже не понимая смысла своих видений.
– Удачи тебе, – тихо сказала Лоялин и улыбнулась.
Аббат молча наблюдал за прощанием и только добродушно улыбался.
– До встречи, мой друг, хотя вести о ваших подвигах дойдут до нас быстрее,

чем мы увидимся вновь! – воскликнул на прощание аббат и дернул поводья.
– Хорошей вам дороги, – взмахнул рукой Адвен.
– Когда тебе надоест бродить по лесам в поисках смерти, приезжай к нам на юг! – крикнул аббат на прощание.
Адвен ничего не ответил и молча проводил их взглядом. Он долго наблюдал, как не спеша удаляется лошадь, затем как вдалеке тронулись повозки, и только когда последний всадник скрылся за лесом, он вскочил в седло.
Женщина делает мужчину слабым, ребенок – беззащитным.
Аббату он отдал все серебро с рудника, а из вознаграждения взял только несколько самоцветов. Богатое состояние для бедной сиротки, но этого мало, еще необходимо звучное имя и благородный род, пусть выдуманный, но знатный. Теперь маленькая сирота исчезнет, а появится благородная наследница уважаемого вельможи, которому, так случилось, бог не дал своих детей.
Адвен уверенно дернул поводья и направился в сторону леса. Охота на зверя продолжалась.

Глава 16. Игрр из Мугии

Синие горы, белый туман их обнимает нежно.
Словно обман, чей-то обман, скрытый так небрежно.

Почему все думают, что зло выглядит пугающе? Это вовсе не так. Оно может быть вполне приветливым и даже по-своему симпатичным.

Лес укутался в желто-красный ковер. Осень была в самом разгаре, и уже холодными ночами напоминала о себе зима. Скоро мелкий дождь превратится в пушистый снег и покроет все вокруг белым холодным одеялом. По следам на снегу легче выследить неуловимого зверя, но Адвен совсем не хотел бродить по лесу зимой. Даже сейчас солнечные дни часто сменялась унылыми дождями, а такая погода совсем не подходит для скитаний по лесам. Зимой лучшее вообще остановиться в каком-нибудь людном городке, снять квартирку с большим камином, принимать больных и торговать микстурами от простуды. А по вечерам, когда за окном стемнеет, и улицы опустеют, пить глинтвейн у теплого камина и жевать свежие пирожки с яблоками и корицей.
Да, именно о горячих пирожках думал Адвен, сидя у костра, прислонившись спиной к дереву. Вокруг было тихо, только огонь недовольно потрескивал, и листья на вершинах деревьев шумели на ветру. Где-то в глубине леса слышался щебет птиц, а рядом только тишина. Опасное, подозрительное безмолвие.
Уже несколько дней пути, а точнее безрезультатных блужданий по лесу, Адвен чувствовал чье-то присутствие. Внимательный взгляд, холодный, жестокий, но любопытный, следил за одиноким охотником. Медальон на груди похолодел, а

значит, рядом притаилось магическое существо, злое, жестокое, но не враждебное. Странное сочетание эмоций и страстей. Неизвестное, осторожное и очень проворное существо шло по пятам уже давно, но ни разу не выдало себя. Даже лошадь его не почуяла.
Небо еще не темнело, хотя день уже клонился к вечеру. Адвен откинул голову назад, прислонившись к стволу дерева, прикрыл глаза. Веки как-то потяжелели, почему-то захотелось спать.
«Дурман фей», так называлось этой зелье, сильное снотворное, усыпляющее быстро, погружая человека в полное забытье. Вероятно, его подсыпали в костер, а может быть, добавили во фляжку с водой, но сейчас это было уже не важно.
Обычный человек уже давно потерял бы сознание, заснул крепким сном, но только не Адвен. К таким зельям у него имелся устойчивый иммунитет, но «дурман фей» начал понемногу расслаблять тело. Адвен незаметно ущипнул себя за ногу. Не самое действенное средство, но сейчас иначе было нельзя. Медальон на груди стал еще холоднее. Адвен осторожно положил ладонь на рукоять меча, лежащего рядом, и чуть-чуть приоткрыл глаза.
Низкая сгорбленная тень появилась у костра. Тихо, бесшумно подкралась совсем близко.
Адвен резко выхватил меч, и острый клинок описал полукруг, угрожающе разрезая воздух, но не задел незваного гостя, а только отпугнул. Горный гоблин, а это был именно он, мгновенно отскочил назад и выпучил злые, но испуганные, желтые глаза.
Угрюмое, словно каменное, серо-зеленое лицо с большим крючковатым носом и длинными ушами, торчащими из-под кожаной шапки-колпака, натянутой на почти лысый череп. Страшное зрелище – беги, спасайся, добрый человек! Но сейчас гоблин сам боялся человека, хотя нет, не боялся, а только немного опасался смелого охотника с острым мечом в руке.
– Стой, мир! Пришел с миром! – замерев чуть поодаль, крикнул гоблин.
– С миром не крадутся, – Адвен выставил меч вперед, но продолжал сидеть у дерева. – И не усыпляют дурманом.
– Дурман уравнял шансы, – гоблин выставил руки вперед, показывая тем самым, что не вооружен. – Ты слишком быстрый. Я знаю, быстрее стрелы.
– А ты умен, – усмехнулся Адвен и опустил меч. – Кто ты?
– Игрр из Мугии, – опасливо косясь на меч, назвался гоблин.
– Горный гоблин, – Адвен внимательно посмотрел на опасного гостя.
Мягкие потертые кожаные сапоги с острым носком, сшитая из разноцветных кусков кожи плотная куртка с костяными пуговицами, за спиной походная сумка и вдобавок серебряная серьга в ухе. Нет, это был не какой-то там убогий гоблин, еле ворочающий ногами и плохо говорящий на языке людей. Это был крепкий жилистый воин, одетый в дорогую, по гоблинским меркам, одежду и вооруженный ножом, спрятанным у пояса за спиной. Явно вор и убийца. Кольцо с острым заточенным лезвием на руке носили карманники, таким легко срезать кошелек, а в случае необходимости порезать лицо обидчику. Опасный тип.

Возможно, еще и колдун, судя по непонятным костяным амулетам, висящим на шее, и маленьким мешочкам на широком кожаном поясе. Такие существа не обитают в здешних лесах и без особой причины не подходят к вооруженным людям.
– Откуда ты знаешь меня? – насторожился Адвен, все еще крепко сжимая рукоять меча.
– Игрр не знает тебя, но Игрр знает таких, как ты, – хриплым запинающимся голосом ответил гоблин, не сводя осторожного взгляда с охотника. – Игрр видел твой медальон.
– Вот как, – Адвен немного удивился, медальон всегда скрывала одежда, и увидеть его было невозможно, только почувствовать. Но и незваный гость был не так прост, как хотел казаться на первый взгляд. Угрюмое морщинистое лицо, изрезанное редкими, но старыми шрамами, говорило о многом, но по нему было сложно определить, откуда пришел и куда направляется этот опасный житель далеких гор, а сам гоблин никогда не расскажет человеку всей правды.
– Да-а-а, – присев на корточки, гоблин острожным, изучающим взглядом следил за человеком. – Игрр живет долго, двести зим. Видел много. Немало знает.
– Я понял это. Ты слишком хорошо говоришь на языке людей, – Адвен старался держаться спокойно, но не сводил глаз с опасного гостя, особенно с длинных жилистых рук.
Гоблины слишком непредсказуемые существа – моргнешь во время мирной беседы, и острый нож уже у твоего горла.
– Игрр говорит на многих языках. Понимает людей, и орков, и эльфов, – признался гоблин и вдруг гордо заявил: – Я Игрр из рода Тувуса, сын Уккра.
– О, знатный род, – Адвен не знал родичей гоблина, но сразу понял, что перед ним достойный представитель этого племени, и если гоблин преставился своим полным именем, то его намерения были точно дружелюбными, во всяком случае, пока.
– Я Адвен из Лондоста, странствующий лекарь.
– Лекарь? – злобно ухмыльнулся гоблин. – Воин с острым мечом, странник с множеством лиц. Игрр знает, кто ты!
Глаза гоблина алчно загорелись, словно он действительно знал все тайны Адвена.
– Знаешь? Или только встречал таких, как я? – усмехнулся Адвен.
– Видел, знаю. Называйся, как хочешь, – гоблин помрачнел. – Игрр знает: на твоей груди тайна.
– И где ты видел таких, как я? – продолжал расспрашивать Адвен.
– Не помню. Давно было, зим сто назад, – уклончиво ответил гоблин. – Вы бродите везде, по всему миру.
– Лет сто? – недоверчиво усмехнулся Адвен. – И ты запомнил?
– Трудно забыть, все помнят. Быстрый меч, твердая рука, смелый воин, – осторожно ответил гоблин, щуря хитрые желтые глаза. – Редко таких встречаешь. «Драконий глаз» на груди - опасный человек…

– Ну, хорошо, мы поняли друг друга, Игрр из Мугии, – Адвен поспешил прервать дальнейшие воспоминания старого гоблина, ненадолго задумался, а затем спросил: – Чего же ты хочешь? Зачем идешь за мной? Может, задумал украсть мой меч?
– Добрые намерения. Сделка, – воспрянул гоблин, понимая, что правильно ответил на опасные вопросы. – Хочу тебе помочь.
– Помочь? Гоблин желает помочь человеку? – усмехнулся Адвен.
– Сделка: выгода тебе, польза Игрру, – заверил гоблин.
– Выгода? С добрыми намерениями? – усомнился Адвен и недоверчиво посмотрел в хитрые желтые глаза. – Ну, расскажи, но только верни сначала те вещи, которые взял у меня ночью из сумки.
– Ыр-р, – недовольно оскалился гоблин, но достал из-за пазухи серебряную вилку и фляжку, положил на траву. – Вот. Привычка. Но мясо Игрр съел. Нет мяса.
– Хорошо, пусть вяленая оленина будет угощением в знак моих добрых намерений, но больше ничего у меня не бери, – предупредил Адвен, хотя понимал, что добрые слова не подействуют на гоблина. У этих странных существ имелась постоянная маниакальная тяга ко всему блестящему и чужому.
– Все верни, – потребовал Адвен.
Гоблин молча достал из своей сумки маленький матерчатый мешочек, положил рядом с фляжкой и отодвинулся в сторону.
– Вот и хорошо, – одобрительно кивнул Адвен. – Присаживайся к костру, рассказывай свое дело.
Гоблин подсел ближе, но сохраняя дистанцию, и тихо, почти шепотом начал свой хаотичный, эмоциональный, но интересный рассказ.
Несколько месяцев назад один черный маг нанял его для простого, но опасного дела. Маг нашел его в Терсе, где Игрр «подрабатывал». За хорошую плату, маг предложил выкрасть один предмет. Игрр считался мастером таких дел и выполнил все чисто и бесшумно, но понял, что маг обманул его в цене, когда украденный предмет начали усиленно искать бывшие владельцы, словно у них похитили драгоценную корону самого короля. У кого гоблин украл таинственный предмет и что это был за предмет, он не признался, но пояснил, что вещь непростая, магическая. И вот когда он сам понял, что предмет непростой, то потребовал у мага дополнительную плату, но маг обманул его: забрал предмет, ничего не заплатил и скрылся в неизвестном направлении. Игрр решил отомстить и забрать то, что ему причитается. Он долго искал мага и нашел.
– Понимаю твою беду, но что ты хочешь от меня? – выслушав странную историю, недоуменно спросил Адвен. – Я не наемный убийца.
– Не-ет, не надо убивать, Игрр все заберет сам, – шипящим голосом пояснил гоблин. – Ты охраняй, защищай Игрра.
– Охранять тебя? От кого? – спросил Адвен, хотя сразу догадался, к чему

клонит гоблин. – Этот маг был из гильдии?
– Да-а, лжец из шайки колдунов, тех, которые живут в сером замке у реки, – нехотя признался гоблин.
– Шайка колдунов? – поражаясь наглости гоблина, воскликнул Адвен. – Да это самая властная гильдия магов в королевстве!
– Дело важное, опасное. Игрр не пришел к тебе просто так, – понимающе кивнул гоблин и осторожно добавил: – Мерзкий колдун украл вещь для себя. Колдуны из замка не будут за него мстить.
– Даже если это так, ты хочешь пробраться в замок Эзвир, – возразил Адвен. – Это опасная затея, и не думаю, что маги обрадуются незваным гостям. Особенно тебе.
– Опасно, очень опасно, колдуны хитры, – согласился гоблин и, злодейски прищурив глаза, тихо признался: – Но пройти туда можно. Игрр уже нашел тихий ход.
– Тогда зачем тебе нужен я? Ты думаешь, я справлюсь с магами? – недоуменно спросил Адвен. – Может, лучше тебе самому проникнуть внутрь или вообще не связываться с ними?
– Тихо войти и взять Игрр может. Выйти обратно сложно, – пояснил гоблин, всем своим видом показывая, что уже все продумал до мелочей. – Колдун не отдаст мое. Объявит себя владельцем вещи.
– А со мной будет проще? – усмехнулся Адвен.
– Твоя тайна охраняет тебя. Медальон защитит, колдуны не осмелятся напасть, – без сомнений заверил гоблин, словно все было совершенно очевидно.
– Возможно, ты и прав, но у меня нет никакого желания ссориться с магами, – небрежно возразил Адвен. – Да еще не пойми за что и зачем. Скажи, что это за предмет?
– Нет, тайна, – гоблин отрицательно покачал головой.
– Тайна, – небрежно повторил Адвен и отвернулся в сторону.
– Игрр сам не знает, – поспешно признался гоблин. – Но вещь очень ценная.
– Как же ты не знаешь? – спросил Адвен и с наигранным недоверием взглянул на гоблина. – Сам украл и не знаешь что?
– Шкатулка, заперта, секрет, – опасливо зыркая по сторонам холодными желтыми глазами, тихо ответил гоблин. – Игрр заберет вещь, потребует выкуп. Никто не пострадает.
– Ну, предположим, я могу быть твоим телохранителем, – изображая сомнение на лице, задумался Адвен. – Но в чем мой интерес? Или ты предлагаешь мне долю?
– Долю?! Не-е-ет! – гоблин сверкнул глазами и отрицательно покачал. – Ты поможешь Игрру. Игрр поможет тебе.
– И чем Игрр может мне помочь? – усмехнулся Адвен.
– Игрр знает, где обитает зверь, – заявил гоблин и прищурил свои хитрые глаза, зная, что попал в цель.
– Какой зверь? – спросил Адвен и пододвинулся ближе.

– Зверь, ты ищешь его, – глаза гоблина злорадно блеснули. – Бродишь по лесу, выслеживаешь.
– Хорошо, мне интересно, – поторопил Адвен. – Что ты о нем знаешь?
– Опасный, злой, но хитрый, – растягивая каждое слово, осторожно ответил гоблин. – Игрр знает, где логово зверя.
– Логово? А это точно тот зверь? – усомнился Адвен.
Гоблинам, особенно таким древним, не стоит доверять. Найдут слабость человека или интерес и будут манипулировать, рассказывая красивые, но выдуманные истории.
– Он, зверь в шкуре человека, – тихо ответил гоблин, прищуривая хитрые желтые глаза.
– В обличье человека? – Адвен знал правильный ответ на свой вопрос.
– Думаешь, жажда манит его? – гоблин злобно сверкнул глазами. – Не-ет-т, он зверь внутри. Живет - человеком, охотится - волком.
– Да, верно ты все подметил, значит, это тот зверь, – кивнул Адвен. – Где ты видел его?
– Игрр скажет, – глаза гоблина победно вспыхнули. – Если охотник поможешь.
– Хорошо, если ты укажешь мне логово зверя, я буду охранять тебя, – согласился Адвен. – Но никого не стану убивать.
– Убивай не убивай, твой выбор, – равнодушно пробурчал гоблин и строго предупредил: – Но Игрр должен быть цел!
– Да, договорись, – решительно кивнул Адвен. – Но сначала я выслежу зверя.
– Путь так, – гоблин задумался. – Это недалеко, нам по пути.
– Где? Говори! – Адвен пытался сдерживать себя, но не хотел больше ждать.
– Лес седого лорда, – гоблин уверенно указал на север в сторону гор. – Несколько дней пути отсюда.
– В Вефонском лесу? Земли герцога? – уточнил Адвен.
– Лес местного правителя, – злобно ухмыльнулся гоблин. – Там охотится только хозяин севера.
– Только герцог, – удрученно вздохнул Адвен и, стиснув зубы, твердо заявил: – Теперь поохочусь и я. Пойдешь со мной?
– Не-ет. Игрр не пойдет с охотником, – гоблин коварно оскалился и отрицательно покачал головой. – Ты поедешь в лес приманкой. Будешь ждать. Он нападет первым.
– Хотелось бы, – холодно ухмыльнулся Адвен. – Мне уже надоело бродить по пустому следу.
– Ты быстрый, сильный, – гоблин одобрительно кивнул и прищурил холодные желтые глаза. – Но Игрр посмотрит со стороны.
– Боишься? – с усмешкой и нескрываемым вызовом, спросил Адвен.
– Это вы, люди, всего боитесь! Придумали смелость и честь. Подбадривать себя, – хриплым презрительным голосом, ответил гоблин. – Мы, горный народ, живем проще. Сильнее - нападай, слабее - не вмешивайся, жди.
– Все просто, нет ни трусов и нет смельчаков, – мрачно усмехнулся Адвен. – Я

тоже не вступаю в бой, если не уверен в своей победе. Риск всегда существует, но он не должен превышать уровня случайности.
Гоблин одобрительно кивнул:
– Игрр будет следить за твоей охотой.

Глава 17. Жажда крови

Они молились солнцу и ветрам, и жертвы крови в дар несли своим богам.

Оборотни бывают разные. Иногда это человек в шкуре медведя или волка, иногда зверь в шкуре человек. Первые страшнее и кровожаднее, ими движут инстинкты и жажда крови, но последние намного опаснее, их сложнее выявить, и часто они умеют управлять своей внутренней жаждой. Еще бывают случаи колдовства с целью принять облик зверя, или проклятье злого колдуна, но это уже не оборотни по своей сути.
У настоящих оборотней, как и у вампиров, особая кровь. Она меняет их, превращая в кровожадных монстров, жаждущих крови. Но оборотни, в отличие от вампиров, – это не проклятые существа, навеки превращенные в исчадие ада. Оборотни живые. Они дышат и едят, пьют воду и спят, спокойно живут среди людей, не причиняя никому вреда. Жажду крови легко подавить, насытившись сырым мясом овцы или кровью коровы. Люди по-своему тоже звери, но научившиеся контролировать свои инстинкты, и потому днем оборотень внешне ничем не отличим от человека. Он не боится света, и у него нет клыков и крыльев. Он может беззаботно жить в маленькой деревушке у леса, и иногда даже сам не догадывается о своей страшной сути.
Но так бывает редко. Чаще всего жажда крови дает о себе знать. Во сне или в моменты злости страшный инстинкт убийства проявляется, и вот перед вами уже не безобидный селянин, а злобный монстр, готовый вцепиться любому в горло. Обычно перерождение происходит ночью, в полнолуние. Полная луна всегда пробуждает страшных монстров, зовет их, влечет к себе и посылает в безумные рейды по ночным лесам. Именно во сне разум человека засыпает, а страшное нутро вырывается наружу. Иногда проклятье коснется какого-нибудь крестьянина или охотника, и он начинает рыскать по лесу ночью в полнолуние или после сильной грозы. Он ищет кровь, и может довольствоваться даже кроликом, лишь бы утолить жажду, но, убив хотя бы раз, он уже перестает владеть собой, жажда крови отхватывает его. И с каждым новым убийством жажда все сильнее и сильнее овладевает его разумом и телом, и вскоре он уже сам ждет ночь, желая вволю поохотиться в лесу.
Вначале его облик совсем не меняется, но с каждой новой жертвой, сущность зверя проявляется все больше и больше, пока человек не становится полностью похожим на волка. Но лесной волк по сравнению с этим страшным созданием

покажется безобидным песиком. Жажда крови настолько завладевает слабым сознанием человека, что он уже забывает обо всем, кроме желания убивать, и каждую ночь рыщет по лесу в облике волка, нападает на зверей и людей. Только смерть может его остановить. Такого оборотня вскоре выловят местные жители, линчуют, выпотрошат или сожгут из страха. Нет ничего проще, чем выследить и загнать такого монстра под утро, когда он, уже утолив жажду крови, снова примет человеческий облик и уснет в тихом укромном месте, иногда даже не подозревая, какие зверства творил всю ночь.

Желтые листья предательски шуршали под ногами. Адвен шел медленно, прислушивался к тишине и внимательно всматривался в голый лес, утопающий в сером тумане. Ни шороха, ни звука, только тонкий, почти неуловимый запах. Вокруг пахло кровью, пахло смертью.

Куда страшнее другой случай, когда оборотнем становятся осмысленно или наследуют это страшное проклятье от родителей. Такой зверь в обличье человека живет среди людей, думает как человек, но поступает как зверь. Он видит вокруг себя лишь дичь, слабых беззащитных людишек, будущие жертвы, которые он может в любой момент растерзать. Зверь чувствует свое превосходство над людьми, считая себя сверхсуществом, избранным править всем миром. Он живет среди людей, и иногда даже обзаводится потомством, ведь никто вокруг не догадывается о его страшной личине. Такой монстр очень опасен. Он контролирует свою жажду и превращается в зверя только по своему желанию: выходит иногда поохотиться ради забавы.

Сегодня Адвен выслеживал зверя гораздо опаснее.

Логово монстра определить легко: один день бега оборотня, ну пусть даже два, чертим круг и в центре – логово, а пределы круга – зона его охоты. А вампир? Вампиры охотятся ночью и потому не перемещаются дальше ночного перелета – для них это опасно. Очень редко встречаются древние вампиры, с мозгами и тайными помыслами, которые могут отправиться в дальнее путешествие с целью посмотреть мир. Но чаще вампиры не улетают за пределы кладбища, огры не уходят дальше болота, а оборотни не выходят за границы леса.

Лес вокруг был охотничьими угодьями зверя. Адвен уже нашел нескольких жестоко растерзанных оленей. Один труп уже начал разлагаться и вонять, а второй был еще свежий. Кровь теплая. Зверь оставлял за собой след из капелек бурой крови, хорошо заметных на желтых листьях, но Адвен не торопился, он чувствовал, знал, что все будет не так просто. Ведь этот оборотень охотился днем.

Верфольф – человек, по своему желанию обращенный в волка. Адвен уже давно

понял, кто его враг. Монстр был слишком осторожен и умен. Он появлялся в разных местах, нападал на одиноких путников или крестьян и никогда не оставлял живых свидетелей. Он выходил на охоту осмысленно и охотился далеко от своего логова. Приезжал на лошади в обличье человека, а утолив жажду, уезжал обратно. В этом звере таилось еще что-то необычное, но Адвен пока не мог понять, что именно.

На любой охоте главное не спешить. Адвен замедлил шаг и прислушался, всматриваясь в густой туман. В руках он крепко сжимал меч. Пистолет хорошее оружие, но механический курок слишком медленный, а кремневый замок иногда дает осечку. В схватке со зверем в цене каждое мгновение.

Чего боится оборотень? Да ничего и никого! Он сильнее и быстрее любого человека и даже волка, а когда жажда крови овладеет монстром, его уже ничем не остановить. Он не испугается и не побежит, он будет драться до конца. Ведь он быстрее и сильнее!

Адвен знал это, а еще он знал, что верфольф умен и хитер, не нападет открыто, подкрадется сзади или выскочит из укрытия, и тогда даже быстрый меч не поможет.

Яд Гарги, добавленный в жир, самое лучшее средство для смазки клинка. Он долго не высыхает и равномерно лежит на острие. Этот яд мгновенно парализует и убивает человека, сильного оборотня может только немного замедлить, но и этого будет достаточно, чтобы уравнять шансы.

Адвен замер в боевой стойке на полусогнутых ногах и выставил острый клинок перед собой. Зверь затаился рядом. Медальон на груди похолодел. Зверь выпрыгнул из-за кустов. Напал сзади, быстро и стремительно, стараясь в одном прыжке схватить жертву. Адвен увернулся, отступая в сторону и разворачиваясь вполоборота, и быстрым ударом меча снизу вверх, рассек зверю туловище. Черное как смоль тело свалилось в желтые листья. Не давая зверю ни единого шанса, охотник подскочил ближе и с размаху отрубил монстру голову. В одно мгновение все было кончено.
Мохнатая голова покатилась по земле, оставляя темные багровые пятна на желтых листьях. Массивное тело монстра безжизненно лежало у ног охотника. Адвен опустил меч и облегченно выдохнул.
– А ты быстрый, очень быстрый, – послышался восторженный хриплый голос.
Адвен повернулся и увидел гоблина, сидящего неподалеку на ветке дерева. Гоблин достал из кармана яблоко и смачно откусил большой кусок.
– И ты здесь, – Адвен совсем не удивился.
– Он тебя ждал, – желтые глаза гоблина злорадно горели. – Тоже догадался, что ты опасный.

– Следишь издалека, даже не предупредил меня, – угрюмо заключил Адвен. – А если бы зверь оказался быстрее?
– Тогда ты не тот, кто нужен Игрру, – равнодушно ответил гоблин.
– Жестоко, но честно, – согласился Адвен и, не снимая перчаток, достал из кармана кусок плотной ткани и осторожно стер с меча темную кровь, смешанную с густым серым ядом.
– Игрр уверен в тебе! Ты не дурак, не рассчитываешь на богов и удачу, – одобрительно подбодрил гоблин.
Адвен безрадостно ухмыльнулся и отвернулся в сторону.
– Лови! – крикнул гоблин и кинул яблоко.
Охотник мгновенно развернулся и мечом разрубил яблоко налету.
– Быстр, очень быстр, – восторженно похвалил гоблин и, проворно цепляясь за ветки, спустился с дерева.
Адвен убрал меч в ножны и вернулся к телу оборотня.
– Зря ты не доверяешь. Игрр не будет тебя травить, – гоблин подошел ближе и на ходу ловко подобрал разрубленное яблоко.
– Пока я сильнее и быстрее – не будешь, но при случае обязательно задушишь меня ночью ради пары монет, – невозмутимо ответил Адвен и присел рядом с телом мертвого монстра.
– Ты слишком плохо думаешь об Игрре, – гоблин осторожно, но с любопытством обошел вокруг обезглавленного тела. – Ради пары монет Игрр не будет рисковать.
Адвен только ухмыльнулся, поражаясь беспечному цинизму гоблина, и начал осматривать тело зверя. Оборотень был крупный и сильный, покрытый густой черной шерстью, но местами на теле проступала голая кожа. Явно молодой, но без особых примет и одежды. Скорее всего, он предусмотрительно раздевался догола перед охотой, чтобы не оставлять никаких следов.
Вдруг Адвен заметил металлический предмет, лежащий в листьях рядом с телом. Он протянул руку и поднял с земли серебристый медальон на цепочке с изображением головы волка.
– Знакомая вещица, – произнес он вслух, достал нож и провел лезвием по медальону.
Необычное сочетание символов и предметов – медальон лорда из дешевого олова на шее у оборотня. Но какая тонкая хитрость. Тогда в поместье Иринтов он почувствовал, что видит зверя в обличье человека, но «серебряный» медальон ввел в заблуждение, спутал мысли и чувства.
Монстры не боятся серебра, но не носят серебряных украшений. Все потому, что когда носитель заражен, и не важно венерическое это заболевание или проклятая кровь, серебро чернеет, и если надеть серебряную цепочку на монстра, она вмиг станет черной как смоль.
– Ты уже знаком с благородным лордом? – язвительно спросил гоблин, схватил мохнатую голову оборотня за ухо и поднял с земли. При этом он, смачно чавкая, доедал яблоко.

– Так ты знал, что это сын лорда? – удивился Адвен.
– Игрр знал, тайны здесь нет, – злорадно скалясь, ответил гоблин. – Люди живут в этих местах давно, боятся, молчат, но знают.
– Живут и боятся, но молчат, ведь хозяин не охотится на своих подданных, – Адвен все понял и помрачнел.
– Охотник прозрел! Волколаки правят людьми! – гоблин презрительно бросил мохнатую голову, рядом с телом. – Что будешь делать теперь? Поедешь охотиться на седого лорда?
– Не скалься, я не такой глупый, как ты думаешь, – ответил Адвен, глядя на злобную клыкастую пасть зверя. – Сожгу тело, а остатки закопаю.
– Думаешь, старый лорд простит тебе смерть наследника? – засомневался гоблин.
– Герцог уже немолод, чтобы бегать по лесу, есть много способов, как обуздать жажду, – безмятежно ответил Адвен. – И ему совсем не обязательно знать, что случилось с его сыном.
– А награда? – гоблин забеспокоился, словно ему тоже причиталась доля. – Охотник не бесплатно рискует жизнью? Награда большая? Золото? Серебро?
– Я сделал это не ради награды, меня просто попросили, – ответил Адвен.
– Что за сделка?! – возмутился гоблин. – Охотился на зверя без награды?!
– Ты, кажется, забыл кто я такой? – строго спросил Адвен.
– Помню, помню, – гоблин выставил руки перед собой, словно защищаясь. – Но и ты не забывай о нашем уговоре.
Адвен лишь кивнул в ответ, затем набрал хворосту, сложил костер и поджег труп зверя.
– Зря ты сжигаешь его, надо сначала кровь спустить, – засуетился гоблин, глядя как огонь пожирает мохнатое тело. – Кровь волколака в цене… Ты, лекарь, должен это знать.
– Я лекарь, а не колдун, – строго напомнил Адвен и швырнул в костер оловянный медальон.

Глава 18. Замок у реки

С ним встреча опасна, знакомство лишь смерть!
Он жаждет отмщенья и быстрых побед!

Люди, бесстрашные рыцари, всесильные маги и могущественные короли – бойтесь маленького злобного гоблина! Нет ничего страшнее, чем мстительный коварный гоблин, движимый жаждой наживы и мести! Он проникнет сквозь запертые двери, прокрадется мимо вооруженной стражи и в темноте ночи вонзит свой острый нож вам в сердце! Если вы, конечно, не проснетесь в это время – гоблины совсем не смелый народ и нападают только со спины.

Впрочем, это вас все равно не спасет – пара капель яда в бокал вина, и месть все равно свершится!

Дорога к замку Эзвир не заняла много времени, всего несколько дней пути, но Игрр отказался идти вместе. Адвен не спеша поехал верхом на лошади по дороге, а гоблин последовал рядом по лесным тропам, то пропадал без следа, то неожиданно появлялся в местах привалов. Он двигался быстро, бегал по лесу словно пес, проворно двигаясь на полусогнутых ногах и опираясь при этом руками о землю. Жуткое зрелище, особенно учитывая то, что двигался он очень тихо, иногда совсем бесшумно, как хищник зыркая по сторонам своими злыми желтыми глазами.
Адвен ехал по тихим лесным дорогам, не привлекая лишнего внимания, но ночевал в селениях. Гоблин вовсе сторонился дорог и поселений людей, но Адвен всегда ощущал его присутствие поблизости.
На третий день Адвен выехал на берег Хрустальной реки. Широкая река с чистыми водами брала свое начало высоко в горах на севере и текла по всему королевству, соединялась на своем пути с другими реками и впадала в Южное море. Эта река делила здешние земли на две области: «Междуречье» – на восточном берегу и «Темные леса» – на западном. Конечно, на карте королевства значились более броские названия и большая часть земель на севере уже принадлежала герцогу Ворлу, но местные жители называли эти земли именно так.
Здесь, в самом своем начале, река была еще не слишком широка, но до противоположного берега было довольно далеко. Там, на другой стороне, на небольшом островке располагался замок Эзвир, прибежище магов ордена Карконов. Этот могущественный орден уже давно распространил свое влияние не только по всему королевству, но и за его пределами. Говорили даже, что орден имеет своих представителей во многих странах на западе и востоке и даже в далеких северных землях.
Мрачный серый замок, над которым одиноко развевался синий флаг с эмблемой белой совы, молчаливо отражался в спокойных водах реки и казался совсем необитаемым. Ни огоньков, ни звуков, ни теней, только безмолвный осенний лес по берегам сбрасывал разноцветные листья в воду, а река, замедляя свое неторопливое движение у замка, тихо уносила их дальше. Красота, тишина и покой всегда царили вокруг.
Но вся эта безмолвная красота была только искусной иллюзией, скрывающей обитателей замка от любопытных глаз. Местные жители знали, что замок магов выглядит одинаково в любое время года. Лес вокруг меняется, а замок никогда. Он всегда оставался молчаливым и безмятежным. И горе тому, кто осмелится нарушить этот порядок.
Все местные жители боялись приближаться к замку. Ведь маги не церемонились и могли испепелить незваных гостей огнем или наслать шуточное заклинание икоты и пердежа. Но никто не уезжал из этих мест. Жить рядом с магами всегда

выгодно: могущественные чародеи тоже любят вкусно кушать и сладко пить, да и платят хорошо, а еще продают зелья от хвори и защищают от разбойников. К тому же маги не такие злобные, как о них рассказывают, вот только незваных гостей совсем не любят. В общем, войти в замок без приглашения мог осмелиться только сумасшедший.
Адвен наблюдал за замком с пригорка, укрывшись среди кустов и густых крон деревьев, пожелтевшие листья с которых здесь, на берегу, почему-то еще не опадали. Впрочем, по желанию хозяев замка, все листья в лесу могли опасть за одну ночь, как раз с первым снегом.
– Я так понимаю, нам потребуется лодка? – спросил он вслух, чувствуя, что гоблин где-то рядом.
– На лодке далеко не уплывем, только на дно, – гоблин действительно сидел совсем рядом, сзади, на ветке дерева, и внимательно наблюдал за мрачным замком.
Опытный ворюга был прав, открыто плыть через реку могло стать действительно опасным предприятием. Прилетит со стен замка огненный шар или вода под днищем исчезнет, и моргнуть не успеешь, как окажешься на самом дне реки, а холодные воды сомкнутся над тобой, не оставляя ни единого шанса на спасение. Быстрая и бесславная смерть.
– Есть другой вход? – предположил Адвен.
– Тайный ход под водой, – тихо ответил гоблин. – Игрр не глупый, не пойдет в логово колдунов через ворота.
– Запасной выход на случай осады замка, маги ведь тоже не всесильны, – догадался Адвен. – Откуда ты знаешь о нем?
– Выследил. Глупцы пользуются тайным лазом. Трусливые собаки, – скрипя зубами, злобно прошипел гоблин. – Выследил лживого ворюгу. Он скрытно выходит в лес, не доверяет даже своим.
– И где этот ход?
– Недалеко, сейчас мы туда не пойдем, – гоблин сверкнул глазами. – Колдуны осторожны. Темнота нам поможет.
– Это верно, даже чародеи спят по ночам, – согласился Адвен.
– Спят-то спят, да вполглаза, – предупредил гоблин и ловко бесшумно спустился с дерева. – Жди, подальше отсюда, в тихом месте. Игрр все проверит вокруг.
Адвен даже ничего не успел сказать, гоблин навострил уши и скрылся в кустах. Некоторое время Адвен прислушивался, пытаясь уловить хоть малейший шелест листьев или хруст веток, но гоблин оказался мастером своего дела. Лес вокруг оставался совершенно спокойным.
Адвен отъехал подальше от берега, нашел сухой овраг, по дну которого бежал маленький ручей, и развел костер. Лошадь привязал к дереву на длинной привязи, так, чтобы она могла подойти в воде, а сам улегся у костра на сухих опавших листьях.
Спустя некоторое время появился гоблин, в руках он нес убитого кролика и

охапку какой-то травы.
– Людей выследить проще, чем кроля. Всегда мерзнете у огня, – недовольно пробурчал гоблин и небрежно кинул несколько пучков принесенной травы в костер.
Огонь на мгновение вспыхнул, и обычный запах костра сменился на еле уловимый тонкий аромат сухих листьев и прелой травы.
– Интересное средство, – заметил Адвен, взял в руки одну травинку, растер в ладонях и принюхался. – Что это?
– Врашн Трн, – буркнул гоблин на языке троллей. – Как по-вашему, не знаю.
Адвен только усмехнулся, названия троллей для него ничего не значили, и он вовсе не знал все языки и наречия существ, обитавших в этом мире.
Гоблин кинул на землю перед костром тушку кролика и сел рядом в ожидании.
– Вытащил у охотников из силка? – съязвил Адвен.
– Игрр сам изловил.
– Ты неплохо умеешь охотиться для горного тролля.
– Игрр живет сто семьдесят зим, – гордо пояснил гоблин. – Много времени научиться всему.
– Раньше ты говорил, что тебе двести лет? – с улыбкой заметил Адвен.
– Двести или сто семьдесят… Кто считает возраст после первой сотни? – небрежно ответил гоблин.
– Верно. Бессмертные не считают свое время, – согласился Адвен, вспомнив, что перед ним сидит достаточно древнее существо.
– Игрр хочет уважения! – гордо заявил гоблин и с нетерпением потребовал: – Давай жарь кролика. Жрать охота!
– А готовить ты не научился за столько лет? – усмехнулся Адвен, догадавшись, для чего гоблин принес ему добычу, а не съел все сам.
– Умею мало, люди готовят лучше, – оправдываясь, пробурчал гоблин.
– Я думал, гоблины не брезгают сырым? – Адвен совсем не собирался возиться и разделывать кролика, хотя и умел это делать.
– Когда оголодаешь, сам будешь сырое жрать. Горячее всегда вкуснее, – огрызнулся гоблин и потребовал: – Игрр поймал, ты жарь!
– Согласен, честно, – уступил Адвен, но безрадостно взглянул на кролика. – Может, ты его выпотрошишь для начала?
– Сделаю, – гоблин схватил тушку кролика, выхватил из-за спины широкий кривой нож, и несколькими быстрыми ловкими движениями выпотрошил кролика и снял шкурку.
– А ты ловок, и нож у тебя острый, – одобрительно отметил Адвен.
Ловкость гоблина впечатляла, но старый, покрытый щербинами клинок впечатлял еще больше.
– Сделан из обломка эльфийского меча?
– Крепкая сталь, острый нож, надежное оружие, – кивнул гоблин и небрежно бросил тушку на землю.
– И сколько этому ножу лет? Сто? Сто пятьдесят? – осторожно спросил Адвен,

стараясь не показывать свой интерес.
Сталь с чужого меча и рукоять из рога – обычное оружие гоблинов, но вот черный камень в навершие рукояти сразу привлекал к себе внимание. Крупный, размером с большой орех, он напоминал жемчужину, казался непрозрачным, но лишь только кровь коснулась клинка – камень ожил. Словно что-то темное проснулось внутри, почуяв запах крови. Магии и колдовства в камне не чувствовалось, но какая-то сила точно таилась в нем, наполняла камень изнутри, скрывалась в глубине, прячась от любопытных взоров.
– Много, – буркнул гоблин, поспешно вытер нож о мех кролика и спрятал в ножны за спиной, а шкурку заткнул за пояс.
Гоблины практичный народ: ничего лишнего и все в дело.
Камень спрятался за спиной хозяина, и у Адвена тут же появилось сомнение в том, что камень «живой».
– Что это за камень в рукояти твоего ножа? – пытаясь поймать взгляд гоблина, осторожно спросил Адвен.
– Черное стекло с огненной горы, – буркнул гоблин и отвернулся, делая вид, что смотрит на огонь и больше не интересуется свежим мясом кролика.
Адвен не поверил гоблину и задумчиво посмотрел на своего необычного и таинственного спутника. Хитрый гоблин вел себя осторожно и сдержанно, но не мог скрыть свою истинную сущность. Слишком явно его выдавала одежда, оружие и крупная серебряная серьга с мутным красноватым камнем, висевшая на ухе. Адвен знал о значении этого символа и догадывался, что у старого гоблина тоже много имен и тайн, но говорить об этом вслух было еще рано. Судьба не дарит таких необычных попутчиков просто так.
Адвен поднялся, взял тушку кролика, спустился к ручью, очистил мясо от листьев и грязи и промыл водой. Тушку он не опускал в воду и старался, чтобы кровь не попала в ручей. Хитрый гоблин не зря осторожничал. Чародеи могли выпустить из подвалов замка на ночь в лес какую-нибудь голодную хищную тварь, и любой неосторожный охотник легко мог стать ее ужином. Но это были только опасные догадки, лес безмятежно молчал, лошадь спокойно бродила на привязи, гоблин сидел у костра, а небо постепенно темнело.
Адвен сделал из ветки вертел, немного приправил мясо травами и солью и поместил над огнем.
– Специи хорошо. Игрр любит перец! – гоблин все это время крутился рядом и с нетерпением бросал голодные взгляды на кролика.
– Перец редкая вещь, дорогая, – удивляясь запросам гоблина, заметил Адвен. – С собой я таких специй не вожу.
– Нет перца, плохо, – недовольно заскулил гоблин. – Игрр любит много перца.
– В следующий раз достану для тебя перец, – пообещал Адвен.
– Следующий? – насторожился гоблин. – Сделаем дело и все! Разбежались. У каждого своя дорога.
Адвен промолчал и продолжил покручивать мясо на вертеле, внимательно наблюдая за странным попутчиком. Гоблины сами по себе необычный народ.

Эти существа до удивления просты, они считают вполне нормальным взять чужое, обмануть или убить человека, если это не опасно для них самих. Гоблин мог спокойно сидеть с человеком у костра, путешествовать вместе, пока это выгодно, а потом без всяких сомнений отравить или прирезать своего попутчика во сне. А еще гоблины не любят и презирают людей, старая такая неприязнь, она у них в крови, и об этом никогда ни стоило забывать.
Мясо только немного поджарилось на горячих углях, а гоблин уже не отводил от него взгляда, в предвкушении принюхиваясь к аромату и наблюдая, как скворчит и капает жир.
– Готово уже? – с нетерпением спросил гоблин.
– Нет, еще рано. Как говорят гномы, все золото тем, кто ждет.
– Гномы хорошо говорят, но Игрр – гоблин!
– Я, кажется, понимаю, почему ты не научился хорошо готовить, – усмехнулся Адвен и достал бурдюк с водой. – Хочешь вина?
– Игрр не пьет вино, оно кислое и дурманит мысли, – презрительно отказался гоблин.
– Может быть, ром? – не унимался Адвен, хотя даже вина у него не было.
– Лекарь, ты сам знаешь ром – яд, – с упреком напомнил гоблин.
– Все в этом мире - яд, кроме воды и воздуха, да и те бывают отравлены, – заметил Адвен, сделал несколько глотков и отложил бурдюк. – Важно знать только дозу. Два глотка вина поднимают тонус и укрепляют организм. Бокал пьянит и веселит. Ну а больше, конечно же, яд!
– Игрр любит перец и сликт, – признался гоблин и вдруг настороженно спросил: – У тебя есть сликт?
– А сликт не дурманит мысли? – усмехнулся Адвен, видя, как у гоблина загорелись глаза.
Гоблин прищурился, поводил носом, принюхиваясь, и отвернулся.
– Нету сликта, – разочарованно буркнул он и снова уставился на мясо.
– Сликт дорог, даже для лечебных целей, – заметил Адвен, словно пытаясь оправдаться. – И опасен.
– Много нельзя, но щепотка другая хорошо, – сказал гоблин и жадно потянул носом аромат жареного мяса. – Сликт расширяет ум, сликт хорош в заклинаниях.
– Так ты разбираешься в колдовстве? – заинтересовался Адвен.
– Игрр много знает, много умеет, но Игрр голоден, – буркнул гоблин, схватил горячего кролика прямо с огня и вцепился зубами в горячее мясо.
Адвен только усмехнулся и молча отсел в сторону. Гоблины умели долго обходиться без пищи, но когда все же ее получали, не могли сдерживать свой очень прожорливый и ненасытный нрав. Но все же Игрр проявил щедрость, отломил часть тушки кролика и протянул Адвену, а сам тут же принялся с нетерпением рвать зубами и глотать мясо, словно голодный волк. Он быстро до костей сгрыз все мясо и, облизываясь, уставился на кусок в руках человека. Адвен только усмехнулся и великодушно отдал свою долю мяса прожорливому

гоблину. Жаренный молодой кролик – вкусный ужин, но в этот раз мясо не успело хорошо прожариться, и потому для себя Адвен достал из походной сумки лепешку.
Гоблин съел все мясо, обглодал кости и даже жадно взглянул на хлеб, но не стал просить. Довольный собой, он уселся у костра и принялся ковырять длинным ногтем в зубах.
– У тебя ничего нет. Золота нет, сликта нет, перца тоже нет, – с недовольством рассуждал гоблин, наблюдая за тем, как Адвен скромно жует почерствевшую лепешку. – Конь да меч, ты совсем бедный рыцарь.
– Все для того, чтобы меня никто не обокрал, – тонко подшутил Адвен, но гоблин равнодушно продолжал ковыряться в зубах. – И я не рыцарь, я лекарь.
– Лекарь?! Не смеши мои пятки. Порубил зубастого не моргая, – после сытного ужина гоблин стал разговорчив, словно подвыпивший купец. – Игрр знает легенды о человеке с колючим цветком на груди…
– С колючим цветком, – усмехнулся Адвен. – И как? Страшные истории рассказывают?
– Пьяные люди много врут, трубадуры поют складно, – задумчиво ответил гоблин, внимательно разглядывая человека. – Но глаза все видят, Игрр понимает - правда страшнее.
Адвен промолчал, взял бурдюк и выпил немного воды, а потом пристально взглянул на гоблина и спросил:
– Боишься меня?
– Игрр никого не боится. Игрр опасается, – осторожно ответил гоблин, лукаво прищуривая холодные желтые глаза. – Ты охотник, знак на груди защищает тебя. Ты опасный, ты никого не боишься. Сам щадишь, сам караешь, над тобой нет закона. Пришел, увидел, всех убил!
– Хорошо, что ты все понимаешь, – Адвена настораживала откровенность гоблина, но разговор был слишком интересен. – Но я охочусь не на всех подряд, а только на тех, кто опасен. На тех, кто нарушает баланс.
– Опасен, баланс... Все пустые слова! Люди всегда путают нежить и нелюдей, – вдруг вспылил гоблин и вскочил на ноги. – Игрр живой! Тоже дышит, тоже живет!
– Я это понимаю и уважаю ваш народ, – спокойно ответил Адвен. – И знаю, что у каждого народа есть добрые и злые представители.
– Люди говорят о добре, а сами злые! Убивают всех вокруг, и нежить, и нелюдей, и себе подобных тоже убивают! – злобно оскалился гоблин. – Почему люди решили, что они лучше других? Почему люди сильнее?
– Может быть, потому, что люди не только убивают, но и рассуждают о добре и зле, – внимательно наблюдая за рассерженным гоблином, ответил Адвен. – Люди тоже разные. Убивать без причины никого нельзя. Надеюсь, ты будешь помнить об этом, когда мы войдем в замок?
– Игрр не глупый, – гоблин вдруг сразу успокоился и присел на корточки. – Убивать колдуна опасно, не выгодно. Игрр отомстит потом. Сегодня Игрр хочет

забрать свое.
– Не выгодно, – мрачно усмехнулся Адвен. – А как же честь? Вежливость?
– Честь, вежливость, достоинства… – презрительно оскалился гоблин. – Слова придумали люди для себя, чтобы не поубивать друг друга. Увидел – бери, опасно – беги! Вот истина народа гор.
– Ты слишком умный для гоблина, – задумчиво заметил Адвен, но Игрр не услышал этих слов.
На этом они закончили разговор и, когда совсем стемнело, отправились к берегу. Факелы зажигать было опасно, и потому путь освещала только луна. Проворный гоблин крался впереди, Адвен шел следом.
В зарослях ивы среди замшелых камней гоблин остановился и настороженно прислушался. Длинные уши выпрямились как у охотничьей собаки, а желтые глаза, казалось, засветились в темноте. Игрр принюхался, осмотрелся и жестом позвал Адвена.
– Здесь, – почти шепотом сказал гоблин. – Давай огонь.
Адвен зажег факел и приблизился.
– Я ничего не вижу, чувствую, но не вижу, – признался Адвен.
Он всматривался в темноту, но не мог найти вход. Ни следов, ни знаков, только серо-зеленые камни вокруг.
– Не пещера троллей, глазами не увидишь, – злорадно оскалился гоблин, присел и убрал опавшие листья с каменной плиты.
Неровная, покрытая мхом плита, размером с человеческий рост, лежала на земле среди пожухлой травы и камней, совсем не привлекая к себе внимания.
– Посвети огнем, – потребовал гоблин.
Адвен выставил вперед факел и осветил еле заметные надписи на плите. Гоблин взял с пояса мешочек, высыпал горсть темного порошка на ладонь и осторожно подул. Порошок вспыхнул зеленоватым огнем и превратился в яркий густой зеленый дым, светящийся в темноте. Адвен поспешно убрал факел в сторону, а гоблин, помогая руками, быстро раздул светящийся дым на всю каменную дверь. Эльфийские руны вспыхнули зеленым сиянием, тайная дверь приобрела свои истинные очертания, но оставалась по-прежнему закрытой.
– Надменные маги, колдуны, а используют эльфийские замки, – презрительно буркнул гоблин, осматривая руны.
– Ты умен, но не очень, может, этот ход прорыли не маги, – язвительно заметил Адвен.
– Верно, лекарь, злые колдуны выгнали добрых эльфов из дома, – злорадно ответил гоблин.
– Или построили свой замок на древних руинах, – возразил Адвен.
– Люди, люди кто злее вас? Вы не жалеете даже родичей по крови, – с презрением прошипел гоблин.
Адвен хотел возразить, но место для спора было совсем не подходящее.
– Я надеюсь, ты знаешь ключ от этой двери? – спросил он.
Гоблин ничего не ответил. Он знал свое дело, вытянул руки над каменной

дверью и начал что-то тихо бормотать.
– Хатр ин, нрт онр, вир о рен, – еле слышно шептал гоблин заклинания взлома на языке каменных троллей.
Факел освещал маленькую сгорбленную фигурку гоблина, а черная тень грозно возвышалась над ним, раскрывая его истинную сущность. Страшное, но завораживающее зрелище.
Огонь факела дрогнул, двухстворчатая дверь тихо скрипнула и отворилась внутрь. Зеленый колдовской дым исчез. Гоблин заглянул в темный проем и прислушался.
– Пусто, – тихо сказал он, принюхался и осторожно вошел внутрь, держа руку на рукоять ножа.
– Любая дверь может быть открыта, – усмехнулся Адвен, восхищаясь мастерством взломщика, и, немного помедлив, спустился следом. Темнота не страшила его, куда опаснее был хитрый гоблин, который мог заманить в коварную ловушку.
Они спустили вниз по каменным ступеням и вошли в темное помещение.
– Вода, – раздраженно скривился гоблин, он отлично видел в темноте, словно кошка.
Адвен высоко поднял факел и осветил каменные стены, арочный свод потолка, небольшой деревянный причал и длинный тоннель впереди, заполненный водой.
– Боишься воды? – осматриваясь по сторонам, спросил он.
– Игрр не боится, – раздраженно напомнил гоблин. – В горах нет много воды, она вся стекает вниз. Гоблины не любят много воды.
– Но нам повезло, в воду лезть не придется, – заметил Адвен и указал на маленькую узкую лодку, привязанную к причалу.

Глава 19. Таинственная шкатулка

Мы ищем одно, а находим иное,
Идем по опасной тропинке, достойной героя,
И брезгуем снова и снова – подарком судьбы,
Ради верного слова.

То, что по тропинке кто-то ходит, еще не означает, что она ведет в хорошее место. Так часто бывает, маленькая дорожка в тихом лесу может завести в такие жуткие, непролазные дебри, из которых сложно вернуться назад живым.

Словно бездонная пасть огромного чудовища, темный тоннель поглотил двух смельчаков, отправившихся на маленькой старой лодке в неизвестность.
Они плыли осторожно, Адвен неспешно греб веслом, а Игрр с факелом в руке

сидел на корме и освещал путь, вглядываясь в темноту и прислушиваясь к тишине. Несколько раз гоблин поднимал руку в знак опасности и даже хватался за нож, но ничего не происходило. Сырой молчаливый тоннель, покрытый плесенью и пахнущий гнилой водой, был мрачен, но совершенно не опасен. Оставался только риск соскользнуть со старой гниловатой лодки за борт и немного поплавать в грязной воде.
Адвен даже удивился, когда они беспрепятственно проплыли сквозь темный тоннель и причалили к деревянной пристани на другой стороне, судя по всему, где-то под замком. С магами и колдунами шутки плохи, особенно когда приходишь к ним в гости без приглашения, а отсутствие всякой охраны иногда страшит гораздо больше, чем свора горгулий, блуждающих без привязи по двору.
Адвен привязал лодку к причалу, рядом с еще одной лодкой, забрал у гоблина факел и осторожно направился наверх по каменной винтовой лестнице, вслед за гоблином, который с нетерпением рвался вперед и двигался быстро и очень тихо, почти бесшумно.
Узкая неосвещенная лестница с каменными ступенями заканчивалась проходом в тесный коридор с низким арочным потолком. Гоблин ждал у входа, недоверчиво прислушиваясь и принюхиваясь к темноте впереди.
– Тс-с, – предупредил он и крадучись, почти бесшумно направился вперед.
Адвен, стараясь двигаться тихо, направился следом. Длинный и узкий тоннель позволял идти только друг за другом. Тени от факела молча плясали по стенам, словно злорадно насмехаясь над глупыми смельчаками, и Адвен, предчувствуя скрытую опасность, обнажил меч.
Вдруг гоблин остановился, присел и поднял что-то с пола. Адвен подошел ближе и факелом осветил лежащие на полу кости. У стены лежал человеческий череп, дальше еще один. Мертвые черные глазницы предостерегающе смотрели на смельчаков, но не могли ничего сказать. Гоблин указал на необычный срез кости, словно она была разрезана пополам очень тонкой и острой бритвой.
– Не чувствую, не вижу, – раздраженно оскалился гоблин, нерешительно шагнул вперед и снова остановился. – Проклятые колдуны!
– Что? – Адвен подошел ближе, всматриваясь в темноту коридора.
Впереди их явно ждала опасная ловушка, невидимая глазу.
– Видишь? – гоблин сгреб гость пыли с пола и осторожно дунул.
Пыль разлетелась, и при свете факела стала видна тонкая паутина, преграждающая путь.
– Сеть Ловчего смерти, – догадался Адвен. – Острая, словно бритва, и крепкая, как сталь.
– Да, кто спешит, остается здесь навсегда, – злобно прошептал гоблин и достал нож. – Игрр не чует ловчего. Где он?
– Не думаю, что он рядом, – настороженно сказал Адвен. – Это только магическое заклинание, но оно может быть с подвохом.
Адвен положил меч на пол и внимательно осмотрел паутину. Тонкие, почти

невидимые нити крепко сплетались между собой, но от центра паутины в сторону отходила одна нить и крепилась к стене.
– Сигнальная нить, – предупредил он. – Если она лопнет, то чародеи тут же узнают о нас и замуруют здесь заживо.
– Злобные колдуны! – раздраженно оскалился гоблин. – Игрр не знает это заклятье. Не может снять колдовство.
– Если мы снимем заклятье, чародей, наложивший его, может это почувствовать, – предостерег Адвен и достал нож.
Он осторожно нагрел паутину огнем факела, пока тонкие острые нити не раскалились докрасна, а затем аккуратно срезал несколько из них. Получился узкий проход между центром паутины и полом. Даже в самой изощренной ловушке можно найти маленький изъян.
Гоблин одобрительно сверкнул глазами, и первым полез вперед. Всего таких ловушек оказалось две, затем коридор привел их в просторные залы подвала замка.
– Чую, много золота колдуны здесь прячут, – озираясь по сторонам, отметил гоблин, но направился вперед.
Месть не любит спешки, но и промедления она тоже не терпит.
Гоблин быстро учуял след и нашел нужное место в каменном лабиринте, только это оказался тупик с голыми холодными стенами. Он спешно осмотрел стены и остановился в недоумении. Тайный ход был совсем рядом, но гоблин не знал секрета замка. Запертая дверь без замочной скважины всегда трудно открывается.
– Ищи, здесь замок без колдовства, – ощупывая стену, прошептал гоблин.
Адвен осветил факелом стены вокруг и потолок, пощупал несколько каменных плит на полу, потом ухватился за факел, висевший на стене, и осторожно надавил на него. Крепление факела скрипнуло и неохотно поддалось усилию. Адвен повернул факел в сторону, и часть стены почти бесшумно отошло назад – тайная дверь открылась.
– Механизмы гномов, – бросив опытный взгляд на дверь, отметил гоблин. – Простые, но хитрые.
– Гномы делают все надежно на века, но будь осторожен, люди иногда забывают смазывать дверные петли, – предупредил Адвен.
Гоблин только презрительно сверкнул желтыми глазами в ответ.
За тайной дверью скрывалась каменная винтовая лестница, ведущая на самый верх, вероятно, сразу в башню чародеев. Гоблин без раздумий рванулся вперед, а Адвен неторопливо пошел следом. Мрачная темная лестница без окон и дверей привела их к еще одной потайной двери, только теперь запорный механизм был на виду – небольшой рычаг в стене явно отпирал дверь. Через узкую щель пробивался свет, хозяева замка еще не спали, но за дверью было тихо. Адвен потушил факел. Гоблин заглянул в щель, осторожно принюхался и вдруг дернул за рычаг. Дверь бесшумно открылась, и гоблин ворвался в комнату. От неожиданности Адвен даже не успел ничего сделать, он совсем не

ожидал такого безрассудства от злобного воришки, но тоже поспешил следом.
Когда он вошел в дверь, быстрый гоблин уже бесшумно перебежал небольшой зал и накинулся на человека в темной тунике, стоящего у стола. Чародей даже не успел вскрикнуть, когда гоблин запрыгнул ему на спину и быстрым движением перерезал горло. Капли крови брызнули на стену и стол, обмякшее тело опустилось на пол, а безжалостный убийца ловко отпрыгнул в сторону и злорадно оскалился. Несколько мгновений, и все было кончено. Месть свершилась.
Адвен ошарашенно смотрел на происходящее, он ожидал подлости, но такого наглости и глупости, как нападение на мага в замке ордена, он не мог даже представить. Крепко сжав рукоять меча, он шагнул вперед, но остановился. Гоблин вдруг повернулся в сторону и злобно оскалился. Взглянув на стол, он бросился в сторону, ловко уклоняясь от тонких длинных молний, ударивших со стороны входа в зал. Отпрыгнул назад, попытался подскочить к столу, но второй поток молний поразил его.
– Уа-аа-р-рр, – вскрикнул гоблин, пронзенный тонкими серебристыми молниями, и, скрючившись от боли, завалился на пол у стены.
Следующий удар молний пронзил тело гоблина еще сильнее. Злобный воришка попал в западню. Выступ стены скрывал нападавшего, а Адвен еще не успел выдать себя и мог спокойно уйти, бросив гоблина в наказание за дерзкий поступок. Адвен помедлил лишь мгновение и решительно шагнул вперед.
В дверном проеме стоял седобородый маг, одетый в темно-синюю тунику до самого пола. Выставив руки вперед, он пускал молний в маленького злобного врага с таким пренебрежительным отвращением, словно поймал мерзкую мышь в кладовой. Заметив вооруженного человека, маг удивился, прекратил метать молнии и повернулся к незнакомцу, но не опустил руки.
– Стой, – Адвен выставил открытую ладонь вперед и опустил меч.
Седой маг с удивлением посмотрел на смелого незнакомца, усмехнулся, взглянул на бездыханное тело гоблина, лежащее на полу, и снова повернулся к вооруженному человеку. Он уже начал опускать руки, но вдруг выпрямил правую руку вперед и пучок золотистых молний ударил в сторону Адвена.
Адвен даже не шелохнулся. Молнии ударились в невидимую преграду, так и не достигнув цели. Нетерпеливо потрескивая, серебристые молнии попытались обойти невидимую стену, ощупывая ее со всех сторон, но ослабели и стекли на пол.
– Врачеватель душ, – с некоторым разочарованием и в то же время удивлением, небрежно заключил маг, недовольно поморщился и опустил руку. – В компании со злобным гоблином? Проникли в мой замок?!
– Прошу прощения, – ответил Адвен и вежливо поклонился. – Я вовсе не хотел причинить вам неудобства.
– Неудобства? Убит мой ученик! – возмущенно воскликнул седой маг и подошел ближе к мертвому телу, лежащему в луже крови. – Или вы хотите сказать, что очутились здесь случайно? Ночью! Пройдя по тайному ходу и

обойдя все ловушки. Да как вы вообще смогли сюда войти?!
Адвен, изображая раскаяние, молча слушал и внимательно изучал старого мага и зал, в котором они находились. Обычный зал для заклинаний, с двумя узкими окнами и множеством столиков, заваленных книгами и разнообразными магическими предметами. Седой маг, судя по всему, был главой ордена, он прошелся по залу походкой хозяина, взглянул на распахнутую тайную дверь, потом внимательно посмотрел на незваного гостя, который продолжал стоять в центре зала с мечом в руке.
– Вы могли войти и через главный вход, – недоуменно и в то же время почтительно продолжил маг. – И могли рассчитывать на достойный прием. Такому редкому гостю мы рады всегда!
– Обстоятельства не позволили мне войти через главные ворота, – спокойно пояснил Адвен. – И, думаю, моему спутнику вы совсем не рады.
– Да, это верно, – согласился маг, пренебрежительно взглянув на бездыханное тело гоблина, и строго спросил: – Так что же такой почтенный господин делает в моем замке? Да еще в компании мерзкого воришки?!
– Мне стало любопытно, для чего достопочтенные маги наняли гоблина, – прямо ответил Адвен. – Брать чужое всегда нехорошо.
– Да, мой ученик был опрометчив, нанял этого гоблина для столь важного задания и потому поплатился за это головой, – седой маг быстро сменил строгий тон на мягкий и почтительный, и почти незаметно взглянул в сторону стола.
На столе среди прочих многочисленных предметов лежала маленькая и совсем неприметная деревянная шкатулка, изучением которой, судя по всему, занимался молодой маг перед смертью, именно она послужила предметом раздора и жестокой борьбы.
– Признаю честно, я не рассчитывал на столь кровопролитный исход и приношу свои искрение извинения, – Адвен говорил почтительно и выдержано. – Я не ожидал нападения и не успел остановить этого дерзкого гоблина. Но желаю узнать истинную причину возникновения разногласий между вами. Гоблин утверждал, что его обманули.
– Я думаю, вы не верите словам таких мерзких тварей, – с недоумением заявил седой маг, всем своим видом показывая свое превосходство над каким-то там гоблином. – Мой ученик нанял его за хорошую цену и даже заплатил часть вперед. Но этот хитрец решил, что сделка нечестная, захотел торговаться и поплатился за это. Остался ни с чем.
Маг с презрением взглянул на гоблина и, заметив, что он еще жив, подошел ближе.
– Но оказался настолько дерзок, что решил отомстить. И за эту дерзость он тоже заплатит!
Лицо мага исказила гримаса отвращения, он вытянул руку с целью добить умирающего, но Адвен шагнул вперед и встал между магом и гоблином.
– Я хочу забрать его живым, в этом мой интерес, – деликатно пояснил Адвен. –

Согласитесь, вы сами виноваты в случившемся. Нанимая гоблина, нельзя с ним шутить.
Седой маг опустил руку, но ничего не ответил.
– В свою очередь, я забуду обо всех деталях нашей сегодняшней встречи, – добавил Адвен и взглянул на шкатулку, лежащую на столе.
– Ваше предложение имеет смысл, – задумчиво произнес маг и шагнул вперед, скрывая шкатулку от любопытных глаз. – Но зачем Вам, этот мерзкий гоблин? Я немного удивлен.
– Сделка. Я пообещал ему, что он выйдет отсюда живым, – пояснил Адвен и, заметив сомнение в глазах мага, добавил: – Мне, конечно, интересно, что в этой шкатулке…
– Я согласен, – прервал его маг. – Все это наше внутреннее дело и я думаю, не стоит привлекать к нему Вас.
– Я сам решаю, стоит мне вмешиваться или нет, – строго напомнил Адвен.
– Забирайте это мерзкое тело и уходите, как пришли, – раздраженно фыркнул маг, отвернулся и отошел к столу.
– Я думаю, мы поняли друг друга, – произнес Адвен, скрывая усмешку, вложил меч в ножны и подошел к безжизненному телу гоблина.
Игрр не двигался, закрыл глаза и почти не дышал, но продолжал крепко сжимать в руке нож.
– Слово врачевателя душ всегда в цене, – произнес седой маг и, искоса взглянув на гоблина, холодно усмехнулся. – Не думаю, что он доживет до рассвета.
– Это уже будет его судьба, – ответил Адвен и бережно закинул тело гоблина на плечо.
– Но утром я объявлю, что он ворвался в замок и убил моего ученика, – добавил вдогонку седой маг.
– Справедливо, – согласился Адвен, учтиво кивнул в знак прощания и направился к тайному выходу, но сделал несколько шагов и резко обернулся. Ему вдруг показалось, что в большом зеркале, стоявшем у стены, мелькнула тень.
– Мы одни? – настороженно спросил он, осматривая комнату.
– Одни, здесь только вы и я, – неуверенно ответил маг, тоже с опаской озираясь по сторонам.
В зале действительно никого не было. На лестнице тишина, за окнами темная ночь.
Адвен повернулся и взглянул в зеркало у стены, чародеи часто используют такие для заклинаний, но чужого присутствия больше не ощущалось. В темном зеркале отражался пустой зал и седой маг в синей тунике, крепко сжимающий в руках шкатулку. Больше никого не было.
Адвен еще раз оглядел зал, взглянул на седого мага и молча направился к выходу, но прежде, чем покинуть, комнату опять оглянулся. Старый маг задумчиво смотрел ему вслед, явно раздумывая, правильно ли он поступил, но, заметив взгляд опасного гостя, казалось, испугался и тут же поспешно спрятал

шкатулку.
Невзрачная темная деревянная коробочка с неизвестным содержимым, совсем не манила к себе. Она казалась обычной и ничем не примечательной, но все это была лишь магическая иллюзия, скрывающая ее содержимое. Сложное, сильное заклинание запирало шкатулку и защищало от любопытных глаз. Чародеи и гоблины не будут убивать друг друга из-за мелкой обиды. Но сейчас интерес к этой вещице мог стоить жизни, и лучше уйди с миром, чем стать излишне любопытным.
Адвен шагнул в темноту, унося с собой бездыханное тело гоблина.

Глава 20. Клятва крови

Жизнь за Жизнь!
Кровь за Кровь!
Что надежнее эти слов?!

Многие не ценят слова, думают, что это только звуки, нарушающие тишину. Но разные слова имеют разную цену, одни передают знания и мудрость, другие позволяют общаться и договариваться. Кто были бы люди, если бы не умели говорить и были немы, как рыбы? А пение? Это удивительное искусство, трогающее сердце и душу, оно ведь тоже игра слов и звуков. Радость и страх, любовь и ненависть, все эти эмоции человек выражает с помощью звуков. Рождаясь – он начинает кричать, живет – всегда громко и шумно, и даже во сне немного посапывает, вот только печаль и смерть безмолвны. Цена слова может быть высока, гораздо дороже серебра и золота, но не каждое слово имеет такую высокую цену и не каждый человек может произнести такое слово.

Игрр открыл глаза и уставился на белый потолок. Он долго смотрел на него, щурясь от яркого солнечного света, потом повернул голову и осмотрел комнату. Быстрый опытный взгляд пробежался по стенам, увешенным пучками сухих трав, связками высушенных кореньев и грибов, затем по деревянным полочкам, заставленным разными баночками и бутылочками, скользнул по столу, от которого пахло пищей, и остановился на мече в ножнах, лежащем на скамейке у запертых дверей. Игрр ликующе ухмыльнулся. В маленькой уютной комнате было тихо и тепло, пахло свежей едой и людьми, а солнечные лучи стеснительно заглядывали через маленькие окошки, Игрр был в безопасности – лекарь сдержал слово.
Игрр попытался вскочить, но резкая боль пронзила все тело. Он злобно оскалился, стерпел боль, осторожно поднялся и уселся, скрестив ноги. По пояс голый, босой, укрытый шерстяным одеялом, он сидел на мягкой овечьей шкуре, лежащей на теплой печи.

Осмотрев и ощупав свое тело, он с облегчением удостоверился, что амулеты и серьга все еще на месте, но появилось множество болезненных ожогов, бережно смазанных какой-то мазью и местами перебинтованных чистыми белыми тяпками. Игрр принюхался к мази и даже попробовал ее на вкус. Медвежий жир, придорожная трава, корень болотного цветка, квизир… Хорошая мазь.
Игрр зажмурился, пытаясь вспомнить, что произошло в замке. Злобный седой колдун, шкатулка, острые молнии, еще молнии, боль, нестерпимая боль. И лекарь. Лекарь с мечом в руке остановил колдуна. Потом запах лошади, незнакомая женщина в платке, снова лекарь…
«Не бросил, хороший лекарь, глупый, но хороший, – ликовал Игрр, но не долго. – Шкатулки нет! Все напрасно! Зачем поспешил?! Злобный старый колдун все испортил!»
Игрр раздраженно оскалился и вдруг испуганно насторожился.
«Одежда? Нож?!», – встрепенулся Игрр, вскочил на ноги, забыв о боли, но тут же успокоился.
Внизу у печки, на лавке он увидел свою одежду, сумку и нож. Ловко, но осторожно слез вниз и все проверил. Сапоги, курка, шапка, вещи, снадобья и даже золото – все на месте, ничего не пропало. Глупый лекарь не взял ничего, даже нож.
«Нож дороже всего, без ножа Игрр – никто», – гоблин бережно погладил рукоять и еще раз огляделся вокруг, прислушался, принюхался. В доме никого не было и во дворе тихо, но рядом кто-то был. Игрр не видел, но чуял, лекарь недалеко.
Игрр поспешно оделся, пристегнул ножны к ремню за спиной и вынул из потайного кармана маленький кожаный мешочек. Бережно раскрыл его, осторожно достал щепотку серого порошка и резко вдохнул все носом, стараясь не потерять ни одной пылинки. Порошок подействовал мгновенно, все тело передернулось, желтые глаза закатились, но тут же зажглись уверенностью и силой. Сликт всегда бодрит, подавляет боль и дает силу.
Бережно спрятав мешочек, Игрр подскочил к столу, схватил лепешку с сыром и быстро жадно съел все до крошки. Затем запрыгнул на стол и схватил крынку. Внутри оказалось свежее козье молоко, очень вкусно.
«Жить – приятно! – большими жадными глотками Игрр выпил все молоко. – Отомстить всегда успею!»
Бросив пустую крынку, Игрр быстро съел все, что нашел на столе, затем спрыгнул на лавку у окна и осторожно выглянул во двор. Недалеко от дома стояла маленькая одноосная повозка, рядом на длинной привязи бродила лошадь, а еще дальше, у ручья Игрр заметил лекаря в белой рубахе с саблей в руке, он ловко рубил воздух вокруг себя. Игрр злорадно оскалился, еще раз огляделся по сторонам, заметил седельную сумку и уже потянулся к ней, но одернул руку.
«Охотник с оком дракона на груди слишком опасен, такой враг никому не нужен», – Игрр осторожно потрогал меч, лежавший рядом, и снова взглянул в

окно, задумался, наблюдая за человеком, потом слез со скамейки и направился во двор.

***

Адвен сразу заметил неспешно ковыляющего гоблина, но продолжил упражнения, не обращая на него внимания. Гоблин подошел тихо, но не таясь, уселся на чурку и принялся молча наблюдать, как вокруг охотника со свистом летал острый клинок. Необычный, немного изогнутый, без гарды, напоминающий одновременно и саблю и палаш.

– День добрый, – не прекращая упражнения, приветствовал Адвен. – Вижу, тебе стало лучше.

– Игрр бывает только мертвый и живой, – мрачно ответил гоблин. – Игрр живой, Игрр благодарит тебя за спасение.

– Да, тут ты прав, когда мы вышли из замка, ты был почти совсем мертвый, – усмехнулся Адвен. – Седой маг Элгориус посчитал, что ты не доживешь до утра.

– Илгориусс! Имя седого колдуна?! – вспыхнул Игрр. – Ты убил его?!

– Нет, – Адвен с усмешкой взглянул на гоблина, продолжая упражнение. – Мы договорились мирно.

– Мирно? Он отпустил тебя? – усомнился гоблин, прищурив желтые глаза. – Шкатулка?

– Шкатулка осталась у него. Мы договорились только на счет твоей жизни, – ответил Адвен и строго добавил: – После того, что ты наделал, уйти живыми на других условиях было сложно.

– Колдуны, злобный колдун, – с досадой залепетал гоблин, больше удрученный своей слабостью, чем обидой на магов.

Адвен с еще большей быстротой начал ловко крутить острый клинок, поочередно держа его то в правой, то в левой руке. Он словно танцуя, переступал с ноги на ногу, кружился в смертельной пляске с удивительной легкостью и быстрой. Опасное острое лезвие быстро мелькало вокруг него, с угрожающим свистом разрезая воздух.

Гоблин немного успокоился и принялся завороженно наблюдать за пляской клинка.

– Зачем ты машешь саблей, твое оружие меч? – вдруг спросил он.

– Меч слишком тяжел для ближнего боя. Времена мечей и рыцарей уходят, грядет эпоха легких клинков и быстрых фехтовальщиков, – ответил Адвен и остановился. – Впрочем, все это больше от скуки. На тебе раны заживают как на собаке, но ты провалялся в беспамятстве несколько дней.

– Ты ждал? Зачем спас Игрра? – гоблин недоверчиво покосился на человека. – Люди, даже самые благородные, так не поступают.

– Я отвечу тебе, – сказал Адвен и внимательно посмотрел на гоблина. – Но думаю, мой ответ тебе не понравится. Пойдем в дом. Здесь холодно. И к тому же хозяйка совсем не обрадуется, если люди увидят у нее во дворе гоблина.

Адвен направился в сторону дома. Гоблин, словно преданный пес, побрел следом.
– Где мы? Колдуны буду мстить? – оглядывая лес вокруг, спросил гоблин.
– Мы далеко от поселений людей, здесь нас никто не найдет, а искать будут, – ответил Адвен и задумался. – Маги из замка знают твое имя?
– Нет, молодой колдун мог знать, но Игрр назвался другим именем, – ответил гоблин. – Фиртом из Норака, вором и мастером замков. Игрр не глуп, не называет свое имя, когда служит людям.
– Это хорошо, тогда им будет трудно тебя найти, – одобрительно кивнул Адвен, положил оружие в повозку и взял куртку.
– Седой колдун видел меня. Он не простит смерть своего, – осторожно напомнил гоблин.
– Он уже мертв, мести не будет, – сообщил Адвен, надевая куртку.
– Мертв? Ты убил его?! – ликующе воскликнул гоблин.
– Нет, кто-то другой наведался в замок после нас, – спокойно ответил Адвен, не обращая внимания на радость гоблина. – Я узнал об этом спустя несколько дней. Седой маг был магистром ордена. Утром его нашли мертвым.
– Кто-то другой? – гоблин недоверчиво прищурил глаза. – Шкатулка?
– Да, кто-то выкинул мага из окна башни прямо в реку, – ответил Адвен и задумчиво посмотрел в сторону безмолвного леса. – А про шкатулку, похоже, никто не знал, но ее уже нет в замке.
– Откуда ты знаешь? – продолжал допрос гоблин.
– Ты думаешь, что эта маленькая шкатулка, из-за которой вы чуть не поубивали друг друга, меня совсем не заинтересовала? – спросил Адвен и строго взглянул на гоблина. – Занимательная вещица, которая влечет к себе всех! Мне тоже любопытно, что в ней?
– Хм, – гоблин опустил голову, пряча глаза. – Игрр хотел узнать, но магический замок крепок. Колдовство сильное. Тайна внутри.
– Тайна? – усмехнулся Адвен.
– Тайна ценная, – тихо повторил гоблин и вдруг гневно взглянул на человека. – Может, это ты убил колдуна? Забрал шкатулку?
– Может, – злорадно улыбнулся Адвен и тихо добавил, склонившись ближе к гоблину: – Но сейчас все подозревают проворного воришку, гоблина или пещерного тролля, который пробрался в замок и напал на чародеев.
– Коварный человек! – вскрикнул гоблин, отпрыгнул назад и злобно оскалился.
– Ты знаешь! Игрр не виноват!
– Знаю, я много чего знаю и видел, – снисходительно ответил Адвен. – Вот и ты поверь мне, что это не я. Выкинуть магистра из окна не так-то просто. И это не в моих принципах.
Гоблин промолчал и недоверчиво взглянул на человека. Адвен холодно усмехнулся и направился в дом. Гоблин опасливо оглянулся по сторонам и побрел следом.
– Кто это сделал? Ты знаешь? – спросил гоблин, когда они вошли в дом.

– Мне тоже это интересно, – задумчиво ответил Адвен и сел за стол. – Либо кто-то из магов ордена, либо тот, кого привел ты!
– Игрр? Привел? – гоблин удивленно вытаращил глаза и тут же недоверчиво прищурился. – Игрр шел тихо, никто не шел следом.
– Я тоже не чувствовал слежки, но таких совпадений не бывает. Впрочем, я это обязательно выясню, – Адвен поднял и аккуратно поставил пустую крынку на стол. – Теперь мне тоже интересно, что в этой шкатулке. Может, ты догадываешься, что в ней?
– Нет, – гоблин отрицательно покачал головой.
– Может, это артефакт или волшебный предмет, раз маги так им заинтересовались? – теперь вопросы задавал Адвен, а гоблин уселся прямо на пол и только отрицательно качал головой.
– Откуда ты украл эту шкатулку? – прямо спросил Адвен.
Гоблин не ответил и заерзал, пряча глаза.
– Говори, твой план все равно не удался! – потребовал Адвен.
– В мрачном замке, у черных монахов, – тихо буркнул гоблин и отвернулся в сторону.
– В замке Иволги?! Ты украл шкатулку у инквизиторов? – возмущенно вскрикнул Адвен.
Гоблин притих, виновато прижав уши.
– Ты поистине безумен! Украсть у инквизиторов! Напасть на орден магов!
– Игрр смел и опытен, – попытался возразить гоблин. – Игрр не глуп, Игрр осторожен. Черные монахи ничего не знают.
– И что? Ты вот так просто проник в замок инквизиторов? – спросил Адвен и вдруг повеселел.
– Обычный замок, стражники тоже спят, – недоуменно пожал плечами гоблин. – Думают, все их боятся. Глупые монахи.
– И то верно, беспечность лучшая подруга вора, – с усмешкой согласился Адвен.
– Игрр никого не боится! – воспрянул духом гоблин. – Колдун обманул - месть настигла его. Злобные колдуны хитры, послали гоблина, но могли сами все взять. Никто не ценит мастерство, люди презирают горный народ.
– Понимаю, маги решили тебя использовать вслепую, – согласился Адвен. – В случае неудачи они остаются в стороне, а виновен во всем воришка-гоблин.
– Злобный колдун обманул меня. Говорил: тайна, заговор, бумаги! Честь короля! – сверкая глаза, оскалился гоблин. – Игрр сразу понял, внутри не бумажки. Игрр чует обман. Игрр долго живет. Игрр хотел честное вознаграждение. За риск! Плут колдун наложил чары и сбежал. Все колдуны воры! Лгуны!
– Ну, полно, ты не лучше, – укоризненно заметил Адвен. – Такой же плут, вор и убийца. Разве тебе двести лет? И твое настоящее имя Игрр? Из Мугии?
– Игрр из рода Тувуса! Так меня зовут! – уверенно заявил гоблин, но опасливо покосился на человека. – Многие знают меня.

– Верно, знают под этим именем лет сто или двести, – холодно усмехнулся Адвен. – Но ведь тебе не двести лет, а гораздо больше! Изображаешь неграмотного гоблина, а знаешь магию и древние языки. Думаешь, я не знаю, кто носит серьгу с огненным камнем? А знаки на твоем теле и шрамы? Они говорят о многом…
Желтые холодные глаза пронзительно впились в опасного человека, а рука Игрра осторожно потянулась за спину к ножу.
– Не стоит, – предупредил Адвен, его ладонь уже лежала на рукояти ножа. – Ты слаб, а я не желаю тебе зла.
– Тогда не произноси вслух тайны, – злобно прошипел Игрр, уже не изображая глупого гоблина, плохо говорящего на языке людей.
Адвен промолчал, скрыл усмешку, но не отводил глаз с опасного собеседника.
– Ты умный и сильный, много знаешь, у тебя свои тайны и у меня свои, – добавил Игрр и опустил руку.
– Верно, я лишь догадываюсь о твоих тайнах, – согласился Адвен. – Я только хотел сказать, что ты не простой горный гоблин, воришка и плут.
– Ты прав человек. Мой род очень древний, и я не простой гоблин - я лучший из своего рода! – гордо заявил Игрр, а затем прыгнул на скамью и уселся напротив человека, как равный.
– Хорошо, – мягко улыбнулся Адвен, радуясь своему превосходству.
Гоблин говорил всегда эмоционально, морщил лицо, скалился и даже поднимал уши, особенно в те моменты, когда сердился, но определить его истинные намерения было сложно. Только сейчас Адвен впервые заставил старого хитрого гоблина проявить себя.
– Говори со мной на нормальном языке, – предложил Адвен. – Я знаю, что ты умеешь.
– Умею, знаю языки и грамоты, но люди не любят, когда нелюди умные, – съязвил гоблин. – Люди боятся сильных, любят дураков.
– Верно, ты прав, – согласился Адвен. – При посторонних можешь говорить, как хочешь, но наедине со мной говори понятным языком.
Гоблин промолчал, но кивнул в знак согласия.
– Значит, ты знаешь древние законы и чтишь заповеди, – продолжил Адвен.
Гоблин недоверчиво прищурил глаза, но промолчал.
– Ты чтишь клятву, данную тому, кто спас тебе жизнь? – осторожно намекнул Адвен.
– Нн-нр, – оскалился гоблин и заерзал на месте. – Хитрые люди, всегда хотят обмануть!
– Ну-ну, полно, – попытался успокоить Адвен. – Ты сам хотел всех обмануть, но, похоже, обманул только себя.
– Нн-нр, хитрый, коварный лекарь, – бросая злобные взгляды, продолжал ерзать гоблин. – Помог, но обманул!
– Разве это хуже, чем быть совсем мертвым? – мягко продолжал Адвен. – Без меня ты был бы уже мертв.

– Хуже, лучше, – скрипел зубами от злости гоблин. – Ты с самого начала обманул меня!
– Верно. Еще тогда, когда ты сказал что знаешь, кто я, и видел мой медальон раньше. Я сразу решил, что ты мне нужен, – признался Адвен. – Думаешь, я пошел с тобой из-за зверя в шкуре волка? Это был только предлог.
– Н-н-н. Опасный человек, – прошипел гоблин, соскочил на пол и заметался по комнате. – Игрр знал, человек с медальоном опасен. Коварный человек!
– Но месть и жадность подвели тебя, – усмехнулся Адвен. – Впрочем, теперь мне интересна шкатулка, и ты мне нужен еще больше. Нам явно по пути.
– Шкатулка? – насторожился гоблин. – Ты знаешь, что внутри?
– Есть одно предположение, но если я прав, тебе не понравится содержимое, – задумчиво ответил Адвен. – Оно не такое ценное, как ты думаешь.
– Странный ты, лекарь с медальоном. Опасный, умный, но ищешь смерть, не славу, – гоблин внимательно, но осторожно посмотрел на человека. – Неприятности, не богатство.
– Верно, мое путешествие опасно, и я не могу с собой брать кого попало, особенно людей. Они слишком ненадежны, – признался Адвен. – А ты с особыми навыками и опытом вора очень мне подойдешь. Вот только без клятвы я не могу тебе доверять.
– Клятва крови, – в сомнениях заерзал гоблин. – Игрр занят, много дел. Много важных дел.
– Но ты особенно не спешишь, – усмехнулся Адвен. – Да и что тебе несколько лет?
В ответ на шутку гоблин только злобно зыркнул.
– К тому же в путешествии со мной есть выгода для тебя. Безопасность и защита, – уговаривал Адвен, словно они торговались. – Ты еще слаб и теперь у тебя куча врагов. Маги опасные враги.
– Опасные, – задумчиво повторил гоблин.
– А если еще и инквизиция узнает о тебе… – осторожно пригрозил Адвен.
– Черные монахи жестокие, они повсюду, – насторожился гоблин. – Но ты не выдашь Игрра? Сохранишь тайну?
– Не выдам и даже защищу тебя от всех, – заверил Адвен. – Да, и еще я обещаю, что как только ты поможешь найти мне шкатулку, я отпущу тебя.
– Отпустишь? – усомнился гоблин и прищурил холодные желтые глаза.
– Обещаю, – заверил Адвен. – И не забывай, я спас тебе жизнь!
– Клятва! – злобно оскалился гоблин, быстро вскочил на лавку и выхватил нож. – Игрр согласен.
Адвен усмехнулся, но тут же спрятал ухмылку, внимательно посмотрел в холодные желтые глаза и протянул руку. На ладони лежала монета из серебристого металла с изображением цветущего чертополоха.
– Но только не этим клинком, он берет кровь для себя, – предупредил Адвен и вытащил свой нож.
Гоблин свернул глазами и спрятал свой нож, но отрицательно покачал головой,

вскочил на стол и крепко вцепился зубами в свой кулак.
– Клятва крови, – торжественно произнес Адвен, глядя гоблину в глаза. – Жизнь за жизнь!
– Жизнь за жизнь, – повторил гоблин и выставил вперед кровоточащий кулак. – Кровь за кровь!
Несколько крупных капель крови упали на монетку. Темная, почти черная с фиолетовым оттенком кровь растеклась по металлу, окрасив колючий цветок чертополоха. Адвен бережно спрятал монету – верный символ клятвы и преданности.
Гоблин крепко зажал рану на руке:
– Теперь Игрр твой слуга, человек. Пока не заслужит свободы или не спасет тебе жизнь.

Что такое договор на словах? Ничего – пустые обещания. Пока он выгоден, о нем помнят, и если что-то меняется, тут же забывают о своих словах. Но если договор скреплен клятвой крови – все становится иначе! Даже самый мерзкий карлик чтит клятву крови. Кровь за кровь, жизнь за жизнь! Магические существа, в отличие от людей, как-то иначе относятся к клятвам. Они преданы своему слову так, словно, нарушив клятву, они исчезнут в тот же миг или будут прокляты навеки.

Глава 21. Тайны ночи

Уж скоро рассвет и звезды бледны,
И медленно гаснут ночные огни.
Взойдет скоро солнце, исчезнет луна,
А с ней тайны ночи умрут без следа.

Чем хорош гоблин слуга? Всем. Он неприхотлив, изворотлив и ловок. Может спать под кроватью и питаться остатками со стола. Его можно даже вообще не кормить, сам поймает кролика в лесу или украдет курицу на рынке. Съест сырую, прямо с потрохами.
Законы? Он никогда о них не слышал. А если и слышал, то даже и не подумал, что они касаются и его тоже. Гоблины вообще не прислушиваются к болтовне людей, если там не говорится о деньгах, золоте и легкой поживе. Гоблины не молятся ни богу и ни дьяволу, они вообще не молятся и никого не боятся. Личная выгода вот их жизненное кредо. Блестит – бери, чужое – укради, не отдают – обмани, убей, отрави, но возьми то, что хотел! Ну а если противник сильней? Убегай, прячься, изворачивайся, ври, только спаси свою шкуру, потом вернись назад и забери то, что хотел. Месть гоблины очень ценят. Может быть, это единственная богиня, которой они молятся и всегда преподносят кровавые

дары.
Благородство? Хорошие манеры? Честь? Гоблины не знают таких слов. В этом тоже имеются положительные и отрицательные моменты. Конечно, с таким слугой нельзя прийти на званый обед, он ведь не часто моется и обязательно что-нибудь украдет у гостеприимных хозяев, но в опасных путешествиях гоблин просто незаменим. Гоблины магические создания, скрытные, как тень, бесшумные и ловкие лазутчики, лучшие воры и шпионы, способные вскрыть любой замок. Они умеют прекрасно орудовать ножом, особенно ночью, когда противник спит и не может сопротивляться. Чем не наемный убийца? А еще знают толк в ядах и зельях, а некоторые даже владеют магическими навыками и колдовством.
Насколько можно доверять такому слуге? Ему совсем не стоит доверять! Сегодня он будет клясться хозяину в вечной верности, а завтра подсыплет немного яда в бокал. Пока хозяин сильнее и сотрудничество выгодно – гоблин будет предан и выполнит любой приказ, но если почувствует опасность или слабость господина, он сразу исчезнет без следа, прихватив с собой все ценные вещи.

Мрак ночи не могла разогнать даже луна, наполовину скрытая тучами, и только редкие ночные фонари едва освещали безлюдную улицу. Темные тучи вновь скрыли луну, и комната погрузилась в полумрак. Оконные ставни тихонько скрипнули, маленькая сгорбленная тень бесшумно проникла в комнату и приблизилась к постели, на которой лежал человек. Очаг давно уже потух, и холод с улицы сразу распространился по комнате.
Казалось, человек крепко спит, лежа на спине. Глаза закрыты, дыхание редкое, прерывистое.
Тень осторожно приблизилась, желтые глаза блеснули в темноте. Гоблина привлек медальон на груди человека, осторожно выглядывающий из-под распахнутой рубашки.
Круглый бледно-голубой, почти серый полупрозрачный камень, по краям совсем темный, на плетеном кожаном шнурке. Он походил на большую замершую каплю мутной морской воды, лежащую на груди человека, и напоминал глаз без зрачка. Камень словно светился в темноте, и казалось в его глубине, на самом дне, что-то плавало.
Гоблин приблизился и непроизвольно потянул руку к магическому предмету. Камень стал светлее, в центре появилась тонкая черная линия, и мутные разводы, словно волны, разошлись в стороны к краям. Что-то проснулось в глубине.
Гоблин остановил руку и завороженно смотрел на таинственный камень, манящий к себе и пленяющий взгляд. Вдруг медальон вспыхнул – тонкая линия превратилась в черный зрачок, пронзительно впившийся в желтые испуганные глаза. Гоблин отпрянул назад.
– Уж не собрался ли ты украсть мой медальон? – тихо и совершенно спокойно

спросил Адвен, не открывая глаз.
– Н-нет, – потупил взгляд гоблин и бесшумно отскочил назад, делая вид, что не подходил ближе.
– Даже не думай об этом, никто не даст тебе за него хорошую цену, а сам ты не сможешь им воспользоваться, – предупредил Адвен и открыл глаза, затем поднялся, запахнул ворот рубахи, пряча уже потухший камень от посторонних глаз. – Он принесет вору только неприятности.
Адвен спал в одежде, не снимая сапог, с ножом у пояса.
– Игрр знает, Игрр не глуп, – заерзал гоблин. – Игрр только хотел посмотреть поближе.
– Смотри, будь осторожен, око не любит любопытных, – строго предупредил Адвен, взял огниво и зажег лучину на столе. – Проглотит тебя живьем, и все.
В комнате вспыхнут свет, разгоняя по углам мрак и холод.
Гоблин зажмурился от яркого света, но ничего не ответил. Адвен зажег на столе свечу и откинул в сторону полотенце, которым было накрыто угощение.
– Прошу. Ужин уже остыл, но тебе понравится, – изящным жестом Адвен пригласил гоблина к столу.
Игрр ловко заскочил на стол и принялся за угощение. Урча, словно домашний кот, он уплетал курицу и жаркое, даже лепешку прихватил.
– Много перца, жирная вкусная пища, – хвалил довольный гоблин.
– Нравится? Ты доволен? – улыбнулся Адвен, наблюдая за диким пиршеством.
– Игрр доволен. Хозяин знает, таких, как Игрр, люди не любят, в таверну не пустят, – сидя прямо на столе и держа руками курицу, жаловался гоблин.
– Многие вообще считают, что гоблины это сказки и выдумки, – усмехнулся Адвен и уселся на край кровати.
– Гномам - уважения и почет. Гоблина - считают нечистью, – жаловался Игрр. – Разве это справедливо?
– А ты сам как думаешь? Кто возьмет чужое? – спокойно напомнил Адвен. – Кто воткнет нож в спину или подсыплет зелье в еду? Гном? Эльф?
Игрр сверкнул глазами, но ничего ответил, схватил кувшин с пивом и начал жадно пить, проливая часть на стол.
– Ты же не пьешь хмельное? – усмехнулся Адвен.
– Горло промочить, – хриплым голосом пьяного стражника ответил гоблин. – Плохо пить гнилую воду из колодцев. Игрр – гоблин, а не болотный огр.
– Да, верно, – открывая еще один кувшин с пивом, согласился Адвен. – От городской воды и помереть можно. Лурвейн город богатый, но большой и грязный.
– Богатый, – согласился Игрр, продолжая трапезу. – Много купцов, много денег.
– Я предупреждал тебя, не бери чужого, – строго напомнил Адвен.
– Хозяин приказал не воровать, Игрр не ворует. Но если лежит ничье, можно взять?
– Не рискуй, тебя могут искать даже здесь. И не называй меня «хозяин».
– Хозяин делится мясом, хозяин честный. Игрр доволен. Игрр дал клятву. Игрр

теперь слуга! – напомнил гоблин и прищурил хитрые желтые глаза. – Игрр знает правила, только когда хозяин отпустит…
– Хитрец. Еще рано, – усмехнулся Адвен и строго предупредил: – И запомни правила! Я тебя кормлю, даю ночлег и защищаю. Но ты не воруешь, не берешь чужого и не убиваешь людей.
– Хорошие правила, Игрр доволен, – жуя курицу, пробурчал гоблин. – Но убивать лучше, чем убегать. Опасных людей надо убивать.
– Кто нападает тех убивать можно, нечисть тоже, если не боишься…
– Игрр никого не боится! Игрр только опасается.
– Так вот, в этом городе опасайся всех! Здесь у нас дело.
– Игрр знает, дело. Важное дело! – в желтых глазах мелькнуло победное ликование. – Игрр искал! Игрр нашел!
– Нашел? – удивленно воскликнул Адвен. – А чего ты молчал? Кого ты нашел?
– Тех, кто знает ответы. Людей в черных рясах. С мрачного замка, – тихо ответил гоблин.
– Инквизиторы, очень интересно, – Адвен пододвинулся ближе.
– Важные люди, старший раньше охранял мрачный замок, – продолжил гоблин и презрительно оскалился. – Игрр забрал у него шкатулку и кошелек с золотом прихватил. Он глупый, так и не знает кто ловчее всех.
– Хорошо, что ты узнал? – поторопил Адвен, не желая слушать хвалебную болтовню. – Где они?
– В таверне у реки. Они пили, много болтали. Сейчас спят.
– Что? Что они наболтали?
– Болтали много, все не по делу, пустое. Шептали тайны. Знают много. Важные люди!
– Думаешь, они знают то, что нам нужно?
– Мало, – скривился гоблин, – но могут ответить на вопросы. Надо пытать.
– Пытать?! – усмехнулся Адвен. – Это не мой метод.
– Так не скажут, болтали много, разное, а тайны шепчут, – отрицательно покачал головой гоблин. – Такие сами не скажут. Надо пытать!
– Ну, это мы еще посмотрим. Приехали надолго? Когда они уезжают?
– Не торопились, несколько дней будут здесь. Ждут лодку. Корабль. Поплывут на север.
– Что они говорили?
– Говорили: «все спокойно, то, что украли, вернулось, вор наказан».
– Шкатулка, значит, вернулась к владельцу, – заключил Адвен, встал с кровати и подошел к окну. – Возможно, она в замке? Даже если и так, то ненадолго…
– Хозяин, берегись. Сейчас в замок опасно идти, – предупредил гоблин. – Они бдят, они ждут. Черные монахи опасны.
– Верно, если они убили главу ордена магов, то очень опасны, но шкатулка не так важна, как то, кому она принадлежит, – глядя в темноту ночи, задумчиво рассуждал Адвен. – Ты описал внешность ее владельца, похоже, я знаю, кто он. Это хозяин замка Иволги – сам Первый инквизитор.

Игрр молчал и преданно слушал своего хозяина. Гоблины уважают сильных и смелых.
– Завтра я сам побеседую с этими людьми, – твердо объявил Адвен и повернулся.
– Пытать. Можно посулить золото, – с уверенность опытного знатока, посоветовал гоблин. – Но пытать дешевле.
– Это я решу сам, – возразил Адвен и сел за стол рядом с гоблином. – Говори, о чем еще говорят в городе? И не надо больше баек из портовых таверн. Рассказывай только те новости, которые мне интересны.
– Тогда в городе все спокойно, – безмятежно ответил гоблин.
– А в стране? Что говорят о войне? – спросил Адвен и пододвинул гоблину кувшин с пивом.
– Война будет, торговцы надеются на это. Король закупает оружие и провиант, – гоблин пренебрежительно взглянул на пиво и забегал глазами по столу в поисках пищи. – С востока и с запада те же вести. Черная смерть ушла, но грядет время багровых клинков.
– О черной смерти не слышно? Больше нет вспышек чумы? – уточнил Адвен.
– Все спокойно. Белый лекарь всех спас, – не найдя больше пищи на столе, гоблин с грустью посмотрел на человека. – И изгнал Черного колдуна.
– Что это еще за Черный колдун? – заинтересовался Адвен. – Последнее время я часто слышу эту байку.
– Пьяные сказы глупых людей, – буркнул гоблин. – Хозяин приказал не рассказывать брехню.
– Ну, расскажи, – попросил Адвен и протянул гоблину заранее припрятанную лепешку.
Гоблин не особо обрадовался хлебу, но взял лепешку.
– Черный колдун. В черном плаще без лица, насылал мор. Он приходит ночью в города, насылает проклятья. Согрешил – смерть тебе. Так говорят, – жуя лепешку, рассказывал гоблин, пытаясь передразнивать пьяных трактирных болтунов. – Горе тому, кто увидит Черного колдуна! Хвала Белому доктору, изгоняющему мор!
Адвен только усмехнулся, так и не услышав ничего интересного.
– Белый доктор это ты, хозяин. Игрр узнал. Игрр служит великому чародею, – съязвил гоблин, но уважительно добавил: – Слава о тебе птицей летит по всему королевству.
– Забавная история, а кто-то видел этого черного колдуна? – Адвен проигнорировал лесть, но заинтересовался мрачной байкой.
– Пьяные люди многое видят в ночи, – небрежно ответил гоблин и вдруг хриплым зловещим голосом прошептал, пугающе сверкая глазами: – Говорят, у тех, кто увидит его лицо, Черный колдун забирает душу.
Адвен весело улыбнулся. У гоблина проявилась маленькая слабость – после вкусной трапезы он становился болтлив и по-своему весел.
– Но в каждой выдуманной истории всегда есть маленькая истина, – задумчиво

заметил Адвен. – Иди, поспи, если ты нашел нужных людей, получишь золотой.
– Золотой хорошо, – обрадовался гоблин, ловко соскочил со стола и нырнул под кровать, где для него была постелена овечья шкура.
– Хозяин знает, Игрр не спит, Игрр только пережидает, – послышалось из-под кровати. – Дремлем в яркий солнечный день или лютую стужу.
– Тогда отдыхай, – усмехнулся Адвен и предложил: – Ты можешь спать у очага, там теплее. Я запру дверь.
– Гоблины не спят на кроватях, не спят у очага, – ответил поучающий голос. – Игрр доволен, здесь тепло и темно.
Адвен лишь усмехнулся в ответ, подошел к окну и задумчиво посмотрел на спящий город.
Лурвейн город на слиянии двух рек, «Хрустальной» и «Сейры», что в переводе с языка кхредов означает «Могучая». Сейра текла с северо-запада через все королевство Креория, а затем по землям Легиндии. Хрустальная река текла от северных гор через все королевство, пока не впадала в полноводную Сейру, и потому в Лурвейне пересекались все главные торговые пути страны. Воды Сейры были глубоки и позволяли даже морским судам подниматься вверх по руслу реки от самой столицы. Диковинные рыбы и жемчуг с южных морей, серебро и крепкая сталь с северных гор, ценные меха и изысканные драгоценности с запада, разноцветные ткани и дорогие специи с востока – все товары мира стекались на главную торговую площадь города.
Когда-то давно Лурвейн был столицей трех королевств, теперь этот город стал «столицей» торговцев и ремесленников. Новые правители королевства облюбовали теплый бриз и цветущие сады побережья и больше ценили нежное вино и сладкие ароматные фрукты. Может быть, поэтому Легиндия давно потеряла былое величие, променяв свою, когда-то огромную, казну на лоск и дешевую позолоту. Король еще правил государством, но теперь купцы владели золотом и серебром, а бароны землями и рудниками. Король владел только короной, да и то где-то там, на юге, в далекой столице. В Лурвейне уже давно и бессменно правили древние «королевы» – золото и серебро.
Сейчас Лурвейн спал. Днем торговцы, ремесленники, музыканты, пьяницы и проститутки наполняли улицы, и только к концу ночи город погружался в тишину, да и то можно было услышать хмельное пение торговцев, удачно завершивших выгодную сделку и теперь весело прогуливающих жгущие карманы деньги.
Адвен прибыл в город несколько недель назад. Он всегда зимовал в таких городах, здесь тепло и много желающих подлечить старые болячки за достойную плату. В этот раз он въехал в город скрытно, снял просторные купеческие хоромы с хорошим видом из окна и старался не появляться на виду. Мало кто мог узнать его в лицо, все лекари похожи друг на друга. Повозка, снадобья, темный строгий костюм, дорожная шляпа, вежливые манеры. Оденься по другому, назовись портным или торговцем книг, и уже никто не догадается что ты лекарь, особенно когда от тебя не пахнет микстурами.

Днем Адвен бродил по городу, смотрел товары, слушал городские новости. Город торговцев – это огромный склад слухов и сплетен со всех трех королевств, и даже тайная служба собирала здесь сведения. Шпионы всех трех королевств шныряли по городу в поисках военных и промышленных секретов, а то и обычных слухов и сплетен, а самые интересные рассказы звучали вечером в тавернах и гостиницах. Разговоров много, да и платить особо не надо, сидишь вечером в уголочке за столиком в трактире, пьешь вино и слушаешь. Ни пыток, ни угроз, ни жестоких дознаний, лишь угости пьяного выпивкой, прикинься другом, и он все тебе сам расскажет. Конечно, настоящих секретов никто не выдаст даже на пьяную голову, а болтуны обычно много брешут надуманного. Вот тут-то и нужен ловкий гоблин. Он подкрадется незаметно, тихо узнает все тайны, вытащит нужный документ, прочитает и вернет его обратно. И если этого будет недостаточно, то он залезет к вам в жилище, спрячется под кроватью и все равно услышит настоящий секрет, который вы бормочете во сне. Никому не спрятаться от Игрра из Мугии, когда у него есть верная цель и хороший стимул.
Гоблин окреп в дороге, раны быстро зажили, и теперь он незаметно шнырял по ночному городу в поисках чужих тайн и секретов. Все за несколько дней, а точнее ночей, Адвен узнал многое. Узнал о том, кто с кем спит, на каких паях торгуют лавочники, где разбавляют вино, а также, что рыжий молочник мочится в молоко, глава города казнокрад и прячет золото в подвале, а пастырь не верит в Господа и злоупотребляет бренди. Еще Адвен узнал о планах будущей войны и о том, что далеко на востоке не уродилась пшеница, и в южном море появился беспощадный пират, а в далекой северной стране родился ребенок с двумя головами. Он даже знал, что в лесном озере живет чудовище, а где-то на дне реки лежит сундук с сокровищами, но что происходит в замке инквизиторов и о маленькой деревянной шкатулке не знал никто.
В Лурвейне редко можно было увидеть инквизиторов на улице, и ведьм не сжигали на костре посреди центральной площади, словно в городе жили одни праведники, а все потому, что мрачный замок находился совсем недалеко от города, всего лишь в одном дне пути, не больше. Это место так и называли – «Мрачный замок». Попасть туда мог каждый, но вернуться целым и невредимым назад было почти не возможно, и потому в городе опасались даже шепотом упоминать о Святой инквизиции.
Мрачных инквизиторов боялись как огня и не без оснований. Сегодня ты добропорядочный горожанин, а болтнешь лишнего, и ты уже колдун или еретик, и тебя ведут в холодные подземелья. Инквизиция – это особое учреждение, со своими шпионами повсюду, тайными осведомителями и службой безопасности. Никогда не знаешь, кто донесет первый. Может быть – сосед, а может – друг, а возможно, и собственная рука, дрожа от страха, напишет донос на болтливый язык.
Адвен уже отчаялся получить хоть какую-нибудь информацию, и вот случай, успех – гоблин нашел людей, которые, возможно, что-то знают. Но не раскроют

никаких секретов – это точно. Инквизиторов нельзя подкупить, ведь как только ты предложишь им взятку, они тут же тебя схватят, поделят деньги между собой, а тебя будут пытать до смерти. И запугать их тоже сложно, они привыкают к пыткам и сами их уже не боятся, хотя, конечно, зря. К служителям Святой инквизиции требовался особый подход, необычный и тонкий.
Адвен подошел к столу и порылся в дорожной сумке, достал бумагу и перо, затем из секретного кармашка вытащил перстень. Невзрачный такой перстенек, но с необычным знаком.
Как-то один тайный агент проявил излишний интерес к человеку по имени Ит из Микка и совсем не хотел договариваться мирно. Был слишком жаден и глуп, и потому бесследно утонул в реке, оставив на память о себе секретные пароли и перстень – символ тайной королевской службы.
Адвен зажег еще одну свечу, макнул перо в чернила и аккуратно вывел на бумаге левой рукой несколько строк. Прочел еще раз свое послание и подписал тайным знаком.
За окном уже светало.
– Ты там не спишь? – спросил Адвен.
– Игрр не спит, – донеся недовольный ленивый голос из-под кровати.
– Тогда есть дело, вылезай.
Гоблин мигом выглянул:
– Игрр готов, приказывай хозяин!

***

В шумном многолюдном городе, гуляя среди торговых лотков легко можно потерять что-то ценное, и остается только огорчиться, если из карманов пропадет несколько монет. Каково же было удивление инквизитора Краста, когда он нашел в своем кармане что-то новое. Не золотые монеты, а только письмо, записку, но очень загадочную.
На маленьком клочке бумаги было выведено четко, но немного коряво:
«Встреча. Важно. Безопасно. Тайно. Дела государства!
Жду в таверне у причала, сегодня до конца дня».
И подпись, точнее рисунок: два непересекающихся кинжала.
Тайная королевская служба – это был их знак и их почерк. Все тайно, все важно. Эти хитрецы, наверное, даже в туалет ходят с таким выражением лица, словно это дело государственное. Но пренебрегать подобным письмом было нельзя, да и опасности никакой нет – встреча днем в людном месте.
Краст еще раз внимательно осмотрел записку. Судя по всему, ее подкинули ночью, пока он спал. Хитро, учитывая то, что комната была заперта изнутри. Записку он сжег и, ничего не сказав своим спутникам, отправился на встречу.
Таверна у причала в это время дня пустовала, лишь несколько пьяных матросов спали в углу под столом, других посетителей не было. Краст даже не успел ничего спросить, а трактирщик, лишь увидев его, сразу услужливо кивнул и скрытым жестом указал в дальний угол зала. Там, в самом темном углу, за

столиком сидел человек, безмолвный и спокойный, словно статуя, Краст даже не заметил его, когда вошел. Незнакомец явно старался не привлекать к себе внимания, скрывая лицо под капюшоном плаща. Впрочем, инквизитор тоже пришел тайно, накинув поверх своего черного балахона дорожный плащ.
Краст осторожно подошел. Даже с близкого расстояния лица незнакомца не было видно, но на правой руке, лежащей на столе, красовался перстень с изображением двух непересекающихся кинжалов.
– Садитесь, – тихо предложил незнакомец, еще до того как инквизитор успел представиться.
– Кто вы? – усевшись напротив, спросил инквизитор.
– Больше друг, чем враг, – тихо ответил незнакомец. – Не нужно имен.
– Я так понимаю, дело важное, раз вы пригласили меня тайно? – предположил инквизитор.
– Верно, дела государства всегда важны, – незнакомец немного приподнял ладонь и показал край документа. Текст не был виден, но яркая красная печать короля говорила о многом.
– Понимаю, – кивнул инквизитор и, оглянувшись по сторонам, понизил голос. – Дела государства - дела церкви.
– Воля Господа - воля Короля, – подтвердил незнакомец и спрятал документ. – Мы служим Королю! И Богу!
– Да, и Богу! – поспешно согласился инквизитор.
Незнакомец произвел на Краста достойное впечатление. Судя по всему, это был не какой-то местный шпион-осведомитель, а посланник самого короля.
– Наш господин послал меня с важным поручением, – многозначно произнес незнакомец. – Дело важное и тайное.
– Я понимаю, будьте спокойны, Святая инквизиция чтит законы королевства, – поспешил заверить инквизитор.
– Дело может быть опасное и несколько щекотливое, – предупредил незнакомец.
– Слушаю вас внимательно и готов помочь, если это в моих силах.
– Я знаю, в ваших, и оно касается вас и Первого инквизитора.
– Меня и Первого инквизитора? – удивился Краст, но не повысил голос.
– Верно, есть сведения, – голос незнакомца стал еще тише, – предположения, что Первый инквизитор замешан в заговоре.
– В заговоре? – почти шепотом спросил инквизитор и пододвинулся ближе. – Против короля?
– Против королевства и Церкви!
– И Церкви?!
– Ересь и колдовство творятся в святом замке, – мрачно заявил незнакомец.
– Не может быть. Донос! – воскликнул инквизитор, но тут же понизил голос. – Какие у вас доказательства?
– Что вы, только подозрения, – благодушно заверил незнакомец. – Такие обвинения требуют обязательного расследования.

– Понимаю, – кивнул инквизитор. – В чем суть обвинений?
– Пока только подозрения, – осторожно пояснил незнакомец. – И связаны они с некими событиями, произошедшими недавно в замке.
Инквизитор Краст молчал, но внимательно слушал.
– Странным предметом, неизвестного происхождения, – продолжал незнакомец.
– И смертью, убийством в замке Эзвир.
– Вам уже даже об этом известно? – удивился инквизитор.
– Нам многое известно, – с безмятежным спокойствием многозначительно заявил незнакомец. – Но хотелось бы во всем разобраться, прежде чем это дело попадет на Королевский суд.
– В чем разобраться?
– Кто виноват. Кто участвует в заговоре, – слова незнакомца звучали как обвинения. – Кто повинен в смерти магистра ордена Карконов.
– Думаю, вы преувеличиваете значимость случившего и поспешно связываете эти события, – осторожно предупредил инквизитор.
– Нет, улик достаточно, – уверенно возразил незнакомец. – И не забывайте, Королевский суд – это суд Короля! Никому не укрыться от него.
– Я все понимаю, но заговор против Короля и Церкви это серьезное обвинение,
– признать такие обвинения инквизитор Краст не мог.
– Укрывательство доказательств не менее серьезное обвинение, – незнакомец не угрожал, но опасно намекал.
– Что вы хотите сказать? – насторожился инквизитор.
– Вы отвечали за безопасность замка, и по вашей неосмотрительности вор проник в замок, – опасный незнакомец не просто многое знал, он знал все.
На мгновение инквизитор Краст задумался, разговор становился слишком опасным, но отпираться было бессмысленно.
– Да, верно, и Первый инквизитор уже вынес мне за этот проступок взыскание,
– сознался инквизитор.
– Вы направляетесь в северные земли, на край королевства, я знаю об этом, – незнакомец продолжал пугать своей осведомленностью. – Но справедливы ли эти обвинения?
– Вполне, вор проник в покои Первого инквизитора и выкрал некий предмет, – Краст решил говорить правду. – За охрану отвечал я лично. Это мой позор, и я готов нести наказание.
– Справедливо, – смиренно согласился незнакомец. – Но причины и последствия этих событий вам не известны?
– Смутно. Я знаю, что предмет возвращен владельцу, – неуверенно ответил инквизитор. – И говорят, в воровстве подозревают магов.
– Верно, магистр ордена поручил своему ученику выкрасть некий предмет из кабинета Первого инквизитора, – теперь незнакомец начал пугать откровениями.
– Откуда вы знаете? – засомневался инквизитор.
– Вор, нанятый для этого дела, схвачен и дает показания, – уверенно заявил

незнакомец.
– Вот как? – инквизитор не смог скрыть свое восхищение. – Неплохо.
– Плохо, все плохо! Инквизиция стоит за убийством магистра ордена магов! – голос незнакомца вспыхнул, но сам он сохранял полное спокойствие. – Убийство без суда! Человека! Это уже преступление.
– Но в этом не могут быть повинны служители Святой инквизиции! – поспешил возразить инквизитор Краст.
– Кто тогда? Пусть это сделали не ваши люди, а наемники. Но, тем не менее, получается, что Первый инквизитор нанял убийц! – незнакомец говорил спокойно, но обвинял безжалостно.
Инквизитор Краст не знал, что ответить, обвинения звучали слишком серьезные, и самое страшное – вполне обоснованные. Опасный незнакомец, скрывающий лицо, был слишком самоуверен, и потому Краст больше не сомневался – только сам глава тайной королевской службы мог сидеть сейчас перед ним.
– Но почему вы думаете, что это он? Хотя…– засомневался инквизитор.
– Вот именно! Шкатулка вернулась к владельцу! – незнакомец сам вынес обвинение. – А значит, он замешан в убийстве!
– Но заговор? Может, чародеи сами участники заговора? – инквизитор боялся признать обвинения.
– В этом и необходимо разобраться. Первый инквизитор человек важный и неприкасаемый, даже король всегда осторожен в подобных решениях, – согласился незнакомец. – Но выводы напрашиваются однозначные.
– Какие выводы? – спросил инквизитор, хотя уже знал ответ на свой вопрос.
– Магистр ордена, узнав о готовящемся заговоре, выкрал предмет, возможно доказательство вины Первого инквизитора, и был за это убит, – с удивительной легкостью ответил незнакомец.
– Смелое заявление, – инквизитор еще раз взглянул на перстень незнакомца. – И опасное.
– Верно, и потому вы здесь, – казалось, незнакомец совсем ничего не боится. – И мы пока не говорим о заговоре, а только об убийстве.
– Убийство обвинение серьезное, – мрачно произнес инквизитор Краст и задумался.
– Верно, и помощь в этом деле может снять с вас любые подозрения,– незнакомец уговаривал деликатно, осторожно. – И возможно, более того, позволить вам поднять свой статус.
Инквизитор Краст понимал все опасности и видел возможности, открывающиеся перед ним, но сейчас необходимо было сделать серьезный выбор, и цена ошибки – жизнь.
– А если ваши подозрения неверны?
– То вы ничем не рискуете, – заверил незнакомец. – Без серьезных доказательств обвинять Первого инквизитора никто не осмелится.
– Вы хотите, чтобы я нашел эти доказательства? – предположил Краст.

– В этом нет необходимости. Вы только поможете их найти и, возможно, станете свидетелем. Или! – незнакомец на мгновение замолчал. – Даже обвинителем! Если за всем этим стоит заговор против Короля и Церкви.
– В любом случае расследование необходимо! – приободрился инквизитор. – Жаль, что я уезжаю…
– Не беспокойтесь на этот счет. В случае успеха нам потребуется представитель Инквизиции, дела Церкви расследует только Церковь, – заверил незнакомец, словно все было в его власти. – И вы вернетесь обратно, не успев даже взойти на борт корабля.
– А в случае неуспеха? – инквизитор Краст не любил рисковать.
– Об этом разговоре никто никогда не узнает, – заверил незнакомец. – И, уверяю вас, я не терплю поражений.
Инквизитор Краст задумался, еще раз оглядел пустой темный зал и снова повернулся к опасному незнакомцу. Лучший союзник – это враг врага. Найдите обиженного человека, разогрейте его злобу, подпитайте подозрениями и слухами, и он сам поможет вам, если не из чувства долга, то из мести или зависти.
– Что вы хотите узнать? – решился инквизитор.
– Кто вернул шкатулку Первому инквизитору? – не медля спросил незнакомец.
– Не знаю, приезжал какой-то тайный гость, – не таясь, прямо ответил инквизитор. – Кто он, никто не знает. Весь в черном, лицо скрыто.
– Может, это был я? – холодно пошутил незнакомец.
– Нет, другой. Необычный человек, темный, – ответил инквизитор и помрачнел.
– Вот я, кажется, видел его лицо, а не помню даже, стар он был или молод. Мистика.
– Или колдовство, – предположил незнакомец.
– Верно, колдовство, – согласился инквизитор. – Многие из нас называли его «Черный колдун».
– Почему? – незнакомец не показывал свою заинтересованность, но спрашивал.
Инквизитор Краст ответил не сразу. Некоторое время он смотрел на скрытое под капюшоном лицо человека, сидящего перед ним, словно сравнивая его с Черным колдуном.
– Вы, я думаю, не бывали в нашем замке, там мрачновато, и не каждый рвется туда, – с жестокой усмешкой ответил инквизитор. – А этот приехал к нам словно к себе домой. Вел себя спокойно, уверенно, даже надменно. И холод от него, как от ведьм. Настоящих ведьм, таких, которые младенцев в чанах варят. Понимаете меня?
– Понимаю, убить магистра ордена магов не каждый сможет, – задумчиво согласился незнакомец. – А тайным заговором пахнет все больше.
– Верно, верно. Я тоже подумал, что странно это. Таких личностей надо в темницу, а его в приемные покои пригласили.
– Как вел себя Первый инквизитор?

– Сдержанно и безрадостно, гость ему был явно тоже не по душе, – неуверенно ответил Краст, пытаясь вспомнить прошедшие события. – Они недолго беседовали наедине, а после ухода гостя он написал несколько тайных писем и назначил нового ответственного за охрану замка. В общем, был не в духе.
– И где сейчас Первый инквизитор?
– Отправился на юг, в Изнев.
– Давно он уехал?
– В тот же день, когда мы выехали из замка.
– Шкатулку он взял с собой? – предположил незнакомец. – Не расстается с ней никогда?
– Да, он всегда ее возит с собой, словно там мощи господни, – инквизитор Краст даже начал восхищаться проницательностью незнакомца. – Теперь мне кажется это странным.
– А раньше не казалось? – холодно усмехнулся незнакомец.
– Нет, до того, как она пропала, я даже не обращал на нее внимания, – признался инквизитор. – Обычная шкатулка, думаю, там письма или документы.
– Может быть, вы знаете, откуда взялась эта шкатулка? – голос незнакомца дрогнул.
– Не знаю, – ответил инквизитор и задумался. – Появилась, и все. Первый инквизитор привез ее.
– Когда? Давно?
– Давно, несколько лет назад. Еще до чумы, – ответил инквизитор и вдруг усмехнулся. – Никогда бы не подумал, что эта шкатулка так важна.
– Шкатулка не важна, важно то, что в ней, – небрежно заметил незнакомец.
– У вас есть какие-то подозрения на этот счет? – заинтересовался инквизитор.
– Подозрений много, но их не стоит произносить вслух, – многозначно ответил незнакомец и замолчал.
Инквизитор Краст на мгновение замялся, хотел что-то спросить, но передумал.
– Будьте готовы, – предупредил незнакомец. – Когда заговор раскроется, от вас потребуются быстрые и решительные действия.
– Какие? – с готовность спросил инквизитор.
– Вы сами все поймете, – незнакомец продолжал намекать на таинственность и важность своей миссии. – Король возлагает на вас большие надежды.
– Всегда рад служить королю! – заявил инквизитор и поспешно добавил: – И Богу!
– И богу, – тихо повторил незнакомец. – Идите, нам лучше покинуть это заведение поодиночке, не привлекая внимания.
Инквизитор ушел первым, напоследок настороженно взглянув на таинственного незнакомца, который продолжал сидеть в темном углу без движения, словно безмолвная статуя у гробницы древних королей.
Спустя некоторое время незнакомец встал и почти бесшумно подошел к трактирной стойке.

– Ты что-то слышал? – тихо спросил незнакомец.
– Нет, господин, – голос трактирщика немного дрожал.
– Ты что-то видел? – спросил незнакомец и положил на стойку серебряную монету.
– Нет, господин, – кивнул трактирщик, и на стол легла еще одна серебряная монета.
Незнакомец ушел тихо, не оборачиваясь, исчез в дверях словно тень, а испуганный трактирщик поспешно сгреб монеты и перекрестился.

Глава 22. Игры со смертью

И жизнь, и смерть – лишь суета.
Единство цели вот в чем сущность бытия!
А если цель лишь смерть?
То, значит, в жизни смысла нет.

Первый снег покрыл лес тонким белым ковром, а колючий серебристый иней облепил деревья и кусты. Лес сжался от холода, затаился в тишине, и все живое вокруг тоже спряталось, притихло. Ветки кустов с треском разлетались в стороны, что-то большое и массивное уверенно приближалось. Земля содрогалась под тяжелыми шагами гиганта.

Адвен остановился и выставил вперед меч.

Охотиться на свежевыпавшем снегу удобно, когда хищник прячется, но все иначе, когда он нападает. Это не хитрый вампир, налетающий со спины, и не быстрый вервульф с острыми клыками, это – огр! Он не прячется и не хитрит, идет всегда напролом, сметая все на своем пути.

За кустами уже показался силуэт гиганта. Адвен терпеливо ждал.

Огры страшны и ужасны, но они никогда не нападают на людей первыми, во всяком случае, без особой причины. Так говорят.

Огромный массивный огр, размером почти в два человеческих роста, появился из зарослей и остановился. Принюхался и злобно уставился на человека. Одетый в странный наряд из овечьих шкур монстр крепко сжимал в руке дубину, выломанную из цельного ствола дерева.

Нет, огр не бесстрашный воин, он примитивен и глуп, но чем примитивнее существо, тем менее оно восприимчиво к боли и страху и тем опаснее. Ему не

страшен ни меч, ни копье, а пули и стрелы только разозлят его, если вообще смогут пробить толстую кожу. От заклинаний и ядов тоже мало толку. Говорят, у огров плохое зрение, но при их весе и размерах в бою это незначительный недостаток. Рассчитывать закончить схватку одним удачным ударом не стоит даже мечтать. Лучшее тактика боя против огра – бежать!

Адвен бросился наутек сразу, на ходу убирая меч в ножны за спиной.
Огр громко зарычал, ударил дубиной в то место, где мгновение назад стоял юркий человек, раздраженно зарычал и ринулся в погоню.

Звери и монстры – хищники, они чувствуют страх жертвы, он питает их, делает сильнее. Побежишь, и хищник погонится за тобой, даже если в самом начале он не собирался нападать.

Адвен убегал быстро, ловко увиливая среди деревьев. Огр бежал следом, спотыкаясь и ломая кусты, но не отставал.

Стоило только оступиться и упасть, и тут же массивная туша затопчет насмерть. Огры бегают медленно, но могут преследовать очень долго. Выдержки и упорства им не занимать.

Адвен выбежал на лесную тропу и остановился. Огр запнулся о поваленное дерево и упал, быстро поднялся и продолжил погоню, но сбавил темп. Адвен выхватил из кобуры пистолет, прицелился и выстрелил. Пуля попала огру прямо в грудь. Гигант взревел и с новой силой яростно ринулся в бой. Но Адвен не собирался вступать в поединок и быстро пустился наутек, оставляя четкие следы на заснеженной тропе.

Злость делает хищника сильнее и опаснее.

На ровной тропе огр стал нагонять беглеца. Громко ревя, он быстро передвигал массивные ноги, приближаясь все ближе и ближе.
Тропинка вывела на небольшую поляну, засыпанную опавшими листьями и свежим снегом. Не самое подходящее место для сражения, но беглец вдруг остановился, выхватил меч и встал в боевую стойку. Разъяренный огр ринулся в бой.
Охотник даже не шелохнулся. Огр ударил – охотник увернулся, прыгнул в сторону. Дубина ударила в землю. Огр снова поднял дубину, поворачивая голову вслед за юрким человеком. Адвен выставил меч вперед и осторожно обходил огра стороной, держась на безопасном расстоянии, но больше не собирался убегать.
Огр взревел, ринулся вперед, пытаясь нанести удар, и в одно мгновение провалился под землю. Весь целиком. Адвен опустил меч и подошел к краю

ловушки.
Огромное тело гиганта, пронзенное несколькими острыми кольями, подрагивало в предсмертных конвульсиях. Тяжелая дубина послужила противовесом, и огр упал в яму плашмя – шансов выжить не оставалось.
Адвен без раздумий спрыгнул на спину огра, от чего кровавые колья еще больше пронзили тело гиганта. Обхватив рукоять меча двумя руками, Адвен одним сильным ударом в основание черепа добил огра. Бой был закончен.
– Игрр видел много бойцов, но хозяин – лучший! – послышался восторженный возглас гоблина.
– И ты здесь, – Адвен поднял голову и устало взглянул на гоблина. – Я же велел тебе охранять лошадь.
– Лошадь никуда не денется, хозяин. Такой бой – легенда! – воскликнул гоблин, ловко спустился с ветки дерева и подошел к краю ловушки. – Человек в одиночку убил огра!
– Ты же сам видел, он угодил в обычную ловушку, – безрадостно возразил Адвен.
– Да, огр был нерасторопен и глуп. И он мертв! Повержен человеком! – злобно оскалился гоблин, с восхищением рассматривая мертвое тело. – Хозяин отрубит ему голову?!
– Нет, – Адвен одним ударом отрубил кисть руки, схватил ее за палец и швырнул в гоблина. – Этого будет достаточно.
Игрр увернулся, проворно отскочил назад, но тут же снова приблизился.
– Голову можно показывать зевакам за серебро, – рассуждал вслух гоблин. – Отрубленная рука не очень страшно. Мало будут платить.
– Ее отдадим селянам в качестве доказательства, – пояснил Адвен и ловко выбрался из ямы.
– Хозяин даже не спустит кровь? – удивился гоблин. – Кровь огра в цене.
– Где в цене? У колдунов? – строго спросил Адвен, сорвал пучок сухой травы, торчащей из-под снега, и принялся вытирать с меча темную зеленоватую кровь.
– У колдунов, у знахарей. Цена везде будет высока, – недоуменно возразил гоблин. – Ты лекарь, должен знать всему цену!
– Знаешь, чем врачевание и чародейство отличается от черного колдовства? Тем, что оно не делается на крови и чьей-то смерти, – строго возразил Адвен, убирая меч в ножны. – Я лекарь, а не колдун!
– Эльфы говорят - все живое, даже маленькая травинка в лесу - живет, – гоблин злобно взглянул на человека. – Сорвешь ее - она умирает. Ты используешь растения для своих лекарств?
– Я не срываю растения целиком. Я беру только часть, листок или травинку, а растение продолжает жизнь, – спокойно возразил Адвен. – Эльфы правы, они живут лесом и больше знают об этом мире. Может быть потому они бессмертны.
– Игрр тоже долго живет и много знает. Хозяин расточителен. У огра хорошая шкура и клыки в цене, – скрипя зубами, возразил гоблин. – Нельзя все здесь

бросить!
– И ты еще говоришь, что люди злые и кровожадные? – мрачно усмехнулся Адвен.
– Да. Это ты убил его! – цинично ответил гоблин. – Игрр только расчетлив. Мертвому шкура не нужна.
– Шкура ему действительно ни к чему, но даже зеленый монстр достоин похорон, – заметил Адвен. – Да и яму надо закопать, а то свалится в нее еще кто-нибудь. Неси лопаты!
Лицо гоблин скривилось в недовольной гримасе.
– Как скажешь, хозяин, – услужливо кивнул он и ушел в лес.
Вскоре гоблин вернулся с двумя лопатами. Они быстро засыпали яму еще не промерзшей землей, а сверху положили сухое упавшее дерево. Гоблин был явно недоволен работой землекопа, но молчал и трудился в полную силу.
– Хозяин может убивать монстров без меча? Пользуясь магией и силой? – спросил гоблин, когда они закончили работу и испачканные в земле уселись у дерева отдохнуть.
– Могу, но это неинтересно. В этом нет чести, – невозмутимо признался Адвен. – Магию лучше использовать только тогда, когда меч уже не может помочь.
– Зачем рисковать? Зачем искать опасности? Бегать по лесу с мечом? – гоблин настороженно взглянул человека.
– Я не ищу опасности, они сами встречаются на моем пути, таков мой путь, – честно ответил Адвен. – И я еще пока не рисковал жизнью. Настоящие опасности ждут нас впереди.
Гоблин промолчал, отвернулся и задумчиво посмотрел на «могилу» огра.
– Хотя этот огр случайно оказался на моем пути, – добавил Адвен. – За его смерть кому-то придется ответить.
– Хозяин злится на чудака, накопавшего много волчьих ям в лесу? – злобно оскалился гоблин.
– Да, думаю это он. Люди обманули меня, сказали, что огр напал первым, но они сами осушили болото, где он жил, – ответил Адвен и помрачнел. – Поставили ловушки по всему лесу, думали, огр настолько глуп, что прыгнет туда сам.
– Хозяин все равно его убил? – вопрос гоблина прозвучал как обвинение.
– Ты же сам все видел. С бешеным зверем не договориться, – Адвен не пытался оправдаться, но и не радовался победе. – У меня не осталось выбора, кроме как убить его. Иначе он бы поубивал всех людей в деревне.
– Убить плохих людей справедливо, – гоблин прищурил холодные желтые глаза. – Люди сами виноваты.
– Может быть, – задумчиво ответил Адвен. – Но думаю виноватых не так много.

***

У дома старосты собралось много народу, вся деревня столпилась, даже старики

и дети пришли. Все с интересом разглядывали огромную темно-зеленую руку монстра, лежащую на столе. Народ шептался и косился на высокого воина с мечом за спиной, стоящего рядом с пухлым низеньким старостой.
– Так значит, ты убил его? – спросил староста, недоверчиво щурясь.
– Убил, – кивнул Адвен.
– Чего голову не принес? – спросил другой мужичок, судя по одежде, местный охотник.
– Большая сильно, тяжело нести, – сухо ответил Адвен, его мало занимала болтовня и глупые вопросы селян, но он с интересом разглядывал их лица и обувь.
– Свят, свят, – залепетал местный пастырь, старичок преклонного возраста. Люди в толпе тоже со страхом и облегчением зароптали. Близко подходить к ужасной руке все боялись, наблюдали издали.
– Как ты его изловил? – не унимался охотник.
– Заманил в ловушку и убил мечом, – ответил Адвен и внимательно посмотрел на охотника.
Ничем не примечательный мужичок с узким худым лицом и густыми рыжеватыми волосами. В простой одежде, с ножом у пояса и старых потертых сапогах. Свою обувь охотник чистил нечасто, и в швах у подошвы можно было заметить крупицы желтой глины.
– В какую ловушку? Яму с кольями? – не унимался охотник. – Те, что я поставил?
– Да, в одну из них, – признался Адвен и пристально взглянул охотнику в глаза. – Только никто не предупредил меня, что они расставлены по всему лесу.
Охотник не выдержал спокойного и уверенного взгляда мрачного воина и отвел глаза в сторону, но не отступился.
– Так получается, что это я поймал монстра! А ты только улучил случай и теперь хочешь получить награду?! – громко спросил охотник, стараясь привлечь внимание толпы.
Толпа возмущенно зароптала. Адвен терпеливо молчал. Так всегда бывает, самые ярые ораторы и искатели правды, если разобраться, всегда имеют свой корыстный интерес.
– Да куда ты лезешь, Тварг?! – попытался утихомирить охотника староста. – Ты все лето пытался изловить чудище, а толку никакого.
– Может, он и не убивал монстра вовсе? – не унимался охотник. – Только руку отрубил?
Люди в толпе снова зароптали. Адвен терпеливо ждал.
– Что скажешь воин? – нерешительно спросил староста, обращаясь к чужаку. – Отвечай.
– Я не собираюсь отвечать. Я хочу спросить, – гневно заявил Адвен. – Но для начала напомню.
Толпа вдруг стихла. Староста испуганно затаился. Глаза охотника настороженно забегали.

Адвен вышел вперед, встал у стола, на котором лежала рука огра.
– Вы попросили меня изгнать монстра напавшего на деревню? – обратился он к старосте. – Чудовище, убивающее людей? Верно?
– Верно, – кивнул староста. – Чудище из леса нападал на жителей. Скот драл.
– Вы слезно просили вам помочь? – голос Адвена звучал жестко и требовательно. – Вы посулили мне награду?
– Да, да. Все так, – кивнул побледневший староста. – Награда будет, не сомневайся.
Толпа стихла. Охотник затаился в стороне.
– Откуда появился этот монстр? И почему стал нападать на людей? – громко спросил Адвен, холодным взглядом обводя толпу.
– Из леса. Злобное чудище, – залепетал староста.
– А кто высушил болота? Кто потревожил лесного огра? – Адвен требовал ответа от всех присутствующих. – Разве это не вы хотели изгнать лесного жителя из этих мест и сами навлекли на себя беду?
– Но, мы… – попытался оправдаться бледный староста.
– Что ты хочешь сказать? – вдруг осмелел охотник и выступил вперед. – Что это мы виноваты в том, что монстр убил наших людей? И жрал наш скот?!
Люди молча следили за спором сильных. Староста поспешил отойти подальше, предчувствуя недоброе. Тварг славился своим задиристым нравом, но чужак уже доказал свою силу.
– Вы потревожили зверя в его доме и решили, что он убежит? Испугается ваших ловушек? Или сам прыгнет в них? – Адвен с презрением смотрел на людей. – Если бы я сразу узнал об этом, то не стал вам помогать.
– Не много помощи от тебя, – усмехнулся охотник. – Езжай, куда ехал!
– Ты знаешь, куда я ехал и кто я такой? – Адвен шагнул ближе к охотнику и гневно взглянул ему в глаза.
– Да мне плевать! – рявкнул охотник, выхватил нож и выставил вперед, угрожая чужаку. – Ты проходимец и плут. Езжай своей дорогой, пока цел!
Адвен остановился и не двигался, осторожно следя за острием ножа.
Толпа молчала, только один староста решил вступиться за чужака.
– Тварг, ты что творишь? Угрожать ножом подсудное дело, – староста попытался выйти вперед, но чужак опередил его.
Левой рукой Адвен мгновенно схватил запястье охотника и вывернул его так, что Тварг скривился от боли и выронил нож. Затем ударил охотника ногой в колено, и тот упал, корчась от боли.
– Глубокоуважаемый староста прав, – сказал Адвен, продолжая крепко сжимать запястье охотника. – Что ты творишь? Ловчий Тварг. Зачем ты иссушил болота? И наставил ловушек по всему лесу?
Охотник сидел на земле и корчился от боли, не в силах освободиться от крепкой хватки.
– Не понимаю, что ты хочешь. Отпусти… – залепетал охотник.
– Отпустите его, – заступился староста.

– Отпущу, но вначале хочу получить ответ, – потребовал Адвен и еще крепче вывернул руку охотника. – Говори?!
– Я хотел убить монстра, – признался охотник, кривясь от боли.
– Зачем ты его хотел убить? – спросил Адвен и слегка ослабил хватку.
– Хотел получить награду, – опустив голову, тихо ответил охотник.
– Награду! – громко повторил Адвен. – Но вначале никто не объявлял награду?! Так зачем?
Охотник молчал.
– Молчишь, – усмехнулся Адвен и с силой вывернул руку охотнику. – Ты же хотел продать тело монстра торговцам из Гриска? Верно?
– Да, верно, – стиснув зубы от боли, признался охотник. – Хотел.
– Вот и признание, – объявил Адвен, отпустил охотника и пнул его ногой в грудь, от чего тот повалился на землю.
Адвен презрительно взглянул на охотника, а затем обвел толпу холодным взглядом.
– Злоба и корысть, вот что в основе всех злодеяний! – громко заявил он. – Ваш ловчий хотел разбогатеть и тем накликал беду на всю деревню!
– Верно, верно, – зароптали люди.
– Это он говорил, что лесной монстр нападает на скот, – крикнул крестьянин из толпы. – Он предложил осушить болота и изловить чудище!
– Тихо! – крикнул староста, и когда люди стихли, строго спросил у Тварга. – Это все так?!
– Да, – пряча глаза, тихо ответил охотник.
– Чудовище повержено! – громко объявил Адвен, обращаясь к толпе. – Виновный найден!
Крестьяне одобрительно зароптали.
– Тихо! Тихо! – крикнул староста. – Все верно. Тварга мы будем судить.
– Меня судить? За что?! – охотник поднялся и злобно сверкнул глазами. – За то, что я хотел убить этого упыря? Охота на монстров – дело святое и праведное!
Адвен молча выхватил меч. Охотник испуганно попятился, запнулся и упал. Адвен приблизился и приставил острее меча к горлу побледневшего от страха охотника.
– За что?! – злобно спросил Адвен, глядя охотнику в глаза. – Охота на монстров дело святое! И праведное. Но это мое ремесло! Ты думаешь, я бродячий наемник?!
Охотник испуганно заморгал глазами, толпа затихла, староста залепетал молитву, а местный пастырь вообще куда-то спрятался.
– Вы что думаете? Каждый может убить огра?! – громко спросил Адвен, обводя толпу мечом и наблюдая за испуганными глазами селян.
Люди испуганно молчали, пятясь назад, подальше от жестокого чужака.
– А ты гнус! За что тебя судить? – Адвен опустил меч и презрительно взглянул на затихшего от страха охотника. – Ты знаешь, глупец, что пробуждение монстров – это колдовство и ересь! И как оно карается?!

– Свят, свят, – испуганно перекрестился бледный староста.
 Некоторые из селян поспешили уйти подальше и спрятаться.
– Кто пробудил монстра? Кто замыслил колдовство и злодеяние? Кто ответит за смерть людей перед святой Церковью? – строго спрашивал Адвен, словно судья выносящий смертный приговор.
– Но это не я, – осознав угрозу, испугался охотник.
– Это не мы, мы не хотели, – залепетал староста.
– А кто иссушил болота? – не унимался Адвен. – Кто потревожил монстра, и пробудил его?
– Но мы не хотели, мы не думали, – оправдывался староста.
Адвен еще раз посмотрел на испуганные молчаливые лица селян в толпе. Людей, которые боялись всего. Боялись лесных зверей, и вооруженных наемников, и мрачных инквизиторов. Боялись всего, даже сбежать отсюда. Они боялись жестокого чужака, но лишь видя его острый меч и чувствуя силу. Люди не боятся доброты, они боятся только силы.
– Ладно, дело сделано, – вдруг успокоился Адвен и спрятал меч в ножны. – Я хочу получить награду, меня ждут дела.
– Конечно, господин, – залепетал староста и быстро побежал в дом.
Толпа расступилась, и чужак уверенно направился к своей повозке. Когда Адвен уже уселся на сиденье, вернулся староста и протянул кошелек.
– Примите, господин, все как договаривались.
– Хорошо, – Адвен небрежно взвесил в руке кошелек и закинул его в повозку. – Мы в расчете.
– Так что с ловчим? – забеспокоился староста. – Прошу вас, не сообщайте инквизиции, они деревню сожгут, не станут разбираться, кто виноват.
– Полно, я только пригрозил этому глупцу. Он же не убил никого, судите его сами, но пусть закопает все ямы в лесу, – благосклонно ответил Адвен и дернул поводья. – Дурак - это не преступление, это проклятье на всю жизнь.
Опасный незнакомец поспешно покинул деревню, оставив после себя слухи и толки, которые со временем, обрастая все новыми подробностями, превратятся в страшные байки и мрачные легенды.
Когда повозка отъехала подальше от деревни, из глубины вылез Игрр и уселся впереди на сиденье. В руках гоблин держал увесистый кошелек и, ощупывая монеты внутри, пытался оценить содержимое. Адвен, не обращая на него внимания, продолжал править лошадью и задумчиво смотрел на дорогу впереди.
– Богатый куш, – прикинув вес содержимого, одобрил гоблин. – Убивать огров выгодно. Игрр любит золото. Хозяин будет платить золотые или серебряные монеты?
– Это еще за что? – удивился Адвен.
– Не брать чужое невыгодно. Игрр недоволен, – озабоченно рассуждал гоблин. – Игрр хочет долю.
– Когда ты лежал полумертвый, то не говорил о деньгах, – напомнил Адвен.

– Не говорил, думал. Зачем говорить о золоте перед смертью, – словно жалуясь на свою тяжелую жизнь, тоскливо ответил гоблин, но тут же взбодрился. – Сегодня Игрр здоров и силен, золото снова в цене.
– Понятно, – Адвен строго взглянул на дерзкого гоблина и забрал кошелек. – Если от тебя будет польза, получишь четверть от моих доходов.
– Четверть? Мало, – продолжил торговаться наглый гоблин. – Ремесло хозяина опасное! Игрр тоже рискует.
– Хорошо, треть, – с усмешкой согласился Адвен и пригрозил пальцем. – Но если нарушишь приказы, будут вычитать монеты.
– Хозяин строгий, но справедливый, – обрадовался гоблин и тут же коварно прищурил злые желтые глаза. – Зря хозяин не убил хитрого зверолова.
– Это еще почему?
– Будет мстить, потом. Донесет черным монахам.
– Возможно и такое, но я не убиваю безоружных. Я добрый, мой долг лечить людей и их души.
– Станешь слабее, и эти мерзкие людишки вздернут тебя в благодарность за помощь, – злобно пригрозил гоблин.
– Всегда нужно подкармливать доброту и жестокость по очереди. Поддерживать в душе гармонию и держать равновесие. Буду слишком добрым, и люди начнут использовать меня, стану слишком жестоким возненавидят и отвернутся, – задумчиво произнес Адвен, глядя на дорогу. – И не забывай, я тоже человек.
– Чее-лоо-ве-к, – на распев повторил гоблин. – Игрр не понимает этих людей: беда – уважают, добро быстро забывают, зло всегда помнят.
– Ты обращаешься ко мне не как к человеку, – безрадостно усмехнулся Адвен.
– Ты человек? – удивился гоблин и недоверчиво прищурил хитрые желтые глаза. – Выглядишь, как они, но ты не человек вовсе.
– Это еще почему? – Адвен с мрачно усмешкой взглянул на гоблина.
– Ты знаешь законы этого мира, ты чтишь законы нашего мира, тебе доступны секреты силы и колдовства, – гоблин ненадолго задумался. – Ты не как они. Ты не думаешь о себе, о своем добре и выгоде. Ты думаешь обо всех. Ты светлый…и темный…одновременно.
– И кто же я, по-твоему? – спросил Адвен.
– Ты… не знаю. Может, ты один из тех великих во власти которых все?! – гоблин прищурил желтые глаза в ожидании ответа. – Не бойся, Игрр не выдаст тебя. Служить тебе честь! Но не говори тайн, не рассказывай секретов. Игрр хочет уйти на свободу…
– Ты умный гоблин, – одобрительно кивнул Адвен, но строго предупредил: – Но запомни! Я – чумной доктор, а ты мой помощник. Все остальное – тайна!
– Слушаюсь, хозяин! – преданно кивнул гоблин. – Прикажи, хозяин, и хитрый рыжий крысолов не доживет до утра!
– Нет, убить его я и сам смогу, – отрицательно покачал головой Адвен. – Ты мне нужен для других дел.
– Но Игрр тоже воин, – напомнил гоблин, сверкнув глазами.

– Еще успеешь проявить свои таланты, – мрачно ответил Адвен. – Будет возможность…
– Когда?!
– Когда я не смогу напасть в честном поединке.

Глава 23. Город, где не смеются

Над городом зияет черный флаг,
По мрачным улицам гуляет смерть,
В домах безмолвно умирают люди.
Смех не услышишь здесь, злой рок повсюду.

Повозка спешно катилась по замершей дороге. Адвен правил лошадью, а гоблин, укутавшись в плащ, сидел рядом, иногда прятался в глубине повозки, иногда пугал любопытных мальчишек, готовых что-то стащить во время нечастых остановок. Начиналась зима, слякоть и снег, не самое лучшее время для путешествий. После случая с огром Адвен сторонился селений и торопился в Изнев, но чума была быстрее.
– Чума! – крикнул всадник, быстро промчавшись мимо.
Гонец спешил с оповещением в столицу.
– Не успели, – раздраженно буркнул Адвен, остановил повозку и задумался. До Изнева оставалось еще больше дня пути.
– Чума плохо, – забеспокоился гоблин. – Игрр не любит чуму.
– Гоблины ведь не умирают от чумы? – усмехнулся Адвен.
– Не умирают, но очень болеют. Сильно болеют, – испугано залепетал Игрр. – Зачем хозяину ехать в проклятый город?
– Все дороги ведут туда, – удрученно вздохнул Адвен и посмотрел на серую дорогу, петляющую среди заснеженных полей. – Но ты не беспокойся, тебе не придется ехать со мной.
– Хозяин отпускает? Игрр свободен? – гоблин недоверчиво прищурил хитрые желтые глаза.
– Нет, – Адвен отрицательно покачал головой. – У тебя будет отдельное поручение.
– Что хочет хозяин? – насторожился гоблин.
– Найди шкатулку и Первого инквизитора, – приказал Адвен и, немного подумав, предупредил: – Если не найдешь его возле города, то ищи в окрестностях, он точно будет где-то поблизости.
– Кровавого монаха найти, убить! Шкатулку забрать! Принести хозяину? – глаза гоблина злобно загорелись.
– Нет, ни в коем случае! Найти и только следить! – строго предупредил Адвен. – Выполнишь все, как я сказал, получишь награду.

– Хозяин приказал - Игрр сделал! – преданно заверил гоблин.
– И будь осторожен, инквизитор опасен, – напомнил Адвен. – Шкатулку не вскрывай ни в коем случае.
– Игрр не глупый, – кивнул гоблин. – Игрр знает - шкатулка несет смерть.
– Нет, смерть несет тот, кто ей владеет, – мрачно возразил Адвен и дернул поводья.

***

Ближе к городу показались вереницы повозок, люди в спешке бежали подальше от чумы. Дороги заполонили фургоны и телеги со всяким скарбом, а в них женщины, дети, слуги и прочее. Иногда встречались кареты с занавесками на окошках, в сопровождении вооруженных всадников, и даже просто пешие путники. Все торопились покинуть город и окрестности.
У самого города дороги совсем опустели, Адвена встретили только запертые ворота и черный флаг. Вокруг не было видно ни солдат наместника, ни шатров инквизиции, только белый свежевыпавший снег окружал безмолвный город. Адвен въехал в город без труда, лишь только объявил свое имя, и ворота тут же отворили. Сам начальник стражи вызвался лично проводить известного доктора до городской ратуши.
Пока они ехали по городу, Адвен внимательно оглядывался по сторонам, изучал город и людей. Горожане гуляли по улицам, торговцы зазывали покупателей, казалось, о чуме никто не знал. Но так только казалось на первый взгляд. Если внимательно вглядеться в лица прохожих, в их настороженные глаза, провожавшие повозку лекаря, то можно было сразу заметить обеспокоенность и неуверенные опасения. Прохожие ходили по улицам медленно, озираясь по сторонам и вглядываясь в лица незнакомцем, сторонились нищих, и никто не улыбался. Горожане молчали, перешептывались между собой, но их мрачные лица и испуганные глаза говорили за них – в городе чума! Все знали: ворота заперты и покинуть город уже невозможно, а там, за городскими стенами, ближе к лесу, уже начали копать яму. Общую могилу для тех, кто не успел сбежать. Город еще жил, город еще не боялся, но смех и радость уже покинули его.
Адвен правил повозкой, а начальник стражи, немолодой мужчина с пышными седыми усами и угрюмым лицом, ехал рядом. Он все время молчал, отвечал коротко и постоянно косился на доктора, всегда пряча взгляд, когда Адвен поворачивался в его сторону.
– Что такое, господин Гурх? – спросил Адвен. – Вы меня разглядываете, как ребенок бродящего артиста.
– Прошу прощения, господин Ивут, но вы же легенда. Увидеть вас честь для меня, – с почтением ответил начальник стражи.
– Я уже легенда? – усмехнулся Адвен.
– Конечно, все только и говорят о вас, – с восхищением ответил начальник стражи. – Белый доктор. Спаситель от чумы! Разве не сам наместник

вознаградил вас? И король! Все эти рассказы о вас. Все ведь правда?
– Ну, байки о себе я слышал разные, – с усмешкой ответил Адвен. – И рассказы о моих талантах лекаря в целом преувеличены, но…
– От чумы вы нас спасете? – с нескрываемой обеспокоенностью спросил начальник стражи. – Говорят, чума забирает многих, а у меня семья, дети…
– Чума не выбирает, чью жизнь взять, – помрачнев, ответил Адвен. – Береги своих детей. Заприте дом, пусть вся семья сидит взаперти.
– Я уже принял меры. Читал ваш трактат о чуме, – одобрительно кивнул начальник стражи. – Дельно написано. Мы следуем вашим рекомендациям.
– Очень хорошо, – Адвен скрыл удивление и перешел сразу к делу. – Как давно появилась чума?
– Дней десять назад, я точно не знаю, – ответил начальник стражи. – Умер плотник с ремесленных улиц, а на следующий день доктора объявили о чуме.
– Сразу взяли город на карантин?
– Нет, недолго сомневались, но как только появилось несколько заболевших, городской глава тут же забил тревогу. Кто поумнее, сразу собрали пожитки и сбежали.
– Много людей успело уехать?
– Нет, но те, кто побогаче, уезжали даже когда ворота закрыли, – признался начальник стражи. – Только потом господин доктор настоял и нам запретил выпускать кого-либо под страхом смерти.
– Под страхом смерти? – скрывая мрачную усмешку, уточнил Адвен. – Это правильно. Сколько на сегодняшний день умерших и заболевших?
– Умерших? От чумы? Я слышал только о десяти, а сколько заболело всего, я не знаю, – неуверенно ответил начальник стражи, но, заметив недовольство на лице доктора, поспешил заверить: – Но у нас все строго. Ночью, лишь только темнеет сразу полный запрет на прогулки по городу. Стража патрулирует улицы всю ночь. Всех заболевших доктора тут же отправляют в чумную лечебницу. Господин Тардаус все очень спешно организовал.
– Ах вот оно что, Картис Тардаус здесь? – приободрился Адвен.
– Да, господин Ивут, Картис Тардаус назначен главным чумный доктором города, – ответил начальник стражи. – Но сейчас, когда вы сами приехали…
– Вот и он! – улыбнулся Адвен, заметив спешащего на встречу доктора.
Картис в плаще чумного доктора, но без маски на лице, спешил им навстречу. Прохожие сторонились его, а он даже не замечал их, чуть ли не бежал, радостно улыбаясь.
– Доктор Адвен Ивут, приветствую вас в нашем городе! – радостно объявил Картис и почтительно поклонился.
– Здравствуйте, доктор Тардаус, очень рад видеть вас, – улыбаясь, воскликнул Адвен.
– Куда вы направляетесь? В ратушу? – спросил Картис, обращаясь к начальнику стражи.
– Да, господин Тардаус, я лично решил препроводить господина Ивута в ратушу

и представить главе города, – ответил начальник стражи.
– Господин Гурх, будьте так любезны, сообщите господину градоначальнику, что я сам провожу доктора Ивута в ратушу, но чуть позже, – попросил Картис и взглянул на Адвена. – А прежде мы отправился в мой дом, где доктор Ивут остановится.
– Да, я приму предложение доктора Тардауса, – одобрительно кивнул Адвен, – и в скором времени лично прибуду в городскую ратушу.
– Будет исполнено, – заверил начальник стражи и, пришпорив коня, поспешно направился в центр города.
– Очень рад вас видеть, доктор Ивут, – улыбаясь, повторил Картис, когда начальник стражи отъехал подальше. – Как вы оказались здесь?
– Где чума, там и я, – безрадостно ответил Адвен. – А вы, Картис, как-то необычно веселы, словно в городе праздник?
– Я просто рад вас видеть, – признался Картис и помрачнел. – Иных причин веселиться пока нет.
– Это верно, чума не любит веселье, – согласился Адвен. – Но и грустить нам пока рано. Присаживайтесь рядом и показывайте дорогу.
– О нет, я лучше пешком, – Картис предупреждающе указал на свой наряд. – Я полностью следую вашим рекомендациям, мастер.
– Хорошо, это правильно.
– Тем более дом совсем недалеко.
Адвен слегка дернул поводья, и лошадь не спеша пошла вперед. Картис пошел рядом, попутно рассказывая о состоянии дел в городе. Он говорил не умолкая, описывал все в деталях, а Адвен только внимательно слушал и молча кивал в ответ. Они быстро добрались до скромного двухэтажного домика, оставили повозку у входа и прошли внутрь.
– На первом этаже аптека, лекарский кабинет и хозяйственные комнаты, – пояснил Картис, показывая гостю дом. – На втором этаже несколько спален, я предоставлю в ваше распоряжение две из них.
– А вы неплохо устроились, – рассматривая хорошо обжитый дом, заметил Адвен. – Такое ощущение, что живете здесь уже несколько лет.
– Да, с домом мне повезло, хотя я живу здесь только вторую неделю, – улыбнулся Картис и, взглянув на удивленное лицо Адвена, пояснил: – Главный городской доктор, как только узнал, что в городе чума, тут же собрал вещи и уехал. Продал мне этот дом со всем имуществом за несколько монет. Можно сказать – отдал даром.
– Вот так-так, – презрительно усмехнулся Адвен. – И много докторов успело сбежать?
– Нет, как только градоначальник прознал, что главный доктор сбежал, он тут же распорядился запереть ворота, – ответил Картис и прошел в отдельную комнату для переодевания, но оставил дверь приоткрытой. – Вообще, от этого доктора вышло много пользы после того как он сбежал. Дом достался мне, а еще и должность старшего чумного доктора.

– Хотел бы вас поздравить с такой удачей, но понимаю, что пока это не к месту, – заметил Адвен, осматривая дом.
– Вы как всегда правы, быть чумным доктором счастья мало, – снимая мрачный наряд, ответил Картис из-за двери. – Но теперь появились вы, и я с удовольствием уступлю это место вам!
Картис выглянул из-за двери, ожидая ответа.
– Вы знаете, я пока не стремлюсь занять столь ответственный пост, – признался Адвен и уселся в кресло. – На мой взгляд, вы неплохо все организовали, во всяком случае, по моему первому впечатлению и вашим рассказам.
– Но, я надеюсь, вы приехали надолго? – насторожился Картис. – Ваша помощь, мастер, мне очень нужна.
– Можете в этом не сомневаться, я буду здесь, пока чума не отступит и белый флаг не появится над городом! – без всяких сомнений заявил Адвен. – Но рассчитываю, что буду только помогать вам.
– Понимаю, мастер, хотите испытать меня? – улыбнулся Картис. – Я буду стараться, но думаю, градоначальник захочет поставить вас на место главного чумного доктора.
– Возможно, – уклончиво ответил Адвен. – Но для начала мы встретимся с ним и оценим состояние дел в городе.

***

Меры были приняты своевременно, как только вспышка чумы подтвердилась, город тут же изолировали, и, возможно, благодаря этому эпидемия распространялась совсем медленно. Стража закрыла ворота, а над городом вывесили черный флаг. Глава города запретил любые массовые сборища и ночные прогулки по городу. Чума, конечно же, не отступила, и уже через пару недель число зараженных достигло нескольких сотен. Но и власти города не дремали, созвали совет, назначили чумных докторов, изолировали больных в домах, а некоторых определили в специальную лечебницу. Повсеместно начали травить крыс и вылавливать бродячих животных.
Тучный, но деятельный градоначальник сразу же предложил прославленному лекарю должность главного чумного доктора, но доктор Ивут вежливо отказался, сославшись на то, что полностью доверяет этот ответственный пост своему ученику, и поспешно заверил градоначальника в том, что примет самое активное участие в борьбе с чумой. Все остались довольны встречей и, отказавшись от торжественного ужина, Адвен вместе с доктором Тардаусом отправились пешком домой.
– Мне понравилось, как вы организовали работу по борьбе с чумой, – похвалил Адвен доктора. – И глава города на удивление деятельный человек.
– Все потому, что я рассказал ему о судьбе Вирлена и тамошнего градоначальника, – усмехнулся Картис. – А еще рассказал об инквизиции и о солдатах наместника. И много рассказывал о вас, мастер.
– Понимаю, немного припугнули местных сановников, это правильно, –

одобрил Адвен. – Вообще, я впервые вижу, чтобы в городе так быстро приняли меры предосторожности. Наместник останется доволен.
– Надеюсь. Вы думаете, нам удастся остановить чуму в самом начале? – с надеждой спросил Картис. – Может, в этот раз не будет эпидемии и массовых смертей?
– Об этом еще рано говорить, – ответил Адвен и удрученно покачал головой. – Чума опасна и хитра, она может ждать долго и никогда не отдаст просто так город, в который уже пришла. Стоит ослабить бдительность, и чума тут же завладеет всем вокруг.
Картис молча кивнул в ответ, и они пошли дальше.
– А где Керт? – спросил Адвен, когда они подошли к дому. – Я рассчитывал, что вы приглядите за ним? Я думал он с вами?
Картис помрачнел и ничего не ответил.
– Что с ним? – настороженно спросил Адвен и взглянул на Картиса.
– Керт умер, – тихо ответил Картис, отводя глаза в сторону.
– Чума? – уточнил Адвен и помрачнел.
– Нет, – признался Картис, словно сам был повинен в случившемся. – Я берег его, запрещал ходить по городу, но мальчишка был слишком смел и даже безрассуден.
– Что случилось?!
– Однажды он куда-то пропал, ушел поздно вечером и не вернулся. Я искал его, но не нашел. Через несколько дней его обнаружили мертвым.
– Как он умер?
– Удар ножом в сердце. Тело нашли на краю города у складов. Не знаю, кто мог убить мальчишку, но преступника так и не нашли. Потом чума, – надрывисто, словно оправдываясь, ответил Картис. – Да и кого найдешь, свидетелей нет. Не знаю, как такое могло случиться.
– Чума пощадила его, а смерть нет, – мрачно заключил Адвен, он хотел еще что-то сказать, но промолчал и отвернулся.
– Я похоронил его сам, на городском кладбище, – тихо добавил Картис. – Я покажу место.
– И жизнь и смерь лишь бренность бытия, – горестно произнес Адвен и вошел в дом.
В тот день они больше не разговаривали, Адвен поднялся к себе в комнату и лег спать.

***

Надежды доктора Тардауса не оправдались, чума ненадолго затаилась, но коварно подкралась совсем близко. Спустя неделю на улицах появилось множество крыс. Большие, серые, злобные, они вылезали отовсюду, мерзко пищали и ползали по улицам, иногда даже кидались на прохожих. Жуткое зрелище. Всех их тут же безжалостно уничтожали, но чаще они дохли сами. Крыс и мышей травили всеми способами, а дохлых тут же сжигали, пока в

городе не исчезли все эти серые твари.
Крысы передохли, но принесли в дома людей заразу. Чума вспыхнула с новой силой, и работы чумным докторам заметно прибавилось. Число заболевших резко возросло, и могильник за городом начал наполняться. Улицы совсем опустели. Люди прятались у себя в домах и старались совсем не выходить в город. У городских стен появились шатры инквизиции и королевской гвардии. Теперь город можно было покинуть только в гробовой повозке.

Глава 24. Мрачные тени

Тени блуждают в ночи.
Маски скрывают лица.
Шорохи, тайны, следы…
Трудно от смерти скрыться.

Бледная холодная луна выглядывала из глубины темных туч, затянувших ночное небо. Угрюмый молчаливый город, укрывшись под снегом, спал. Даже по свежим следам на снегу было трудно угнаться за человеком в черном плаще. Словно неуловимая тень, черный плащ мелькал впереди, то исчезая, растворяясь во мраке ночи, то снова возникая из темноты. Чумной доктор в бледной маске осторожно шел следом. Адвен не спешил и не пытался догнать незнакомца в плаще, опасаясь выдать себя раньше времени.
Луна в очередной раз спряталась среди туч, и город совсем погрузился во мрак. Черный плащ неожиданно исчез, скрылся из виду. В этой части города, рядом со складами, было мало жилых домов и улицы совсем не освещались. Адвен остановился и прислушался к темноте, но ничего не услышав, направился в сторону продовольственных складов. Он шел тихо, осторожно ступая и прислушиваясь к любым шорохам в темноте. Рука крепко сжимала деревянную трость.
Молчаливая темнота сгущалась вокруг, даже мягкий свежий снег не хрустел под ногами, а только приглушал шаги. Вдруг из темноты донесся какой-то звук, словно чей-то вскрик. И снова тишина. Адвен быстро пошел в направлении шума.
Он прошел по темному переулку, завернул за угол и увидел человека в черном плаще, склонившегося над лежащим на земле телом. Фонарь, висевший у входа в здание, хорошо освещал лежащего на снегу стражника и человека с кинжалом в руке.
– Стой! – громко крикнул Адвен и шагнул вперед.
Незнакомец в плаще резко обернулся. Темная маска с большим клювом скрывала его лицо, но не смогла спрятать удивленный испуганный взгляд. Одно мгновение они смотрели друг на друга, затем Адвен шагнул вперед, а человек в

маске бросился бежать.
Адвен побежал следом, на ходу бросив быстрый взгляд на мертвое тело стражника. Молодой парень лежал на спине, раскинул в стороны руки, его безжизненные глаза смотрели на темное небо, а на груди у самого сердца по одежде медленно расползалась темное кровавое пятно.
Человек в маске исчез в темноте, но Адвен решительно направился следом. Луна снова появилась среди темных туч, и черная тень вновь замелькала впереди.
За пару месяцев Адвен уже неплохо изучил город, а человек в маске явно метался среди полутемных улиц, словно испуганный зверь в ловушке. Некоторое время Адвен гнался за ним по пятам, но затем тоже исчез в сумраке улиц.
Человек в маске быстро устал, запыхался и остановился около одинокого фонаря, висящего у входа в дом. Озираясь вокруг, он прислушался к тишине, пытаясь обнаружить своего преследователя, но услышал только голоса приближающихся стражников и тут же спрятался в темноте.
Двое стражников с фонарями прошли мимо и скрылись за поворотом в конце улицы. Маска с большим клювом тут же выглянула из темноты и проводила стражников настороженным взглядом.
– А вы быстро бегаете? – раздался строгий глухой голос сзади.
Человек в маске испуганно обернулся и отступил под свет фонаря. Следом из темноты вышел Адвен, уверенно наступая на сжавшегося от страха беглеца. Глаза под маской испуганно метались, бежать было некуда.
Адвен резко ударил тростью незнакомца по лицу.
– Ваше Святейшество, – без особого удивления произнес Адвен и уверенно шагнул вперед.
Уродливая маска слетела с лица Первого инквизитора, от неожиданности он попятился назад, споткнулся и упал. Тонкий кинжал выскользнул из его руки, а из-под полы плаща вывалилась деревянная шкатулка и упала на мостовую. Бледное лицо Пертреша исказилось от страха и удивления.
– Зачем вы по ночам здесь бродите? – строго спросил Адвен, словно не знал ответа на свой вопрос.
Первый инквизитор попытался ответить, то только прохрипел что-то нечленораздельное, выпучивая от страха глаза.
– Что это у вас там? – вежливо спросил Адвен и толкнул тростью шкатулку, лежащую на снегу.
Пертреш резко рванулся, схватил шкатулку и маску, вскочил и побежал, спотыкаясь на ходу. Адвен быстро поднял с земли кинжал и пошел следом.
Первый инквизитор убегал быстро, но снова заблудился в сплетениях темных улиц. Адвен легко догнал его и преградил дорогу. Они стояли друг против друга посреди пустой улицы, освещенной только луной. Пертреш тяжело дышал и со злобой смотрел на доктора, скрывающего свое лицо под безжалостной бледной маской.

– Зачем вы убегаете? – громко, но сохраняя спокойствие, спросил Адвен. – Отдайте мне шкатулку, и я отпущу вас.
Пертреш молчал, крепко прижимая шкатулку к груди.
– Отдайте! – потребовал Адвен. – Или я заберу ее силой!
– Я не могу, – прохрипел Пертреш, швырнул в доктора свою носатую маску и бросился бежать.
Адвен небрежно отбил тростью маску в сторону и пошел следом за убегающим в темноту испуганным инквизитором. Адвен шел уверенным быстрым шагом, следуя за темными следами на белом снегу. Вскоре он снова начал нагонять черный плащ, уже немолодой инквизитор не мог долго бегать. Но вдруг темная тень быстро перебежала улицу и скрылась в темноте. Адвен остановился и замер от удивления, но без раздумий направился следом.
Темная тень двигалась быстро, и Адвен ускорил шаг, а затем побежал. Он уже начал нагонять беглеца, как вдруг беглец исчез. Темная тень, которую он преследовал, выскочила на просвет между домами и словно растворилась в воздухе. Адвен остановился.
Медальон на груди похолодел. Адвен прислушался к тишине и крепко сжал трость. Тень бесшумно мелькнула слева и скрылась в темноте. Адвен резко обернулся, прислушался. Тень мелькнула справа, пробежала по стене и снова исчезла. Медальон на груди пылал холодом. Адвен чувствовал опасность. Невидимые глаза скакали вокруг с неимоверной быстрой, и казалось, они были повсюду. Адвен крепко схватился за трость, словно за рукоять меча.
Тень беззвучно плясала вокруг и вдруг затихла. Адвен огляделся вокруг, прислушался. Тени нигде не было, но медальон продолжал пылать холодом.
– Врачеватель душ-ш-ш…– донося тихий хриплый шепот из темноты.
Тень снова закружилась вокруг. Адвен стоял в просвете между домами и, не поворачивая головы, пытался следить за безумной пляской опасной тени.
– Врачеватель душ… Врачеватель душ… – доносился тихий злорадный шепот со всех сторон.
Адвен уже догадался, что это был только фантом, «призрак» своего хозяина, но опасный фантом, управляемый сильным колдуном на расстоянии. Тень обманула его, увела в сторону от настоящего беглеца. Но что важнее: реальная шкатулка или истинный, но иллюзорный враг?!
– Врачеватель душ, вот мы и встретились… – словно радуясь, прошептала темнота.
– Выходи! – крикнул Адвен в ответ. – Кто ты?!
– Кто я … Кто я… – злорадно смеясь, повторило эхо.
Тень исчезла. Адвен остался стоять посреди пустой улицы наедине с темными молчаливыми домами и бледной луной. Черный колдун обманул его, отвлек тенью от реальной шкатулки, которая уже, казалось, была в его в руках. Адвен с силой рубанул тростью темноту вокруг себя, злость охватила его. Шкатулка оказалась лишь оружием в злых руках. В руках марионетки, злобной марионетки, считающей себя могущественным властителем, достойным править

судьбами людей, но это все равно была только марионетка. Все это время он гонялся за тенью, за миражами, ложными целями. Тратил свое время и силы на борьбу с чумой, а настоящий враг скрывался совсем рядом, молча следил со стороны и потешался над ним.
Адвен быстро успокоился – злиться было глупо, к тому же гоблин ждал прыткого инквизитора у выхода из города, и он уж точно не упустит шкатулку. Гоняться за фантомом было совершенно бесполезно, поэтому Адвен вернулся в то место, где инквизитор выбросил свою маску. Найдя ее в темноте, он долгое время смотрел на уродливое «лицо» безо рта, с огромным носом и темными безжизненными глазами. Он так и не увидел истинное лицо своего врага, не узнал его имя и планы и даже не мог предположить, где скрывается этот хитрый злодей, но в эту ночь он понял, кто его истинный враг, ощутил его могущество и силу. Все оказалось проще, чем он ожидал, но гораздо опаснее и страшнее.

***
В комнате было совершенно тихо, за окном медленно падал снег. Адвен сидел в удобном кресле у теплого камина. Рядом на полу стояла раскрытая бутылка вина, в руках скучал полупустой бокал. Последние запасы они берегли и разбавляли водой, но в этот раз он взял целую бутылку лучшего вина. В такие моменты вино не пьянило его, не дурманило ум, а только скрашивало тоску и разбавляло одиночество.
Целый месяц чума набирала силу, но как только наступили зимние холода, число заболевших пошло на спад. Чума отступила. Город, укрывшись снегом, затих. Работы для чумного доктора еще хватало, но в этот морозный вечер Адвен позволил себе отдохнуть и погреться у теплого камина. В этот раз в «битве» с чумой он был только одним из многих «служителей жизни», доктор Тардаус взял на себя основное бремя ответственности и трудился не покладая рук, часто совсем не ночевал дома, а когда появлялся, почти не разговаривал, быстро ужинал и сразу ложился спать. Но сегодня был не обычный вечер, Адвен ждал.
Когда совсем стемнело, появился Игрр, прокрался в комнату тихо, совсем бесшумно.
– Не крадись, как вор, – предупредил Адвен, не поворачивая головы.
– Хозяин все видит, хозяин все знает, – гоблин по привычке прятался в тени.
– Я велел тебе следить за инквизитором и шкатулкой, – строго напомнил Адвен, продолжая смотреть на огонь в камине.
– Игрр следит, Игрр выполняет приказ хозяина, – тихо ответил гоблин и выглянул из темноты.
Адвен промолчал.
– Игрр выследил, кровавый монах недалеко, за городом, и шкатулка с ним, – услужливо сообщил гоблин, но не подошел близко.
– Хорошо, но зачем ты появился в городе? – Адвен говорил медленно и совершенно спокойно, словно его не интересовал ответ. – Здесь опасно.

– Опасно, очень опасно. Хозяин прав, – подтвердил гоблин. – За городом тоже опасно. Кровавый монах зол, он боится. Почему хозяин не убил его вчера ночью?
– Он быстро бегает, – безрадостно пошутил Адвен.
– Трусливый враг, опасный враг, – злобно оскалился гоблин. – Он боялся, очень боялся, бежал из города как от огня. Но сейчас он хочет отомстить. Кровавый старец опасен, у него власть, у него сила.
Адвен ничего не ответил и продолжил задумчиво наблюдать за огнем в камине.
– Хозяин, прикажи, – гоблин осторожно приблизился, желтые глаза сверкнули.
– Игрр убьет! Принесет шкатулку…
– Нет, так нельзя, – устало возразил Адвен. – Я еще хочу поговорить с ним.
– Говорить? – удивился гоблин. – Зачем говорить? Он не выпустит хозяина живым. Злобный старец приказал схватить хозяина.
– Арестовать? – оживился Адвен. – Этот глупец отдал приказ на мой арест?!
– Нет, он боится. Очень боится хозяина, – тихо ответил гоблин. – Злобный старец приказал остановить хозяина, если хозяин захочет уехать из города.
– А, трусливый дурачок, думает я побегу, – усмехнулся Адвен. – Чем он сам сейчас занят?
– Сидит под охраной, пьет вино, пишет письма.
– Кому пишет письма?
– Герцогу, королю… – проворный гоблин знал все. – Просит разрешения схватить хозяина.
– Королю, – задумался Адвен. – Да, пора мне поговорить с этим злобным болваном.
– Хозяин сам пойдет к нему? Хозяин смел, но это опасно, черных монахов много, – предупредил гоблин. – Кровавый старец злобный, жестокий…
– Задержать это значит не убивать. Их много, и они опасны, я знаю, но Пертреш боится меня, – рассуждал вслух Адвен. – Завтра я уеду из города.
– Тайно? Ночью? – гоблин подкрался поближе.
– Нет, мне незачем спешить, – безмятежно ответил Адвен. – Вначале я хочу побеседовать с Первым инквизитором.
– Хозяин убьет его? – жестокие желтые глаза злобно блеснули.
Адвен ничего не ответил и продолжал задумчиво смотреть на огонь в камине. Раскаленные угли переливались всеми оттенками красного, словно драгоценные самоцветы в лучах солнца. Красивое зрелище, если смотреть со стороны, и опасное, если прикоснуться.
– Если хозяин промедлит, кровавый старец нападет первым, – почти шепотом предупредил гоблин.
– Думаешь, он сам открыто осмелится напасть на меня? – спросил Адвен, не отводя взгляда от огня.
– Он боится хозяина, у него дрожат руки, – ответил гоблин. – Но всегда найдутся иные способы.
– Это верно. Думаю, если я приду к нему сам, то он воспользуется ядом, –

продолжил размышлять вслух Адвен. – У него имеется яд?
– Яд-д, да-а, – злобно оскалился гоблин. – Игрр видел яд.
– Какой яд ты видел? – настороженно спросил Адвен и повернулся лицом к гоблину.
– Курикуш, – гоблин сказал название на языке горных троллей. – Белый порошок. Игрр видел такой у злобного старца.
– Яд из гриба сонника. Опасный яд, действует не сразу, но наверняка, – задумчиво заключил Адвен и посмотрел в окно. – Тогда точно надо сдаваться в плен. Для него сейчас лучший выход из ситуации – это отравить меня.
Внизу послышались шаги, гоблин тут же спрятался в тень и затаился.
– Все, иди. Скоро сюда придут люди, – тихо приказал Адвен, не поворачивая головы. – Следи за инквизитором и не упусти шкатулку.
– Слушаюсь, хозяин, – тихо ответил гоблин и исчез в темноте.
Адвен продолжил наблюдать, как темнеет небо за окном. Спустя некоторое время в комнату вошел Картис, но Адвен даже не поднялся с кресла, чтобы поприветствовать его. Картис осторожно подошел ближе, поставил подсвечник с горящими свечами на стол и, заметив, что Адвен не спит, добродушно улыбнулся.
– Доктор Ивут, вы знаете, я думаю, чума пошла на спад, – восторженно объявил Картис. – Уже неделю число заболевших стремительно падает!
– Я согласен с вами, Картис, – Адвен с безмятежным спокойствием взглянул на доктора. – Думаю, вы правы.
– Многие доктора еще сомневаются, но я чувствую - мы победили! – воодушевился Картис. – Да, конечно, еще много работы. И больных надо лечить…
Картис, не обращая внимания на унылое настроение собеседника, начал ходить по комнате и восторженно рассказывать о текущих делах, больных и успехах. Адвен задумчиво смотрел на него, слушал, кивал в ответ, а потом вдруг тихо сказал:
– Когда-то давно, до чумы. Я жил в маленьком городе на юге. У самого моря. У меня была аптека, я лечил людей. Мы с Эзавелой любили друг друга, мечтали, радовались жизни…
Картис остановился посреди комнаты и с удивлением слушал неожиданные признания, а Адвен продолжал тихо говорить, глядя куда-то в темноту перед собой, словно вглядываясь в прошлое, в свои воспоминания.
– А потом чума забрала ее у меня, забрала все мои мечты, всю мою жизнь. Вот так, не спрашивая, в один день… Я думал, это судьба, или злой рок, или месть этой «черной девы» за то, что я попытался остановить ее. Я постоянно думал об этом. Хотел понять, почему так произошло. Что это? Провидение, игры богов или случайность? Может, это моя кара за то, что я решил уйти на покой и бросить мир на произвол судьбы? Или это чья-то жестокая месть? Я думал, много думал, а теперь я знаю.
Адвен замолчал. Картис сел в кресло напротив, некоторое время внимательно

смотрел на задумчивого усталого человека, сидящего напротив, а потом осторожно спросил:
– Что вы знаете?
Адвен удивленно взглянул на него, словно увидел впервые.
– Знаю, что много думать вредно, – небрежно ответил он, а затем уверенно заявил: – Необходимо не рассуждать, а действовать!
Картис ничего не сказал и с непониманием продолжал удивленно смотреть на уставшее лицо доктора.
– Завтра я уеду, – объявил Адвен.
– Как уедете? Столько дел, – еще больше удивился Картис. – Чума не ушла, я рассчитывал на вашу помощь…
– Вы справитесь, у вас много помощников, эпидемия пошла на спад, – поспешно заверил Адвен.
– Но… – попытался возразить Картис.
– Я все решил. У меня важное дело, которое не требует отлагательств, – Адвен резко встал и подошел к окну.
– Понимаю, – согласился Картис и тоже поднялся с кресла. – Может быть, я могу чем-то вам помочь?
– Благодарю, но в этом нет необходимости. Я уже собрал вещи, – глядя в темноту за окном, ответил Адвен. – Завтра утром мы попрощаемся, а сейчас я хочу побыть один. Я устал.
– Хорошо, – Картис понимающе кивнул и направил к дверям.
– Картис, подождите, – окликнул Адвен, не оборачиваясь.
Картис остановился и повернул голову.
– Там, на столе, рядом с маской, лежит кинжал, – сказал Адвен, продолжая смотреть в окно.
Картис подошел к столу и взглянул на кинжал. Искусная серебряная змейка оплетала рукоять, в основании которой красовался крупный рубин. Длинное четырехгранное лезвие, узкое и острое, было испачкано засохшей кровью.
– Вы же видели рану на груди Керта? – спросил Адвен и повернулся. – Могла она быть нанесена этим оружием?
Картис недоуменно взглянул на Адвена, потом осторожно взял в руки кинжал, поднес ближе к свечам и осмотрел кончик лезвия.
– Трудно сказать точно, но возможно. Лезвие тонкое с четырьмя гранями, – неуверенно ответил Картис. – Где вы взяли этот кинжал?
– Нашел у складов, вчера ночью, – ответил Адвен.
– Там обнаружили тело Керта, – Картис настороженно взглянул на Адвена.
– Вы нашли убийцу?
– Да, он убил вчера стражника, но сбежал, – признался Адвен. – Я упустил его.
– Об этом необходимо сообщить начальнику городской стражи! – воскликнул Картис. – Надо поймать негодяя!
– В этом нет необходимости, – спокойно возразил Адвен. – Вы же заметили, что этот кинжал очень дорогой?

– Да, – растерянно ответил Картис, продолжая держать кинжал в руках.
– Владелец кинжала не ночной разбойник, – продолжил Адвен. – Не простой убийца. Он великий злодей, очень опасный злодей.
Адвен снова повернулся к темному окну и замолчал. Картис поспешно положил кинжал на стол и с испуганным омерзением посмотрел на свои ладони, словно боясь испачкать их в грязи.
– Вы знаете, кто он? – осторожно спросил Картис.
– Да, я узнал его, – ответил Адвен. – Но это дело останется тайной.
– Тайной?! – непонимающе воскликнул Картис.
– Да, большой, страшной тайной, – твердо ответил Адвен и добавил: – Но беспокойтесь, злодей будет наказан.
– Наказан? – ошеломлено повторил Картис, глядя на мрачного собеседника.
– Ни суд, ни инквизиция не смогут покарать его, – ответил Адвен и замолчал, а затем безжалостно добавил: – Я убью его.
Картис ничего не ответил. Некоторое время он растерянно смотрел на мрачного доктора, стоящего у темного окна, потом настороженно взглянул на кинжал, лежащий на столе, и молча ушел, тихо закрыв за собой дверь.
Во время чумы люди рассказывали массу страшных историй о безжалостных сиделках и жестоких сторожах, и о черной деве, что приходит по ночам. И это были не только выдуманные страшилки. В это жуткое время в городе совершалось страшно много ограблений и других безобразий. Алчность людей была столь велика, что они шли на риск ограбления и разбоя даже в домах, где все обитатели умерли от ужасной болезни. Город во время чумы – жуткое место. Чума – самый настоящий враг, и в ее распоряжении такие ужасы, которым не каждый готов противостоять, не каждый способен вынести все эти кошмары. Но кто поверит в рассказ о том, как Первый инквизитор в маске чумного доктора тайно бродит ночью по городу, убивает людей и насылает порчу? Кто поверит, что байка о «черном колдуне» правда?! Кто поверит, что люди умирали тысячами не от проклятья, не от обычной бубонной чумы, а от страшного колдовства? Да и надо ли людям знать об этом? Нужна ли им такая правда?

***

Рано утро, когда Картис вошел в комнату, Адвен сидел в кресле и задумчивым безразличным взглядом смотрел на затухающий пепел в камине.
– Доктор Ивут? С вами все хорошо? – забеспокоился Картис.
– Мне холодно, – тихо ответил Адвен, не поднимая глаз. – Мне очень холодно.
– Может, разжечь камин или дать вам плед? – недоуменно предложил Картис.
В комнате было достаточно тепло.
– Мне холодно, мне очень холодно, – повторил Адвен и поднял голову. – Моя душа становится холодной.
Картис настороженно посмотрел в задумчивые печальные глаза доктора, но промолчал. Непродолжительное время оно смотрели друг на друга, а затем

Адвен вдруг изменился в лице, словно очнулся ото сна, резко поднялся с кресла, прошелся по комнате и снова повернулся к Картису.
– Вот что я вам скажу, доктор Тардаус, – с некоторой торжественностью объявил он. – Мы сегодня прощаемся с вами, возможно, навсегда, а может быть, судьба сведет наши пути вновь!
– Я на это надеюсь, – осторожно кивнул Картис.
– Вы талантливый доктор, и я думаю, судьба будет милостива к вам. Но уже завтра вы можете услышать обо мне, о докторе Адвене Ивуте, страшные вещи, а возможно, совсем не услышите о нем никогда, – Адвен говорил легко и беспечно. – Но не судите обо мне несправедливо. Я, как и вы, служу людям и жизни. Не тьме и не злу.
Картис с удивлением и большим вниманием слушал Адвена.
– Вот, возьмите, – Адвен протянул монетку из серебристого металла с изображением чертополоха. – Помните о том, что я вам сегодня сказал, и если вам потребуется помощь, можете всегда рассчитывать на меня.
– Я не совсем понимаю вас, доктор Ивут, но вы также можете рассчитывать на мою поддержку, – попытался заверить Картис и неуверенно взял странную монету.
– Этого как раз и совсем не требуется, – предупредил Адвен. – Я сам позабочусь о себе, а вы продолжайте помогать людям, боритесь с болезнями и смертью ради жизни.
Картис только недоуменно кивнул в ответ.

***

Отказавшись от вознаграждения и иных благодарностей, Адвен быстро получил у градоначальника разрешение на выезд из города, но перед отъездом решил найти могилу Керта.
Он нашел это место не сразу, пришлось поблуждать среди безмолвных могил и мрачных надгробий. Мальчику похоронили в дальнем углу кладбища, рядом со старым кленом. Одинокая могила находилась в стороне. На скромной каменной табличке значилась надпись: «Керт Тардаус». Ни года рождения, ни даты смерти, неизвестный мальчишка, который ценой своей жизни спас тысячи горожан от смерти, умер безвестно. Кто вспомнит о нем через несколько лет? Кто вообще помнит о нем сейчас? Задумчивый веселый мальчишка, который не боялся смерти. Почему-то именно его гибель так болезненно задела сердце и душу Адвена. Доктор видит смерть часто, но тысячи могил не снятся ему по ночам, умершие от чумы не приходят во снах, не стонут от боли и не просят о помощи. А один мальчишка стоит перед глазами как живой. Почему-то именно этого сироту было жалко больше всех. Кем бы он стал, когда вырос? Может быть, доктором?
Адвен некоторое время постоял у скромной могилы и неспешно побрел к выходу. У чумного доктора не должно быть друзей, иначе жизнь станет совсем тоскливой и безнадежной.

Когда он вышел с кладбища, то увидел погребальную телегу. Недовольно поскрипывая колесами под тяжестью мертвого груза, она медленно ползла по дороге в сторону городских ворот. Увы, но умершим от чумы не полагались почести и отдельные могилы с надгробьем, всех их ждала одна общая яма.
Адвен жестом приказал вознице остановиться.
– Кого ты везешь, гробовщик?
– Я не гробовщик, я сапожник. Вот только сапоги сейчас никому не нужны, – мрачно ответил укутанный в плащ угрюмый мужчина с повязкой на лице. – Семья переселенцев, откуда-то с севера. Все умерли, и взрослые, и дети.
Адвен хотел отдернуть мешковину и посмотреть на мертвецов, убедиться, что это не Езев из Хвента и его семья, но опустил руку. Какая разница они это или другие люди? Они все равно уже мертвы. Он вдруг отчетливо вспомнил печальные глаза маленькой девочки и ее слова: «Почему ты спас меня, а их нет?». Тогда он смог найти слова для оправдания. А сейчас? Он и сейчас знал, что не смог бы спасти всех. Люди умирают по всему миру каждый день: от войны, от голода, от оспы и тифа, иногда просто от случайного падения. Всех не спасти. Но душу все равно терзала унылая тоска.
Маленький мальчишка пробудил в его душе старую страшную рану, боль которую нельзя было пробуждать. Добрые воспоминания о маленьком солнечном городке у моря, о добрых веселых глазах, радостной улыбке, мечтах… Все это исчезло без следа во мраке безжалостной черной смерти. И все это оказалось не карой небес и не природной эпидемией, а злобным бессмысленным замыслом, тайным заговором «маленьких» людишек, против целого Мира, против самой Жизни.
Светлые воспоминания, которые часто согревали Адвена в моменты тоски и печали, теперь могли легко вспыхнуть и разгореться до бушующего огня. До страшной лютой злобы. Нет, нельзя было выпускать эту злость на свободу. Но и играть в чужие игры он больше не хотел.

Глава 25. Разговор перед смертью

Тайны – они приманивают к себе людей еще сильнее, чем деньги. Если произнести в закрытой пустой комнате вслух: «хочешь, я расскажу тебе тайну?», то тут же послышится из полумрака комнаты тихое, глухое, но восторженное: «Да!»

Адвен выехал из города под вечер, и его тут же остановили несколько угрюмых всадников. Уже знакомый мрачный безымянный инквизитор с умиротворенным лицом объявил пожелание его Святейшества увидеть господина доктора лично, и Адвен без всяких сомнений принял это великодушное предложение.
Инквизиторы проводили доктора в свой лагерь, который находился в маленькой деревне недалеко от города. Жители покинули свои дома, спасаясь от чумы, и

теперь по улицам бродили только молчаливые монахи в черных рясах с белыми крестами на груди.
Зимой ночевать в походных шатрах холодно, и Первый инквизитор расположился в деревенской часовне. Маленький деревянный домик с колокольней и крестом на шпиле крыши стоял в стороне у самого леса. Шестеро вооруженных стражников в кирасах поверх черных ряс молчаливо бродили вокруг. Они выглядели немного забавно, но вполне воинственно.
Адвен остановил повозку недалеко и в ожидании наблюдал за быстро темнеющим небом, изображая при этом безмятежность и полное спокойствие. Первый инквизитор не спешил принимать гостя.
Игрр появился почти сразу, подкрался тихо и незаметно.
– Хозяи-ин-нн, Игрр здесь, – желтые глаза гоблина преданно горели.
– Рассказывай, – почти шепотом потребовал Адвен.
– Хозяин прав, хозяин умен! – восторженно шептал гоблин. – Злобный старец будет травить хозяина. Достал курикуш, приказал принести вино, готовиться к встрече.
– Наверное, так должно и быть, – задумчиво произнес Адвен и взглянул на вооруженных инквизиторов. – Гораздо хуже, если бы он решит меня схватить и пытать. Я не люблю пытки.
– Хозяин смелый, курикуш хорош, Игрр подсыплет немного инквизитору, он уснет и не проснется. Никто не узнает, – шептал гоблин. – Зачем рисковать? Зачем говорить умные речи с мертвецом?
– С мертвецом? – холодно усмехнулся Адвен. – Перед смертью люди ведут самые откровенные беседы.
– Хозяин говорит загадками, – непонимающе буркнул гоблин.
Адвен ничего не ответил и достал из кармана маленькую стеклянную баночку с белым порошком внутри.
– Возьми это, – Адвен протянул баночку гоблину. – Замени, только смотри не перепутай. Будь рядом. Подожди, пока я уйду, потом сделай все тихо. Лучше перед самым сном.
– Коварный хозяин. Игрр понял замысел хозяина, – желтые глаза гоблина злобно блеснули.
– Будь готов. Когда все закончится, заберешь письма и шкатулку, – шепотом приказал Адвен.
Гоблин преданно кивнул, забрал баночку и бесшумно скрылся в темноте.
Когда совсем стемнело, доктора пригласили на аудиенцию к Первому инквизитору Пертрешу. Адвен снял шляпу и дорожный плащ, оставил одежду в повозке, поправил свой строгий лекарский костюм и взял деревянную трость, но, поразмыслив мгновение, положил ее обратно в повозку и взял лекарскую сумку. Смелость и безрассудство – сестры близнецы, порой сложно определить, кто из них кто.
Мрачный безымянный инквизитор молча повел Адвена в часовню. Они прошли через пустой, плохо освещенный зал, где уже давно не проводили

богослужений, а лики святых безмолвно взирали на незваных гостей, и остановились перед дверью. Двое вооруженных монахов преградили путь. Мрачный инквизитор остановился и повернулся к Адвену.
– Надеюсь, вы не вооружены, доктор Ивут? – спросил он. – Откройте сумку.
Адвен молча подчинился. Мрачный монах небрежно осмотрел одежду Адвена, заглянул в сумку, удивился, увидев носатую маску, но промолчал.
– Входите, его Святейшество ждет вас, – объявил он и, посторонившись, жестом указал на закрытую дверь.
Охрана расступилась в стороны. Адвен немного помедлил и уверенно вошел в дверь. Как только он вошел, дверь тут же закрылась за спиной, но вместе с ним в комнату быстро проскользнула низкая бесшумная и почти незаметная тень.
Внутри было светло, но мрачновато. Несколько масляных ламп освещали маленькую комнату с наглухо заколоченным досками окном. Первый инквизитор Пертреш, одетый в темно-красную мантию, сидел в своем кресле за пустым столом. Внешне он казался спокойным, но явно скрывал внутреннее напряжение. На лбу, чуть выше виска, красовалась темная ссадина.
О Первом инквизиторе Пертреше рассказывали страшные истории, но в основном это были только слухи, пущенные им самим для нагнетания жути и страха у окружающих. На самом деле он не любил казни и ненавидел пытки, терпеть не мог крики и кровь, но при этом совершено не ценил человеческие жизни. Долг и великая идея управляли его мыслями и сердцем. Виновен – значит, будет казнен! Невиновен, но казнен – значит, на то было веление Бога. О коварстве и всевластии дьявола он почему-то часто забывал.
– Приветствую вас, ваше Святейшество, – учтиво поклонился Адвен.
Инквизитор молчал, не сводя с доктора пронзительного взгляда. Адвен тоже безмятежно смотрел на инквизитора, и только огонь в лампах подрагивал в нетерпении.
– Получил ваше письмо, – взгляд инквизитора скользнул по столу и снова вцепился в доктора. – Вы, господин лекарь, хотели со мной о чем-то поговорить?
– Я думаю, нам с вами есть о чем побеседовать, – безмятежно ответил Адвен. – После нашей последней встречи между нами осталась некоторая недосказанность. Вы так быстро сбежали…
– Что вы хотели мне сказать? – резко спросил инквизитор и непроизвольно прикоснулся к ушибленному лбу.
– Я хочу в первую очередь извиниться за то, что напугал вас, и… – Адвен сунул руку в сумку.
Инквизитор испуганно схватился руками за кресло, сохраняя при этом полное спокойствие на лице.
– Вернуть вам ваши вещи, – Адвен шагнул вперед, достал маску и положил ее на стол.
В глазах Первого инквизитора появился страх, но он сдержался, осторожно взглянул на уродливую маску и сразу перевел взгляд на гостя.

– Что еще? – строго спросил инквизитор. – Я думаю, вы пришли не для того, чтобы показать мне эту маску?
– Вы правы. Я посетил вас, потому, что считаю, нам не помешает некоторая откровенная беседа, – предложил Адвен. – При возникновении каких-либо разногласий я всегда склоняюсь к дипломатии и переговорам.
– Переговорам? – с удивлением и в то же время интересом переспросил инквизитор.
– Верно. Я знаю ваши тайны, но не все. Вы хотите узнать мои секреты, – Адвен говорил мягко, деликатно, словно уговаривая ребенка, и при этом не сводил взгляда с недоуменного лица инквизитора. – Король ведь не разрешил вам арестовать и пытать меня?
– Король мне не указ! – резко ответил инквизитор. – А вы подозрительный человек. Появились из ниоткуда, лечите всех подряд. Может, вы колдун? А еще вас видели в компании мерзкого карлика.
При этих словах за занавеской, разделяющей комнату на две части, послышался едва слышный шорох.
– Это не карлик, это гоблин, – поспешно поправил Адвен.
– Гоблин? Нелюдь?! – удивленный смелости доктора, воскликнул инквизитор, но тут же смягчил свой тон. – Но ваше предложение имеет смысл. Давай побеседуем.
– Не как враги? – уточнил Адвен.
– Но и не как друзья, – мрачно буркнул инквизитор и снисходительно предложил: – Присаживайтесь, доктор Ивут, или как вас там зовут. Давайте побеседуем.
Адвен сел за стол и умиротворено посмотрел в темные настороженные глаза напротив.
– Ну? И о чем мы будем говорить? – страх и ненависть Пертреша уступали любопытству.
– Я расскажу вам о себе, а вы поведаете мне историю о маленькой шкатулке из темного дерева, – с доброжелательной улыбкой на лице предложил Адвен. – Давайте поговорим откровенно, вы ведь хотите этого?
– Хочу, – злорадно усмехнулся инквизитор. – Мои помощники умеют развязывать языки любому.
– Но ответы под пытками не всегда искренни, – беспечно напомнил Адвен. – Я сам отвечу на все ваши вопросы.
– На все? – усомнился инквизитор. – А что взамен? Хотите получить правдивые ответы? Немного наивно.
– Да, наивно, – согласился Адвен. – Но что нам скрывать? Теперь, когда маски не прячут наши лица.
Инквизитор недоверчиво усмехнулся, задумался и вдруг спросил:
– Скажите кто вы на самом деле? Ваша маска еще не снята.
– Вы действительно хотите это знать? – усмехнулся Адвен. – Вы не боитесь услышать правду? Не догадываетесь, кто перед вами?

Первый инквизитор с сомнением отрицательно покачал головой.
– Может быть, вчерашние ночные события немного сбили вас с толку, – продолжал издеваться Адвен.
– Так говорите! Кто вы! – с нетерпением воскликнул инквизитор. – Как ваше настоящее имя!?
– Имя? – улыбнулся Адвен. – У меня много имен и масок. Я хочу, чтобы вы сами сказали, кто я!
Инквизитор настороженно молчал и не сводил глаз с дерзкого доктора.
– Кто не боится смерти? Королей? Инквизиции? – с веселым злорадством спрашивал Адвен, и тяжесть его голоса нарастала с каждым словом. – Кто не боится колдовства и магов? Кто берет себе в слуги и гномов и гоблинов? Кто не поклоняется богам и стихиям?!
Бледное лицо инквизитора исказилось в гримасе страха, испуганные глаза с изумлением смотрели на опасного собеседника.
– Вы же уже поняли, кто я? Скажите вслух! – потребовал Адвен.
– Врачеватель душ… – тихо, обреченно выдохнул инквизитор.
– Верно, – снисходительно улыбнулся Адвен, словно полученный ответ был очевиден с самого начала.
– Вы?! – казалось, инквизитор не хочет верить в происходящее. – Врачеватель душ?
– Я вижу, вы удивлены? – продолжал добродушно улыбаться Адвен.
– Нет, не очень, – инквизитор с настороженным недоверием смотрел на собеседника. – Я догадывался, что вы не так просты, как кажетесь. Но Врачеватель душ? Здесь? У нас!?
– Когда в болезненных стонах умирают тысячи людей и слышны мольбы о помощи, – Адвен больше не улыбался. – Всегда появляется Врачеватель душ!
Бледный инквизитор испуганно молчал.
Закончив церковную школу или высшее учебное заведение, будущий сановник получал много знаний и мудростей, недоступных простым смертным, но в некоторые секреты его посвящали только вместе с назначением на важный пост. Самые тайные знания передавались только на словах и хранились кругом посвященных, и потому обычные люди никогда ничего не слышали о Врачевателях душ. Но даже короли и верховные магистры, посвященные в самые страшные тайны этого мира, очень мало знали о могущественных легендарных странниках, появляющихся ниоткуда. Древние легенды рассказывали о безымянных людях с магическим медальоном на груди, которые всегда появлялись в тяжелые смутные времена и с легкостью меняли ход истории. Рассказывали, как Врачеватели душ останавливали войны, свергали могущественных властителей и спасали от неминуемой смерти святых мучеников. Мало кто видел этих таинственных странников, но все, кто знали о них, твердо верили в то, что Врачеватели душ существуют и бродят по миру, верша великие деяния. Кто-то говорил, что это сами боги спускаются с небес, другие считали, что это могущественные волшебники вмешиваются в жизнь

простых людей, но все почитали безымянных странников. Все знали: Врачеватели душ не интересуются ни золотом, ни титулами, им чужды слабости людей и мирские утехи, и они не никогда не вмешиваются в законы королей и святые заповеди Церкви, во всяком случае, без особой причины. Каждый посвященный знал, если Врачеватель душ почтил их визитом и «попросил» о помощи, то ему нельзя отказывать и бессмысленно перечить.
– Я много слышал о вас, но все рассказы, легенды… – осмелился заговорить инквизитор. – Не думал, что вы вот так появитесь.
– Многие вообще не слышали обо мне ничего, – Адвен говорил размеренно и надменно. – Это вам, высшим правителям, посвященным в тайны, рассказывают древние легенды о драконах, врачевателях, всесильных волшебниках, а люди на базарах довольствуются байками, придуманными вами или тайной королевской службой, а иногда и просто пьяным бардом из соседнего города.
– Да, я чту законы Короля и заповеди Господа и знаю силу стихий, но драконы… – неуверенно возразил инквизитор. – Их никто не видел лет двести.
– Сто восемьдесят два года, – уточнил Адвен.
– Но вы, Врачеватель душ! О вас вообще мало кто знает, – продолжал услужливо оправдываться инквизитор. – И никто не видел Вас никогда.
– От того, что я не читаю проповеди на улицах, не пугаю людей байками и не указываю королям, как им править государством, я не перестаю существовать, – возразил Адвен.
– Да верно, верно… – поспешно согласился инквизитор. – Но почему Вы сразу не пришли ко мне и не объявили о своем прибытии?
– А я даже не догадывался, что за всеми этими событиями, которые потрясли королевство, стоите вы и маленькая невзрачная шкатулка, – сохраняя полное спокойствие, ответил Адвен. – Я думал, это проклятье или заговор темных сил, но искал истинную причину трагедии и нашел. Оказывается, это все – вы!
Первый инквизитор напряженно молчал, капельки холодного пока проступили на его лбу.
– Бегаете в костюме чумного доктора по ночным улицам, травите людей, – с легкими нотками веселья продолжал Адвен, но вдруг помрачнел: – Кто бы мог подумать!
– И что теперь будет дальше? – растерянно спросил инквизитор.
– Мое предложение остается в силе. Давайте просто побеседуем. Вы расскажете все, что я хочу узнать. Честно и откровенно, и… – Адвен на мгновение задумался. – Я поеду дальше своей дорогой.
– Поедете дальше своей дорогой? – насторожился инквизитор. – Так просто?
– А почему бы и нет, – беспечно ответил Адвен. – Вы же не будете больше злодействовать и насылать мор на города?
Инквизитор замолчал, долго смотрел на странного собеседника, а затем вдруг поменялся в лице и вскочил с места.
– Конечно, господин Ивут! Или как вас лучше называть? – доброжелательно воскликнул инквизитор.

– Адвен Ивут, нам ни к чему сложные имена, – снисходительно улыбнулся Адвен.
– Да, господин Ивут. Я польщен вашим визитом. Врачеватель душ – желанный гость везде, особенно у нас, у служителей Церкви, – услужливо улыбаясь, лепетал Пертреш. – И вы не подумайте, я не поклоняюсь тьме. Все мои деяния во имя Веры! Во имя Короля!
– Во имя Веры? – с не скрываемым недоверием переспросил Адвен.
– Да, и тому свидетель святой крест на моей груди, – воскликнул инквизитор и поспешно вытащил из-за ворота мантии золотой крестик на цепочке. – Я все вам расскажу!
– Очень хорошо, – одобрительно кивнул Адвен.
Инквизитор неуверенно суетился, расхаживая по комнате, а затем собрался с духом и успокоился.
– Может, бокал вина? – неуверенно улыбнувшись, предложил инквизитор. – В горле как-то пересохло.
– От хорошего вина не откажусь, – благосклонно улыбнулся Адвен. – Для откровенной беседы хорошее вино очень кстати.
– Вот и замечательно! А то такие гости, а я… – услужливо улыбаясь, Пертреш поспешно подошел к стоявшему в дальнем углу комнаты столику, где уже ждали заранее приготовленные фрукты, бутылка вина и пара бокалов.
Адвен помрачнел, когда инквизитор повернулся к нему спиной, скрывая от взора гостя бокалы и бутылку. Беседа становилась все занимательнее и опаснее. Яд – оружие женщин, но и мужчины не брезгают этим средством.
Первый инквизитор Пертреш повернулся и, доброжелательно улыбаясь, поднес угощение к столу. На серебряном подносе в высоких хрустальных бокалах покачивалось густое красное вино. В тусклом свете ламп содержимое бокалов очень напоминало кровь.
– Прошу! – улыбаясь, предложил инквизитор и поставил поднос на стол.
– Ну вот, теперь я вижу достойный прием для уважаемого гостя, – благосклонно улыбнулся Адвен. – Думаю, наша беседа будет очень занимательной.
Пертреш взял в руки бокалы и протянул один гостю.
Адвен осторожно принял бокал и внимательно посмотрел на вино, а затем взглянул в добрые приветливые глаза инквизитора. Улыбка, достойная великого лицедея, спрятала страх и удивление в глубине добрых темных глаз. Старый хитрый злодей был предсказуем и вдобавок дикий страх туманил его рассудок, а вот коварный гоблин мог преподнести неожиданный сюрприз.
Боитесь яда? Пейте простую воду – она прозрачна и чиста! А любая добавка сразу изменит ее вкус, цвет или запах. Адвен с улыбкой пригубил вино.
Вино оказалось действительно отличное, немного сладковатое с кислинкой и легким знакомым послевкусием порошка от мигрени. Не самое удачное сочетание вкусов, но в данный момент самое лучшее.
– Замечательное вино! – Адвен сделал большой глоток, потом еще один.
Настороженность в глазах инквизитора сменилась легким почти незаметным

злорадством.
– За понимание! – приподняв бокал, произнес тост инквизитор и сделал несколько больших жадных глотков.
Адвен, скрывая злую усмешку, допил вино и поставил бокал на стол. Инквизитор с облегчением поставил свой бокал рядом и уселся в кресло. Некоторое время они, молча улыбаясь, смотрели друг на друга. Излишняя откровенность всегда приносит только неприятности, но иногда появляется удачная возможность если не рассказать всю правду, то пооткровенничать для облегчения души.
– Хотите еще вина? – предложил Пертреш.
– Нет, спасибо, одного бокала достаточно, – добродушно улыбнувшись, отказался Адвен. – Давайте все же вернемся к нашей беседе.
– С удовольствием, – согласился инквизитор. – Что вы хотите узнать?
– Многое, – уже без улыбки ответил Адвен. – Но для начала хочу вас спросить: зачем?
– Что зачем? – не понял инквизитор.
– Для чего вы травите людей? – Адвен держался спокойно, но спрашивал настойчиво. – Зачем насылаете мор на города?
– Ах вот вы о чем, – инквизитор откинулся на спинку кресла.
– Я еще могу понять, когда вы сжигаете на костре колдунов и еретиков, – Адвен с нетерпением смотрел на инквизитора, словно действительно ожидал какого-то объяснения. – Могу попытаться оправдать все эти зверства Инквизиции, но целые города?!
– Все для того же! – без всяких раздумий, уверенно ответил инквизитор. – Во имя Веры! Во имя Бога!
– Во имя веры? Во имя Бога? Какого Бога? – усомнился Адвен. – Небесный Бог не принимает жертвоприношений!
– Это не жертвоприношения, это очищение людей! Они живут в скверне. Не моются, гадят вокруг себя. Не верят ни в Бога, ни в Закон! – воскликнул инквизитор. – Вы же знаете, что именно такие люди в первую очередь умирают от мора. А те, кого чума щадит, видят смерть вокруг себя и в страхе вспоминают о Боге! Начинают молиться, и в этом их спасение. Спасение их душ от небесной кары!
– Спасение? – недоуменно усмехнулся Адвен. – А вы действительно не так просты, как кажетесь. Вначале я думал, что все это ради имущества и ценностей.
– Такие мотивы слишком примитивны, карать ради имущества, золота и серебра. Церковь и так не бедна, – пренебрежительно поморщился инквизитор и восторженно продолжил: – Чума всегда считалась карой, наказанием за человеческие грехи, за отсутствие любви к ближним и погоню за мирскими соблазнами. Люди, погрязшие в грехе, должны быть наказаны! А наша страна погрязла в ереси и распутстве! И даже Вы берете в слуги мерзкого карлика. Что говорить о простых людях. Кругом колдовство и язычество. Вы бывали в

столице? В крупных торговых городах? Вы видели царство порока и распутства?! И одним каленым железом и кострами все это не вытравишь! Святая инквизиция не справится с этим мракобесием без посторонней помощи.
– И вы взяли эту великую миссию на себя? – спокойно наблюдая за самоуверенным инквизитором, уточнил Адвен.
– А как же! Я Первый инквизитор! – Пертреш вскочил с кресла. – Кто, если не я, вправе карать еретиков?! Кто вправе судить грешников?! О! Это большая ответственность и огромное бремя.
– Да, я понимаю, это не нескольких ведьм сжечь на костре, – хладнокровно съязвил Адвен. – Умерщвлять тысячи людей, и без всяких доказательств и судов…
– Кому нужны доказательства?! Мертвым доказательства не нужны! – резко вскрикнул инквизитор, но осекся и убавил свой пыл. – Бог сам решает, кто достоит жить, а кто умереть! Вот он истинный Божий суд!
– Или дьявольский? – резко спросил Адвен.
– Не-етт-! – Пертреш погрозил пальцем. – В связи с дьяволом вы меня не упрекайте. Я верю в Бога и Церковь! И служу только им! Я знаю, вам не нравится наши методы, но наша цель не смерть и преисподняя, наша цель свет и жизнь! И мы всячески помогали Вам. Мы помогали Вам бороться с чумой! Не забывайте об этом!
– Я помню, и поэтому мы сейчас мило беседуем с вами, – безмятежно напомнил Адвен.
– Да! И я еще раз заявляю! Все это во благо! – пылко продолжил инквизитор. – И вы сами видели, как возрождались города после чумы! Церкви наполнились верующими. Люди снова полюбили жизнь! Уверовали в Бога и Спасителя!
– Это верно, – равнодушно согласился Адвен. – Но не слишком ли высокая цена?!
– Цена высока. Я знаю цену людским жизням, – рассудительно закивал инквизитор. – Но если бы только одни молитвы могли направить людей по пути праведному, разве мир нуждался бы в Инквизиции?
– Умно вы рассуждаете, – мрачно заметил Адвен.
– И вы это сами хорошо знаете. Вы лекарь, видевший тысячи смертей! – уверенно заявил Пертреш. – Бог забирает людские жизни, и ничего нельзя изменить! Вы Врачеватель душ и Вы знаете, миру необходим баланс.
– Баланс необходим, но как же невинные жертвы? – спросил Адвен и, заметив непонимание на лице инквизитора, уточнил. – Зачем вы убили мальчика в городе?
– Мальчика? Какого мальчика? – искреннее удивился Пертреш.
– Несколько месяцев назад, как раз перед эпидемией чумы, – напомнил Адвен. – Мальчишку закололи кинжалом.
– А, вот вы о чем, – вспомнил инквизитор. – Это произошло совершенно случайно. Он следил за мной ночью в темноте, я немного испугался…
– И закололи его в сердце одним ударом, – мрачно закончил Адвен.

– Вы должны меня понять, это неизбежная жертва, – попытался оправдаться инквизитор. – Раздавив случайно в лесу муравья, вы ведь не думаете о его судьбе?
Адвен ничего не ответил, ни один мускул не дрогнул на его безмятежном лице, только пальцы крепко сжали подлокотник кресла, но инквизитор этого не заметил.
– Я вовсе не хотел его убивать, да и никому не желаю зла, но в большой игре всегда необходимо чем-то жертвовать, – продолжал неуверенно оправдываться инквизитор. – Врачеватель душ должен это понимать. Вы понимаете меня?
– Вода и пламя не поймут друг друга, – тихо ответил Адвен и, взглянув на недоуменное лицо инквизитора, скорбно добавил: – Но иногда невинных жертв нельзя избежать.
– Вот, и вы это понимаете, – с облегчением выдохнул инквизитор.
– А вы понимаете, какая сила скрыта в этой маленькой шкатулке? – осторожно спросил Адвен.
– О! Да! – восторженно воскликнул инквизитор. – Это великое оружие! С его помощью можно покорить весь мир!
– Оружие против чего? – насторожился Адвен.
– Против ереси, против безбожия и смрада, – убежденно ответил инквизитор. – Против вторжения чужеземцев!
– Вторжения чужеземцев? – уточнил Адвен. – А вы никогда не думали, что это оружие может обернуться против вас?
– Против меня? – испугался инквизитор. – Вы хотите забрать шкатулку?!
Врачеватель душ ничего не ответил и продолжил изучающе смотреть на безжалостного инквизитора, а возможно, безумного старика, готового уничтожить все вокруг.
– Нет, – ответил Адвен, подумав. – Я не буду ее у вас забирать, это очень опасно. Но хочу знать, где вы ее взяли? Кто дал вам этот опасный предмет?
Инквизитор побледнел и ничего не ответил. Он притих, сел в кресло и задумался.
– Скажите мне, кто Черный колдун? – неожиданно спросил Адвен.
– Черный колдун? – удивленно переспросил инквизитор. – Какой колдун? Вы верите в эти байки о Черном колдуне?
Адвен упрямо смотрел в глаза старику в ожидании ответа.
– Вы действительно верите в Черного колдуна? – на лице первого инквизитора появилась веселая насмешливая улыбка.
– А вы никогда его не видели? – прямо спросил Адвен, не сводя недоверчивого взгляда с инквизитора.
– Черного колдуна? Что за бред? – инквизитор с недоумением смотрел на собеседника. – Эти страшилки выдумали горожане. Возможно, кто-то видел меня в костюме чумного доктора ночью в городе…
– Бред? – строго спросил Адвен. – А кто же тогда дал вам эту страшную шкатулку?

Инквизитор помрачнел, но взглянул на пустой бокал собеседника, и уверенно заявил:
– Этого я вам никогда не скажу!
Адвен замолчал и внимательно посмотрел в жестокие, но в то же время полные страха темные глаза инквизитора.
– И кто убил верховного мага? И о тайном договоре с герцогом Ворлом? – голос Адвена с каждым вопросом становился все холоднее. – Будете хранить эти секреты ценой своей жизни?
Первый инквизитор заерзал, но не отвел взгляда и продолжал молчать.
– И шкатулку вы ни кому тоже не отдадите? – вопрос прозвучал как приговор.
Первый инквизитор продолжал молчать, но опасливо посмотрел в сторону закрытой двери.
– Тогда мне пора в дорогу! – вдруг объявил Адвен и, заметив удивление в глазах инквизитора, беспечно пояснил: – Много дел. Надо спешить! К тому же уже стемнело, а ночью в лесу опасно.
– Вы вот так… Уезжаете? – растерянно пролепетал инквизитор, даже не пытаясь скрыть своего удивления.
– Вы ведь не будете больше травить людей? – добродушно улыбнулся Адвен.
– Не буду! – недоуменно, но уверенно заверил инквизитор.
– Вот и хорошо. Шкатулка должна быть всегда под присмотром, дабы никто не смог ей завладеть, – пояснил Адвен и встал с кресла.
– Это верно! – воскликнул инквизитор и с почти нескрываемым недоумением взглянул на пустые бокалы на столе.
– Я рад, что мы с вами мирно обо всем договорились, – почтительно улыбнулся Адвен. – Надеюсь, вы не будете меня более задерживать?
– Доброго пути вам, – облегченно выдохнул инквизитор и тоже поднялся с кресла. – Если хотите, я пошлю с вами вооруженных всадников, для охраны. Куда вы намерены отправиться?
– Нет, спасибо, я привык путешествовать один, – добродушно отказал Адвен. – И надеюсь, наш сегодняшний разговор останется в тайне?
– Конечно, я сохраню все в тайне ценой своей жизни! – заверил инквизитор, положив руку на грудь.
Адвен благосклонно усмехнулся и направился к двери.
– До встречи, господин Ивут. Доброго вам пути, – услужливо попрощался инквизитор.
Адвен повернулся и задумчиво взглянул на безжалостного старца.
– Прощайте! Чувствую, мы не увидимся больше, – Адвен безмятежно смотрел на инквизитора, но видел, как позади, появившаяся из-под стола серая рука бесшумно засыпает белый порошок в бутылку с вином.
Адвен развернулся и вышел из комнаты. Гоблин в помощниках очень удобен: там, где доктор ограничивался этикой и законами, Игрр не ограничивался ничем.

Глава 26. Силуэты теней

Когда ты стоишь на распутье и не знаешь, какой путь выбрать, вспомни о верности. Будь верен слову и мечте! Лучше идти первоначальной дорогой, чем метаться в сомнениях.

Адвен беспрепятственно покинул лагерь инквизиции, отъехал подальше от деревни и остановился в лесу, недалеко от дороги. Отправляясь зимой в дальние путешествия, он всегда запасался сухими дровами и теплым шерстяным одеялом. Костер разгорелся сразу, разгоняя по сторонам морозную темноту. В этих краях зимы были не слишком холодные, но одинокому путнику ночью в лесу всегда неуютно.

Адвен распряг лошадь, набросил на нее теплую накидку, затем собрал немного сухих веток в округе и уселся у огня на теплое одеяло. Ночь предстояла длинная. Прислонившись спиной к колесу повозки и положив рядом деревянную трость, он поднял голову к бескрайнему звездному небу и задумался. Он всегда обращался к звездам, когда разум посещали сомнения и сложные думы, а иногда и просто когда становилось скучно. Звезды, они так далеки, когда смотришь на небо, и так близки, когда думаешь о них.

Игрр появился под утро. Тихо бесшумно подкрался с подветренной стороны, и даже Тихая его не почуяла. Только медальон на груди немного похолодел. Адвен едва моргнул, а проворный гоблин уже сидел рядом у костра и преданно смотрел на хозяина своими хитрыми желтыми глазами.

– Как все прошло? – совсем без интереса спросил Адвен.

– Старец метался, старец испугался, писал письма, потом выпил вина и уснул, – в свете костра на фоне темного леса угрюмое лицо гоблина казалось зловещим. – Злобный старец, страшный старец. Умер тихо, мирно, как праведный. Игрр проверил.

– Шкатулка? – строго напомнил Адвен.

– Вот, хозяин. Все здесь, – гоблин протянул сверток темной ткани. – Игрр все сделал тихо. Никто не узнает. Никаких следов.

Адвен бережно раскрыл сверток и осторожно прикоснулся к шкатулке. Теплое дерево, никакого колдовства, опасности или страхов. Обычная деревянная шкатулка, без надписей, узоров и замка. Сильное заклятье запирало крышку и защищало содержимое от посторонних глаз.

– Пробовал открыть? – спросил Адвен.

Гоблин отрицательно покачал головой.

– Игрр знает, внутри смерть, – ответил гоблин. – Зачем пробуждать черную силу?

– Ну, можно убить всех людей, – сказал Адвен и настороженно взглянул на гоблина.

– Игрр жестокий воин, Игрр не любит злых людей, но Игрр не глуп, люди нужны, – без раздумий ответил гоблин. – Люди растят скот, пекут хлеб. Кто

будет работать? Кто будет кормить гоблина? Гномы? Эльфы? Может, тролли?
– Верно говоришь, даже ты это понимаешь.
– Игрр умный, Игрр долго живет, много знает.
– А как открыть шкатулку, знаешь? Ты видел, как инквизитор открывал ее?
– Мертвый старик хитрый, осторожный, не открывал шкатулку у себя в доме, – отрицательно покачал головой гоблин. – Надо знать заклинание, секрет. Сила, огромная сила. Запирает не замок, сила. Сила внутри. Может, хозяин знает секрет?
– Может, и знает, – уклончиво ответил Адвен, бережно отложил шкатулку в сторону, укрыв ее тканью, и взял несколько свернутых листов бумаги, лежащих рядом в свертке. – Что за письма?
– Игрр взял, бумага, буквы, опасные слова, чужие секреты, – прошептал гоблин.
– Мертвый старик прятал бумаги в тайнике. Они ему больше не нужны, хозяину будет интересно.
Адвен укоризненно взглянул на гоблина. Игрр нахмурился и отвернулся в сторону.
– Что еще ты нашел в тайнике? – строго спросил Адвен. – Я так понимаю, ты уже забрал свою долю добычи?
Гоблин не ответил, с недовольством косясь на проницательного человека.
– Золото и камни можешь оставить себе, – рассматривая письма, смягчился Адвен. – Надеюсь, ты взял не все?
– Игрр умный, Игрр опытный, – пробурчал хитрый гоблин. – Взял все – ищут виновного, взял немного – никого не ищут.
– Я так понимаю, ты уже где-то все спрятал? – предположил Адвен.
Игрр еще больше нахмурился, раздраженно почесал нос, но ничего не ответил.
– Я заметил, ты золото не носишь с собой.
– Зачем таскать тяжелое? Хозяин кормит, хозяин заботится, золото пусть лежит.
– Хитрый ты, – усмехнулся Адвен, продолжая просматривать письма инквизитора. – А если кто найдет и заберет себе?
– Игрр отомстит! – злобно свернул глазами гоблин и зыркнул по сторонам. – Но люди не найдут, люди глупые. Эльфы могут. Лесные феи – мерзкие малявки, всегда знают, где лежит, но им золото не нужно.
Адвен лишь усмехнулся, отложил в сторону очередной письмо и взял в руки несколько пустых листов гербовой бумаги.
– А это зачем? – недоуменно спросил Адвен.
– Подарок хозяину, – ответил гоблин и услужливо протянул перстень-печатку.
Адвен удивился, взял в руки золотой перстень и усмехнулся. На перстне-печати красовалось изображение поющей иволги – тайный знак Святой инквизиции.
Адвен задумчиво покрутил перстень в руках и спрятал в карман.
– Хорошая вещица, спасибо.
Гоблин оскалился, изображая довольную ухмылку.
– Знаешь, ты и правда, помог мне, Игрр из Мугии, – Адвен отложил письма в сторону. – Я готов…

– Нет! Хозяин. Подожди! – резко остановил его гоблин. – Не забирай клятву, Игрр хочет служить тебе!
– Служить мне? – удивился Адвен. – Но почему?
– Хозяину нужен слуга, Игрр хочет служить хозяину, – уклончиво ответил гоблин. – Игрр хочет служить тебе!
– Служить? Мне? – Адвен недоверчиво посмотрел на хитрого гоблина.
– Служить тебе, хозяин! – преданно повторил гоблин и услужливо склонил голову. – Хозяин будет кормить, хозяин будет платить. Игрр будет доволен.
– И какую ты хочешь плату? – осторожно поинтересовался Адвен.
– Хозяин щедрый, хозяин сам решит, – почтительно ответил гоблин. – Сколько будет доля Игрра.
– Доля? – усмехнулся Адвен. – А ты хитрый гоблин. Хочешь получать долю и еще все, что подвернется тебе под руку?
– Хозяин получил шкатулку, Игрр получил камни и золото, – рассуждал гоблин.
– Честная сделка. Игрр любит честные сделки.
– Честная сделка, – с усмешкой заметил Адвен. – Хорошо, я подумаю.
– Хозяин останется доволен, Игрр преданный слуга! – поспешно заверил гоблин.
Адвен ничего не ответил, снова взял в руки письма и вдруг спросил:
– Какие камни ты нашел в тайнике у инквизитора?
Гоблин опасливо взглянул на хозяина, словно тот собирался отнять у него самое ценное.
– Говори, не бойся. Камни твои, – предупредил Адвен. – Мне только интересно, как они выглядели?
– Цветные, красивые, не дорогие, но ценные, – ответил гоблин. – Местный правитель платит такими своим слугам.
– Местный правитель? Король? – уточнил Адвен.
Гоблин утвердительно кивнул.
– Откуда ты знаешь? – насторожился Адвен.
– Торговцы говорят, ростовщики, богатеи, – со знанием дела ответил гоблин. – У короля много таких камней. Король богат. Он платит всем, щедро и много. Камни плохие, дешевые, гномы такие выкидывают, но люди хорошо платят за них серебром. Король платит хозяину такими камнями?
– Мне? За что? – удивился Адвен.
– Хозяин служит королю, носит бумагу со знаком короны! – ответил гоблин и недоверчиво прищурил хитрые желтые глаза. – Или хозяин бесплатно лечит людей от черной заразы?
Адвен ничего не ответил, задумался, а затем быстро перелистал все письма инквизитора. Гоблин настороженно следил, как хозяин хмурится и злится. Вскоре Адвен нашел нужное письмо, вскочил на ноги, перечитал его несколько раз и швырнул на горячие угли. Бумага потемнела, вспыхнула и быстро сгорела в ярком пламени.
– Хозяин недоволен? – забеспокоился гоблин. – Игрр принес плохие бумаги?

Адвен ничего не ответил и задумчиво продолжал наблюдать за письмом до тех пор от него не остался только черный пепел.
– Что может быть страшнее, чем случайные короли? – спросил он вслух.
Гоблин молчал и настороженно следил за странным поведением человека.
– Ты принес хорошие бумаги, в них тайны, в них секреты, – задумчиво продолжал рассуждать Адвен. – А если к ним добавить блестящие разноцветные камешки и проследить весь путь этих камней, то можно узнать многое…
– Хозяин опять говорит загадками, – гоблин с осторожным любопытством наблюдал за человеком.
– Ты нужен мне! – вдруг твердо объявил Адвен. – Шкатулки недостаточно, я хочу найти ее владельца!
– Игрр думал мертвый старик владелец шкатулки, – заметил гоблин и насторожился.
– Нет, не все так просто, – отрицательно покачал головой Адвен. – Ты же слышал нашу беседу сегодня ночью. Он надевал черный плащ и маску, приносил мор в города, но шкатулку создал не он.
– Старик глуп, шкатулка опасна, – согласился гоблин. – Могущественный колдун мог сотворить такое.
– Верно. И этот колдун скрытен и опасен, он ходит по пятам и следит за происходящим со стороны, – сказал Адвен и ненадолго задумался, а затем продолжил свои рассуждения: – Инквизиторы не могли выследить тебя и напасть на верховного мага. Нет, этого беднягу выкинули в окно, переломав ему сначала шею. Верховного мага выкинуть в окно! Даже я выдохнул с облегчением, когда ушел из замка невредимым.
– Игрр думал, хозяин сам убил мерзкого колдуна, – гоблин недоверчиво прищурил злые желтые глаза. – Игрр не заметил слежки, не чуял опасности.
– Верно, и я не чувствовал и не видел! Осторожный колдун держался в стороне, использовал искусное заклинание слежки. Он выследил тебя, но решил подождать, пока ты найдешь шкатулку, – продолжал рассуждать Адвен. – Может быть, даже добавил чуть злости, чтобы ты бежал быстрее по следу, а потом еще подстегнул тебя для нападения на молодого мага в замке.
– Хозяин говорит страшно! – насторожился гоблин и наморщил лоб. – Но хозяин говорит верно. Игрр учуял силу со стороны, кто-то следил издалека. Игрр думал, это злобные маги из мрачного замка, но все обман. В замке Игрр не хотел нападать, Игрр всегда осторожный, всегда выжидает. Игрр хотел забрать шкатулку и после отомстить. Сильное колдовство, коварно задумано.
– Да, очень умно и коварно, – согласился Адвен. – Как умно придумано, ты нападаешь на мага, верховный маг убивает тебя, потом верховный маг погибает. Шкатулка бесследно исчезает, никто даже не узнает, что она вообще была. Вор-гоблин залез в замок магов, и там они друг друга поубивали. Ни свидетелей, ни следов.
– Злобный план, обмануть, убить! – хрипло зашипел гоблин и оскалился. – Игрр отомстит!

– Но вмешался я, мирно договорился с Элгориусом и спас тебя, – спокойно продолжать Адвен, игнорируя эмоции гоблина. – Мной Черный колдун не смог манипулировать. Думаю, он хотел напасть тогда на нас в башне, но испугался или верховный маг помешал ему.
– Кто этот злодей?! Игрр отомстит ему! – вскипел гоблин и закрутился вокруг костра. – Хозяин отомстит ему?!
Желтые холодные глаза в нетерпении уставились на Адвена, ожидая ответа.
– Он хитер и опасен, он везде и нигде, – сказал Адвен и задумчиво посмотрел на затухающий костер. – И мне тоже хочется узнать – кто он?!
– Хозяин найдет и убьет злобного колдуна?! – еще сильнее вскипел гоблин. – Игрр поможет хозяину! Игрр будет преданно служить!
– Убить?! – озадаченно переспросил Адвен и задумчиво посмотрел на гоблина.
– Черный колдун очень опасен, он сам может попытаться нас убить.
Гоблин сразу успокоился, замолчал и насторожился.
– Для начала надо узнать - кто он, – напомнил Адвен, глядя гоблину в глаза.
Игрр нахмурил лоб, прищурил желтые глаза и тихо изрек:
– Злобный колдун захочет забрать шкатулку?
– Да, пока она у нас, многие захотят ее забрать, – согласился Адвен и взглянул на скромный сверток. – Думаю, надо ее вернуть.
– Вернуть! Шкатулку? Кому?! – желтые глаза гоблина вспыхнули. – Мертвому старцу?
– Нет, – загадочно ответил Адвен. – В письмах много имен, много тайн, но еще указано место, где все заговорщики скоро соберутся. В замке Иволги.
– Опасное место! – глаза гоблина стали круглые как монеты. – Страшное место!
– Да, замок Святой инквизиции страшное место, – согласился Адвен и усмехнулся, заметив испуг на лице гоблина. – Ты тоже боишься попасть в руки к инквизиторам?
– Суд белых крестов для людей, не для таких, как Игрр. Троллей, гоблинов и всех остальных линчуют или сжигают на костре без всяких судов. Поймали - смерть, – гоблин притих и помрачнел, хотя его угрюмое лицо всегда выглядело мрачным. – Но, говорят, такая судьба лучше, чем попасть в замок к черным монахам.
– Это точно, войти туда легко, а выйти невредимым сложно, – подтвердил Адвен. – Поэтому все заговорщики и соберутся там. Все! Возможно, даже Черный колдун будет поблизости.
– Опасное место, осиное гнездо, – забеспокоился гоблин, – много охраны, войти туда сложно. Выйти…
– Я поеду туда один, въеду в замок через главные ворота, – решительно заявил Адвен. – Привезу шкатулку в подарок. Думаю, меня примут с почтением.
– Зачем так рисковать, хозяин? – недоуменно спросил гоблин и тут же предложил: – Затаимся в лесу, рядом у дороги, всех выследим. Убьем!
– Твой план слишком прост и жесток, а я хочу поговорить с ними, – спокойно ответил Адвен. – Хочу только спросить…

– Что спросить?! – вспыхнул гоблин. – Игрр ничего не знал, но все давно понял. А люди всегда любят впустую болтать друг с другом.
– Я хочу спросить, зачем все это, – не обращая внимания на недовольство гоблина, ответил Адвен. – Для чего нужно было убивать и морить страшными болезнями столько людей?
– Любопытство - проклятье людей, – пренебрежительно поморщился гоблин. – Зачем рисковать?
Не дожидаясь ответа, Игрр достал из костра еще горячую головешку и подул на ее: красные угольки засияли в темноте.
– Поймаем самого главного, прижгем пятки каленым железом, он все расскажет.
– Самого главного? Каленым железом? – мрачно усмехнулся Адвен, наблюдая, как угольки переливаются всеми оттенками красного. – Идея хорошая, но самый главный, я думаю, не сдастся нам в плен, а Черный колдун не выйдет из тени, затаится. Надо разворошить это осиное гнездо, тогда они заметаются в страхе…
– Хозяин смелый, хозяин ловкий и быстрый, – почтительно заметил гоблин и озабоченно покачал головой. – Но черных монахов много, а меч у хозяина один.
– Я поеду туда без оружия, возьму с собой только вот это, – заявил Адвен, взял в руки свою деревянную трость и бережно погладил ее рукой, словно испытанный в битвах меч. – Я вернусь, даже если выйду оттуда в одиночестве.
– Хозяин очень хитер, для человека. Столько личин, такая известность, а накинешь капюшон – и не найдет никто, – гоблин с преданным почтением смотрел на смелого человека. – Зачем рисковать? Войти в замок без оружия легко, но выйти очень трудно. Хозяин поедет в логово змей с палкой?
– Когда идешь на охоту за змеями, палка всегда пригодится, – мрачно пошутил Адвен. – Змея уже отравилась своим ядом, в замке остались только крысы. Я шугану их, и они разбегутся кто туда.
– Хозяин лукавит. Хозяин знает секрет? – гоблин недоверчиво прищурил желтые глаза. – Хозяин хочет открыть шкатулку в замке и выпустить черную смерть?
Адвен настороженно взглянул на злобного гоблина, на мгновение задумался, но отрицательно покачал головой, отгоняя прочь страшные мысли.
– Ты предлагаешь совершить страшные деяния, а я пока рассчитывал только на это, – с этими словами Адвен резко разделил трость на две части, обнажив острый клинок.
Гоблин изумленно отпрянул в сторону, со страхом и удивлением взирая на необычное оружие. Острый, тонкий, немного изогнутый клинок без гарды, с длинной деревянной рукоятью. Бледно-зеленый клинок светился в темноте, мерцал и переливался разными оттенками зеленого.
– Звездная сталь, – с трепетом и восхищением прошептал гоблин. – Редкое, опасное оружие. От прикосновения человек умрет сразу, гоблин погибнет в мучениях.
– Ну не преувеличивай, клинок действительно смертельно ядовит и очень

острый, – Адвен вытянул руку и медленно водил меч перед собой. – Уж не думаешь ли ты, что я такой смелый и брожу один по лесам со стальным мечом, пусть и очень хорошим. Я быстрый, но в дремучих дебрях обитают опасные создания, которые не знаю, что такое время.
– Великое оружие, достойное истинного воина! – гоблин не отводил глаз от мерцающего магическим сиянием клинка. – Звездным мечом можно убить даже дракона…
– Не каждый знает о силе этого меча, – Адвен с почтительным восхищением смотрел на оружие в своих руках. – Клинок ядовит для людей, но не на всех монстров он имеет действие, а на драконов я не охочусь. Они благородные создания и достойны уважения, особенно те, что обладают магической силой.
– Урхр! – гоблин издал восторженный звук, напоминающий хриплое урчание кота. – Хозяин велик! Игрр удивлен! Как хозяин спрятал такую силу? Игрр не чуял клинок. Не чувствовал силу…
– Думаешь, этот посох простая деревяшка? Ножны для меча? – усмехнулся Адвен и протянул ближе к гоблину вторую половину своей трости.
Игрр с опаской приблизился, взглянул на ножны, принюхался и осторожно дотронулся.
– Молчаливый гриб? – догадался гоблин. – Его ствол крепче стали…
– Верно, редкое растение. Тяжело поддается обработке, но трость из ствола этого гриба очень крепка и надежна, – подтвердил Адвен и осторожно вложил клинок в ножны. – Еще немного магии, и уже никто не сможет воспользоваться мечом, кроме меня.
Две половинки трости беззвучно сомкнулись, пряча магический клинок, и снова превратились в обычную немного изогнутую деревянную палку с удобной длинной рукоятью.
– Урхр. Хозяин владеет опасным оружием! Великим клинком! – продолжал трепетно восторгаться гоблин. – Звездный меч - оружие богов! Древние говорят, такие клинки питаются душами сраженных воинов.
– Ну, если только душами своих владельцев, – задумчиво усмехнулся Адвен и положил трость рядом.
– Хозяин убьет их всех? – глаза гоблина злобно загорелись.
– Зачем? – безмятежно спросил Адвен. – Я только хочу поговорить.
– Игрр думает надо убить всех! – тихо прошипел гоблин. – С таким клинком можно…
– Да они разбегутся, как крысы, – мрачно возразил Адвен. – Ты ведь понимаешь, что этим оружием опасно пользоваться.
– Опасно, – желтые глаза коварно прищурились. – Игрр знает, хозяин ловкий и быстрый.
– Но я не жажду крови и мести, – напомнил Адвен. – Если они ответят на мои вопросы, никто не умрет.
– Если…– злорадно прошипел гоблин.
Адвен строго взглянул гоблину в глаза и тот испуганно затих, а Адвен

повернулся в сторону затухающего костра и задумался. Светало.
– Хозяин-н, – осторожно прошептал гоблин. – Игрр ждет приказаний.
– Будешь ждать меня и стеречь повозку, – не поворачиваясь, ответил Адвен.
– Игрр будет стеречь, Игрр умеет, – обрадовался гоблин. – Если хозяин не вернется, Игрр заберет тележку и зелья?
– Ничего не трогай! – вспыхнул Адвен и гневно взглянул на гоблина. – Я вернусь, даже если выйду из замка Иволги в одиночестве.
Гоблин опасливо взглянул в полные решительности глаза человека и поспешно затаился в стороне. Бойтесь «гнева терпеливых» – он поистине страшен.

Глава 27. Вой иволги

Иволга поет – красивые мечты рождает,
По ветвям порхает – бурю нагоняет,
Если же умрет – кто-то предает.

Выбирать свой путь можно на основании разных мыслей и стремлений, но вступив на этот путь, уже не стоит в нем сомневаться – он всегда будет вести в одном направлении, извилистом, долгом, сложном, но одном. Следуя по выбранному пути не сворачивая, человек обязательно придет к цели в любом случае. От него зависит только то, доживет ли он до этого момента или нет. Возможно, поэтому в некоторые путешествия лучше отправляться в одиночку.

Черный ворон покружил в небе и сел на ветку у самого края дороги. Темные холодные глаза внимательно следили за одиноким путником, неторопливо едущим по промерзшей дороге. Всадник в темном плаще проехал мимо, искоса взглянул на ворона и мрачно усмехнулся.
– Кар-р! – громко крикнул ворон.
– Может быть, – небрежно ответил Адвен, не поворачивая головы.
– Кар-р! Ка-ар-р, – недовольно крикнул ворон и впорхнул в серое небо, покружился над всадником и улетел ни с чем. Смерти лучше всегда смотреть прямо в глаза, испугаешься – она схватит тебя, а если устоишь – пройдет мимо.

Замок Иволги мрачное место, но красивое. Говорят, раньше вокруг замка селилось много этих маленьких птичек, но уже давно их пения здесь никто не слышал. Черные вороны теперь облюбовали здешние леса.
Этот замок построил король Тиадэр, еще в те далекие времена, когда три королевства были едины. В живописной долине у большого озера, недалеко от старой столицы, возвышались величественные стены замка, а высокие стройные башни тянулись к самому небу. Пышные густые леса, наполненные пением птиц и дивными ароматами цветов, окружали замок Иволги – красивое место,

много раз воспетое в романтических балладах о дивных красавицах и смелых рыцарях.
Но безмятежные времена канули в прошлое, а на смену пришли другие, мрачные и жестокие.
Новые хозяева быстро принесли замку дурную славу. Он превратился в мрачное темное место, которого сторонились путники и страшились все жители королевства. Каждый, будь то барон или простой пахарь, пуще всего боялся оказаться за стенами мрачного замка. Инквизиторы несли веру и истину, порой выжигая ее на коже живых людей каленым железом и розгами. От прежнего величия остались только крепкие стены и звучное название. Новые легенды о замке Иволги были мрачны и печальны.
Иволги больше не пели и не гнездились в здешних лесах, остерегаясь этого унылого места. Душераздирающие крики узников замка пугали птиц, а запах горелого мяса, казалось, до сих пор витал в воздухе. Промерзшая дорога, ведущая в замок, пустовала, и даже могло показаться, что никто по ней давно не ездил. Голые темные деревья по обе стороны дороги, спрятавшись под холодным снегом, безмолвно взирали на одинокого смельчака. Многие, кто проезжал по этой дороге, не возвращались назад.
Ворота в замок оказались открыты, стражники недоверчиво взглянули на странного безоружного всадника, но пропустили внутрь, лишь увидев письмо с личной печатью Первого инквизитора. Адвен въехал во двор замка уверенно, с высоко поднятой головой, но его лицо было мрачным, как и все вокруг.
Внутренний двор замка, припорошенный выпавшим ночью снегом, пустовал. В дальнем конце двора Адвен заметил несколько карет, расписанных золотом и яркими красками, а рядом двух вооруженных людей в черных плащах с эмблемой белого волка. Воины без интереса взглянули на путника и поспешно скрылись в конюшне.
Адвен подъехал к главному входу и остановил лошадь перед закрытыми дверями. Долго ему ждать не пришлось, массивные двери тихо протяжно скрипнули, и на крыльцо вышел очередной безымянный инквизитор, одетый в черную рясу, но без белого креста на груди. Инквизитор не представился, внимательно и совсем безрадостно посмотрел на незваного гостя.
– Чем мы обязаны вашим визитом, господин Ивут? – спросил инквизитор.
– Я желаю встретиться с его величеством королем Легиндии, – ответил Адвен. – Сообщите ему о моем прибытии.
Инквизитор ничего не ответил и поспешно скрылся за молчаливыми дверями. Адвен слез с лошади, привязал ее, скинул плащ, набросил на плечо походную сумку и, крепко сжимая в руке деревянную трость, встал напротив дверей. Он чувствовал, как несколько осторожных глаз внимательно наблюдают за ним издалека, но не подавал виду. Его уверенное безмятежное лицо не выражало никаких эмоций, он умел ждать.
Массивные входные двери неохотно скрипнули, и мрачный инквизитор вновь появился на крыльце.

– Король примет вас, следуйте за мной, – почтительно пригласил инквизитор.
Адвен уверенно поднялся по ступеням и пошел следом за немногословным инквизитором. Они не спеша прошли по пустым коридорам, поднялись по лестнице наверх и, пройдя через просторный зал, остановились у закрытых дверей.
Четверо вооруженных стражников в темно-сиреневых накидках охраняли вход. Высокие, крепкие, в ярких пестрых одеждах и отполированных до блеска кирасах с королевским гербом на груди – личные телохранители короля.
– Сдайте оружие, – потребовал офицер и выступил на встречу, держа руку на рукояти сабли.
– Я не вооружен, – усмехнулся Адвен и раскинул руки в стороны.
В левой руке он держал деревянную трость, на плече висела походная сумка. Офицер небрежно взглянул на деревянную трость – отполированная временем невзрачная палка не представляла для него угрозы, и ощупал сумку.
– Что внутри? – строго спросил офицер.
– Подарок для короля, – улыбнулся Адвен и достал маленький сверток, завернутый в бархатную черную ткань. – Деревянная шкатулка.
Офицер удивленно взглянул на гостя, а инквизитор вдруг побледнел и испуганно уставился на сверток.
– Хотите посмотреть, что внутри? – с усмешкой спросил Адвен, обращаясь к инквизитору.
– Проходите, – буркнул инквизитор и жестом пригласил гостя войти. – Король вас ждет.
Офицер стражи недоуменно взглянул на инквизитора, потом на странного гостя, но промолчал и отступил в сторону. Распахнув высокие двухстворчатые двери, они вошли в зал.
В небольшом, но просторном зале с высокими окнами присутствовало несколько человек. Все они собрались за больным столом в центре зала и о чем-то беседовали, но сразу замолчали и обратили внимание на вошедшего гостя. Адвен тоже быстрым взглядом оценил всех, прошел в центр зала и остановился, двери закрылись за его спиной.
В зале собрались не простые люди, властные и сильные, настоящая элита королевства. Лощеный лорд, судя по загару и ярким дорогим одеждам – благородный вельможа из южных земель, сидел за столом спиной к входу, но сразу повернулся лицом к гостю. Надменный седой старик в бархатной мантии с золотым крестом, украшенным драгоценными камнями, явно епископ, оценивающе прищурил глаза. Тучный мужчина в дорогой пестрой одежде с золотыми перстнями на руке – представитель гильдии ювелиров или богатый торговец, скорее всего из Лурвейна, глупо вертел головой, пытаясь понять, что происходит вокруг. В дальнем углу стола скромно сидел придворный маг, Адвен встречался с ним раньше при дворе короля, но у мага имелась привычка всегда держаться в тени и странная незапоминающаяся внешность. Смотришь на него и сразу вспоминаешь, что видел его раньше, а отвернешься в сторону и

тут же забыл, и даже уже сомневаешься, что видел его вообще, точно колдовство. Вот и в этот раз Адвен тоже не уделил магу особого внимания и перевел взгляд на герцога Ворла. Он стоял у стены, седой высокий статный мужчина в черной одежде с медальоном волка на груди и тяжелым пронзительным взглядом хищника. На мгновение их глаза вцепились друг в друга – каждый уже знал, кто стоит напротив, хотя встретились они впервые.
– Ваше величество! Доктор Адвен Ивут, – объявил инквизитор и отошел в сторону.
Король, одетый в неброский темно-сиреневый костюм и без драгоценных регалий, стоял у стола, спиной к двери. Мгновение он словно раздумывал, а затем резко повернулся, играючи взглянул на гостя и восторженно улыбнулся, изящно раскинув руки в стороны.
Эрнальф Вэнгил – король Легиндии. Молодой статный красавец, он всегда носил пышную прическу из густых вьющихся каштановых волос, спускающихся до самых плеч, и уже этим раздражал всех придворных вельмож и завораживал высокородных дам. Никто никогда не пророчил этому заносчивому мальчишке королевской короны, хотя бы потому, что Эрнальф являлся четвертым и самым младшим сыном короля, да еще от второго брака с безродной красавицей. Но судьба распорядилась иначе: старший наследник погиб в сражении, средний сын короля бесследно пропал в море, и когда старый король Ернес помер, право на трон перешло третьему сыну, который не успел принять корону и скоропостижно умер от неизвестной болезни. Молодой неопытный король сел на трон под громкие торжественные возгласы и тихие пренебрежительные смешки за спиной. В наследство Эрнальфу достались золотая корона, почти пустая казна, растерзанная интригами и поборами лордов страна, слабая плохо вооруженная армия и соседи-враги, готовые в любой момент предъявить свои притязания на трон. Никто из придворных вельмож не предрекал молодому королю успехов и долгой жизни, но Эрнальф на удивление крепко вцепился в трон и правил уверенно и успешно. Он быстро поставил на место обнаглевших баронов, вооружил армию и чудесным образом наполнил королевскую казну золотом. Даже страшная эпидемия чумы в городах у восточных границ только укрепила власть и могущество молодого правителя.
– Приветствую вас, доктор Ивут, – лицо короля светилось доброжелательностью.
– Ваше величество, – почтительно поклонился Адвен.
– Я и все присутствующие крайне удивились, когда узнали что вы прибыли, – обворожительная улыбка придавала надменному лицу короля какой-то дьявольский шарм.
– Отчего же? – на лице Адвена появилось недоумение. – Вы не рады меня видеть?
– Я? Я всегда рад видеть лучшего лекаря королевства! Легендарного избавителя от чумы! – воскликнул король и взглянул на сидящих за столом вельмож, словно представляя им гостя. – Но! Наше заседание здесь, в этом уединенном

замке, подальше от посторонних глаз - тайна!
Король продолжал доброжелательно улыбаться, но его холодные глаза требовали ответа.
– Я это понимаю, и вы можете быть уверены и все присутствующие тоже, – заверил Адвен и еще раз почтительно поклонился, – что я не расскажу никому и никогда все то, что увижу или услышу сегодня здесь.
– Да уж, наверное, – добавил герцог, пронзая гостя холодным взглядом.
– Попрошу без оскорблений и угроз, – потребовал король и с доброжелательной улыбкой обратился к гостю. – Господин лекарь прибыл к нам с миром? И добрыми вестями?
– Трудно сказать, – неуверенно ответил Адвен, но поспешно заверил: – Но без злого умысла и даже с подарком.
– Подарком? Вы хотели сообщить, что чума ушла? Но это мы уже знаем, почтовые голуби принесли нам эту добрую весть, – улыбка короля быстро сменилась на печаль. – Но еще они принесли нам трагичное известие: наш достопочтенный Первый инквизитор Пертреш умер.
Присутствующие вельможи молчали, настороженно следя за необычной беседой.
– Вот как? Действительно печальное известие, – изображая скорбь, удивился Адвен. – Уезжая из Изнева, я был удостоен личной беседой с Первым инквизитором. Он был бодр и жизнерадостен.
– Жизнерадостен? – усмехнулся король, не отводя взгляда с гостя. – Поговаривают даже, что он был отравлен, но это пока еще только домыслы.
– Отравлен? – продолжал удивляться Адвен. – Кто мог отравить Первого инквизитора?
– Да, да, – король обеспокоенно покачал головой. – Уж не вы ли, господин лекарь, причастны к этому злодейству?
– Уверяю вас, ваше Величество, – не пряча взгляда, заверил Адвен. – Я не травил почтенного инквизитора Пертреша.
– Ну, полно! – раздраженно вскрикнул король. – Пертреш просил разрешения на ваш арест. И вдруг он неожиданно умирает от неизвестной болезни?! Сердце прихватило?
– Все может быть. Наша беседа действительно очень расстроила Первого инквизитора, он был излишне взволнован, – безмятежно признался Адвен. – Предполагаю, что он случайно перепутал бокалы и отравил сам себя.
В глазах короля мелькнуло настороженное удивление.
– Даю вам честное слово, ваше Величество, я не убивал, не травил и даже не угрожал Первому инквизитору, – положив руку на грудь, заверил Адвен. – Когда я покинул его, он был в полном здравии и еще жив.
Король задумался и недоверчиво посмотрел в безмятежные глаза гостя, словно пытаясь прочесть в них правду. Вельможи тихо обеспокоенно зашептались, и только седовласый герцог мрачно усмехнулся.
– Пусть так. Умер и умер, – неуверенно согласился король. – Меня интересует

другое. Один пропавший предмет.
– Шкатулка? Да, я знаю, где она. Именно об этом предмете и был наш разговор с Первым инквизитором, – признался Адвен, продолжая безмятежно смотреть в глаза королю. – Я долго уговаривал его отдать ее, и вот она у меня.
– Где она?! Здесь? – испуганно воскликнул король. – Вы принесли ее собой?
– Да, ваше Величество, шкатулка в сумке, – почтительно кивнул Адвен. – Я подумал, вы будет рады, если я преподнесу ее Вам. Это и есть мой подарок.
С этими словами он достал сверток из сумки и протянул королю. Король удивленно посмотрел на сверток, потом недоверчиво взглянул на гостя, но не взял шкатулку, оглянулся, обвел всех присутствующих настороженным взглядом, словно ища поддержки, и снова повернулся к опасному гостю.
– Поставьте ее на стол, – попросил король и легким жестом приказал мрачному инквизитору выйти за дверь.
Инквизитор почтительно кивнул в знак понимания и поспешно вышел, плотно закрыв за собой дверь. Адвен, сопровождаемый настороженными взорами присутствующих, подошел к столу и положил сверток. Когда он развернул его, все взгляды обратились на маленькую темную шкатулку, и по глазам присутствующих можно было сразу определить, кто знал о ее содержимом. Герцог настороженно следил за гостем – шкатулка совсем не волновала его, тучный торговец с изумлением и полным непониманием смотрел на странный предмет, епископ осторожно оглядывал всех присутствующих, придворный маг продолжал скромно сидеть в стороне, а лощеный лорд преданно смотрел на короля. А вот король ликовал, восторженно глядя на опасную шкатулку.
– А вы меня опять удивили, доктор! – восторженно улыбнулся король. – Вы всегда меня удивляете, даже восхищаете.
Адвен почтительно поклонился и отступил назад, в центр зала.
– Вы не открывали ее? – вдруг настороженно спросил король.
– Я знаю, что внутри, открывать ее крайне опасно, – ответил Адвен.
– Знаете, что внутри? Что еще вы знаете? – удивился король и помрачнел. – Что еще вам рассказал этот старый болван перед смертью?
– К сожалению, ничего из того, что меня действительно интересовало, – разочарованно признался Адвен. – После того как я поймал его в городе в костюме чумного доктора, он не на шутку испугался, хотел меня убить, отравить. Но так ничего и не сказал, унес все тайны с собой в могилу.
– Вот и хорошо, – задумчиво произнес король и настороженно спросил: – Но что вы хотите? Зачем вы принесли ее сюда?
– Я хочу узнать правду, – ответил Адвен и с вызовом взглянул в глаза королю. – Хочу узнать, зачем правитель государства травит мором своих подданных?
В зале повисла мертвая тишина. Все молчали, настороженно следя за дерзким гостем. Только торговец недоуменно вертел головой, пытаясь понять что происходит.
Как узнать тайну? Самую страшную тайну, ту которую никто никогда не раскроет. Ответ прост – нужно задать прямой вопрос. Глядя в лицо спросить

открыто и смело, не боясь вместо ответа получить удар острым кинжалом в грудь.
– Дерзкие слова. Забавные вопросы. «Зачем?», – лицо короля исказила пренебрежительная гримаса недовольства. – И ради этого вы прибыли сюда? Вы очень смелый человек…
– Вы не боитесь смерти? – громко спросил епископ.
– Полно вам, епископ Лимброо, вы еще не стали Первым инквизитором, – строго напомнил король, затем прошелся вдоль стола, задумчиво изучая лица заговорщиков, и осторожно взглянул на маленькую шкатулку, скромно стоящую посреди стола. – Не стоит пугать нашего гостя, он не боится смерти. А Церковь и Король должны быть милостивы к своим подданным.
Король повернулся к бесстрашному гостю и доброжелательно улыбнулся.
– Зачем? – задумчиво повторил король. – Для начала я хочу заметить, что правитель, то есть Я, никого не травил и не убивал! Да и никто из здесь присутствующих почтенных людей этого не делал.
Король обвел взглядом всех, и на лицах заговорщиков появились одобрительные надменные ухмылки.
– Первый инквизитор Пертреш проявил излишнюю жестокость и рвение в искоренении ереси, – продолжил свою мысль король. – Но об этом уже никто не узнает. Будет лучше, если все посчитают чуму божественной карой. Вы согласны со мной, доктор Ивут?
– Согласен, ваше Величество, – без сомнений подтвердил Адвен. – Заговор короля и почтенных сановников со Святой инквизицией против своих же подданных просто не мыслим. Травить людей тысячами, целыми городами! Кто в это поверит?
– Верно! Кто в это поверит?! – громко объявил король и, понизив голос, продолжил: – Вы умны, доктор Ивут, очень умны. Я рад, что не ошибся в вас.
– А вот я совсем не рад, что ошибся в вас! – дерзко заявил Адвен.
Король помрачнел и злобно взглянул на доктора.
– Я думал, мы поймем друг друга? – настороженно предположил король.
– Это зависит от ваших ответов на мои вопросы, – ответил Адвен, с вызовом взглянув королю в глаза.
– Вопросы? Вы требуете от короля объяснений? – удивился король.
– Я хочу знать «зачем?». Зачем все это? – Адвен уже не спрашивал, он требовал.
– Я хочу знать правду!!
– Вот вы о чем, доктор, – задумался король, искоса взглянул на мрачное лицо герцога и получил одобрительный кивок в ответ.
Седой герцог был единственным из присутствующих, кто имел при себе оружие, и, получив знак от короля, он осторожно положил руку на рукоять палаша, не спуская при этом проницательного взгляда с дерзкого доктора.
– Хорошо, я расскажу вам правду, – согласился король и повернулся лицом к доктору. – Вы знаете, что в шкатулке? Знаете силу ее содержимого?
Адвен молча кивнул в знак согласия.

– Вначале это были только пробы, мы не собирались травить наш народ, – продолжил король, размеренно расхаживая вдоль стола. – Хотели обрушить всю мощь шкатулки на еретиков восточных земель, но потом появились вы. Спаситель! Чудесный доктор, способный остановить безжалостную чуму! И планы немного изменились…
– Вы хотите сказать, что виной всему я? – уточнил Адвен.
– Ну что вы, это глупо – обвинять вас, когда вы, рискуя всем, спасаете города! Жизни! – король стал задумчив и серьезен. – Первый инквизитор Пертреш, он предложил и сам реализовал план по очищению городов от скверны. Да, жестокий замысел и опасный. Но по-своему гениальный! Он травит – вы лечили. Мы лечили! Да, гибнут люди, но крепнет Вера! Возрастает сила и могущество короля! А значит, и всего королевства!
– Вы травите своих подданных ради славы и укрепления власти? – сохраняя спокойствие, спросил Адвен.
– Поданных? Нет, скорее перебежчиков и еретиков. Вы же понимаете, что выбор городов был не случаен. Все города, которые постигла чума, находятся у границ, там, где появляются враждебные настроения и чужестранное влияние, – король говорил воодушевленно с полной уверенностью в своей правоте. – Как только инквизиция или тайная служба узнает о заговоре и росте недовольств, сразу проявляет мор, проклятье, божья кара! Чума страшная болезнь, но она хватает только слабых и больных, нищих и грешников, бродяг и оборванцев. Сильные и крепкие выживут, а государству нужны здоровые и преданные слуги.
– Но умирают люди, тысячи людей, – напомнил Адвен. – Ваших поданных! Не чужих, не врагов!
– Умирают, верно. Они постоянно мрут, то от тифа, то он оспы, – пренебрежительно поморщился король и с вызовом взглянул на доктора. – Вы думаете, я тиран? Сумасшедший? Нет! Вы же сами понимаете, что если бы началась война, они все бы погибли. А война неизбежна, это только вопрос времени. Король Экларии уже давно готов направить свои войска в наши земли, но его коварным помыслам мешает чума.
– Но война все равно будет?! – возразил Адвен. – Вы сами это утверждаете, война неизбежна.
– Будет, – беспечно вздохнул король и злорадно ухмыльнулся: – Но не на моих землях!
– Вы вторгнетесь в Экларию? Но прежде будет травить непокорные города? Так вот в чем дело, – догадался Адвен. – Первый инквизитор вешает еретиков и напускает мор и лишь для того, чтобы прибрать их имущество. Герцог собирает войско, в том числе на изъятые ценности. И все это только с одной целью – напасть на дружественное королевство?
– Дружественное?! Еретики и надменные друзья! Они не признают мою власть и ищут только повод напасть первыми, – вскрикнул король, его лицо исказилось гримасой ненависти. – Если бы не мор в приграничных городах, Тродеус Отский уже давно бы вторгся в наши восточные земли под громким лозунгом

новой Веры! А чем наша Вера отличается от их? Да ничем! Вы сами знаете, что все дело во власти над людьми и золоте!
– Да это верно, все дело в блестящем металле и желании повелевать, – согласился Адвен. – Извечная дилемма: всех много, а всего мало, на всех всего не хватает. Я даже не удивлен.
– Ну, вот и хорошо. Вы сами уже обо всем догадались. Даже не понимаю, зачем вы задавали эти глупые вопросы, – спокойно сказал король, словно весь разговор не имел никакого значения. – Теперь мы можем поговорить о серьезных делах.
Адвен с недоумением взглянул на короля, но промолчал.
– Мы, я и мои верные советники, хотим предложить вам многое, – надменно вздернув подбородок, повелительным тоном объявил король. – Вы нужны нам!
– Нужен? Вам? – удивился Адвен.
– Конечно! Вы герой! Вы несете свет и веру в сердца людей! Вы разве не понимаете, чего мы добились? – воодушевленно заявил король. – Инквизиция карает, Церковь прощает, вы исцеляете, народ получает надежду и веру! Король – здоровое королевство и преданных подданных! Сильную армию! Богатую страну! Вместе мы достигнем много!
– У вас великие планы, – с мрачной усмешкой заметил Адвен.
– Да! Великие! Я хочу процветания для своей страны! Я хочу объединить все три королевства под одной короной! – продолжал свою помпезную речь король. – Как это было раньше! Как это должно быть!
– И что получу я? – осторожно спросил Адвен.
– Вы! – король улыбнулся. – Все что угодно! Славу! Деньги! Власть!
– А если я откажусь? – спросил Адвен и осторожно обвел всех присутствующих холодным взглядом.
– Откажетесь? Я удивлен! – задумался король, внимательно посмотрел на мрачное лицо доктора и тоже помрачнел. – Зачем же вы тогда приехали сюда? Из любопытства?
– Я хотел узнать правду, – спокойно ответил Адвен.
– И вот узнали, и что вы будете с ней делать? – усмехнулся король. – Рассказывать на улице о заговоре лордов? Вы же не настолько глупы, чтобы пойти против меня? Против нас!
– Признаюсь честно, я тоже удивлен, – Адвен смотрел королю прямо в глаза. – Я думал, я надеялся, что вас обманули, ввели в заблуждение. Вами манипулировали…
– Ха-ха! Меня обманули? Мной манипулировали?! – весело рассмеялся король и с гордостью воскликнул. – Это я все придумал! Я – Эрнальф Вэнгил, король Легинии! Это мой замысел!
– А как же Черный колдун? – резко спросил Адвен.
Король в одно мгновение помрачнел, задумался, оглянулся на своих преданных советников. Все заговорщики молчали, недоуменно следя за опасной беседой, только герцог сохранял хладнокровие.

– Какой колдун? – тихо спросил король.
– Тот самый, который дал вам эту шкатулку, – напомнил Адвен, не сводя глаз с короля.
– Черный колдун? Да, я слышал страшилки о колдуне в черном плаще, что бродит по ночам в проклятых городах, – вдруг весело воскликнул король и даже заулыбался, но как-то фальшиво, неуверенно. – Так это все покойный инквизитор, шастал по ночным улицам и пугал людей. Вот злодей!
Адвен молчал.
– Нет больше никакого колдуна, умер колдун, – улыбаясь, продолжал король. – Больше никто не будет бродить по улицам и травить мором людей. Свет и счастье теперь воссияют над нашим королевством!
– Свет и счастье, – безрадостно повторил Адвен и еще больше помрачнел. – А в Экларию придет война и горе? Смерь и кровь? И если понадобиться, то и мор? Чума?!
– Если понадобится, и мор! – злобно заявил король, улыбка исчезла с его лица. – Это уже мне решать, а не вам, доктор! Я король! А вы мой поданный! Ваша жизнь принадлежит мне!
Адвен презрительно усмехнулся.
– Король… – с брезгливостью произнес он. – Я вам поклонился один раз из вежливости, а вы уже пытаетесь навсегда поставить меня на колени.
Король удивленно взглянул на дерзкого доктора, но ничего не ответил.
– Какой ты король? Глупый мальчишка! – грозно продолжал Адвен. – Истинного короля определяют не власть и деньги, не армия и земли, его определяет идеи и помыслы, которые им движут! Король владеет королевством, но заботится о своем народе. А ты?! Ты не король! Ты недостоин быть правителем! Молодой надменный выскочка. Глупец!
Все присутствующие с удивлением и страхом смотрели на самоуверенного доктора, но молчали.
– Тогда в Тварде я клялся вам в преданности, обещал служить вам верой и правдой, – продолжал Адвен. – Но сейчас я забираю свою клятву!
– Забираешь свою клятву?! – яростно крикнул король. – Да кто ты такой?! Лекарь. Кому нужна твоя клятва? Кому теперь нужен ты?! Думаешь, теперь ты выйдешь из этого замка живым? Сдохнешь в подвалах! И никто даже не вспомнит о тебе!
Король приблизился, злобно грозя указательным пальцем перед лицом доктора. Адвен пытался сохранить спокойствие, но резко схватил короля за запястье и крепко сжал, от чего король даже скривился от боли и припал к полу на полусогнутых ногах.
– Вы знаете, сколько людей умерло на моих глазах, у меня на руках?! И вы думаете, я вам это прощу?! – Адвен кричал от злости. – Люди вам это простят?!
Герцог ринулся вперед, выхватывая на ходу палаш из ножен. Епископ громко вскрикнул. Торговец, зажмурив глаза, сполз под стол. На крик в зал ворвались вооруженные телохранители короля.

Адвен с силой оттолкнул короля, и тот упал на пол, кривясь от боли. В глазах короля появился страх, но страх не от слов, а от острого клинка перед его лицом. Злость – это состояние, в котором меч быстрее слов. Адвен крутанулся вокруг, угрожающе выставив меч вперед.
– Я не злой, даже добрый, но очень жестокий. Не злите меня! – предупредил он.
– Я уйду отсюда любой ценой! А если разозлюсь, то уничтожу вас всех!
Один из телохранителей ринулся вперед, но Адвен одним ударом меча рассек его саблю надвое и отступил к столу. Воин удивленно посмотрел на саблю без клинка в своей руке и медленно неуверенно попятился назад. Остальные телохранители побоялись нападать, но не отходили и окружали опасного доктора со всех сторон.
Король молча сидел на полу, испуганный лорд и епископ теснились к выходу. Лишь герцог держался достойно, встал подле короля, крепко сжимая в руке палаш, и холодными бесстрашным взглядом смотрел на безумного доктора.
– Мы не боимся твоего меча! – крикнул герцог.
– Не боитесь меча? А черной смерти вы не боитесь? – крикнул Адвен и схватил со стола шкатулку.
Телохранители в недоумении смотрели на вооруженного доктора и шкатулку. Епископ прижался к стене. Король испуганно побледнел. Инквизитор, прятавшийся за спинами вооруженных воинов, начал медленно отступать назад, в сторону выхода. Герцог, выставив перед собой палаш, схватил другой рукой короля за ворот и поволок в сторону. Один из телохранителей нерешительно шагнул вперед.
– Бегите! Черная смерть теперь правит в этом замке! – крикнул Адвен, подкинул шкатулку вверх и одним резким ударом разрубил ее пополам.
– Чума! – громко крикнул епископ и бросился бежать.
Инквизитор продолжал пятиться к дверям, наблюдая, как серое облако пыли накрывает королевских телохранителей, которые неуверенно отступали назад, выставив перед собой сабли. Никто не понимал что происходит, но все знали, чума – это смерть, и если она рядом, то надо бежать.
Адвен не смотрел на то, как надменные сановники со страхом бросились вон из зала, и не боялся серой пыли, разлетевшейся по залу. Накинув на голову капюшон, он решительно направился вслед за королем, крепко сжимая в одной руке меч, в другой трость.
Увидев, как шкатулка разлетелась на части, король вдруг пришел в себя и пополз по полу в сторону тайного выхода. Герцог помогал ему, держа за ворот костюма, и что-то говорил.
Королевские телохранители оказались неглупы и, увидев, как их повелитель уползает, словно побитая собака, тоже поспешили покинуть зал, прячась от опасной серой пыли. Только один офицер остался верен присяге и встал на пути безумного лекаря.
– Уйди! – потребовал Адвен и опустил меч.
Офицер не дрогнул, шагнул вперед и взмахнул саблей. Адвен сделал быстрый

выпад вперед и одним ударом снизу вверх разрубил смельчака надвое, затем опустил меч и пошел дальше. Перерубленное тело рухнуло на пол, и по мраморным плитам медленно потекла алая кровь, на которую оседала серая пыль. Теперь чума стала не угрозой – страшное содержимое шкатулки ожило. Зал быстро опустел, из-под стола вылез нерасторопный торговец и с ужасом огляделся по сторонам. Он сразу увидел разрубленный труп на полу и кровавую лужу, которая растекалась в стороны и вскоре залила подошвы его сапог. Лицо торговца исказилось в гримасе страха и отвращения, он отступил назад и поспешил прочь, оставляя за собой кровавые следы. Именно он стал первой жертвой.

Разрубленная магическим клинком шкатулка – жест показательный, но совершенно не опасный. Мало кто может заразиться от такой пыли, сама по себе она не несет людям вреда, обычный дождь смоет ее с одежды, не оставив и следа. Но, смешавшись с теплой кровью, пыль ожила и уже нашла свою первую жертву, и теперь не пройдет и несколько дней, как весь замок захватит черная смерть. Никто не сможет спастись. А тот, кто сбежит, будет сеять на своем пути смерть и горе.

Нет, это не была безумная злость или жестокая месть. Скорее это справедливая кара. Возмездие для всех, кто служит смерти и тьме. Может быть, от новой эпидемии чумы умрут сотни, а может, и тысячи. Но люди навсегда запомнят тех, кто принесет им эту страшную смерть и будут передавать из поколения в поколение легенды о злых колдунах и проклятом короле, а в мертвом замке среди пустого леса останутся только безмолвные тени.

Адвен вышел в маленькую дверь, за которой скрылись король и герцог, и направился следом по узкому тускло освещенному коридору. Он шел решительно, крепко сжимая в руке меч. Кровь полностью стекла с клинка на пол, обнажив острое лезвие.

Хладнокровный герцог уходил спешно, крепко сжимая в руке палаш и помогая королю передвигаться. Бледный от страха король падал, спотыкался, ноги совсем не слушались его, а взглянув на безжалостное лицо преследователя, он вовсе завалился на пол.

Адвен начал нагонять их, герцог остановился и обернулся. Два холодных взгляда на миг встретились. Седой волк явно не боялся ни чумы, ни безумного доктора, ни смерти, но, взглянув на острый клинок, мерцающий в полумраке коридора зеленым светом, он с брезгливостью посмотрел на беспомощного короля, отпустил его и быстро пошел прочь.

Отступление – это не бегство, не позор и не трусость. Это обычная стратегия боя. Когда враг имеет явное преимущество, глупо с ним биться в честном поединке. А короли, как и все люди, не живут вечно, они тоже рождаются и умирают, и на опустевший трон садятся новые правители.

Герцог скрылся за поворотом в конце коридора, а король остался сидеть на полу, провожая своего преданного слугу удивленным испуганным взглядом. Адвен остановился возле короля, сохраняя хладнокровное спокойствие на лице.

Эрнальф Вэнгил, король Легиндии, выглядел сейчас жалко, побледневший от страха, он сидел на полу с ужасом смотрел на острый клинок в руке жестокого доктора.
– Встань! – потребовал Адвен.
Король продолжал сидеть, пытаясь закрыть лицо руками.
– Встань! – крикнул Адвен. – Встань или я убью тебя!
Король попытался встать, но не смог. Ноги совсем не слушались его. Он заплакал, закрыв лицо руками. Слезы страха текли по его щекам.
Безжалостный доктор грозно возвышался над падшим королем, готовый зарубить его, но спустя мгновение он вдруг спрятал клинок в «ножны», схватил короля на ворот и подтянул к себе.
– Почему короли никогда не думают, что их кто-то совсем не боится? – злобно спросил Адвен.
Лицо короля исказилось безумной гримасой страха, в глазах читался только ужас и полное непонимание происходящего.
– Говори, иначе я убью тебя! – сквозь зубы прошипел Адвен, наклонившись ближе.
Он злобно смотрел испуганному королю прямо в глаза.
– Что? – хриплым глухим голосом спросил король.
– Я хочу знать, кто он и где он?! – потребовал Адвен.
Король непонимающе крутил головой, не в силах отвести взгляда от пронзительных глаз доктора.
– Я хочу знать, где Черный колдун?! – повторил Адвен и прижал короля к стене.
– Я не знаю…
– Говори! – яростно крикнул Адвен.
– Я не знаю, он приходит сам, – признался король. – Он страшен, он всесилен.
– Кто он?!
– Я не знаю…
– Ну! – Адвен с силой тряхнул безвольного короля.
– Маска на лице. Призрак, демон, не знаю… – испуганно лепетал король. – Всегда приходит только ночью…
– Откуда он появился? Где ты нашел его? – спрашивал Адвен, не сводя безжалостного взгляда с короля. – Он сам пришел к тебе?
– Нет, я никогда… Я не хотел… – пытался оправдаться король. – Это все Ансегер, придворный маг… Он привел его. Я не знал. Я не хотел…
Адвен взглянул в сторону пустого коридора, на мгновение задумался, и отпустил короля. Гнаться за придворным магом было уже поздно, он первым ускользнул из зала, еще до того, как все началось. Опасный хитрец скрылся, теперь его уже не догнать, а может, и вообще не найти.
– Я не знал, я не хотел… – продолжал скулить король, сползая по стене на пол. – Что теперь будет?
– Иногда так хочется кого-нибудь задушить, а нельзя, – злобно сказал Адвен и

презрительно посмотрел на короля. – Теперь ты – Проклятый король! Живи, если сможешь.
Не дожидаясь ответа, Адвен решительно повернулся и быстро зашагал дальше по коридору. Король остался сидеть в одиночестве у стены, закрыл лицо руками и тихо заплакал.
Когда Адвен вышел во двор, то увидел толпу людей, которые метались в поисках спасения, словно крысы на тонущем корабле. Кто-то все же объявил об опасности, и теперь инквизиторы, стражники, конюхи, повара и прочий люд, все в панике спешно суетились, собирая вещи и имущество.
Адвен сразу заметил, что один наглец уже повел его лошадь к воротам, и быстро направился наперерез. На пути ему попалось несколько людей в одеждах палачей, и он, молча выхватив меч, наотмашь рубанул каждого.
Странное ремесло – палач инквизиции. Рубить головы осужденным – это еще можно как-то понять, но пытать людей, силой добиваясь признания, – только недочеловек может согласиться на такую работу.
Два разрубленных тела, упавшие на землю, вызвали дикий ужас у окружающих, и люди бросились в стороны от обезумевшего человека с мечом в руке.
– Конец света наступил! – завопил какой-то бедолага. – Кара Господня постигнет нас!
Лошадь вернули сразу: лишь увидев острый меч в руке, наглый воришка отпустил упряжь и бросился бежать прочь. Адвен снова спрятал клинок в «ножны», вскочил в седло и оглядел двор.
Придворного мага и епископа нигде не было видно, только мрачный герцог стоял на балконе и хладнокровно наблюдал за ним издали. На мгновение их глаза встретились, затем Адвен дернул поводья, развернул лошадь и выехал из замка.
В тот вечер закат разгорелся яркими багровыми красками.

Глава 28. Месть волчьей стаи

Ворон, ворон, ты скажи, сколько воинов погибло на полях бесстыдной лжи…

Снег уже растаял, но весна еще не наступила. Серые сердитые тучи медленно наползали на небо, а молчаливый лес вдоль дороги, казалось, замер в тревожном напряжении. Два всадника, один с эмблемой льва на груди, другой с колючим чертополохом у сердца, ехали впереди колонны, а вслед за ними тянулась несколько повозок и пара десятков вооруженных гвардейцев. Красное знамя с изображением льва гордо развевалось на ветру.
– Я рад, что вы приняли мое предложение, – наместник короля лорд Асгерд Эрварт, как всегда держался уверенно и величественно. – Вы умный человек, и король ценит вас. Я думаю, вы сможете найти с ним общий язык.

– Вы действительно так думаете? – усмехнулся Адвен. – Король Легиндии надменный и амбициозный плут, он попытается подкупить меня или убить. Я больше не верю ему.
– Вот как? Тогда зачем вы приняли мое предложение о встрече? – удивился наместник. – Надеюсь, вы не думаете, что я обманом пытаюсь заманить вас в ловушку?
– О нет, лорд Асгерд, я верю вам, – Адвен почтительно кивнул, получив в ответ одобрение во взгляде наместника. – И король ценит вас за преданность и честность, потому и послал именно вас с таким неожиданным предложением.
– Неожиданным? – наместник недоуменно и настороженно смотрел на доктора, словно они встретились впервые. – Вы странный человек, еще недавно вы преданно служили короне, а теперь открыто презираете короля. И король, он ведь боится вас. Что произошло там, в замке Иволги? Я слышал страшные истории, но никто не говорит правды. А король запретил всем упоминать те события.
– Кто был там, тот никогда не захочет говорить об этом. И вам не нужно знать о том, что там произошло, – помрачнев, ответил Адвен. – Любопытство может стоить вам жизни. Замок Иволги теперь проклятое место, как и король Эрнальф. И потому мы ни о чем с ним не договоримся.
– Не понимаю вас. Вы странный человек, то лекарь, то воин, – наместник взглянул на меч за спиной у Адвена. – Символ чертополоха вам к лицу, цветок издали неприметный, маленький, а приблизишься – шипы и жесткий нрав. Вы смелый человек, но вроде не безрассудный. С какой целью вы приняли мое предложение и согласились встретиться с королем?
– Пока вы не узнаете мои мысли и стремления, откуда я пришел и куда иду, разве вы сможете понять меня? – печально усмехнулся Адвен и взглянул на дорогу впереди. – До короля еще надо доехать, а путь нам предстоит длинный.
Наместник тоже взглянул на унылую молчаливую дорогу и задумался.
– На самом деле я хотел поговорить с вами, – признался Адвен.
– Со мной? О чем? – удивился наместник.
– Хочу понять вас, и, может быть, вы поймете меня, – ответил Адвен и с вызовом решительно взглянул в глаза наместнику. – Давайте поговорим без титулов, как два человека?
– Хорошо, поговорим без титулов, – согласился Асгерд. – Но о чем?
– Король Эрнальф уже не король, он знает это, но еще не хочет верить в свой конец, – прямо заявил Адвен. – Королевству нужен новый правитель…
– Новый правитель? Вы так смело говорите об этом? – наместник слегка побледнел от удивления и возмущения, но сдержался и сохранил спокойствие. – Признаю честно, доктор Ивут, я удивлен вашей дерзостью и поражен тем, как вы изменились. Превратились из скромного доктора в надменного… воина. Вы говорите о Короле! Так небрежно…
– Я говорю, а вы слушайте! – строго предупредил Адвен. – Многое изменилось с тех пор, как мы виделись последний раз. Я много узнал и сделал то, за что

меня уже не простят.
Наместника настороженно смотрел на дерзкого доктора, но молчал и слушал.
– А король? Какой он теперь король. Глупый мальчишка, – продолжил свою смелую речь Адвен. – Вы же сами недавно видели короля. Разве он не изменился?
– Да, это верно, король изменился. Он напуган, он болен, он в смятении, – обеспокоенно согласился Асгерд. – Но я считал это временным расстройством, а сейчас подозреваю, что произошло что-то важное.
– О да! Ваш король предал вас, меня, людей, королевство и самого себя, и он знает об этом, – с какой-то тоскливой обреченностью в голосе ответил Адвен. – А я, как и вы, был предан королю и возлагал на него надежды, большие надежды. Все напрасно. Он предал всех!
– Предал?! Как? Скажите! – воскликнул Асгерд. – Вы обвиняете короля! Но в чем?!
– О нет, если я расскажу вам, то вы не проживете долго, а вы хороший человек, я верю вам. Такие правители нужны королевству, – ответил Адвен и задумчиво добавил: – Люди так хотят узнать правду, стремятся к ней, ищут ее, но как меняется их мнение об этой правде, когда они все же ее узнают.
Наместник тоже задумался, но не сводил настороженного взгляда с доктора.
– Это вы наняли магов из ордена Карконов для расследования страшных рассказов о Черном колдуне? – спросил Адвен.
– Вы и об этом знаете? – изумился Асгерд. – Но никто не знал об этом, кроме магистра Элгориуса?!
– И я не знал, я просто догадался, – мрачно усмехнулся Адвен. – Мы с магистром напали на след опасного заговора и столкнулись, когда нашли источник темного проклятья.
– Проклятья?! Так чума вызвана колдовским проклятьем?! – воскликнул Асгерд и тут же с опаской оглянулся на едущих позади всадников.
Обоз немного отставал, преданные люди безмятежно следовали вслед за своим господином, даже не догадываясь, о каких страшных тайнах беседуют два всадника, неспешно едущих впереди.
– Да, колдовское проклятье, но не беспокойтесь, больше чума не нападет на города и не заберет людские жизни, – заверил Адвен. – Черное колдовство уничтожено.
– Уничтожено. Черное колдовство, – недоуменно повторил Асгерд, пытаясь все осмыслить и понять, и вдруг с опаской взглянул на доктора. – Но магистр Элгориус убит! Это как-то связано?
– Все в этом мире взаимосвязано, – безмятежно ответил Адвен, разглядывая мрачный темный лес вокруг. – Вначале умер ученик магистра, его убили, потом самого магистра выкинули в окно. Сделали это разные люд… злодеи, по совершенно независимым мотивам. Чуть позже умерли мальчик-сирота и безымянный городской стражник, но для вас это мелочи. Потом отравился Первый инквизитор Пертреш, прескверный человечишка и очень жестокий. И в

самом конце погиб телохранитель короля, преданно исполнявший свой долг и клятву верности.
Адвен с мрачной усмешкой взглянул на изумленное и немного испуганное лицо наместника.
– И все это жертвы расследования, которое затеяли вы, – строго напомнил Адвен. – А от самого черного проклятья умерли десятки тысяч ни в чем неповинных людей по всему королевству!
– Во всем этом замешан король?! – тихо спросил Асгерд и, испугавшись услышать ответ на свой вопрос, громко воскликнул: – Я вам не верю!
– Вот видите, – снисходительно усмехнулся Адвен. – Я даже еще вам ничего не рассказал, а вы уже не верите. Вы! Тот самый человек, который желал узнать правду.
Асгерд с изумлением и полным недоверием долго смотрел на доктора, не в силах что-то ответить, потом отвернулся. Они ехали некоторое время молча.
– Но если ваши обвинения имеют веские доказательства, вам следует предстать перед Королевским судом, – неуверенно предложил Асгерд. – Люди должны знать правду.
– Да, я могу сдаться властям, предстать перед судом, прилюдно обвинить короля и всех его прислужников в преступлениях против народа и веры. Рассказать правду людям, – задумчиво согласился Адвен и с печальной усмешкой в глазах добавил: – Очень многих людей в пылу эмоций посещали такие порывы, и лишь здравый смысл остановил некоторых из них от неминуемой гибели. Стены королевских судов слишком толстые, а казематы темные и холодные. Да и честные справедливый судья… Он появляется только когда судят голодного за кражу колбасы.
– Вы правы, королей не судят в судах, – согласился Асгерд и помрачнел. – Так значит, вы молчите в надежде сохранить свою жизнь? Боитесь мести короля и Святой инквизиции?
– Я не боюсь ни гнева инквизиции, ни мести короля. Я каждый день рисковал жизнью, спасая людей от чумы. Я много раз видел смерть! – уверенно и без сомнений ответил Адвен. – Король теперь боится меня! А вначале он мне угрожал, да.
Адвен печально усмехнулся, взглянув на удивленное лицо наместника.
– И все из-за моей любви к правде. Я ведь тоже хотел все узнать, – добавил он. – И теперь я все знаю, и все меня боятся.
– Они боятся вас из-за того, что вы знаете правду? – недоверчиво спросил Асгерд.
– Не только, еще за то, что я устроил кровавую резню в замке Иволги, – признался Адвен. – И даже хотел убить короля!
– Убить короля?! – удивленно воскликнул Асгерд. – И вы вот так спокойно об этом говорите?
– Я же не убил его, только пугнул немного. И это пошло ему на пользу, – безмятежно ответил Адвен и строго добавил: – Должны же короли кого-то

бояться, если в Бога не верят.
– Вы так пренебрежительно говорите о короле! Обвиняете его… – недоуменно воскликнул Асгерд и осторожно добавил: – Если все это правда, вам никогда не простят такого! Даже если король смилуется и пощадит вас, то инквизиторы никогда.
– Да, теперь у Адвена Ивута, лекаря из Ландоста, плохая репутация, – с печальной усмешкой согласился Адвен и помрачнел. – Не простят – это точно, и буду помнить об этом еще долго! Проклятый замок останется им в назидание.
– И вы так спокойно говорите об этом? – недоумевал Асгерд.
– Вы говорите, «король смилуется». Смешно, – безрадостно съязвил Адвен. – Встать на колени легко, а вот потом подниматься с колен очень трудно.
Асгерд молчал и с изумлением настороженно слушал смелого, а возможно, просто безумного, доктора.
– Вы же сами понимаете, что нельзя возвеличить человека, а потом просто так спустить на самое дно, – добавил Адвен. – Доктор Адвен Ивут - легенда! Герой!
– Нельзя прилюдно казнить, но можно тихо убить, – мрачно заметил Асгерд. – Надеюсь, вы не настолько глупы, что рассчитываете только на свое имя?
– О нет, Адвен Ивут - герой! Сейчас, сегодня, но постепенно люди забудут о чуме, и Белом докторе тоже. Да и значимость моя в борьбе с чумой явно преувеличена, но не мной, – согласился Адвен и задумчиво добавил: – Пройдет время, и все забудут доброго лекаря. А может, и еще хуже. Обвинят в заговоре, в черном колдовстве, закуют в цепи и по приговору Святой инквизиции сожгут на костре. Потом напишут, что я ел людей и пил их кровь, а болтуны приврут еще так, что сами испугаются своих сказок. В этом мире рассказывают легенды и воспевают песни во славу добрых и смелых героев, а миром правят жестокие и циничные короли, и ничего не меняется из века в век.
Лорд Асгерд промолчал, но задумался. Некоторое время они ехали молча, задумчиво взирая на унылый лес вдоль дороги.
– Вы все понимаете, но на что вы рассчитываете? – спросил Асгерд. – Зачем идете против Короля и Церкви?
– Короли рождаются и умирают, королей много. Мир большой! А Святая инквизиция это не вся Церковь и тем более не сам Бог! – ответил Адвен и добавил: – Я чту веру людей, без веры нельзя. Но боги разные, как и люди. И люди сами выбирают себе богов!
– Разные боги? – переспросил Асгерд и с нескрываемым страхом и в то же время с восхищением взглянул на доктора, словно на пророка, которого должны скоро сжечь на костре. – В какого Бога верите вы?
– Я богам не молюсь и крест на груди не ношу, но верю! – взглянув в глаза наместнику, признался Адвен и, добродушно улыбнувшись, добавил: – В Жизнь и Свет!
Асгерд не смог ничего ответить и снова задумался, продолжая внимательно смотреть на доктора, словно пытаясь прочесть мысли в его глазах.

– Я сразу понял, когда только увидел вас впервые, что вы не простой лекарь, – осторожно признался он и вдруг спросил: – Скажите, кто вы на самом деле? Зачем вы все это делаете?
– Я не могу сейчас вам этого сказать, еще рано, – ответил Адвен и решительно предложил: – Давайте лучше поговорим о вас. Сейчас я хочу поговорить не о себе, не о богах и королях. Мне интересны вы! Кому молитесь вы? Кому служите?
– Кому я молюсь? – удивился Асгерд и задумался. – Богу и мечу! Я воин! Мой долг служить Богу и Королю!
– А как же люди? Родина? Страна? – напомнил Адвен.
– Да, я люблю свою страну и помню о людях! – уверенно воскликнул Асгерд. – Служа королю, я служу государству! Нашему королевству и народу! Я дал клятву и буду верен ей всегда!
– А если король предаст свое государство? Бросит его на произвол судьбы? – с вызовом спросил Адвен. – Предаст свой народ?
Наместник короля Легиндии лорд Асгерд, герцог Эрварт, молчал.
– Кому вы будете преданы? – не сводя взгляда с наместника, продолжал задавать вопросы Адвен. – Королю? Или своему народу?
– Вы задаете опасные вопросы, ставите меня перед выбором и направляете против короля! – Асгерд держался уверенно и властно, но опасался смелого доктора. – Не ждите от меня ответа. А если хотите обвинить короля, то не лукавьте, скажите прямо.
– Я уже высказал все свои обвинения королю! Прямо и открыто. Он знает мой приговор! В этом королевстве больше нет короля! – уверенно заявил Адвен и, взглянув на петляющую дорогу впереди, спокойно добавил: – Когда человек живет без цели, он всю жизнь мечется или блуждает по жизни, иногда ходит кругами, но тоже напрасно. Когда у человека есть правильный путь, он с каждым шагом поднимается все выше и выше, достигая новых высот. Но если жизненный путь неверный, можно пройти всю жизнь и ничего не достичь, прийти в никуда, в одиночество и пустоту. Эрнальф Вэнгил выбрал неправильный путь, он пошел дорогой смерти и крови, он продал свою душу тьме, он уже не король.
– Продал свою душу тьме? – испуганно переспросил Асгерд. – Вы так уверенно об этом говорите. Кто вы такой? Кто вам позволит решать, кому быть королем?
– Я не решаю, за меня решат другие короли, властные лорды и народ! Я лишь рассказываю вам то, что ждет нас впереди. То, что будет завтра, – спокойно ответил Адвен, продолжая смотреть куда-то вдаль. – Будь моя воля, я бы отменил всех королей!
– Мир без правителей?! – удивленно воскликнул Асгерд, поражаясь безмятежности и смелости речей таинственного доктора. – Но без королей нельзя и без законов тоже! Кто-то должен управлять всеми этими толпами людей, без пастуха народ становится безумным. И обязательно появится желающий править, каждый герцог будет придумывать свои законы. Без Церкви

тоже нельзя! Как без Церкви? Вера и Дух, они объединяют людей.
– Я вовсе не против Церкви, и не против короля, и тем более законов. Я только считаю, что Церковь для людей и король для народа, а не наоборот, – пояснил Адвен и с вызовом взглянул на наместника. – Этому королевству нужен достойный правитель! Вы можете таким стать!
– Я?! – воскликнул Асгерд, резко потянул поводья и остановил лошадь. – Вы толкаете меня на переворот? На предательство?
– Нет, совсем нет. Предать свою клятву – это неправильно, – Адвен развернул свою лошадь и остановился, преградив путь наместнику. – Но что если король сам уйдет?! Или кто-то попытается взять власть в свои руки?!
– Вы что-то знаете о заговоре?! – гневно воскликнул Асгерд и поднял руку вверх, подав знак своим людям остановиться. – Кто хочет покуситься на корону? Гэртос Ворл?
– Герцог, может быть. Армию он набрал большую, но еще недостаточную… – спокойно ответил Адвен, небрежно посмотрел на всадников, остановившихся по приказу в стороне, и вдруг восторженно предложил: – А что, если мы сейчас поедем к королю, и я уговорю его отдать корону, сделать вас регентом-правителем всего королевства?!
– Меня? Вы?! – удивился Асгерд. – Уговорите короля? Но как?
– Я знаю секретное слово, – усмехнулся Адвен. – На самом деле у него сейчас нет лучшего выхода, чем назначить регента, а самому, облачившись в рясу, молиться о прощении своих грехов.
– Я вам не верю, – с сомнением заявил Асгерд. – Нет, я не обвиняю вас во лжи. Но вы говорите такие слова, в которые я не могу поверить.
– Этого я и боялся, – помрачнел Адвен и совсем поник. – Вы истинный воин, достойный стать правителем, но не готовы поверить в величие человека. Вы не в состоянии понять, что один человек может изменить Мир! Изменить историю! Изменить судьбы людей!
– Я вас не понимаю. Хочу понять, но не понимаю, – Асгерд недоуменно покачал головой. – Скажите, что происходит? Скажите мне правду!
– Нет, вам лучше не знать правды и верить в истину, которые придумали другие, – снисходительно ответил Адвен, но тут же восторженно заявил: – Я хочу вам помочь, и королю тоже, и людям. Всем людям! Но вы человек чести. Рыцарь меча и слова! Будьте и впредь верны своему слову и клятве!
– Вы проверяли меня? Хотели узнать, способен ли я на предательство?! – усмехнулся Асгерд и громко крикнул. – Никогда!!
Адвен ничего не ответил, дернул поводья, развернул лошадь и поехал дальше по дороге. Наместник некоторое время недоуменно смотрел в спину странному доктору, а затем решительно дернул поводья и поехал вдогонку. Отряд двинулся следом.
– Я не понимаю вас, доктор, чего вы добиваетесь? – спросил Асгерд, когда их лошади снова поравнялись.
– Я не проверял вас. Я всегда серьезен, даже когда смеюсь, – ответил Адвен,

продолжая смотреть на дорогу. – Но я не враг вам и королю не враг. Такие преданные воины, как вы, очень нужны королевству сейчас…
– Я всегда буду верен своему слову! – воскликнул наместник. – Я всегда буду верен Королю и Богу!
– Достойные слова, – одобрительно кивнул Адвен и тихо задумчиво добавил: – Вот только будет ли король также предан вам.
Наместник ничего не ответил и, наверное, не услышал последние слова доктора, дальше они поехали молча. Дорога несколько раз вильнула среди густого молчаливого леса, и за следующим поворотом они остановились. Несколько вооруженных всадников в черных одеждах во главе с высоким седовласым господином преградили им дорогу. Нежданная встреча посреди мрачного леса не предвещала ничего хорошего.
– Вот и сам герцог, – без удивления объявил Адвен и внимательно огляделся по сторонам.
Темные стволы деревьев, прячась среди сухих серых веток, окружали их со всех сторон. Лес молчаливо ждал.
– Герцог Ворл?! В лесу! – удивленно воскликнул наместник. – Что он здесь делает?
– Они пришли за мной, – безмятежно ответил Адвен, – за моей жизнью.
– Не беспокойтесь, доктор, я обещал королю доставить вас живым и невредимым, – твердо заявил наместник. – Вы под моей защитой!
С этими словами наместник резко дернул поводья и поехал навстречу герцогу. Адвен не беспокоился, он еще раз внимательно посмотрел на затаившийся лес вокруг и направился следом.
– Асгерд, решайтесь! – поравнявшись с наместником, настойчиво предложил Адвен. – Сейчас решится все! Вы можете не становиться королем, будете регентом. Мы найдем наследника королевской крови. Все будет по закону, согласно чести.
Наместник ничего не ответил, он молчал и даже не поворачивал головы, словно не слышал слов доктора.
– Мы сможем изменить этот мир! Не будет войны, – Адвен уже не предлагал, он просил. – Мне необходимо только ваше согласие, и все изменится! Асгерд, решайтесь!
– Нет! Я рыцарь и буду предан королю до конца! – твердо заявил наместник. – И не бойтесь! Вы под моей защитой!
– До конца, – разочарованно повторил Адвен и настороженно посмотрел на мрачных всадников, которые ждали их впереди.
Седой «волк» хладнокровно смотрел на приближающего «льва», а подле герцога находился угрюмый мужчина со свежим шрамом на левой щеке, настороженно следивший за доктором.
Наместник подъехал к ним и остановился напротив.
– Приветствую вас, герцог! – воскликнул наместник, надменно вскинув голову.
– Приветствую вас, лорд Асгерд, – пренебрежительно ответил герцог.

Адвен остановил лошадь рядом с наместником, но молчал в ожидании.
– Я удивлен нашей встречей, – раздраженно продолжил наместник. – Что вы здесь делаете?
– Именем короля мы арестовываем лекаря, – объявил герцог, с вызовом взглянув наместнику в глаза.
– Но король поручил мне сопроводить господина Ивута в замок, – не отступил Асгерд.
– Король передумал, – небрежно пояснил герцог.
– Передумал? – на лице наместника появилось недоверчивое удивление.
– Доктора Ивута обвиняют в колдовстве и черном проклятье, – герцог с мрачной усмешкой взглянул на доктора. – Теперь Святая инквизиция будет разбираться в этом деле.
Их глаза вновь вцепились друг в друга. Адвен молчал и спокойно смотрел в безжалостные глаза старого «волка». Герцог сохранял хладнокровие, но жестокие глаза выдавали скрытую злобу. Седой «волк» был слишком уверен в себе и совсем не боялся.
Как заманить сильного опасного противника в ловушку? Нужно лишь найти его слабое место или заинтересовать заманчивым предложением. Герцог оказался хитрее и решил действовать наверняка.
– Покажите мне приказ короля! – не унимался Асгерд.
– Вы не верите моим словам? – пренебрежительно усмехнулся герцог.
– Я наместник короля! И представляю его интересы во всех здешних землях! – гордо заявил лорд Асгерд. – Доктор Адвен Ивут находится под моей защитой, и я сам препровожу его к королю!
С этими словами наместник жестом приказал своим воинам приблизиться, и несколько всадников, обнажив сабли, сразу двинулись вперед. Отряд наместника явно превосходил числом людей герцога.
– С дороги! – потребовал наместник.
– Нет! – герцог резко вскинул руку вверх, и Ренш тут же громко свистнул.
Со всех сторон из леса выбежали воины с арбалетами. Впереди на дороге появился еще десяток вооруженных всадников. Это была ловушка – воинов у герцога было намного больше. Люди наместника сразу выхватывали оружие, но никто не начинал бой. Споры между лордами случались часто и редко доходили до кровопролития.
– Сдавайтесь или умрете! – крикнул Ренш, выхватывая из ножен саблю.
– Как вы смеете! – наместник схватился за рукоять палаша.
– Лорд Асгерд не горячитесь! Мы слуги короля и должны исполнять его волю, – крикнул герцог и остановил наместника властным жестом. – Давайте сопроводим доктора Ивута вместе.
Ренш удивленно взглянул на своего господина, но опустил саблю. Лорд Асгерд тоже остановился и не стал вынимать оружие из ножен.
– Согласен, ваше предложение разумно, – кивнул наместник, оценивающе взглянув на вооруженных людей герцога.

– Только пусть лекарь сдаст оружие, – добавил герцог, взглянув на меч за спиной Адвена. – Он все-таки пленник, а не гость.
Ренш злобно ухмыльнулся, он опасно гарцевал на лошади вокруг, держа острую саблю наготове. Наместник неуверенно взглянул на доктора, но Адвен одобрительно кивнул, без раздумий вынул меч из ножен и протянул Реншу.
– И пистолет тоже давай, – дерзко потребовал Ренш, принимая меч.
Адвен протянул пистолет, но герцог сам взял оружие.
– Забавная игрушка, – герцог с интересом взглянул на необычный пистолет. – Заряжен?
Адвен молча кивнул в ответ. Герцог злобно усмехнулся и взвел курок. Дуло пистолета опасно смотрело прямо в грудь Адвена, но ни один мускул на его лице не дрогнул.
– Вы дали слово! – обеспокоенно воскликнул наместник. – Слово благородного лорда.
– Не бойтесь, лорд Асгерд, лекарь нужен нам живым, – мрачно заверил герцог с нескрываемым разочарованием, словно он не мог поступить иначе, и злобно взглянул наместнику в глаза. – А вы нет!
– Вы не посмеете! – вскрикнул наместник, но его голос оборвал громкий выстрел.
Все произошло мгновенно, Адвен успел только увидеть изумленное лицо наместника, падающего с лошади, и злобную ухмылку герцога, держащего в руке дымящийся пистолет. Адвен попытался что-то сказать, но не успел, Решн предательски ударил его сзади, и он повалился с лошади.
– Благородство - удел глупцов, – послышался безжалостный голос герцога. – Пленных не брать. Лекаря доставить в замок. Живым!
Удар рукоятью сабли в спину был сильным, но предсказуемым. Адвен молча свалился с лошади на дорогу, уткнулся лицом в холодную землю, но больше не пошевелился и лишь немного приоткрыл глаза. Он слышал, как засвистели тетивы арбалетов и послышались предсмертные вскрики. Воины наместника сопротивлялись, но они были обречены. Адвен уже не мог им помочь. Все было кончено. Он молча лежал и смотрел на копыта лошадей и мертвое тело наместника, лежащее на грязной дороге. Он не видел его лица, наместник упал на спину, глазами к небу, широко раскинув руки в стороны. В правой руке лорд Асгерд крепко сжимал палаш, который все же успел выхватить. Смелого и сильного льва загрызли безжалостные волки – трагичный, но предсказуемый финал. Преданный лев сам выбрал такую судьбу. Адвен закрыл глаза.
Солнце не взойдет завтра поутру, если сегодня не будет заката.

Глава 29. Так умирают легенды

Герои, герои, легенды о вас будут жить долго!
Очень долго, гораздо дольше, чем проживете вы сами.

Вы когда-нибудь задумывались, почему узников пытают ночью или во мраке холодных подземелий? Возможно, из-за боязни прогневить богов или, наоборот, желая порадовать дьявола. А может, во мраке сырых темниц демоны вселяются в палачей и в их облике терзают беззащитных людей? Нет, искать оправдания и сваливать вину за свои деяния на злобных демонов – это привычка людей, их любимое средство для оправданий. «Это не я», «меня заставили», «были такие обстоятельства» – так всегда оправдываются злодеи. Но в чем здесь тайна? Возможно, ночью добрая и светлая человеческая душа засыпает, и животные инстинкты завладевают людским разумом? Но никто не сознается в этом и не расскажет правду. Истину очень сложно узнать, ведь палачи скрывают свои личины, а их жертвы редко доживают до утра.

Небо постепенно светлело, восходящее солнце уверенно разгоняло молчаливые звезды. Яркие теплые весенние лучи бесшумно прокрались через маленькое узкое окошко с ржавой решеткой и поползли по серым стенам темницы.
Адвен лежал на спине, греясь на солнце после холодной ночи, и смотрел на старую черепичную крышу конюшни, местами уже поросшую мхом. Иногда грязные, нечищеные сапоги спешно проходили мимо, закрывая от его скучающего взора и без того не самый живописный вид.
В камере было холодно, особенно ночью, но терпимо. Как ни странно, его не пытали и даже не били. Возможно, боялись, а может, ждали особых распоряжений. Инквизиторы не любят, когда до них кто-то мучает пленников, а королевские судьи всегда требуют, чтобы приговоренные к сметной казни могли сами дойти до эшафота.
Условия содержания в темнице герцога оказались вполне терпимыми. Пленника не заковали в кандалы и даже не отобрали сапоги и одежду. Забрали только куртку и оружие. И лошадь тоже забрали. Все остальное имущество Адвен предусмотрительно оставил в надежном месте. В целом ситуация складывалась гораздо лучше, чем он ожидал. Просторная одноместная камера, соломенный матрац и даже одеяло. Кормили сытно, судя по всему, с казарменного стола, вот только надзиратель приносил еду не часто. Обвешанный святыми регалиями, чесноком и дешевыми амулетами, он всегда подходил к решетке осторожно, словно крадучись, пряча взгляд и затаив дыхание, и быстро уходил, крестясь и причитая. Адвен очень хотел пугнуть этого тучного верзилу, но опасался, что тогда совсем перестанут приносить пищу. Кроме надзирателя, в темницу никто не заходил.
Луч солнца нежно подкрался к глазам, Адвен зажмурился и перевернулся на живот, снова открыл глаза и с тоской посмотрел сквозь ржавые решетки на темный, мрачный коридор, освещенный постепенно затухающими масляными фонарями. Соседние камеры по обе стороны коридора пустовали, и только несколько голодных крыс шныряли по углам в поисках поживы. Молчаливая

темница казалась безлюдной, но на самом деле все было не так просто. Там, за дверью в конце коридора, находилась комната стражи, а в ней дюжина, а то и больше вооруженных солдат, и потому выйти отсюда можно было только по трупам.
Адвен встал, потянулся, размял плечи и подошел ближе к окошку.
Синее безоблачное небо, каким же красивым и манящим оно кажется, когда смотришь на него из-за решеток темницы. Странно, но в этом замке совсем не пели птицы, даже по утрам. Неожиданно небо исчезло. За решеткой появилось угрюмое лицо гоблина, желтые глаза опасливо забегали по камере, заглядывая в каждый угол.
– Хозяин-н-н. Игрр пришел. Игрр здесь! – большие желтые глаза преданно уставились на пленника.
– Хорошо, – безмятежно ответил Адвен, скрывая свое недовольство и удивление.
Гоблин всегда портил красивые романтичные моменты, и было бесполезно что-то ему объяснять.
– Вот, хозяин. Игрр принес, – гоблин протянул нож и маленький матерчатый мешочек.
– Нож зачем? – удивился Адвен, но взял нож и мешочек.
– Игрр не понимает, как хозяин спасется с помощью порошка, – желтые глаза недоверчиво смотрели на пленника.
– Это волшебный порошок, – усмехнулся Адвен и, недолго думая, спрятал нож в сапог. – Ты нашел все мои вещи?
– Коня нашел, вещи нашел, пистоль не нашел, – тихо ответил гоблин. – Меч нашел и куртку нашел, но взять сложно.
Адвен недоуменно посмотрел на гоблина.
– Дурень надел куртку хозяина и носит ее не снимая, – пояснил гоблин. – Меч тоже у него.
– Дурень со шрамом на лице? – предположил Адвен.
– Он, и ключи от камеры тоже у него, – кивнул гоблин. – Хозяин знает этого наглеца?
– Встречались раньше, – задумчиво ответил Адвен. – Это хорошо, пусть и дальше ходит в моей куртке.
Гоблин удивленно уставился на хозяина.
– Я сам у него все заберу, – спокойно пояснил Адвен.
– Хозяин сам убьет наглеца? – спросил гоблин и злорадно оскалился.
– Посмотрим, – Адвен задумчиво покрутил мешочек в руке и спросил: – Где ты все спрятал?
– Лошадь в конюшне, – ответил гоблин. – Вещи тоже там, и припасы там. Все готово, хозяин!
– Хорошо, сегодня в путь. Когда начнется пожар, жди меня в конюшне, – тихо приказал Адвен и, подумав, предупредил: – Если не узнаешь меня, то я позову тебя по имени.

– Хозяин мудр. Хозяин хитер, но Игрр не понимает, – гоблин недоверчиво взглянул на матерчатый мешочек. – Хозяина спасет магический порошок?
– Да, магический порошок поможет мне, – усмехнулся Адвен. – А ты пока поищи пистолет, возможно, он у герцога.
– Герцог, да! – злобно оскалился гоблин. – Приехал ночью. Солдаты шепчут: «черного лекаря скоро казнят».
– Значит, казнят, – обреченно согласился Адвен, словно казнить собирались не его, а совершенно другого, но тоже значимого человека.
– Хозяин, зачем медлить? Надо бежать! – забеспокоился гоблин. – Чего ждать?! Прикажи, Игрр украдет ключи. Игрр убьет меченого наглеца!
– Нет! – строго приказал Адвен и, понизив голос, пояснил: – Пока рано. Надеюсь, он сам принесет мне ключи от камеры.
– Сам принесет? – удивился гоблин и вдруг насторожился. Большие острые уши напряглись, а желтые глаза злобно уставились на запертую дверь в конце коридора.
Адвен тоже услышал шум и повернул голову. За дверью послышались голоса и шаги, затем все стихло, и вдруг дверь распахнулась, и яркий свет ворвался в темный коридор. Высокий крепкий мужчина в кожаной куртке нараспашку с мечом в руке стоял в дверях.
Адвен взглянул в сторону окошка, но гоблин уже беззвучно исчез, словно его никогда здесь и не было. Адвен одобрительно усмехнулся и с интересом взглянул на вошедшего человека.
Мужчина некоторое время стоял в дверном проеме, потом немного покачиваясь, пошел по коридору. Судя по походке, он не спал всю ночь и был пьян. Дверь позади него тут же поспешно закрылась, скрывая настороженные взгляды вооруженных стражников.
– Звезды мне сегодня благоволят, – тихо произнес Адвен, стараясь спрятать довольную усмешку.
Ренш, одетый в куртку охотника, не спеша, но уверенно подошел к решетке и уставился на пленника. Он не боялся, но держался на расстоянии, словно в клетке находился не человек, а дикий зверь. Пленник и тюремщик долго молча смотрели друг на друга. Ренш хмельным уставшим взглядом, в котором непонимание и страх смешались с восхищением и ненавистью. Адвен, напротив, держался спокойно и изучал гостя взглядом художника, пытающегося создать из мелких штрихов образ будущего портрета.
Перед ним стоял крепкий широкоплечий мужчина на вид лет сорока, но, скорее всего, намного моложе. Черные немного вьющиеся и давно нестриженые волосы закрывали лоб. Угрюмое, заросшее щетиной лицо с выступающими скулами и волевым подбородком казалось усталым, но темные глаза смотрели уверенным и холодным взглядом опытного убийцы. Прямой нос имел чуть заметный изгиб от старого перелома. Плотно сжатые тонкие губы кривились в едва заметной пренебрежительной ухмылке. Интересное лицо: изящные черты смешаны с грубой угрюмостью и отточены злым вспыльчивым характером.

Возможно, он был незаконным отпрыском благородного барона и деревенской девки, и даже знал о своем происхождении, но смирился с судьбой и стал преданным слугой властного господина. Опасная жизнь украсила лицо несколькими шрамами, и самый свежий рассекал тонкой прямой линией левую щеку надвое. Ренш чем-то напоминал преданного пса, крепкого и сильного охотничьего пса, готового напасть на любого только по одному приказу своего повелителя.
– Ну, что, лекарь, – с вызовом начал Ренш. – Видишь, я тебя не боюсь. Все боятся, а я не боюсь!
– Тебе идет моя куртка, – безмятежно заметил Адвен.
– Да, было твое - стало мое. Отличная куртка, – оживился Ренш. – Многослойная кожа усиленная вшитыми костяными пластинами. Не каждый меч пробьет такую, а с виду и не подумаешь, что это броня. Мы ее вчера и рубили, и стреляли… Хорошая куртка, крепкая.
Ренш показал несколько рубцов на плече и отверстие от пули на груди. Пуля вошла в плотную кожу, но не пробила куртку насквозь, оставив только рваную отметину рядом с изображением колючего цветка чертополоха.
– Зря ты куртку испортил, – спокойно заметил Адвен, – мне ее еще носить.
Ренш удивленно взглянул на пленника, но ничего не сказал.
– А где мой пистолет? – поинтересовался Адвен.
– Пистоль удивительный, необычный механизм, – ответил Ренш словами своего господина. – Герцог забрал его себе.
Адвен промолчал, но прислушался к едва заметному шороху за окном.
– Меч! Я поражаюсь… – Ренш, крепко сжимая рукоять, вытянул руку вперед, и острие клинка почти коснулось решетки. – Дивный клинок! Острый, крепкий, сбалансированный! Никогда не видел такого. Из чего он сделан? Из небесного железа?
– Из разных сплавов, многослойная сталь, – ответил Адвен. – Еще этот клинок не ржавеет. Искусная работа, ему нет цены.
– Да, отменный клинок! Теперь он мой! – дерзко заявил Ренш и демонстративно крутанул меч в руках. – Жаль, что времена мечей уходят.
– У хорошего меча, как у человека, есть имя, а может, даже душа, – с почтением заметил Адвен, словно меч мог слышать его слова, и, взглянув Реншу в глаза, строго предупредил: – Такой меч сам выбирает себе хозяина и живет дольше, чем люди, владеющие им.
– Это точно, тебе жить осталось недолго, – злобно оскалился Ренш и опустил меч.
Адвен промолчал, но злобно ухмыльнулся. Он словно пытался копировать жесты собеседника, его движения, мимику и манеру речи.
– Вот смотрю я на тебя, лекарь, с виду обычный человек, а все тебя боятся! Трепещут, крестятся, будто ты сам дьявол, – наблюдая за пленником сквозь решетку, продолжил Ренш. – Да, воин ты искусный и, говорят, лекарь от бога, может быть, даже колдун. Но жути про тебя брешут дай боже.

– А ты не веришь? – с усмешкой спросил Адвен.
– В байки о том, что ты поубивал сотню инквизиторов в замке Иволги и травил людей мором? Да все это бред. Может, и убил одного-другого, – с сомнением ответил Ренш. – Тогда в лесу на дороге, я и впрямь поверил, что ты Ит из Микка…
– И сейчас не веришь? – усмехнулся Адвен.
– Так это правда?! Я думал, ты обманул меня, лекарь, – насторожился Ренш и задумался. – Хотя с таким мечом может быть и так...
– Кто еще знает, что я представился Итом из Микка? – заинтересовался Адвен.
– Тебя это беспокоит? Зря. Люди, которые были тогда со мной на дороге, уже мертвы. Ты убил их, – ответил Ренш и осторожно дотронулся до шрама на лице, словно рана все еще болела. – Герцог знает, может быть, еще король, но это уже не имеет значения. Ты перешел правителям дорогу, за это тебя ждет смертный приговор, и не важно, сколько у тебя имен.
– И не важно, сколько у тебя имен… – тихо повторил Адвен, точно копируя интонацию собеседника.
– Что? – Ренш недоуменно взглянул на пленника.
Адвен продолжал повторять мимику и жесты Ренша, но, заметив настороженность в его глазах, только смущенно улыбнулся.
– Я так и не могу понять одного, – продолжил Ренш, вышагивая вдоль решетки. – Ты такой великий колдун и боец искусный, и вроде не глупый человек. Почему ты не бежал, не скрылся? Почему не сопротивлялся, когда мы тебя схватили?
– Я думал, что вы гвардейцы короля, – небрежно соврал Адвен, продолжая внимательно наблюдать за движениями собеседника, словно сытый кот за беспечным воробьем, скачущим вокруг хлебных крошек.
– Хы-ы! Думаешь, король сам стал бы нападать на своего наместника? Да король и вовсе не хотел его убивать! – злорадно усмехнулся Ренш. – Это ты убил всех!
– Я? – удивленно переспросил Адвен.
– Ты! Убил всех и хотел сбежать, а мы, доблестные слуги короля во главе с герцогом, тебя изловили! – злорадно улыбаясь, объявил Ренш. – Не правда ли, отличный план?
– Коварный и жестокий, – согласился Адвен. – Я предполагаю, герцог сам придумал его?
Ренш кивнул в ответ и усмехнулся.
– Что стало с лордом Асгердом и его людьми? – спросил Адвен.
– Умерли, ты же сам знаешь, – ответил Ренш. – Наместника и его воинов похоронят как героев. Не понимаю, почему герцог не приказ убить тебя там, на дороге. Все было бы проще.
– Герцог умный, а ты нет, – презрительно съязвил Адвен. – Он все продумал и получил за это хорошую награду.
– Да, ты прав, мой господин умен. В благодарность король даровал ему титул

наместника и щедро вознаградил. Даже мне кое-что перепало, – недовольно поморщился Ренш и с усмешкой добавил: – А ты, лекарь, помог нашему господину. Серебряный рудник, титул наместника, исцеление городов от чумы… И в награду тебя сегодня казнят!
По лицу Ренша расплылась злорадная улыбка.
– Так, значит, сегодня, – смиренно вздохнул Адвен, словно ему рассказывали о том, что вчера на ужин подавали плохо прожаренное мясо. – Печально.
– Печально?! – от удивления Ренш перестал улыбаться и опасливо взглянул на пленника. – Ты странный человек. Сумасшедший. Может, я тебя сильно зашиб?
– Нет, даже ссадины не осталось, – безмятежно ответил Адвен. – Признаюсь честно, я думал, что вы захотите меня убить.
– Догадался и все равно сдался? Даже не попытался сбежать или сопротивляться, – недоуменно воскликнул Ренш. – Зачем? Что тобой движет?
– Ты хочешь это знать? – спросил Адвен и шагнул к решетке.
– Да, очень хочу, – кивнул Ренш. – Я никогда не встречал таких людей. Ты смелый и сильный, но что тобой движет? Неужели ты настолько глуп, что посчитал себя равным лордам?!
– Что ж, перед смертью можно рассказать правду, – задумчиво ответил Адвен. – Я сдался в надежде на суд, но теперь понимаю, что его не будет.
– На суд? На Королевский суд?! – не веря словам пленника, воскликнул Ренш. – Ты думаешь, суд тебе бы помог? Может быть, ты надеялся, что судьи оправдают тебя?
– Оправдать убийцу? Нет, ну что ты, – мрачно усмехнулся Адвен. – Я действительно убил многих, очень многих… Но я хотел предстать перед судом и рассказать всем правду.
– Правду?! Правду… – рассмеялся Ренш. – Правду о том, что миром правят короли?
Адвен отрицательно покачал головой.
– Я хотел рассказать другую правду, – тихо ответил он. – О том, что миром правят лорды и короли, знают все.
– Какую же тогда правду ты хотел поведать глубокоуважаемым королевским судьям? – с усмешкой спросил Ренш. – Правду о том, что мы грабим баронов? Или о том, что наш герцог готовится к войне?
– Об этом тоже уже все знают, – Адвен говорил спокойно и размеренно, словно убаюкивая собеседника. – Я хотел рассказать о другом…
– О чем?! – насторожился Ренш.
– О том, почему темницы герцога пустуют, – осторожно ответил Адвен, не сводя взгляда с собеседника. – И о том, кто охотится в обличье зверя на людей. Ты знаешь эту правду?
Ренш ничего не ответил и помрачнел.
– Ты же знаешь, что твой лорд – вервульф?! – с вызовом спросил Адвен. – Вервульфы правят людьми! Как тебе такая правда?!
– Герцог не такой зверь, как ты думаешь, – тихо буркнул Ренш. – Не хуже

других. Не хуже людей.
– Не хуже плохих людей? – уточнил Адвен. – Не хуже убийц? Не хуже монстров?
– Не хуже! Герцог не безумный зверь. Это все молодой наследник не может сдерживать свое нутро, – уверенно ответил Ренш и тихо добавил. – Вот и приходиться «кормить» его да «выпускать» на охоту.
– Поохотиться на крестьян? Детей?! Людей! – злобно воскликнул Адвен. – И ты думаешь, твой лорд в молодости был другим? Думаешь, легко ему дается управлять своим нутром? Жаждой убивать?
– Какая разница, что я думаю! – вскипел Ренш и приблизился к решетке. – Разве у меня есть выбор?! Считаешь, мне радость служить под властью зверя?!
– Это верно, ты служишь у него и не важно, что ты думаешь, – с презрением ответил Адвен.
– Но разве есть другой выбор?! – раздраженно крикнул Ренш.
– Выбор есть всегда! – твердо ответил Адвен.
– Да, выбор есть всегда. Выбор жить или умереть, – злобно оскалился Ренш. – Ты сделал свой выбор и сегодня умрешь!
Ренш ожидал эмоций от пленника, но Адвен по-прежнему сохранял полное спокойствие.
– Да, лекарь Адвен Ивут из Лондоста живет сегодня последний день, – с грустью согласился Адвен, словно говорил не о себе, а о своем хорошем друге, и вдруг неожиданно спросил: – И как меня собираются казнить?
– Инквизиторы пытали бы тебя до смерти, герцог хотел отрубить тебе голову, а король повелел, чтобы тебя прилюдно сожгли, как черного колдуна, – уже спокойно ответил Ренш. – Король вынес приговор, герцог вчера привез документ с королевской печатью. Сегодня тебя казнят!
– Сожгут на костре? Как колдуна? – переспросил Адвен и тихо добавил мрачным голосом. – А вдруг я восстану из пепла и буду бродить ночами по замку?
Ренш ничего не ответил, в его глазах смешались недоумение, удивление и страх.
– Лучше отрубить голову, а тело сжечь, – посоветовал Адвен без всякой улыбки на лице. – Так надежнее.
– Ты действительно опасный, – выдавил из себя Ренш. – Опасный сумасшедший. Король не зря тебя боится, и герцог опасается.
Адвен приветливо улыбнулся.
– Но ничего, из нашей темницы еще никто не убегал, – предупредил Ренш и показал связку ключей, висевшую у него на поясе. – Видишь, они всегда при мне. Ты никуда не сбежишь, и никто тебе не поможет.
Адвен кивнул в знак согласия, продолжая безмятежно улыбаться.
– Я не понимаю, почему ты так спокоен, – недоумевал Ренш. – Разве ты не боишься смерти?
– Я, конечно, планировал пожить подольше, – с усмешкой ответил Адвен. – Но когда каждый день рискуешь жизнью, то просто смешно слушать стращания

смертью.
– Верно, – одобрительно кивнул Ренш. – Ты смелый, за это я тебя уважаю.
– И еще я колдун! – тихо напомнил Адвен и приблизился к решетке. – Колдуны ведь могу ходить сквозь стены или превращаться в крыс. Ты слышал об этом?
– Давай превращайся, – рассмеялся Ренш. – И тогда я убью тебя этим мечом!
– А может, я жду, когда ты откроешь решетку и выведешь меня отсюда, – слова Адвена прозвучали как предложение.
– Я? Зачем? – удивился Ренш. – Ты думаешь, что можешь мне что-то предложить?
– Да, могу, – уверенно ответил Адвен. – Я предлагаю самое ценное, что у тебя есть – жизнь!
– Жизнь?! – насторожился Ренш и крепче сжал рукоять меча. – Моя жизнь при мне.
– Сейчас твоя жизнь в твоих руках, но что будет завтра или в следующее мгновение? – тихо спросил Адвен. – Ты знаешь?
– Странный ты, колдун. Я думаю, ты сумасшедший, – с недоумением глядя на пленника, ответил Ренш. – Никто не знает, что будет завтра.
– Может быть, – тихо произнес Адвен и строго спросил: – Так ты отказываешься от моего предложения?
– Конечно! – уверенно воскликнул Ренш.
– Тогда смотри! – Адвен вытянул вперед правую руку и разжал пальцы. Маленький тряпичный мешочек лежал в ладони.
– Что это? Золото? – удивился Ренш. – Разве у тебя не все забрали?
– Лови! – Адвен подбросил мешочек вверх.
Ренш от неожиданности поднял голову и шагнул вперед, пытаясь поймать мешочек, но Адвен действовал быстрее. Он мгновенно приблизился к решетке вплотную, вытянул руку, схватил Ренша за шею и прижал к металлическим прутьям. Ренш попытался вырваться, поднять меч, но было поздно. Одной рукой Адвен крепко держал его, а другую руку, зажатую в кулак, приложил к своему рту и резко подул. Мелкий, как пыль порошок, сизым облаком окружил лицо Ренша, он зажмурился, попытался вырваться, но сделал вдох и замер…
***
Тело обмякло, взгляд помутился, мысли заблудились в густом тумане. Он уже не мог сопротивляться и даже стоять на ногах, и только смотрел в спокойные уверенные серые глаза перед собой. Чувствовал, как колдун крепко прижимает его к решетке, и слышал глухой, доносящийся откуда-то издалека, скрежет открывающего замка…
Пальцы ослабли, меч выпал из рук, ноги подкосились, веки потяжелели, взгляд расплывался. Он еще помнил, что надо сопротивляться, позвать на помощь, но уже ничего не хотел. Страх, охвативший его вначале, исчезал, тонул в покое и приятной слабости…

***

Несколько резких ударов ладонью по щекам привели его в чувство. Ренш сидел на полу, прислонившись спиной к стене. Все вокруг плыло, словно в тумане, перед собой он видел только лицо колдуна, оно то расплывалась, то снова становилось четким. Уверенные пронзительные глаза смотрели на него. Колдун что-то говорил…

– Знаешь, как мне иногда хочется рассказать, кто я и зачем все это делаю, – звучал глухой спокойный голос где-то в глубине головы, – но такие людишки, как ты, не поймут меня… Вы убогие и примитивные и можете только опасаться моей власти и силы…

– …Но никогда не сможете понять…

– …Меня не удержит решетка и весь ваш гарнизон…

– …Люди не способны меня остановить…

– …Я держу баланс этого мира, а ты и тебе подобные его нарушаете…

– …не в угоду своих идеалов, а ради страстей и поживы…

– …служите тьме, даже не догадываясь, кто ваш истинный господин…

– …ты знаешь кто такой Черный колдун? Ты видел его?

Ренш что-то отвечал, слышал свой голос, словно со стороны, но веки опять потяжелели, и он начал куда-то проваливаться, падать в темноту…

***

Легкие удары по лицу снова привели его в чувство. Едкий сизый дым мешал дышать. Лицо колдуна расплывалось, словно в тумане, но вот оно начало приобретать четкие очертания. Нос, овал лица, темные глаза, тонкий шрам на щеке. Ренш увидел перед собой себя, но не смог даже удивиться. Мысли соскальзывали и падали куда-то в глубину сознания…

– Теперь расскажи мне, кто ты? Откуда ты родом? Когда родился? – потребовал колдун.

***

Дверь темницы распахнулась. Одетый в кожаную куртку человек с мечом в руках выбежал из клубов едкого дыма и остановился. Его лицо со шрамом на щеке переполняли страх и ужас.

– Колдун вырвался!!! – крикнул он, указывая на дверь позади себя. – Он там!

– Арбалеты к бою! – крикнул офицер.

– Тревога! – раздались испуганные крики. – В темнице пожар!

– Он опасен! В сторону! – крикнул человек со шрамом на лице и, расталкивая стражников, направился к выходу.

– Вон он! Там, в дыму! Стреляй! – послышались голоса за спиной, когда человек со шрамом на лице быстро поднялся по ступеням и распахнул дверь, ведущую на свободу.

Во дворе он остановился, глубоко вдохнул свежего воздуха, взглянул на чистое свободное небо и спокойным уверенным шагом, стараясь не мешать бегающим в панике людям, направился в сторону конюшни.

– Пожар! Пожар! Воды! – слышались отовсюду испуганные крики. – Берегитесь! Черный колдун вырвался! Он на свободе!

Эпилог

Резвая гнедая лошадь, запряженная в маленькую одноосную повозку, неспешно бежала по дороге. Весеннее солнце ярко светило на почти безоблачном небе. Молодой мужчина со шрамом на лице, одетый в длинный кожаный плащ и широкополую шляпу, правил повозкой. Рядом, укутавшись в дорожный плащ и пряча угрюмое лицо под капюшоном, сидел низкорослый попутчик.
– Хозяин теперь будет всегда носить это лицо? – взглянув на человека, спросил гоблин.
– Ты давно живешь в этом мире. Разве ты не знаешь, что любое колдовство непостоянно? – усмехнулся человек со шрамом на лице. – Это только иллюзия, поношу недолго, потом все вернется назад. А тебе не нравится это лицо?
– Прежнее было лучше, – ответил гоблин. – Это мрачное и глупое…
– Да, прежний хозяин лица не отличался умом и галантностью, – согласился человек. – Но большого выбора у меня не было. Лучше носить мрачное лицо со шрамом, чем получить несколько арбалетных стрел в грудь.
– Игрр видел тело, – понимающе кивнул гоблин. – Огонь спалил все, осталась лишь черная головешка в сапогах.
– Жаль, конечно, что легенду лекаря нельзя больше использовать. Мне был по душе Адвен Ивут из Лондоста, – печально вздохнул человек со шрамом. – Но сейчас большая известность тоже ни к чему.
– Мастер многолик и силен! Хозяин может править людьми, – воскликнул гоблин с восхищением и нескрываемой надеждой.
– У меня одно лицо, но разные роли, – заметил человек и строго напомнил: – Жажда власти не управляет мной.
Гоблин поник и разочарованно отвернулся в сторону.
– Не мечтай о всевластии, лучше скажи, зачем ты отравил герцога? – спросил человек.
– Хозяин послал Игрра туда, не дал приказа, но Игрр знает, что желает хозяин, – не поворачиваясь, ответил гоблин.
– Ты плохо меня знаешь, – возразил человек, но задумчиво добавил: – Или слишком хорошо. В любом случае, больше никогда не убивай моих врагов без моего ведома.
– Хозяин умный, но Игрр сам решает, кого убивать, – буркнул гоблин.
– Вот ты как заговорил? – удивился человек. – Ты забыл о клятве?
– Игрр не нарушал клятву, – возразил гоблин и преданно взглянул на человека.
– Игрр верно служит хозяину. Седой волк опасный враг, хозяину не нужны опасные враги.
– Мне действительно не нужны враги, – согласился человек. – Но о смерти

герцога говорит вся округа.
– Игрр хотел сделать все тихо, подсыпал много яда, – попытался оправдаться гоблин. – Но он оказался сильнее. Не помер тихо. Обернулся зверем, покусал людей и только потом сдох.
– Справедливая смерть, – одобрительно кивнул человек со шрамом. – Но только теперь люди будут говорить, что это я его проклял.
– Черного лекаря больше нет, – осторожно напомнил гоблин. – У хозяина новое лицо, много других имен…
– Да, ты прав, – согласился человек и задумался. – Вот так рискуешь жизнью, убиваешь упырей и нелюдей по лесам, а лорды-волколаки правят людьми, и короли травят мором свой народ. И не понятно, что страшнее: зверь в облике человека или человек с нутром монстра?
– Нет между ними различия, – буркнул гоблин. – Сильный всегда убивает слабого.
– Возможно, ты и прав, – согласился человек и строго предупредил. – Но я и ты, мы не будем убивать всех подряд.
– Да, владыка, – преданно кивнул гоблин.
– Я уже стал владыкой? – удивился человек и настороженно взглянул на гоблина. – С каких пор?
– Игрр увидел твою силу! – гоблин с почтением посмотрел на человека. – Вначале Игрр думал хозяин ловкий мечник, искусный целитель, но глупец - лазает по болотам, не ценит свою шкуру.
– И что изменилось? – усмехнулся человек.
– Игрр увидел твою власть и твою силу! – благоговейно воскликнул гоблин. – Служить тебе честь!
– Не думай, что твоя лесть подействует на меня, – усмехнулся человек. – Ты служишь мне, только пока действует клятва.
– Да, владыка, – преданно кивнул гоблин.
– И тогда уж лучше называй меня «мастер», – предложил человек. – Мы же вроде как партнеры.
– Да, мастер, Игрр будет преданно служить тебе! – с готовностью заверил гоблин.
– У тебя же были какие-то дела? – недоверчиво напомнил человек.
– Дела подождут, Игрр все успеет, – ответил гоблин и задумчиво посмотрел на дорогу. – Хозяин помрет, тогда Игрр займется своими делами. Игрр подождет…
Человек со шрамом ничего не ответил и только с изумлением взглянул на «преданного» гоблина, готового «жертвовать всем» ради своего хозяина.
– Люди мало живут. Хозяин много рискует, долго не проживет, – продолжил рассуждать вслух гоблин. – Но Игрр хочет новые условия.
Человек продолжал править повозкой и внимательно слушал «искренние» рассуждения циничного гоблина.
– Игрр получит три пятых добычи и мастер две пятых, – предложил гоблин,

мечтательно глядя вдаль.
– Мне две пятых? – сдерживая улыбку, осторожно поинтересовался человек. – А тебе три? За что?
– Игрр рискует! – возмутился гоблин. – Оборотни, огры, черные монахи, чума. Все очень опасно!
– Ну, ты и наглец! – не сдержался человек. – Чем ты рискуешь?!
– Ладно, согласен. Мастер рискует больше, – хитрые желтые глаза насторожились. – Тогда Игрр возьмет две четверти и мастер тоже. Вы, люди, такие жадные…
– Я подумаю, – усмехнулся человек и повернулся в сторону убегающей вдаль дороги.
Гоблин тоже устремил свой расчетливый взгляд вперед и осторожно спросил:
– Мастер, куда мы направляемся?
– В этих местах опасных тварей стало меньше, чем злобных людей. Чума, я надеюсь, больше не вернется, а мне необходим покой. Я стал слишком вспыльчив, а у тьмы и так много слуг. Черный колдун ускользнул, но мы еще с ним встретимся. А пока, придумаем мне новое имя и отправимся в странствие. Я слышал, где-то у Северного моря расплодилось много вампиров, а у Холодных гор тролли нападают на деревни…